

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Евгений ЩЕПЕТНОВ

Военачальник

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Третья книга из цикла "наши там." Тем, кому не нравятся сцены насилия, секса, кому не нравятся разумные собаки и говорящие тираннозавры - не читать! Противопоказано беременным женщинам на последних сроках и асексуалам! Не является аналогом "Войны и мира", а также "Саги о Форсайтах"! Злостная выдумка злого графомана, для brutальных мужчин и женщин, не чурающихся их компании! "Истринский цикл" - приключения Лекаря.

- [Щепетнов Евгений Владимирович](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
-

Щепетнов Евгений Владимирович
Военачальник
Третья книга Истринского цикла

Глава 1

Смеркалось, когда Влад и Амалия подошли к дворцу императора - они не стали изощряться с каретами, тем более, что идти до дворца им было пять минут.

Улица, как всегда перед балом, была запружена различными экипажами - каретами, возками на рессорах, на которых сидели важные кучера и прислуга, напыщенные и важные.

Граф и его телохранительница прошли мимо сбирища этих 'майбахов' средневековья и вошли в широкие двери, у которых зоркие охранники следили за тем, чтобы никто лишний не мог попасть на собрание цвета Империи.

Стражники уже знали графа Савалова, поэтому пропустили его без лишних вопросов. Влад приказал Амалии оставить дома её неизменный меч и переодеться из кожаного костюма, обтягивающего её как вторая кожа, в не менее соблазнительное, но более соответствующее моменту, бальное платье, с высоким разрезом по бедру.

Увы, туфель на шпильках для неё не было, да и телохранительница не стала бы надевать такие туфли, мешающие охранять тело господина.

Белоснежное шёлковое платье, при ходьбе, открывало миру её смуглую, совершенную, стройную ногу, но при этом не мешало движениям и в случае опасность и девушка могла мгновенно отреагировать на нападение. То, что на ней не было её привычного меча - ничего не значило - Амалия сама по себе являлась совершенным оружием, владея способами борьбы с оружием и без оружия - притом, что она не была обычным человеком - её, на первый взгляд хрупкое тело обладало огромной силой, сравнимой с силой нескольких тренированных мужчин и скоростью, многократно превышающей скорость обычного человека.

Её господин - магистр магии граф Савалов, а проще - Влад, был самым могучим магом этого мира, в который он попал с Земли, против своей воли, после удара шаровой молнии, кроме того - он был величайшим лекарем и воином.

Сегодня они шли на бал Императора, чтобы встретиться с ним и получить нужный Владу Указ, разрешающий ему пойти войной на соседей-дворян, заливших территорию его графства кровью - крестьян убивали и угоняли, деревни разрушались, имущество и продовольствие разграблялось. За всем этим стоял двоюродный брат императора - герцог

Ламунский, метящий на трон Империи.

Бальный зал, залитый светом из магических светляков сверкал и переливался.

Свет отражался в лакированных столиках изысканной формы, инкрустированных золотом и самоцветами, в колоннах, отполированных до зеркального блеска и в многочисленных драгоценностях приглашённых на бал знатных людей.

Все дворяне были усыпаны этими безделушками, вне зависимости от того, женщины это или мужчины - казалось, что от количества сокровищ на этих людях зависит их социальный статус в глаза окружающих - не дай бог окажется, что у графа Мануйлова на один перстень меньше, чем у графа Серкова! Это же трагедия!!

Влад очень прохладно, и можно даже сказать - презрительно, относился к этим проявлениям тщеславия - мажоры, они в любом мире мажоры, надели ли они на себя килограммы драгоценностей, или уселись в подаренный мам-папой тонированный автомобиль - всё равно они останутся болванами.

Всё, что он позволил себе и своей спутнице, было строго функционально и необходимо - перстень с красным алмазом, являющийся накопителем Силы, и на Амалии - почти такой же перстень, только с более простым алмазом, от которого питалась её защита от магического и физического разрушительного воздействия на её организм.

Влад с любопытством оглядывал зал, людей, происходящее - пышное безумие этой оргии расточительности не вызывала у него почтения или восхищения варварской пышностью, всё, что ему было нужно - получить необходимый документ от императора и свалить отсюда как можно быстрее. Танцы он не любил, массовые скопления народа - тоже, они навевали мысль о каких-то массовых сражениях, а ему и так в жизни хватало этого добра.

Амалия, наоборот, как будто наслаждалась потоком людей, сверкающим безумием драгоценностей - оно и понятно - почти всю свою сознательную жизнь девушка провела в роскоши, её семья и её муж были богатейшими людьми той страны, видимо у неё в душе всколыхнулись воспоминания прошлого.

Влад с улыбкой посмотрел на свою спутницу и спросил:

- Что, нравится?

Она улыбнулась, и прижавшись к его плечу головой, ответила:

- Не больше чем вы, господин Влад!

Его улыбка увяла, после того, как он вспомнил - как он добился этой

всепоглощающей любви.

Фактически Амалия была его рабыней, даже больше чем рабыней - после того, как он попал в рабство на южное побережье материка, она некоторое время была его хозяйкой, и пользуясь тем, что он был заключён в магический ошейник и ничего не мог противопоставить своим хозяевам, использовала его в качестве сексуальной игрушки, с тем, чтобы потом насладиться его мучительной смертью.

Она была испорченным, кровожадным, избалованным существом, не знавшим никаких моральных запретов в стремлении к любым, в том числе и запретным удовольствиям.

Захватив её в плен. Влад полностью реконструировал её личность, воспользовавшись магией драконов, внушил преданность себе, граничащую с безумием - если бы он приказал девушке вспороть живот и развешать свои внутренности по кустам - она сделала бы это с радостью и любовью к нему.

Впрочем, за то время, что он с ней путешествовал и жил вместе, в одном доме, Влад заметил, что слияние старой личности и новой, модифицированной, дало неожиданный результат - она стала искренне его любить, любить так, что уже не было понятно, результат ли это модификации личности, или же любовь и дружба, возникшие, со временем, между двумя людьми, мужчиной и женщиной, проводящим всё своё время вместе - в бою и в постели.

Она так и называла его на вы, и господином - так повелось, а он и не протестовал - так было удобнее.

Амалия, как и Влад, была не совсем человеком, а может и вообще не человеком - он модифицировал не только её разум, но и тело - девушка была невероятно красива, стройная фигурка (она была небольшого роста, очень миниатюрная), предполагала её слабость, хрупкость и нежность, но это было не так.

Это была живая машина убийства - с многократно усиленными мышцами, с увеличенной в десятки раз скоростью реакции - для неё муха не проносилась в воздухе, а медленно проплывала, как облако на небе.

Влад иногда подумывал - а смог ли бы он победить её в реальной боевой рукопашной схватке? При модификации тела Амалии он внёс такие изменения, каких не было и у него - до себя никак руки не доходили.

Эта девушка была его гордостью, результатом деятельности его высочайшего магического умения.

А к тому же - просто отличной подругой, любовницей и другом, на которого можно положиться в любой ситуации. Её магический перстень с

закаченной в него Силой Влад замкнул на систему регенерации своей телохранительницы, и на отражение физических и магических атак - ничто не могло коснуться её, ни нож, ни стрела, ни меч, ни магический удар - пока в кристалле перстня содержалась Сила. Увы, запасы Силы в перстне были хоть и огромны, но тоже не безграничны - при мощной непрерывной атаке они могли истаять за считанные минуты.

Его защита, конечно, была мощнее - он был магом, сильнейшим магом этого мира - по крайней мере в этой части континента... Его магический узел вмещал столько Силы, что не снилось ни одному из магистров магии, что стояли теперь у стены тесной группой и ожидали появления Императора. Этот узел был замкнут на восстановление, регенерацию его тела, так что убить его было трудно, практически невозможно - пока имелась Сила в узле или перстне.

Перстень Влада тоже являлся произведением магического искусства - редкостный красный алмаз, считающийся самым лучшим накопителем для Силы, вмещал её столько, что можно было загнать туда несколько объёмов Узла, и был замкнут на Узел, и на защиту владельца - так же как и у Амалии, он прикрывал хозяина от физических ударов и магических вторжений.

Поле, предохраняющее Влада и Амалию, было невидимо и не осязаемо, оно находилось на расстоянии примерно двадцати сантиметров от их тел, и не пропускало только те физические объекты, которые оказывали на него ударное воздействие - такое, как стрела, сабля, или что-то подобное.

Тут были, конечно, свои минусы - например - можно было убить владельца магического артефакта, если медленно вдавить в него кончик меча - поле бы не стало против этого протестовать. Но - кто медленно втыкает меч? И кто будет ждать, когда в него медленно воткнут меч? Остальное - огонь, или сдавливание, утопление, тоже не воспринималось артефактом как агрессия.

Конечно, возможно это и было упущением - но как преодолеть эти преграды Влад не знал, а времени на эксперименты у него не было - проблем было, как блох на бродячей собаке. Впереди была война с соседями-дворянами, наущаемыми вездесущим герцогом Ламанским, война с подземными жителями - ящеролюдьми, обустройство своих земель, развитие Клиники, и много, много дел требующих его непосредственного участия.

Люди в бальной зале тихо переговаривались, отчего в воздухе висел

непрерывный гул - кто-то громко смеялся, кто-то тихо шептал своему собеседнику на ухо, а кто-то в углу незаметно прижимал свою спутнице к стене, наговаривая ей нежные слова, в расчёте на ночное продолжение разговора. Время шло.

Наконец, огромные, высокие, светлого полированного дерева двери открылись и мажордом трубно закричал:

- Его императорское величество, Император Истрии Метислав Третий!

В зал почти вбежал молодой человек, лет около двадцати, богато одетый и увешанный цепями, орденами и кулонами, на его русской голове с трудом удерживалась небольшая корона, сверкающая крупными бриллиантами и зеленеющая изумрудами - корона императоров Истрии. Его лицо, помятое и какое-то истасканное, было бледным, с пятнами лихорадочного румянца на щеках.

Он чего-то бурно говорил своему спутнику, главе гильдии магов и пробежав через бальную залу уселся на трон, отдуваясь и покрывшись испариной.

Влад подумал: 'Похоже паренёк совсем не уделяет внимания физкультуре и слишком много уделяет внимания алкоголю. Впрочем - какая мне разница? Главное, чтобы индульгенцию на искоренение мятежных дворян подписал. Конечно можно было бы придушить их и без разрешения, но потом будет столько проблем, что лучше этого избежать'.

Музыканты в углу заиграли какую-то плавную музыку, пользуясь незнакомыми Владу инструментами, причем - ноты они и в Истрии ноты - плавная музыка зазывала к танцу, и скоро зала покрылась парами, сходящимися и расходящимися в сложных па и пируэтах.

Влад не любил танцев и относился к ним довольно презрительно (Ну а что ещё делать, когда за всю жизнь так и не научился танцевать? Только презирать танцы!), потому спокойно стоял возле стены и наблюдал за происходящим, не делая ни малейшей попытки поучаствовать в этом птичьем базаре.

Он внимательно посмотрел на то, что происходит возле императора - Санрат что-то втолковывал Метиславу, тот морщился, потом кивнул головой и отмахнулся от магика рукой, завершая их переговоры.

Санрат нашёл глазами Влада, слегка улыбнулся и кивнул головой, мол - всё нормально. Влад тоже кивнул и на долю секунды прикрыл глаза в знак согласия.

А бал так и продолжался - пары вертелись, крутились, музыка сменилась более бодрой по ритму и украсилась залихватскими взвизгами

инструментов и трелями из дудок, напоминающих свирели.

Влад случайно посмотрел в лицо своей спутницы, и с удивлением заметил, что она с некоторой грустью и тоской смотрит на кружащиеся пары.

- Амалия, ты чего загрустила? Хочешь потанцевать? Тебе знакомы эти танцы?

- Знакомы. У нас танцевали примерно то же самое, с небольшими отличиями. Может - пойдёмте, потанцуем?

- Извини - мне Санрат делает знаки, нужно идти к нему. А ты постой тут - сейчас тебя кто-нибудь пригласит, уверен. Потанцуй - почему и нет?

- Спасибо, господин Влад! - Амалия радостно улыбнулась, потом нахмурилась - а как вы без меня? Мне как-то странно оставаться тут одной, без вас!

- Ну как я без тебя? - буду тосковать, писать слезливые письма, а потом приеду с первым же караваном и мы сольёмся с тобой в экстазе! Ну чего ты, правда - я отойду ненадолго - развлекайся. И смотри - никого не убей из этих разнаряженных индюков!

Усмехнувшись, Влад пошёл к нетерпеливо постукивающему ногой магику, стоящему чуть в стороне от трона.

- Приветствую, уважаемый Санрат! Что случилось? Зачем я вам понадобился?

Магик внимательно посмотрел в глаза лекарю и слегка пожал плечами:

- Договорённость с его императорским величеством достигнута. После бала указ императора будет подписан, и вы его получите. Тут неприятное известие пришло от моих осведомителей. Вначале спрошу вас: вы с нами, с императором? Только говорите без утайки!

- Хммм...я уже говорил вам - удивлённо пожав плечами ответил Влад - у меня нет притязаний ни на трон, ни на место главы гильдии. Само собой я с вами! Тем более что император должен подписать указ - ну как я могу быть против вас! А что, всё-таки, случилось?

- Заговор, многоходовый, сложный, и против императора, и против меня. Ваш заклятый друг герцог Ламунский желает сесть на трон, а кое-кто из моих недоброжелателей желает занять моё место. Наша с вами задача помешать этому, а потом искоренить заразу - если мы хотим и дальше нормально жить. Итак - наша с вами задача продержаться этот бал и спасти императора. Ну и самим выжить... Я могу на вас рассчитывать?

- Конечно. Кто вовлечён в заговор не знаете? Кто из магигов, кто из стражи, из знати?

- Точно - нет. Есть подозрения, но...я не уверен.

- А почему бы нам не увести императора?

- А что это даст? Сейчас нам известно, где они будут атаковать, а потом? Лучше уж сейчас вскрыть этот нарыв. Главное - выстоять, защитить императора, а затем верные гвардейцы и магики нас поддержат.

- А если не поддержат?

- Тогда убьём всех! Но Метислава спасём! Это и моё, и ваше будущее, наше благосостояние и удача. Заверяю вас - ваши услуги трону не будут забыты, а уж свободу действий, финансирование и всё, что вам нужно в борьбе с Ламунским и его союзниками вы получите больше, чем просили. Только - давайте спасём императора.

- Я понял. Пойдёмте тогда к нему поближе, и будем настороже. Я готов к бою. Впрочем - я всегда готов...жизнь у меня такая - Влад усмехнулся и подмигнул Санрату.

Санрат слегка улыбнулся и сказал, добавив теплоты в голос:

- Вот чем вы мне нравитесь - всё называете своими именами, нет этих придворных ужимок и иносказаний. Ну что же - пойдёмте, прикроем императора. Ждём - как будут развиваться события.

Они прошли к трону, на котором сидел император, с интересом наблюдая за танцующими парами и норовя заглянуть в вырез к дамам, из-за чего его шея вытягивалась вверх и он был похож на гуся.

Впрочем - дамы и не думали возражать против монаршего внимания, скорее всего сами предоставляли свои прелести, чтобы он на них посмотрел.

Корона Метислава свесилась на сторону и вот-вот должна бы свалиться под ноги кружащихся под музыку дворян, символизируя этим шаткость монархического строя.

Влад усмехнулся, подумав о том, что как часто власть, могущество достаётся в мире не тем, кто этого достоин, а людишкам ничтожным, не заслужившим ни богатства, ни величия. По хорошему - этого пацана на императорском троне давно надо гнать поганой метлой, но они с Санратом, из своего шкурного интереса вынуждены защищать и поддерживать это ничтожество.

Потом его мысли перескочили на заговор, и он согласился с ощущением, что если бы заговорщики не были такими мерзкими, как Ламунский и его прихвостни, то, пожалуй, он их и поддержал бы...

Император увлечённо предавался своим радостям созерцания, не подозревая, какие страсти творятся рядом с ним. Метислав знал одно - ему можно всё, потому, что это ОН.

Неожиданно, музыка стихла, взвизгнув последний раз дудкой запоздавшего флейтиста, и в тишине, нарушаемой гулом удивлённой толпы прозвучал голос высокого гвардейца, в котором Влад узнал одного из офицеров, перед которыми выступал на плаце в день представления его, как фельдмаршала:

- Господа! Дворец окружён отрядом военных, решивших сместить безвольного и ничтожного императора, в пользу его властительного родственника, герцога Ламунского! Во избежание кровопролития, предлагаю бывшему императору Метиславу сдаться, гвардия на нашей стороне!

В зале кто-то истерично завизжал, послышался стук - вроде как на паркет упала чья-то обеспамятевшая тушка, толпа дворян резко отхлынула к стенам зала, оставив на середине группу военных - человек пятьдесят, всё увеличивающуюся в количестве из-за прибывающих через двери залы новых и новых мятежников.

Влад нашёл взглядом Амалию, до этого танцевавшую с каким-то молодым хлыщом, выглядевшим теперь бледным и старавшимся скрыться за спинами присутствующих. Она была спокойна, сосредоточенна, как пушка, направленная в цель.

Лекарь поймал её взгляд и незаметно повёл головой - 'Не надо! Стой на месте!'

Группа магиков гильдии - человек двадцать, весь цвет Гильдии Магиков, так и стояли возле стены, не предпринимая никаких действий - ни в сторону защиты императора, ни в сторону присоединения к заговорщикам и было неясно - кто есть кто из них, мятежники они или верные трону люди.

Повисло молчание, резко прерванное возмущённо-испуганным возгласом императора:

- Санрат! Что происходит?! Это заговор? Убейте их всех!

Его выкрик как будто спустил механизм агрессии, и толпа солдат с рёвом бросилась на возвышение, где стоял трон императора - параллельно - из группы магиков у стены вырвались мощнейшие молнии, ударившие бы в Метислава, если бы Влад не заслониł того своим телом.

Голубые молнии с треском ударили в его защитные поля, поддерживаемые амулетом, а он начал битву сразу на два фронта - с левой руки у него уносился поток молний, хлещущий в группу магиков, а с правой - в подбегающих к нему солдат мятежников.

Через долю секунды подключился Санрат, крикнувший при этом:

- Не бей огнём! Сгорим все! Только молнии и воздух! Прикрывай

императора!

Метислав сжался в кресле трона, и похоже обмочился - по его штанам расплзлось пятно.

Толпа мятежных гвардейцев не добежала до трона метров десять - первые ряды легли, как трава, срезанная косой, остальные же продолжали напирать и гора из убитых и оглушённых солдат поднялась на метр над полом.

Владу подумалось, что возможно солдат чем-то опоили - ну как можно с такой безумной готовностью лезть на смертельные удары, если ты нормальный, трезвый человек?

С магами было хуже - их защита сдерживала удары и Санрата, и Влада - Метислава от гибели отделяли только спины двух его приверженцев.

В драку попытались ввязаться немногочисленные верные императору охранники - они выбегали из дверей сбоку залы и сходу набрасывались на своих бывших товарищей, однако, быстро поняли, что лезть в эту бойню, под удары магов, не имеет смысла - кто там будет разбираться в площадных ударах - свои это или чужие, молния не разбирает принадлежности стальных доспехов к той или иной группировке, так что они скрылись в глубине комнат.

Иловчившись, Влад собрал максимальный воздушный кулак, и перед тем как ударить, крикнул Санрату:

- Бьём по магам! Вместе! По воинам не бейте!

Он жажнул по толпе солдат громадным невидимым тараном, размазав часть из них по стенам залы - чем вызвал рвоту у большинства присутствующих, забрызганных кровью и человеческими выделениями, вылетевшими из раздавленных трупов, и тут же полностью переключился на магов.

Вдвоём с Санратом, оказавшимся очень сильным магом, они обрушили на гильдейцев целые потоки светящихся змей-молний, перемежая их с ударами воздуха.

Стена позади магов была разбита непрерывными ударами воздушных таранов - с неё слетела деревянная обшивка и отражённые защитными полями тяжёлые 'выстрелы' влетали в каменную кладку, выбивая из неё пыль и кусочки камней с раствором.

Краем глаза Влад видел, что в залу пытаются вбежать новые заговорщики, но тут же заметил, что в бой вступила его подруга-телохранитель Амалия, мелькнув, как белая молния.

Он на пару секунд отвлёкся от зажатых у стены магов, чтобы

увидеть, как девушка вертится юлой между падающих снопами солдат, кроша их двумя мечами, зажатыми в её руках. Каждое её движение было смертоносным - враг падал или искалеченным, или убитым.

Успокоившись по поводу того, что кто-то может напасть на него о спины, лекарь полностью переключился на магов, окутанных сиянием от попаданий и огрызавшихся такими же мощными ударами.

Каждый из них был слабее его по силе, но их было много, и нужно было что-то делать и поскорее - неизвестно, у кого раньше закончится запас Силы в магическом узле и в амулетах. Возможно, что они подготовились к заговору взяв максимальное количество заряженных ёмкостей для Силы.

- Санрат, прикройте императора, я сейчас! - Влад бросился с помоста и подхватил с пола бальной залы кинжал, выроненный кем-то из нападавших, затем кинулся к толпе бледных, сосредоточенных магов, ведущих бой с Санратом и подбежав сбоку, схватил одного из них и медленно вдавил ему в грудь клинок. Тот захрипел и упал, с удивлённым выражением лица. Схватив следующего, Влад проделал то же самое.

Магики пытались сопротивляться, отталкивая Влада, но не могли противостоять его железной хватке - эти люди вообще никогда не отличались телесной мощью, полагаясь только на магические способности, а лекарь был модифицированным человеком и превосходил обычных людей по силе и скорости многократно.

Несколько человек попытались бежать, но тут же были пойманы Владом и убиты на месте. В живых осталось трое, прекратившие бой и вставшие на колени - они подняли руки над головой, накрыв её ладонями, и стали умолять:

- Пощадите! Пощадите, господа! Сдаёмся на вашу милость!

Влад, не обращая внимания на происходящее в зале, подошёл к поверженным противникам и грубо ворвался в мозг первого из них. У него стоял ментальный блок, но лекарь смёл его одним усилием воли - против драконьей магии этот человек не смог устоять - и стал сосредоточенно подчинять магика себе, зомбируя, как и до этого делал со своими врагами.

Перестройка личности заняла минуты две, и он перешёл на следующего 'пациента'.

За пять минут закончив с оставшимися двумя, Влад облегчённо вздохнул и посмотрел на вход в зал, где продолжала зверствовать Амалия, в одиночку удерживающая вход в залу.

Перед ней уже громоздилась стена из трупов - солдаты лежали в три слоя, погибая в тот момент, когда хотели достать дьяволицу, перелезая через своих погибших товарищей.

Бой в дверях затих - видя такие страшные последствия того, что их товарищи вошли в залу, остальные лишь выглядывали из дверей, не решаясь подойти к этой залитой кровью белой чертовке в остатках бального платья.

Влад невольно усмехнулся - картина была потрясающей и даже возбуждающей - на Амалии от бального платья осталась лишь верхняя часть, чуть ниже ягодиц, остальное, ниже, исчезло, или болталось кусочками лохмотьев. Он сразу понял почему так случилось - как бы не была ловка и быстра девушка, нападавших, пытавшихся вывести её из строя своими клинками, было слишком много - в те редкие случаи, когда они могли её ранить - со спины, или сбоку, вместо того, чтобы попасть по её телу, они вспарывали лишь платье.

Амулет физической и магической защиты прикрывал тело девушки на расстоянии около двадцати сантиметров, а платье при движении разлеталось в стороны и выходило за эту границу, и как следствие - было иссечено в лапшу.

Грудь девушки тоже была обнажена, и небольшие крепкие полушария вызывающе торчали вперёд, как будто указывая затвердевшими сосками туда, куда следовало направить её ярость. Лиф платья, как и следовало ожидать, не выдержал напора мышц и лопнул, платье держалось только на талии, и при такой интенсивной деятельности должно было скоро вовсе упасть.

Амалия не обращала внимания на такие мелочи, как обнажённые ягодицы и голая грудь, находясь в боевой стойке и ожидая нападения. Её красивое, совершенное лицо с небольшим носиком и пухлыми, сочными губами было залито кровью, брызгающей из противника, потёки крови виднелись по всему телу, и Влад очень сильно надеялся, что это кровь не её.

- Амалия, тебя на зацепили?

- Всё в порядке! Эти пентюхи ещё не выросли, чтобы меня зацепить!

- гордо -презрительно сообщила девушка - что будем делать, господин Влад? Их там сотни! Давайте, всех убьём?

- Убьём, само собой убьём. После того, как ты прикроешь попку, дабы не смущать подданных нашего героического императора своими прелестями.

- Героического? - усмехнулась Амалия - ага, точно, герой. А насчёт моей попки - это последнее, что они видят перед смертью, когда нападают сзади - так пусть умирают с хорошим последним воспоминанием.

- Ладно - шутки шутками, а надо как-то выбираться из этого дерьма.

Эй, ты! Да, ты! Иди сюда! - Влад ткнул пальцев в одного из разнаряженных молодых дворян, подходящего по росту и сложению - снимай с себя одежду! Быстрее!

- Как вы смеете?! Я барон Смаров!

- Амалия, врежь ему, но только не убей!

Барон не успел продолжить фразу, когда нога девушки, сверкнув на мгновение в воздухе, врезалась ему поддых, выключив, как выключают настольную лампу нажатием кнопки выключателя.

- Сними с него одежду, одевайся!

- Я лучше голая буду, чем таскать обноски с этого придурка - проворчала Амалия, но подчинилась и стала стаскивать с парня штаны и рубаху. Штаны были в обтяжку - что-то вроде лосинов, рубаха белая, с кружевами - как раз более подходящая девушке, чем мужчине.

Раздев барона и оставив его валяться на полу в бессознательном состоянии, Амалия сбросила с себя остатки платья, оставшись совсем обнажённой, огладила свои бока, оглядывая, нет ли повреждений - под возбуждёнными и возмущёнными взглядами прижавшихся к стенам господ и дам, так внезапно лишённых удовольствия блистать на бале - затем натянула на себя баронское барахло.

Выдернув из драгоценного паркета воткнутые туда перед этим клинки, она взмахнула ими пару раз в воздухе и сообщила:

- Я готова поубивать всех этих уродов. Пойдём?

- погоди. Следи за дверями, я сейчас! - Влад пошёл к сидящему на троне и всхлипывающему императору, от которого шёл стойкий запах мочи, и вроде как...

'Обделался' - подумал лекарь - 'Вот гадость-то какая...если бы ты не был нужен...'

- Санрат, вы как, целы?

- Цел. Вы можете взять в свои руки подавление мятежа? Всё-таки вы как-никак фельдмаршал.

- Хорошо. Только вопрос - где верные императору войска? Где стража? Куда все подевались?

- Спросите чего полегче, а? Мне тут с его императорским величеством ещё разобраться надо - он того и гляди спятит от страху! Идите, и убейте всех, кто на стороне мятежников - потом разберёмся, кто куда делся. А этих скотов чего оставили в живых? Головы им отрубить! - магик показал на трёх недавних противников, так и стоящих на коленях в углу.

- Теперь это наши союзники - усмехнулся Влад - нам будет нужно их

помощь. Берегите императора - мы ушли!

- Давайте, давайте - даём вам разрешение на любые действия по отношению к мятежникам - рубите их на кусочки! Император вас отблагодарит, господин Влад!

Лекарь в сопровождении своей телохранительницы и трёх магиков, взятых им под контроль, вышел из залы, готовый биться со всеми, кто выкажет хоть малейшую агрессию, но к удивлению своему не обнаружил за дверями ни одного мятежника - они все сбежали, видимо поняв, что захват или убийство императора не удались.

На улице слышалось ржание лошадей, звон металла - похоже шла драка между верными императору стражниками и заговорщиками. Влад поспешил на звуки битвы и увидел, как отряд гвардейцев преследует других гвардейцев, быстро уносящих ноги вдоль по улице.

- Приветствую вас, господин Влад! - лекарь увидел слева от себя отдувающегося генерала Маскова, небольшого роста 'колобка', с окровавленной саблей в руках - император жив? С ним ничего не случилось?

- Жив. Приветствую, генерал, рад что вы прибыли - вот только скажите, почему вы так медленно добирались до дворца и почему ваши люди участвуют в заговоре?

- Ну что я могу вам сказать? - удручённо развёл руками Масков - ну вот так! Пока нам сообщили, пока мы собрались - откуда было знать, что готовится заговор, да ещё и элитными гвардейцами! Но мы успели вовремя, не так ли?

- Успели...если бы не мы с Амалией, да не Санрат, император уже давно бы валялся с отрубленной головой, а вы бы как раз успели к торжеству заговорщиков. Что там в городе делается?

- Выбиваем мятежников. Они бегут из города под натиском верных императору войск. Дворец окружается гвардией - больше такого безобразия не произойдёт.

- Надеюсь. Императором мне даны полномочия по подавлению мятежа - любые действия. Сейчас берите роту солдат и все в дом Ламунского - надо взять мятежника...хотя я сильно сомневаюсь, что он там.

Влад с Амалией бежали по брусчатой дороге, сопровождаемые грохочущей толпой солдат и через некоторое время уже оказались возле особняка Ламунского.

Увы - особняк был пуст. Ветер переметал кусочки бумаги, пух из брошенных на пол перин и колыхал занавеси на окнах. Не было ни хозяев

особняка, ни прислуги, и лишь в дальнем углу кладовки солдаты нашли трясущегося от страха парня с туповатым выражением лица - оказалось, что это кухонный рабочий, ведать не ведающий, куда делись его хозяева - по его физиономии было видно что это занимает его гораздо меньше, чем кусок окорока, зажатый в правой руке.

Герцог сбежал, а значит - предстояла гражданская война. Ламунского нужно было уничтожить, его сторонников - тоже. Безжалостно, под корень...или зомбировать... лучше второй вариант. Вот только для этого нужно было до них добраться...

- Генерал, я отправляюсь в свой особняк, проверю что там делается, а вы организуйте защиту дворца императора - прочешите всю территорию вокруг, хватайте всех подозрительных - потом разберёмся кто есть кто. Придаю вам трёх магистров-магиков, они будут защищать вас от мятежников и бороться с магами, если таковые встретятся. Магистры, выполняйте распоряжения генерала, потом я дам вам другие указания! - Влад повернулся через плечо и не дожидаясь комментариев генерала вышел из особняка. Его мучила мысль - а что если Ламунский одновременно решил напасть и на его дом?

Почти бегом они бросились к своему дому, стоящему в пятнадцати минутах ходьбы ниже по улице. Ещё издавлекa Влад заметил прилепленные по периметру поместья яркие магические светильники, освещающие кучи мусора, валяющиеся у ворот трупы и опалённую землю - у него захолонуло сердце - неужели уничтожили его друзей, слуг, его собак, всё, что он тут пытался выстроить?

Влад с Амалией подошли к воротам, переступая через трупы в разной степени комплектности, и лекарь громко постучал в окованную металлом дверь:

- Эй, народ, вы там живы?

- Живы, господин Влад! - через стену перегнулась знакомая, закованная в металл шлема голова Казала - все живы, слава богам! Заходите скорее, мы вас ждём, переволновались все!

Массивные ворота приоткрылись и Влад с боевой подругой вошли на территорию поместья.

Здесь всё так же было в беспорядке - лежали трупы незнакомых людей, дымилась разбитая веранда, а обитатели поместья, закопчённые и окровавленные, стояли с мечами в руках.

- Сигизмунд, ты-то тут откуда?! - Влад с удивлением увидел растрёпанного старого мага в великолепном алом халате, усыпанным золотыми звёздами - какой у тебя наряд...мечта каждого мужчины!

- Был великолепный - досадливо поморщился Макобер - эти сволочи подпалили рукав - теперь только навывброс! А так хорошо начиналось! Прихожу - а тебя нет, а тут вот эта рыжая красотка - она чуть не сдалась перед такой красотой, как мой халат и я в нём! Женщины, как видят мои халаты сразу падают к моим ногам и просят их утешить!

- Угу. Утешить старичка - дело святое - ухмыльнулась Марина, тоже присутствующая в группе встречающих - если бы не эти сволочи, я бы сама ему подпалила этот ядовитый халат - чтобы за задницу не хватал. Вовремя они полезли. Кстати, господин Влад - кто это такие? Что, вообще, происходит?

- Мятеж. Была попытка захватить или убить императора и на его место водрузить Ламунского. Большинство из гильдии магов - по крайней мере вся верхушка - на стороне заговорщиков. Вы все целы? Как тут оказались мятежники, во дворе?

- Сейчас все целы - ответил Казал - немного поранили прислугу, но госпожа Марина всех вылечила. И собак тоже.

- Собаки? А что собаки? - встрепнулся Влад - что с ними?

- Умногo ранили и одну из сук, но сейчас все здоровы. Они нас и выручили - подняли шум, когда нападающие пробрались через стены позади поместья. Пока мы организовывали оборону - собаки порвали нескольких негодяев. Сейчас псы отдыхают у себя. Остальных захватчиков мы сбили со стен и порубили.

- А магики? Те, что нападали - где они? Я не вижу их трупов!

- Сбежали. Как только мы перебили солдат, тех, что с ними были - магики сбежали, поняв, что взять поместье не удастся - пояснил Макобер - все они гильдейцы, четверо, я их знаю. В общем - гильдии теперь нет, а есть магики за императора, и против. Я правильно понял, Влад?

- Правильно. В общем так: сейчас в городе идёт чистка от мятежников, но они уже далеко - вне города. Бегут в свои замки. Гражданской войны не избежать, это точно - остаётся воспользоваться её плодами... Идите, мойтесь, переодевайтесь, я сейчас зайду к собакам и тоже приду.

Он побрёл к конюшне, где в отдельной комнате жила стая разумных собак и услышал сзади шаги:

- Я с вами! Мы лучше вместе вымоемся, чуть позже - Амалия догнала Влада и пошла рядом - можно я с вами пойду?

- Да пошли - устало кивнул Влад - а то - шла бы отдыхать? Сегодня был очень, очень тяжёлый вечер.

- Куда же я без вас пойду - вдруг что случится?

- Чудачка...да ну пошли, чего там - усмехнулся Влад - сейчас проведем собачек и отдохнуть.

Комната собак встретила его повизгиванием и волной любви - собаки его обожали, и чуткое эмпатическое восприятие Влада сразу дало ему знать об этом.

Он осмотрел кормящих сук - они были гладкими, еды возле них было много, щенята спали, мягкие и тёплые, как живые меховые шарики, сладко пахивая псиной и молоком матери.

Влад погладил огромную голову суки, насторожившейся, когда он вошёл в помещение и она лизнула его руку.

Всё было в порядке, помощи не требовалось - можно идти отдыхать.

Влад зашагал в дом.

Слуги уже выставили а зале поздний ужин, он на ходу схватил пирожок и сунул его в рот - вначале нужно было вымыться, смыть с себя пот, кровь, сажу, а уж потом садиться за стол - иначе просто противно.

Ванна уже была наполнена горячей водой, и он с наслаждением погрузился по шею в расслабляющую жидкость. Рядом сидела Амалия, ласково потирающая его мочалкой-рукавицей и Влад погрузился в блаженное состояние, напоминающее транс.

Обследовав свой магический узел, Влад обнаружил, что Силы осталось процентов десять - очень много истратил в борьбе с магами.

Он потянулся к Реке Силы и стал перекачивать в себя магическую энергию, привычно борясь с соблазном продолжить это удовольствие всё дольше и дольше - это было сравнимо с оргазмом и хотелось ощущение продлить.

Наконец, минут через пятнадцать Узел был заполнен и лекарь с сожалением отключился от Реки.

Он проверил перстень-амулет у себя, - тот был почти наполовину полон, емкость этого артефакта была невероятна, проверил кольцо Амалии - оно было почти пусто - видимо она всё-таки пропустила множество ударов и амулет потратил энергию на уклонение от нападений.

Влад закачал Силу в её амулет и снова подключился к Реке, вновь заполнив Узел. Впрочем - ёмкость её перстня была не очень велика, так что много энергии он не потратил.

Наконец, парочка была отмыта, сияла чистотой и пахла ароматическим мылом.

Амалия было потянула его к постели - Влад и раньше замечал, что кровавые разборки её невероятно возбуждают - но он решительно пресёк её поползновения, несмотря на её надутые губки и грустный вид. Постельным

утехам всегда найдётся время, а вот восстановить силы хорошим ужином - сейчас было гораздо важнее.

За столом уже сидели его соратники, оставив место во главе стола для него и рядом, справа, место для телохранительницы.

Стол, с той стороны, где сидели его друзья и партнёры, заметно поубавил в ассортименте блюд, и Макобер виновато ухмыльнувшись, сказал:

- Ты уж извини - не дождались тебя! Так есть хотелось - эта беготня по территории твоего поместья вызывает аппетит, сравнимый с голодом после постельных утех. Давно я так не веселился - пострелял вволю! Похоже - прежней системе Гильдии в этом мире пришёл конец. Неразбериха полнейшая. Чем займёшься в ближайшее время? Есть какие-то мысли по поводу гражданской войны?

- Ну а какие могут быть мысли - только такие мысли, как у моей Амалии - пойти и всех убить - усмехнулся Влад - завтра получу грамоту от императора, заберу всех гвардейцев, что смогу, и вперёд - в графский замок. Ты как, со мной? Или тут останешься? Там предстоят сложные дела...смотри, может тут побудешь?

- Нет уж - куда твоя красотка, туда и я! - усмехнулся старый магик - тут меня не любят, не понимают - может она хоть приласкает! И вообще - мне всегда нравились стройные brunettes!

- Не дождёшься! - фыркнула Амалия - вначале помолодей, а потом поговорим!

- Кстати, Макобер, а ты не хотел бы и правда помолодеть? - осведомился Влад - я могу тебе это устроить.

- Так ты же потребуешь полного повиновения, наложишь заклятие - я же знаю тебя - хмыкнул Макобер - впрочем, твои заклятые вроде как неплохо живут. Я подумаю.

- Представь - ты молодой красавец, на которого сходу бросаются все женщины, падают у твоих ног штабелями, а ты эдак с ленцой - 'Завтра твоя очередь, сегодня вот она, вот эта и ещё эта!' Представил? И твои великолепные халаты не понадобятся - стоит только показаться им без них! В натуральном виде...

- О боги - нам только этого не хватало - буркнула под нос рыжая Марина - и так от него житья нет, то за коленку схватит, то на ухо непристойности шепчет! А став молодым он вообще проходу не даст. Господин Влад! А можно его сделать молодым кастратом? Чтобы пел тонким тенором, был толстеньким и добрым, как кот - и спал всё время, как он.

- Ну какие вы бабы злые - буркнул Макобер - завтра же меня сделаешь молодым, а я ещё попрошу тебя модифицировать в нужном направлении, чтобы сделать меня мечтой женщин! Пусть тогда эта рыжая постоит в очереди, поплачет! Ну что, девушки, если никто не хочет мне составить компанию в постели - пошёл я спать. Беготня по парку не добавила мне бодрости...вот если бы какую красотку под бочок...может быть я и восстановил бы свои утраченные силы!

- Катись, катись отсюда! - почти синхронно ответили Амалия и Марина и рассмеялись, когда Макобер показал им непристойный жест, уходя внутрь дома и придерживая на ходу полы своего подпалённого халата.

Влад посидел ещё полчаса за столом, прислушиваясь к стёбу своих соратников, и наслаждаясь вкусной едой.

Марина рассказывала, как шли дела по строительству клиники пластической магии, Казал вставлял замечания, Вася и Аканфий комментировали - процесс строительства продвигался и как обычно бывает - со скрипом и некоторыми сложностями.

Влад подозревал, что процесс притормозится из-за войны - население города, та его часть, что была добропорядочной и законопослушной - попряталась, на улицах появятся бандиты и всякая шпана, пользующаяся возможностью побунтовать и пограбить лавки и магазины.

Наконец он насытился и в сопровождении своей 'тени' отправился в спальню, где и был подвергнут сексуальной атаке - проиграв сразу и бесповоротно гладкой упругой бестии.

Глава 2

Рано утром, ещё на рассвете, Влад с трудом продрал глаза и похлопал свою подругу по обнажённому упругому бедру:

- Эй, воительница, вставай! У нас ещё куча врага недобитого, а ты разлёживаешься! Убегут ведь, не дождавшись!

- Не убегут! Догоню! - Амалия сладко потянулась, выгнувшись, как кошка и рывком соскочила с постели. Затем она проделала несколько разминочных упражнений, повернувшись к Владу спиной и когда она наклонялась до пола, хитро поглядывала на него между расставленных стройных ног.

- Прекрати, чертовка! - возмутился лекарь - нам с тобой во дворец идти нужно! Ты чего тут заманиваешь! Нам спешить надо! Впрочем - пять минут погоды не сделают! - решив это, он сгрёб подружку в охапку и завалил на постель...

Нескоро они зашагали по улице - в пять минут, конечно, не уложились, да надо было и сполоснуться, и пару пирожков на ходу запить виноградным соком - в общем - выбрались они только минут через сорок, и Влад, сильно торопясь, прибавлял шаг, отчего его спутнице, обладающей миниатюрным ростом и сложением, приходилось практически за ним бежать.

В этот раз они были одеты соответственно военному положению - Влад в простом костюме, не стесняющем движений, правда из очень хорошей и дорогой ткани, Амалия в кожаном костюме, специально сделанном для неё - он был сшит из очень тонкой, мягкой кожи, а кроме того, 'дышал' через множество микродырочек, пропускающих воздух к её телу. В нём она не потела, и не мёрзла, а выглядела - просто потрясающе - чёрный костюм обтягивал её как вторая кожа и не допускал никаких сомнений в наличии у неё всех признаков красивых и желанных женщин. На ногах девушка носила короткие кожаные сапожки, с несскользящей подошвой из акульей кожей и металлическими вставками в носках - чтобы можно было бить носком. За её спиной торчал меч, которым Амалия владела в совершенстве.

Этот меч был выкован из очень прочной булатной стали, и укреплён Владом - он никогда не тупился, и разрубал всё, чего бы не коснулся - его режущая кромка составляла всего одну молекулу.

И Влад, и Амалия предпочитали носить меч на спине - клинки их

катан были очень, очень гибкими, и при вытаскивании это давало преимущество в доли секунды. Другой меч требовал бы больших усилий при доставании его из ножен на спине, но только не модифицированные Владом мечи.

Впрочем - сейчас он не имел при себе меча - с тех пор как лекарь стал сильным магом, он не испытывал необходимости биться таким грубым оружием - его сила была в его магии.

Улица, ведущая к дворцу императора была заполнена солдатами, которые с интересом смотрели на идущую вверх, в гору, парочку - вернее смотрели на девушку в чёрном, а потом уже обращали внимание на идущего с ней рядом высокого мужчину в простой незамысловатой одежде.

Он быстро шагал вперёд, видимо погрузившись в свои мысли и не обращая внимания на то, что происходило вокруг, а посмотреть было на что: отсюда, с холма, на котором располагался дворец императора и особняки вельмож, был виден почти весь город, и ясно было видно, что над ним поднимаются столбы дыма.

В городе смута.

Воспользовавшись тем, что власть в городе ослабла и стражники оттянуты на защиту дворца императора, деклассированные элементы столицы принялись громить центр города. занимаясь грабежами и разбоем.

В воротах дворцовой стены лекаря встретил капитан стражи, знающий, кто такой Влад:

- Скорее, господин Влад! Император и господин Санрат рвут и мечут - в городе бунт! Вас ждут!

Влад кивнул головой и прошёл на территорию дворца, сопровождаемый Амалией. Везде были видны следы приготовления к штурму - видимо опасались, что толпа погромщиков пойдёт на дворец.

Влад с тоской подумал о том, что ему, ну совершенно невыгодно сейчас это вот безобразие - у него дома, в его замке происходят неприятности, а он вынужден тут утихомиривать толпу хулиганов и грабителей!

Пройдя через анфиладу комнат, в каждой из которых стояло не менее трёх-пяти стражников, внимательно осмотревших проходящую мимо пару, Влад попал в знакомый кабинет, где за столом сидели император, Санрат, генерал Масков и два офицера - Влад их не знал.

- Ну, наконец-то! - угрюмо проворчал Санрат - чем вы там занимаетесь, пока город в огне? Впрочем - знаю чем! - он посмотрел на соблазнительную фигуру Амалии - можно было и потом этим заняться! Сейчас уничтожат столицу, где жить будем? А! - забыл - у вас же замок есть

и Клиника - вы-то сбежите отсюда вмиг, да? Что за жизнь - ну ни на кого нельзя положиться! Эти бестолочи не могу утихомирить разбушевавшуюся чернь, этот заявляет что его гвардейцы не предназначены для усмирения безоружной толпы, а этот кувыркается с девкой, вместо того, чтобы возглавить наведение порядка! Меня окружают одни болваны!

Влад сел к столу, холодно посмотрел на Санрата, фиксируя его взглядом и дожидаясь, когда стихнет фонтан ругательств и оскорблений - ему хотелось повернуться и уйти, хлопнув дверь - пусть сами расхлёбывают свою кашу, которую заварили по глупости и недалёковидности! У него и своих дел хватает, чтобы ещё выслушивать всякую глупость.

Император во время всей этой проникновенной речи своего советника молчал, и было похоже, что он находится в прострации и мало чего соображает.

Лекарю даже подумалось - может он обкурился или съел чего-нибудь? Слишком уж бессмысленным и тупым был его взгляд.

- Вы закончили, господин Санрат? - голос Влада был холодным и скрипучим, как январский снег. Тогда может быть расскажете мне, что происходит?

Санрат осёкся на полуслове, видимо вспомнив, что Влад никак не относится к числу его подчинённых, напротив, он должен быть обязан этому человеку тем, что вообще тут стоит и распинаятся.

- Извините, господин Влад. Мы все уже немного не в себе. Итак: стража со всего города стянута в район императорского дворца. В результате оголилась большая часть города. Воспользовавшись этим, чернь - видимо подстрекаемая мятежниками - начала громить лавки и магазины. Гвардейцы отказываются идти на усмирение черни - нечистое, мол, дело. Они стоят по периметру города и ждут атаки мятежников. Пехота тоже стоит в ожидании атаки - город уничтожается. В общем - полный идиотизм. Вот два командира - полковник Гарсов, начальник стражи, и полковник Шерадан - командир пехотной части. Ну и генерал Масков - командир чистюль-гвардейцев. Какие будут мысли по поводу усмирения?

- Вначале бы хотелось услышать мысли командиров. Что они думают делать?

- Это дело стражи! Пусть они усмиряют чернь! - Масков вскочил с места и забрызгал слюнями, покраснев, как помидор - у меня вообще половина бойцов ушла к мятежникам - а если и эти примкнут? Я отказываюсь гнать своих бойцов в толпу, на верную гибель!

- Вы чего говорите? - начальник стражи, высокий мужчина лет сорока

с умными тёмными глазами - стражники слабо вооружены, бронированы - там разъярённая, напившаяся крови толпа! Их сразу сомнут! Что толку - людей губить? Вон, командир пехотной части есть - они хорошо вооружены, у них тяжёлая пехота, латники - пусть они займутся! Их обучали драться против превосходящих сил противника! Ну что скажешь. Шерадан?

- Что я скажу? - Шерадан яростно стукнул кулаком по столу - мои солдаты сброд! Они плохо вооружены и обучены, кольчуги и броня расползлись от времени, держатели щитов отгнили! Я сколько раз вам говорил - в случае боевых действий воевать нам будет нечем! Я писал депеши императору - где они? Нам НЕЧЕМ убивать мятежников! Казначей задерживает выплаты по полгода, солдаты бегут, офицеры пьют и таскаются по бабам - вот наша армия! Из пяти тысяч штатных единиц корпуса, укомплектовано только три тысячи, и так в каждом корпусе! А у мятежников - полный комплект, уверен! У герцога они получают полный оклад, премиальные, вы думаете зря ваша гвардия ушла к Ламунскому? В его личную гвардию? И мои пехотинцы разбегаются... Вот такая ситуация - господин фельдмаршал!

В комнате повисло молчание, прерываемое лишь тяжёлым дыханием сидящих мужчин. Четыре пары глаз смотрели на Влада с нескрываемой надеждой, как будто он мог сделать чудо и вынуть из кармана готовую армию.

Но их фельдмаршала охватила тоска - зачем это всё ему надо? Зачем? С этим сбродом лезть в гущу уличных беспорядков? Будет много, очень много крови.

- Как давно начался бунт? - Влад постучал пальцами по полированной столешнице - что сделано за это время?

- Бунт начался утром - ответил начальник стражи, хмуря брови - на городском рынке - кто-то начал кричать - ломай, хватай всё, императора убили! Власти нет! Всё можно! И понеслось... Ломают магазины, лавки, жгут, теперь волнения перешли в район, где живут купцы и мелкие дворяне - приступом берут дома, убивают, грабят.

- Что у нас в прямой досягаемости - какие силы? Ну - стража, гвардия, сколько бойцов?

- Стражи - тысяча человек. Гвардия - тоже тысяча.

- Сколько, примерно, участвует в бунте? Сколько мародёров?

- Около десяти тысяч.

- Их вооружение? Что у них есть - мечи, кинжалы, что есть?

- Хмммм... - начальник стражи недоумённо пожал плечами - да что у

них может быть? Ножи, палки, может и мечи - что взяли у побитых ими стражников и солдат.

- Господин Санрат - сколько магиков в нашем распоряжении? Сколько остались верны императору и вам?

- Тут дело не в том, сколько остались верны, а сколько в распоряжении - Академия магии недоступна, путь к ней перекрыт бунтовщиками. У нас осталось только три магика, что перешли на нашу сторону, я, да вы. И всё.

- Не всё. У меня в поместье ещё три магика - Макобер, Марина и Аканфий. Все уровня магистра. Военские склады доступны?

- Да. Склады стражи. Пехотные недоступны - они рядом с пехотными корпусами - тоже не доступными. Чтобы дойти до корпусов по периметру города, надо пройти через бунтовщиков. Мы посылали гонцов, но они, видимо, не прошли - известий нет.

- А как здесь оказался полковник Шерадан? И главное - зачем - если у него нет армии, нет подчинённых? Чего он тут болтается?

- Я не болтаюсь - рассердился Шерадан - я ночевал в своём поместье, когда начался бунт, а пробиться к своим подразделениям уже не смог! Вы, господин Влад, следите за своим языком, а то...

- Что - а то? - опасно сощурился Влад - вы болван! Вы тупой болван, который распустил армию! У вас её вообще нет! В городе мятеж. погромы, а вы даже не знаете, где ваша армия и что она делает! А если она сейчас идёт маршем на штурм дворца императора? Тогда вас повесить мало! А может прямо сейчас отрубить вам голову?

Из-за спины выдвинулась Амалия, взявшаяся за рукоять меча, ещё полсекунды - и голова полковника скатилась бы на пол. Он понял это и побледнел, вжавшись в своё кресло. Влад покачал головой Амалии:

- Не надо. Господа! Сделаем вот что: оставляем вокруг дворца триста человек стражников - вполне хватит, чтобы удержать узкую дорогу и стены дворца, остальных всех, и гвардейцев тоже - собираете на дворцовой площади. В арсенале срочно получить максимальное количество луков и выдать их тем, кто хорошо умеет стрелять. Надеюсь хоть это умеют ваши стражники и гвардейцы? Мы сможем найти хотя бы тысячу луков? Ну и стрелы к ним? И ещё - нужны большие щиты, я видел такие - полуцилиндрические, тяжёлой пехоты. Нужно несколько сотен таких, чем больше, тем лучше. Господин Санрат! Ваше величество, господин император, какие у меня полномочия?

Неожиданно, сидевший в ступоре император как будто очнулся и плаксивым голосом сказал:

- Делайте что хотите, только прекратите этот ужас! Я подпишу указ о введении военного положения! Подготовьте сейчас же!

Санрат, не вызывая никого из секретарей, взял лист пергамента, и стал что-то на нём писать. Минут десять он сосредоточенно выводил слова, затем помахал в воздухе листом и прочитал:

- Я Метислав Третий, божьей волей император Истрии, ввожу в стране военное положение, до тех пор, пока не будет подавлен мятеж и не устранена опасность для трона. Ответственным за устранение мятежа назначается фельдмаршал, господин Влад, граф Савалов, барон Унгерн. Ему придаются чрезвычайные полномочия - вершить суд, казнить и миловать. Все вооружённые силы придаются ему, с беспрекословным подчинением командиров. Он имеет право своей властью смещать и назначать командиров частей и подразделений. Финансирование будет осуществляться из императорской казны, а в случае недостаточности средств фельдмаршал имеет право реквизировать любое движущееся и не движущееся имущество в пользу короны.

Подпись.

Устроит такой указ, господин Влад? - Санрат ещё раз помахал пергаментом, суша чернила.

- Устроит - буркнул Влад - честно говоря, мне это всё так противно - вся вот эта возня, эти дразги...

- Потому я и написал такой указ - усмехнулся Санрат - если бы это было вам приятно, я бы не пошёл на это. Ваши полномочия может теперь отменить только император, понимаете? У вас неограниченная власть! Слышали, господа? Он теперь может любого из вас казнить, или наградить!

- Это получается что - диктатор? - ошеломлённо спросил Шерадан - да у него власть будет как у ....хммм... Шерадан поглядел на императора и затих, видимо, обдумывая происшедшее.

- Значит диктатор! - сказал, как отрезал магик - ваше величество, подпишите!

Санрат положил документ перед императором и подал тому перо.

Метислав взял его, обмакнул в чернильницу и медленно написал через всё поле: 'Утверждаю, сего дня' и поставил дату. Санрат взял лежащую рядом печать, красный сургуч, повёл над ним рукой и горячий сургуч закапал на лист. Магик приложил печать, снова повёл рукой и Влад увидел, как отпечаток на сургуче засветился.

- Всё. Указ вступил в силу. Теперь вы фельдмаршал, практически диктатор - и ваша обязанность устранить опасность трону. Это и в ваших же интересах, так как герцог - ваш заклятый враг.

Санрат взял со стола чехол - круглый небольшой тубус для хранения свитков, положил туда указ и подал Владу:

- Потом надо будет снять несколько копий в канцелярии - когда будет время, для архива, сейчас же главное - остановить бунт, пока толпа не разнесла весь город. Действуйте, военачальник!

Влад задумался, несколько минут сидел молча, потом скомандовал:

- Масков и Гарсов - собирают всех своих бойцов на дворцовой площади, вскрывают арсенал и вооружают максимальное число людей луками. Готовность два часа. Через два часа люди должны стоять у дворца в боевой готовности. Шерадан идёт со мной. Где трое магов, господин Санрат?

- Сейчас будут - магик дёрнул верёвку звонка и отдал команду появившемуся секретарю. Через три минуты в помещение вошли три магика, 'перекованные' Владом.

- Идёте за мной. Следите по сторонам - при атаке - отбивайте её чем можете. Всё ясно?

- Ясно - три магика синхронно кивнули головами.

- Всё, все разошлись! Господа - надеюсь мне не придётся применять никаких жёстких мер к нерадивым солдатам или офицерам - скучно произнёс Влад - если я обнаружу саботаж, или же разгильдяйство - наказание - смерть. Так и объясните своим подчинённым. Если кто-то откажется идти на улицы города - смерть на месте. И ещё - скажите, им будет выдана месячная оплата. Сейчас мы с Шераданом этим займёмся. А вы, господин Санрат, берегите нашего императора - без него все наши усилия бесполезны. Триста бойцов вам вполне хватит, на случай отражения атаки. Шерадан, вы знаете дорогу к казначею?

- Знаю. Пойдёмте за мной - Шерадан с мстительной улыбкой вышел из кабинета и пошёл по дворцу, переходя длинными коридорами из одной части в другую, пока не дошёл до богато украшенной двери, метров трёх высотой

- Вот тут он сидит! Казначей Амбруг. Он постоянно задерживает оплату войск. За дверью канцелярия, а в конце канцелярии его кабинет.

Влад толкнул дверь канцелярии и вошёл в длинное помещение, уставленное столами. По стенам комнаты были установлены длинные полки, на которых лежали горы свитков. За столами сидели мужчины разного возраста, чего-то пишущие в свитках и посыпающие их песком для высушивания. Часть писцов собралась кучкой и разговаривала, видимо обсуждая последние события.

Увидев Владу в сопровождении Амалии, трёх магов и Шерадана,

они ошеломлённо замолчали, потом один из них что-то шепнул коллегам, видимо рассказывая о Владе и те с интересом стали рассматривать лекаря и его сопровождающих.

- Где казначей? - Влад обратился к группе писцов.

- У себя в кабинете. Не изволили беспокоить, сказал - занят! - ответил один из мужчин.

- Ничего, побеспокоим! - Влад прошёл через комнату к таким же, как на входе в канцелярию дверям и попытался их открыть.

Двери были заперты и подёргав их, лекарь начал стучать в них кулаком. Тяжёлые дубовые двери отзывались глухим стуком и Влад продолжил это дело уже ногой - достигнув того же результата, что и прежде - а именно - никакого. Никто не отвечал, дверь была закрыта. Окончательно разъярившись, Влад приказал:

- Всем отойти назад!

Его спутники послушно отступили, а лекарь собрал воздушный кулак и врезал по двери со всей магической мощью.

Эффект был такой, как будто в двери врезался гружёный кирпичами грузовик - обе створки дверей влетели внутрь, подняв облако пыли и загрохотав, как подорванные гранатой. Дождавшись, когда пыль осядет, Влад со всей командой прошёл внутрь кабинета.

Это было большое помещение, роскошно обставленное - письменный стол на резных ножках, покрытых позолотой, стулья и кресла из той же компании, на стенах картины, а сами стены затянуты драгоценными шёлковыми обоями с позолотой.

- Неплохо обустроился казначей... - протянул Влад - говорите, по полгода жалования не выдали? Ну-ну... ищите хозяина кабинета!

- Вон там что-то скрипнуло! - показала рукой Амалия - там кто-то был!

Она бросилась в дальний угол, где за занавесками виднелась ещё одна дверь, распахнула её и тут же отпрыгнула в сторону - из проёма вылетел арбалетный болт и воткнулся в кресло, уйдя в него почти целиком.

- Эй, Амбруг, не дури! - крикнул Шерадан, опасливо отходя от раскрытого дверного проёма - это я, Шерадан! Тут фельдмаршал, и с ним сопровождающие! Выходи!

- Какой ещё фельдмаршал! Не знаю никакого фельдмаршала! Кто войдёт - буду стрелять! Все вон отсюда! Сейчас стражу вызову!

- Ему сколько лет? - пожав плечами спросил Влад - может спятил от старости?

- Да вроде не так уж и стар - пятьдесят лет - Шерадан тоже пожал

плечами - может напуган из-за заговора, везде видит происки мятежников? Эй, Амбруг, мы пришли по повелению императора! Выходи! Нам нужно оплатить жалование солдатам!

- Нечем оплачивать! - как из бочки, гулко отозвался голос казначея - нет денег! Идите отсюда!

- Тогда выйди и расскажи, почему нет денег! - крикнул в проём Влад - как это в империи и нет денег? Куда ты их дел?

- Не ваше дело! Идите отсюда все!

- Он точно спятил, что ли - беспомощно развёл руками полковник - надо его штурмом брать!

Влад кивнул головой Амалии:

- Только не убивай - живым его сюда.

Она рванулась в дверь и сразу же стало слышно, как щёлкнули тетивы спущенных арбалетов. Послышались голоса, удары, стоны и в дверь поочерёдно вылетели два молодых человека, полноватые, высокие, с рыжими кудрями на голове.

- Сыновья Амбруга - прокомментировал Шерадан.

Показалась Амалия, как муравей, тащившая ношу, превышающая её размером - мужчина лет пятидесяти и весом килограмм сто пятьдесят, волочился за ней по полу, подвывая и извиваясь, как червяк.

- Сам Амбруг - опять прокомментировал Шерадан - вот разожрался! Вот они где, деньги для пехотных корпусов! В задницу свою сложил!

- Посади его в кресло! - приказал Амалии Влад - ты их не поубивала?

- Нет. Только оглушила. А надо было поубивать? Я сейчас! - Амалия сделала шаг к лежащим молодыкам и потянула меч из ножен.

- Нет, нет! Не надо, пожалуйста! - Амбруг с ужасом смотрел на происходящее - чего вам надо? Я всё отдам, всё расскажу!

- Хорошо. Успокойся. - Влад пододвинул стул и сел напротив казначея - Амалия, не трогай их. Итак, Амбруг, где деньги? Где казна?

- Были плохие сборы налогов, казна пуста! И это продолжается уже давно! Мы не можем собрать денег с дворян к югу от столицы! На землях Ламунского и его соседей! А ещё там степняки мешают!

- Амалия, иди погляди - чего они там делали в этой комнатухе - Влад кивнул на дверной проём, из-за которого был извлечён казначей - может там что-то найдётся?

Девушка скользнула в дверь и после некоторого затишья показалась, прижимая к груди несколько объёмистых мешков.

Подойдя к Владу она брякнула их на пол, отчего в мешках зазвенело, а пол вздрогнул от тяжести содержимого.

- А это что такое? - вкрадчиво осведомился Влад - эти деньги откуда?

- Мы хотели укрыть их от бунтовщиков! - забежал глазами Амбруг - вдруг придут сюда - хотели укрыть в своём доме.

- Врёшь. Вот когда ты говорил про Ламунского - не врал. А про эти деньги - врёшь. Украсть хотел, под шумок. И сколько ты так утащил денег? Говори! Впрочем, можешь не говорить... - Влад поднялся, подошёл к казначею, сосредоточился и проник в его память - мелькнули события, картинки из жизни, он процеживал информацию и через несколько минут уже всё знал.

- Здорово! Вы представляете - он украл больше двадцати миллионов! Это самый богатый человек в стране! Тут у него около миллиона - не успел переправить в свой дом, и дома одиннадцать миллионов! Живём, господа! Ключи от сокровищницы сюда - быстро!

Амбруг трясущимися руками поджал связку ключей, висящую у него на поясе.

- Возьмите! Только не убивайте!

- А где же ещё восемь миллионов? - недоумённо спросил Шерадан - всего двенадцать - куда он мог деть деньги?

- Купил корабли, замок, товары. Что с ним делать-то... - Влад замер в раздумьях - снести ему башку, что ли... тут есть темницы?

- Есть, конечно...но насчёт темниц - это начальник стражи - Шерадан пожал плечами и сел на стул у стены.

- Ясно. - Влад перевёл взгляд на одного из магиков, бывших с ним - срочно найди начальника стражи - пусть выделит десять человек и подготовит камеру для заключённых. Пусть пока посидят - мятеж подавим - разберёмся с ними.

Магик убежал и в комнате воцарилась тишина - лишь на полу начал постанывать один из оглушённых парней, да мелко стучали зубы казначея.

Ожидание не затянулось - через десять минут в комнате появились двенадцать стражников в полном боевом вооружении, казначей и его сыновья отправились в предназначенное им место пребывания, ну а Влад, в сопровождении своих спутников и кряхтящих под тяжестью мешков стражников отправился в сокровищницу.

Проходя через канцелярию с испуганными писцами, он остановился и сказал:

- Казначей арестован за хищения средств и растрату. Есть кто-нибудь, кто может вести дела канцелярии?

Вперёд вышел мужчина лет пятидесяти, с одутловатым лицом канцелярского сидельца и сказал:

- Я начальник канцелярии Марос. Веду все дела по приходу и трате денег казны. После исчезновения казначея, в общем-то, ничего и не изменится в делопроизводстве - всё что делал господин Амбруг - только лишь требовал вывести из казны какие-то средства, а к делопроизводству он отношения почти не имел. Так что - если вы оставите всех на местах - дела так и будут идти, бумаги писаться, учёт вестись.

- Это при вашем попустительстве он украл деньги? - нахмурился Влад.

- Можно и так выразиться - невозмутимо сказал Марос - а что мы могли сделать? Он ставленник его императорского величества, он приказывает - мы выполняем. Все его траты учтены, все выплаты зафиксированы - я в любой момент могу предоставить отчёт.

- Хорошо - успокоился Влад - я фельдмаршал, и мне даны особые полномочия.

- Мы знаем - так же невозмутимо сказал чиновник - мы довольны, что вы начали наводить порядок. Чиновники помогут вам всем, чем можно - в конце концов - если мятежники сменят власть - мы окажемся на улице, так что можете на нас рассчитывать в полной мере.

- Отлично! - совсем воспрял духом лекарь - задача такая - нужно выдать жалование за месяц стражникам и гвардейцам, тем, что находятся во дворце. Выделите людей и проследите, чтобы всё прошло по спискам, по учёту. Полковник - останьтесь здесь и с господином Маросом займитесь этой проблемой. Учтите - у нас очень мало времени - город громят и того и гляди появятся мятежники. Марос! Назначаю вас исполняющим обязанности казначея - получите ключи от сокровищницы. С жалованием и со всем остальным - потом разберёмся. И хочу предупредить - меня обмануть невозможно, я всё равно узнаю, если кто-то пытается это сделать. Я магик. Последствия могут быть страшными...

Влад осмотрел лица присутствующих, поглядел на огромный зал канцелярии, в котором работало не менее семидесяти человек, а может и больше, и вышел из дверей, оставив финансистов заниматься тем делом, которое они лучше всего умеют.

Теперь нужно было посмотреть, как продвигаются дела с вооружением корпуса усмирителей бунта - прошло уже не менее часа с тех пор, как он и офицеры покинули кабинет императора, к этому времени уже должны были собраться большая часть солдат.

Влад вышел из дворца и замер - всё дворцовая площадь была занята толпами солдат - сидящих, стоящих, орущих и молчащих...в воздухе висел стойкий запах мочи - было безветренно, ну а солдаты, самом собой,

справляли нужду прямо тут, перед дворцом.

К фельдмаршалу подошли командиры частей и сообщили:

- Луки и арбалеты раздали - около пятисот. Раздали дротики, копья и тяжёлые щиты. сейчас получают стрелы и болты, и можно выходить.

- Хорошо. Объясните солдатам: за мародёрство - смерть. К мародёрствующим жителям не подходить - предупреждать криком, потом стрелять. Впереди идут солдаты с тяжёлыми щитами, за ними лучники и арбалетчики, по команде командира щитники падают на колени, арбалетчики стреляют, потом тоже на колени - стреляют лучники. Сзади идут обычные пехотинцы и зачищают переулки и разбитые дома от мародёров - всех, кто вооружён и бросается на солдат - убивать. Я хотел сейчас выдать жалованием, но вижу - мы не сможем это сделать по времени - затянется на часы, а город тем временем спалит. Сообщите бойцам, что жалование выдадут после усмирения мятежа. Организуйте питание людей - жечь костры, ставить котлы, полевые кухни - всё, что есть. Всё, через полчаса выходим. Доложите мне о готовности, я жду.

Влад отошёл в сторону, искал глазами чистый участок земли, где бы мог хотя бы постоять, не нашёл - везде был мусор, объедки, плевки и лужи...

Махнув рукой он пошёл вовнутрь дворца - туда солдат не пускали, потому загадить пространство они не смогли. Найдя взглядом небольшую беседку в глубине двора, окружённую газоном и цветами, возле небольшого бассейна, в котором плавали разноцветные карпы, он с облегчением уселся на скамейку, откинув голову на удерживающий крышу столб. Его спутники - молчаливые маги и Амалия, пристроились рядом.

Влад посмотрел на Амалию, сжавшую губы с серьёзным и хмурым выражением лица, и попросил:

- Сходи в поместье - нам надо, чтобы сюда пришли Макобер и Аканфий. И пусть поторопятся. Марина и Казал остаются на защиту поместья - вряд ли туда больше сунутся, но всё-таки - пусть стерегут.

Амалия кивнула головой и сорвалась с места, её чёрная фигурка мелькнула в воротах дворца и исчезла.

Влад посмотрел на магов, сидящих рядом с равнодушным и отстранённым видом и подумал - 'Всё ли у них в порядке с головой? За всё время они не произнесли и двух слов подряд. Это или их личная особенность, или же вторжение в их мозг было слишком резким и радикальным. Ну где мне было медленно и осторожно влезать в их голову? Не до того - тем более что они были врагами. Потом разберусь, как и что.

Главное - они не потеряли своих магических умений, а разговаривает моя пушка или нет, по большому счёту до-лампочки!'

- Вы восполнили запасы Силы? Зарядили как следует свои амулеты? Нет? А какого рожна вы сидите просто так? Сейчас же начните восполнять запасы энергии!

Влад выругал себя за то, что он об этом не подумал - видимо эти магики всё-таки получились слишком зомбированными - они не подумали даже о том, чтобы восстановить своё боевой потенциал - как куклы. Он даже не стал спрашивать их имён - решил называть про себя Первым и Вторым.

Магики закрыли глаза, впад в транс, а Влад стал размышлять, во что выльется вся эта авантюра...

Его удивило, что Санрат так легко выдал ему индульгенцию на все его действия во славу трона, и ему даже польстило такое отношение к себе. Теперь Влад стал раскладывать всё по полочкам, вспоминая и размышляя:

' Теперь я, фактически, военный диктатор. До тех пор, пока император (читай Санрат), не отменит действие этого указа. Кстати сказать - он может сделать это в любой момент, и я удивлюсь, если у него в запасе нет указа, отменяющего тот, что дал мне такие полномочия. Этот указ даёт мне полномочия против Ламунского, и такие, что я сам не ожидал получить. И вообще - полномочия невероятного размера. Кто мне мешает сейчас просто захватить трон? Провозгласить себя императором, Владом первым? Только то, что это ввергнет страну в невероятную смуту, а что мне даст? Разорённую страну, вражду всех сторонников императора, вражду ко мне всей Гильдии - всё это ударит по мне, по тем моим планам, что я наметил. Кстати сказать - кто мне мешает ПОТОМ вернуться к этому вопросу? Вначале уничтожить Ламунского, прибрать их владения в своё пользование, создать крепкую армию, подчиняющуюся исключительно мне, а уж потом...потом посмотрим. Пока что власти у меня больше, чем у императора, а дел столько, что придётся забыть о сне. Если всё так, как рассказали военные, армии у государства практически нет. Если раздавят императора - мне точно конец - Ламунский поставит меня вне закона. Когда я прижму врагов трона и получу могущество - вот тут уже надо опасаться - кто мешает тому же Санрату и Метиславу объявить меня самозванцем и попытаться отобрать завоёванное? За Санратом так и стоит вся Гильдия Магики, а это сила, плюс те, кто будет недоволен моими действиями. В общем - буду действовать шаг за шагом - пока не устраню всех, кто мне вредит, а потом...потом посмотрим. Война план покажет. На моей стороне ещё и драконы, не надо забывать! Кстати сказать - что-то я давно с

Зеленушкой не общался, как он там? Кажется - прошла целая вечность после того, как мы с ним расстались, а ведь всего несколько дней!

Влад вызвал в голове образ дракона и послал его через Черноту в пространство. Некоторое время ничего не происходило, потом в его голове грохнуло:

- Привет. Подожди! Мы тут бежим! Ох! Твари! Вы, люди такие гнусные изощрённые мелкие твари - это никаких слов нет! Чуть не убили!

- Зеленушка, чего там у тебя происходит - встревожился Влад - ты здоров?

- Здоров. Только очень зол и устал! Придётся Бориславу сейчас двойную порцию говядины выдавать! Похоже - я быка съем целиком!

- Ты расскажи - в чём дело! У меня мало времени, опиши, что там происходит?

- В общих чертах - так: мы погнались за отрядом, который разорял одну из деревень, они сели на лошадей (довольно вкусных, кстати, тварей), и стали от нас убегать. Мы их преследовали, и оказались у замка врага. Большое такое сооружение, наподобие твоего замка. Мост они подняли, я попытался доплунуть до ворот - не смог, да и толку - там опустили толстую решётку, если бы я смог доплунуть, спалил бы дерево, но железо спалить невозможно. Хуже того - ваше человеческий разум такой хитрый - у них нет тех штук, что ты мне показывал, ты называл их пушки - но есть почти такие же по мерзости приспособления - одно мечет здоровенные острые брёвна так далеко, что нам пришлось отойти от замка на двести шагов - моих шагов. Одно такое чуть не проткнуло меня насквозь - если бы не моя ловкость - тут бы и конец! А ещё у них какие-то штуки, мечущие огромные глыбы камней, на то же расстояние. Если бы такой глыбой я получил в бок - самое меньшее был бы изуродован. Вот такие дела. Нам пришлось отступить - Борислав приказал уходить к твоему замку и оборонять его, ждать твоих распоряжений. Я тебе скажу вот что - там и ваши колдуны есть - вылетали шары и молнии - для нас это ерунда, ты знаешь, что на драконов это не действует, а вот двух людей зацепило - наповал. Везут с собой трупы. Что нам делать? Что сказать Бориславу? Он знает, что я сейчас с тобой разговариваю.

- Передай, чтобы держались - я сейчас не могу прилететь к вам - в столице бунт, мятеж, Ламунский попытался свергнуть императора, и теперь идёт война. Меня назначили фельдмаршалом с особыми полномочиями и я сейчас выступаю на усмирение погромов, потом организую защиту города от мятежников. Только потом смогу вылететь к вам с войском. Мне дали полномочия уничтожить всех мятежников во главе с Ламунским. Они

сейчас, скорее всего, попытаются под шумок взять город, а если не выйдет - пойдут к вам. Когда они пойдут к вам - у меня будет время, чтобы подготовиться - их путь займёт много недель, за это время я подготовлю им встречу. Держитесь!

- Держимся, держимся - проворчал дракон - вот как отобьют хвост булыжником - не будем держаться. А за деревнями твоими мы не уследим - пожгут их. Побыстрее там заканчивай - надо им ноги повидавать! (Картинка - вопящие безногие латники, ползающие по земле на одних руках, без ног. Картинка - здоровенная стрела из баллисты, на которой задницей нанизан вопящий латник и рядом два весёлых дракона, взявшись за лапы, водят хоровод)

Влад не выдержал и рассмеялся, послав дракону картинку себя, обнимающего Зеленушку:

- Соскучился по тебе, грубый ты ящер!

- Я тоже по тебе...хорошо хоть Радуга рядом...тебе тоже есть там с кем поплодотворять яйца, да? Чем-чем, а постоянством ты никогда не отличался. Везёт тебе - Радуга против того, чтобы рядом со мной была ещё парочка симпатичных подруг, последний раз, когда я ей это предложил, она так меня лягнула, что у меня хвост болел неделю! Злостная самка! Огонь! Она тебе привет передаёт и говорит, чтобы ты не совращал меня своим распутством! Хе хе хе...

- Ну всё, обнимаю тебя - тут бегут ко мне - началось! Позже свяжемся! - Влад отключился - к нему быстро шли Масков, Гарсов, Шерадан и Макобер с Аканфием, позади них шла Амалия, похожая на чёрную пантеру.

- Всё готово, господин фельдмаршал! Мы готовы к выступлению!

- Выступаем! - решительно сказал Влад - стараться по возможности допускать меньше жертв, но при этом безжалостно отвечать на любое сопротивление! Как только выйдем с имперской улицы, выстраиваемся в боевые порядки - солдаты занимают все переулки и улицы и идут сомкнув ряды. Берегитесь нападений с крыш! Всё, пошли! Магики со мной, следим за флангами!

Группа командиров вышла из ворот, и Влад увидел перед собой площадь, заполненную рядами солдат. Впереди стояли самые рослые и сильные, с мечами и полуцилиндрическими щитами, позади - лучники и метатели дротиков.

Картина была впечатляющей - больше полутора тысяч воинов - это была сила. Вот только применять её приходилось против своего же населения...это портило настроение.

Командиры побежали к своим подразделениям, отдавая приказания ротным, взводным, потом прозвучали рожки сигнальщиков, и вся махина двинулась вперёд.

Влад со своими соратниками шёл сбоку и чуть сзади, наблюдая за тем, как и что происходит.

Стальная лавина спустилась вниз по Имперской улице, сразу же расходясь в стороны единым фронтом и начала равномерно двигаться в сторону центра, где поднимались клубы дыма и виднелись языки пламени. Сзади было хорошо видно, как время от времени щитonosцы останавливались и падали на колени, после чего поднималась туча стрел, находящая своих жертв среди бунтовщиков.

Особо ярые - то ли пьяные, то ли в наркотическом опьянении горожане, бросались на стену щитов с подручным оружием - у кого что было - топоры, сабли, мечи и просто палки, и тут же падали под ударами щитonosцев, втыкающих в них мечи из щелей между щитами.

Влад приблизился к задним рядам солдат, и тут заметил, что с плоских крыш зданий целятся незаметно подкравшиеся бунтовщики - конструкция зданий была такова, что их легко можно использовать как площадки для стрелков. Это особенность средневековых крепостей-городов, как он помнил - прорвавшегося внутрь крепости врага можно было уничтожать внутри города. Этому же служили запутанные и узкие улочки. Теперь устройство улиц играло против хозяев города.

- Сверху, смотрите сверху! - крикнул Влад и не дожидаясь реакции солдат, ударил в появившихся сверху лучников воздушным кулаком - людей подбросило в воздух и они полетели, кувыркаясь, как тряпичные куклы, брошенные капризным ребёнком.

Каждый шаг 'мироотворцев' добавлял жертв и с той, и с другой стороны - в солдат прилетала шальная стрела неизвестно откуда, падали, утыканные стрелами мародёры - улицы города покрылись кровью, трупами и ранеными людьми.

Солдаты пленных не брали - таково было распоряжение командования. Раненые тут же добивались, чтобы не могли ударить в спину. Дома с разбитыми дверями и окнами проверялись, иногда в поместьях и больших домах вспыхивали целые битвы между грабителями и имперской стражей.

Подбежал Гарсов:

- У нас потери! Погибло уже двадцать человек, и столько же ранены! Это всё при зачистке зданий!

- Ну а что делать? Оставлять незачищенные здания позади, чтобы

бунтовщики из них стреляли в спину? Что вы предлагаете? Война есть война, на ней гибнут люди. Мне жаль.

Влад был раздражён - ему не нравилось происходящее, тем более что вся ненависть народа обратится против него - это он приказал стрелять в мародёров и уничтожать всё сопротивляющееся, кем бы оно ни было! Женщина с арбалетом, или подросток - всё равно кто - если он мог причинить вред солдатам, подлежал уничтожению.

Ближе к рынку стража столкнулась уже с организованным сопротивлением - бунтовщиков было не менее пятисот человек, вполне прилично вооружённых, вот только они не могли предусмотреть применения луков и арбалетов - у них не было щитов. Тучи стрел, выпущенных стражниками тут же проредили толпу напавших, но она так и продолжала нестись на ряды солдат за красными полуцилиндрическими щитами.

Влад сразу оценил опасность ситуации - позади нападавших просматривалась ещё одна толпа, вдалеке, бегущая сюда, и приказал:

- Магики! Построиться в ряд! Бьём по толпе! Воздушный кулак и молнии! Начали!

В набегавшую толпу ударили воздушные 'кулаки', сразу превратившие вооружённый сброд в кровавую кашу.

Некоторых солдат рвало, глядя на это месиво из частей тел, кишок, и чего-то красного, густого, как варенье.

Магики, устроившие эту бойню тоже были бледны и похоже их мутило - по крайней мере с Владом это было так.

Атака захлебнулась, нападавшие, оставшиеся в живых - примерно половина - бросились назад и столкнулись с подбегавшей толпой.

В ней, Влад с негодованием и тревогой обнаружил много одетых в кольчуги и хорошо вооружённых солдат - то ли это были люди Ламунского, то ли дезертиры - скорее всего первое, потому что из набегавшей толпы ударили файрболлы и молнии по стоявшим за щитами солдатам, кроме них по стене щитов врезали и несколько воздушных кулаков - щиты вместе с людьми подбросило - разом погибло не менее ста человек.

Началась паника - щитonosцы побежали назад, давя лучников, те, падая и бросая луки тоже бросились прочь от страшной опасности, не слушая воплей командиров.

Неожиданно, над местом боя, заглушая грохот, вопли раненых и радостные крики нападавших, прогремел голос Макобера, усиленный каким-то магическим способом:

- Щитonosцы - стоять! Те, кто побежит, будут повешены! Лучники -

изготовиться к стрельбе! Магики - ударить по отступникам!

Макобер весело подмигнул Владу и тот благодарно кивнул ему головой, буркнув:

- Научишь меня потом этому фокусу!

Трубный крик магика возымел действие - бегущие остановились, и стали выстраивать стенку. Из-за стены щитов снова понеслись залпы стрел в бунтовщиков - те тоже отстреливались, но из-за отсутствия у них щитов, несли большие, просто огромные потери.

Вражеские магики переключились на Влада и его спутников - на них понеслись огненные шары, скрестились потоки молний - как обычно - у кого меньше силы, тот и проиграл. Влад посмотрел на происходящее, охваченный голубым сиянием от попавших в него молний, и скомандовал:

- Бьём только воздухом и бежим на противника, убиваем в рукопашную!

Магики одновременно ударили по тому месту, откуда летели молнии мощными зарядами воздушных кулаков - вражеских пехотинцев, кроме тех, что были защищены амулетами или полями магов, унесло, как прошлогодние листья ветром, и вражеские магистры остались на площадке неприкрытые - их было семеро, и они беспрерывно творили волшебство, пытаясь передавить противника силой.

Влад и его спутники понеслись на врага бегом, не обращая внимания на их выстрелы - амулеты и поля отбивали удары, и исход дела могла решить только сила человеческих рук.

Глава 3

Влад с разгона ворвался в группу магиков и сразу же уцепился за одного, высокого мужчину лет сорока пяти.

Тот с ужасом воззрился на лекаря, выхватил кинжал и попытался вдавить его в тело противника.

'Ага! Знают, гады!' - мелькнула мысль у Влада и он, оторвав мага от земли, врезал им по стоявшей неподалёку бочке - видимо бунтовщики пытались строить баррикады и немного не успели.

Спина противника не выдержала столкновения с произведением бондарей, с хрустом переломилась, а Влад, на всякий случай, ещё сломал ему шею.

Рядом упал второй магик - проколотый насквозь мечом Амалии, а чуть поодаль яростно ревел, Макобер, как эрдель-терьер вцепившийся в высокого здоровенного мага и пытающийся его задушить.

Силы явно не были равны, Макобер сдавал, и Влад поспешил ему на помощь, захватив здоровенного мага сзади - охватил кольцом своих рук его руки, прижав их к телу, и крикнул Макоберу:

- Отпусти его! Я держу!

- Я бы отпустил, да он меня держит!

Если бы не серьёзность ситуации, Влад бы рассмеялся - как в той пословице про медведя - 'Я медведя поймал! Так тащи его сюда. Не могу - он меня не пускает!'

Сосредоточившись, Влад ворвался в мозг захваченного мага и неожиданно получил мощный удар в мозг, от которого у него потемнело в глазах - это был менталист! И менталист очень, очень сильный!

Два мага замерли на месте и казалось, что они просто стоят и ничего не делают - физически, в пространстве, они ничего не делали, борьба велась на ментальном уровне - каждый, яростно, старался захватить мозг противника.

Всё это длилось секунд пять - долгих пять секунд, которые Владу показались вечностью. Воля противника, похожая ментально на стальной стержень, под напором лекаря истончалась, и скоро хрустнула, впусшив агрессора внутрь черепной коробки.

Потекли фразы подчинения, впечатывающиеся в глубину мозга, и вот уже захваченный маг стоял спокойно, глядя, как добивают его коллег.

Влад попытался остановить бойню, но было поздно - Амалия уже

перерезала глотку последнему из мятежных волшебников. В живых остался только тот, кого захватил Влад.

С мятежными магами было покончено, и стража уже двигалась вперёд, преследуя убегающую толпу.

На месте сражения осталось более четырёхсот трупов - сотня из которых принадлежала имперским войскам.

'Это плохой, очень плохой результат - нельзя так бездарно терять бойцов - впереди чистка всей столицы! Увы, стражники и гвардия обучены довольно бездарно, так что потери очень большие. Ну да - большое количество потерь от действия мятежных магов, но много и от действий толпы, а толпа совсем, никак не обучена, но урон солдатам наносила вполне весомый' - подумал Влад и досадливо сплюнул на брусчатку мостовой.

Следующие несколько часов не запомнились практически ничем особенным - шло планомерное выдавливание мятежников и беснующейся толпы с улиц города.

Сквозь цепь стражников мало кто мог просочиться - если только не прятались где-то под полом, в тайниках, а так - все, кто нападал и захватывался с оружием - уничтожались. Тех, кто вёл себя тихо и мирно, обычных жителей города - не трогали.

После первых столкновений стражники и гвардейцы поняли выгодность тактики, предложенной Владом, и уже чётко выполняли все действия по безопасности своих построений и максимально эффективному уничтожению противника, а мародёры начали бросать оружие и прятаться по своим домам - бунт стихал, и только отдельные очаги сопротивления пылали в городе, растрёпанном и разрушенном, как после ураганного ветра.

Воинские части, которые должны были охранять пределы города и стоять на страже империи отсутствовали, как зимний снег в июне, растаяв под напором мятежной толпы.

Они бросили свои казармы, за исключением пятисот человек, организовавших оборону в одной из казарм и державшихся до прихода стражи и гвардейцев - это были старослужащие, люди тридцати-сорока лет, считающие, что поддаться толпе каких-то хулиганов и мародёров это унижение для воина. Они сумели выбить из военного городка бесчинствующую толпу, но те, прежде чем уйти, разграбили и подожгли воинские склады.

Возглавил оборону капитан Тарлов - вояка лет сорока, напоминающий по повадкам и умению Семёна - начальника охраны

Клиники.

Тарлов матерился, поносил командиров и чиновников, и если бы Влад его не остановил, набросился бы на Шерадана с кулаками, обвиняя его в развале армии.

Городские ворота были сиротливо распахнуты и на стенах города не ходили стражники, как это бывало всегда, в обычные дни.

Возле КПП, на котором всегда собирали плату за вход, не стояло ни одного стражника и только ветер теребил рубаху убитого стрелой в глаз мужчины, держащего в руках окровавленный топор - мятежник не успел скрыться и его настигла стрела карателей.

За воротами виднелась брошенная телега с мертвой лошастью, в которую угодила случайная стрела. С телеги вывалились чашки, ложки, какое-то барахло - то ли кто-то из жителей пытался бежать из охваченной огнём столицы, то ли мародёры из ближайшей деревни не успели вывести награбленное - всё это тряпье и нужные в хозяйстве вещи валялись по дороге, втоптанное в пыль солдатами и беженцами.

'Интересно - сколько в городе осталось людей после этих событий? Наверное, не больше половины...остальные удрали, или погибли' - подумал Влад и тут же ему в голову пришла мысль - 'Панфилов! Что с ним? Надо проверить!'

- Капитан Тарлов, подойдите ко мне!

- Слушаю вас, господин фельдмаршал! - вояка, перестав ругать весь свет, подошёл к Владу и встал перед ним - не так чтобы уж молодцевато, но на всякий случай вытянувшись перед высшим офицером.

- Поручаю вам организовать оборону городских стен, и самое главное - ворот. Вам будет доставлено питание, а так же выдано жалование для солдат - за месяц. Сообщаете мне обо всём, что вам нужно и что считаете важным - будем обсуждать и всё, что нужно для обороны, будет сделано. Составьте список того, что нужно в ближайшее время для отражения атаки противника, а также хозяйственные нужды. Вам будут переданы пятьсот гвардейцев, задействуйте их в обороне, и срочно. Если появятся поползновения среди ваших подчинённых - пехотинцев и гвардейцев к дезертирству. Или к отказу от выполнения обязанностей - пресекать любым способом, вплоть до смертной казни. Я всё беру на себя. Мне даны чрезвычайные полномочия. Присваиваю вам звание полковника, потом это зафиксируем официально. Если не сумеете справиться с обороной города - повешу. Нет - я просто оторву вам голову! Вы всё поняли, полковник?!

- Всё чётко изложено - усмехнулся Тарлов - давно пора навести порядок. Разрешите идти исполнять?

- Идите. Подойдите к генералу Маскову и договоритесь о переводе гвардейцев. Вот ещё что: вам придаются четыре магика. Теперь это военные магики. Они будут выполнять все ваши распоряжения по защите города. Они не подчиняются Гильдии - только полковнику-магу и мне, будут находиться при вас до особого распоряжения. Утром доложите мне всё, что вы сделали. Отправляйтесь служить, полковник!

- Есть! - отсалютовал новоиспечённый 'полкан' и бросился к командиру гвардии, что-то бурно обсуждающему с начальником стражи.

После первых же его слов, красный как рак Масков сорвался с места и подбежал к Владу:

- Что это такое?! Как это императорская гвардия будет подчиняться пехотному капитану...полковнику?! Как это возможно, они откажутся исполнять его приказания!

- Откажутся - он их повесит. Или подчинённые ему магики спалят их на месте. Необходимые указания я ему дал. А если вы будете беспрерывно кричать и возмущаться, как баба, я смею и вас. И размещу в камерах рядом с провинившимся казначеем, а потом буду судить - за развал гвардии, за то, что половина дезертировала или участвовала в заговоре против императора! Я могу прямо сейчас снести вам башку, за то, что вы сделали с армией!

Из-за спины Влада, криво усмехнувшись выдвинулась Амалия, недвусмысленно нащупывая рукоять меча, и генерал, похлопав губами, как рыба, выброшенная на берег, замолчал, побледнел и отсалютовал, вытянувшись, как новобранец перед строгим сержантом.

- Так-то лучше - жёстко и угрюмо добавил Влад - я, мать вашу, сделаю из вас армию, даже если вы этого не хотите! Господа! Все дуэли запрещены! Если кто-то задумает совершить дуэль - оба дуэлянта будут повешены, если останутся живы, впрочем - мёртвых тоже повесим. С табличкой - идиот. Все отпуска запрещены - жить в казармах. Полковник Гарсов - собрать всех стражников и организовать круглосуточное патрулирование, группами не менее десяти человек - пресекать преступления, мародёрство. Виновных - казнить на месте. Господа магики! Вы поступаете в распоряжение полковника Тарлова и будете исполнять его распоряжения, до распоряжения полковника-мага. Вам присваивается звание лейтенант. Теперь вы будете именоваться лейтенант-маг. Полковник Тарлов, займитесь их размещением и оформлением. Надеюсь канцелярия корпусов сохранилась? Полковник Шерадан - я отстраняю вас от командования до особого распоряжения. Вами будем заниматься позже - нужно разобраться - как вы оказались вдали от своих пехотных корпусов и

не имели связи с ними до последнего момента. Все жалобы и пожелания можете отправлять мне - я рассмотрю. Господин Макобер! Отправляйтесь в Академию - вы должны собрать максимальное количество магиков для службы в армии - лучше добровольцев, но если их не будет - тащите их насильно, иначе им головы снесём. Вы назначаетесь полковником-магом, командиром корпуса военных магов. И, Сигизмунд, сними этот хренов халат! Мне всё время кажется, что я на представлении бродячих артистов!

- Ты ничего не понимаешь в творчестве - тихо сказал Макобер - и вообще - раз я теперь военный - ты бы мне молодость сделал, что ли! А то ведь я может сдохну скоро - мне лет уже не так уж и мало, а?

- Сделаю, чуть позже. Давай-ка придумай тогда форму для военных магов - только без твоих дурацких выкрутасов - всё равно не пропущу эти дикие расцветки!

- Ты зверь, и я устрою на тебя заговор! Вместе с Амалией. Душенька, устроим на него заговор? Ляжем, поговорим, заговорим...всё, всё, убегаю! Злыдня какая! И плюётся-то как метко...какая гадина её этому научила?

Макобер умчался в сторону академии, вытирая глаз, залитый плевком Амалии, чего-то бормоча себе под нос и хихикая, а Влад потребовал двух коней, через пять минут их получил и скоро они с девушкой грохотали копытами лошадей по брусчатой мостовой, двигаясь в сторону дома Панфилова.

Через полчаса бодрой рыси по усыпанным обломками окон, дверей и кухонной утвари улиц, они были у дома Панфилова.

По дороге им не раз приходилось переезжать через трупы, отчего лошади фыркали, ржали и шарахались, чуя кровь. Лошади никогда её не видали - государство очень, очень давно ни с кем не воевало...

Дом Панфилова, окружённый высоким крепким забором устоял против орд грабителей - по крайней мере внешне. Только местами забор был перекошен, да в деревянных брусках под крышей и в оконных рамах торчали случайные стрелы.

Влад постучал в ворота, долго никто не отвечал, потом над забором показались три человека с большими арбалетами и кто-то грубо спросил:

- Чего надо? Валите отсюда, пока не пристрелили!

- Передай хозяину - Влад приехал.

- Влад? - видимо это имя было известно говорившему, потому что он сразу исчез, что-то загромыхало и ворота со скрипом стали открываться:

- Въезжайте скорее - он предупредил, что вы можете появиться. Он наверху, ранен!

- Ранен? - заволновался Влад

- Ранен, тяжело. Мы хотели за вами посылать, но куда тут - еле отбились, только час назад толпа откатилась!

- Мы же вроде их утихомирили! - Влад скрипнул зубами - вот сволота! Веди, скорее!

Он соскочил с седла и следом за провожатым вбежал по знакомым коридорам на второй этаж, в спальню купца.

Картина его не обрадовала - Панфилов лежал на постели, в сознании, на животе его лежала тканевая нашлапка, вся пропитанная кровью. В комнате находились ещё двое бойцов, стоящих у открытого окна с луками наготове, а у постели сидел Олег, с надеждой поднявший глаза на вошедшего лекаря:

- Слава богу, вы тут! Отцу очень плохо! Ранение в живот - стрела!

Влад сразу оценил ситуацию:

- Быстро сюда крепкой водки или спирта! Стрела осталась в ране?

Он откинул повязку и на него пахнуло запахом нечистот - стрела, ударившая в низ живота, похоже, пробила кишечник.

Влад поморщился - отвратительное ранение! Зараза уже в брюшной полости. Если бы он не появился сейчас - жить купцу оставалось несколько часов, в мучениях ожидая неминуемой смерти.

- Стрелу он выдернул - вон, валяется - парень с отвращением показал на лежащую у стены стрелу с широким наконечником-срезнем, которым калечат людей и лошадей.

Надо же было так стать, что она угодила именно в живот, и широченным, пятисантиметровым лезвием наискосок вспорола ему брюшину.

- Какого чёрта он не одел кольчугу?! И какого чёрта он не одел амулет?

- Эй, эй, я ещё живой! Чего вы там в третьем лице меня обсуждаете? - хрипло засмеялся купец, сразу покрывшись крупными каплями пота - ранение в живот очень, очень болезненно.

- Ну да, болван - подошёл к окну, посмотреть, чего там происходит, вот и получил в кишки. Слава богу ты пришёл, друг! Я уже не надеялся тебя дождаться. Ребята предлагали поехать за тобой - но где тебя искать? Да и опасно - их могли убить. Я запретил. Ну вот, как всегда я оказался прав - ты не забыл про старого друга... - глаза Панфилова стали закатываться и Влад с ужасом понял, что тот умирает.

- Стоять, савраска! - непонятно крикнул Влад и наложил руки на раненого.

В комнате как будто запрыгали искры - настолько мощный заряд

Силы пустил он в организм раненого. Чёрно-красные завихрения в ране стали упорядочиваться, и теперь над ней он видел только ровное красное свечение - сердце, уже останавливающееся, перестающее толкать по сосудам отравленную заразой кровь, снова заработало подстёгнутое волей лекаря.

Сосредоточившись, он занялся заживлением кишечника, распоротого стрелой - решительно выдернув кинжал из ножен стоявшей рядом Амалии, бесстрастно наблюдающей за работой командира, он разрезал брюшину, обнажив месиво из кишок и их содержимого, вывалившегося из разрезов, потом громко крикнул:

- Быстро мне тазик и воду! Бегом, сонные мухи! Водку сюда и побольше!

Стоящий рядом Олег неожиданно закатил глаза и упал в обморок, грохнувшись так, что вздрогнул пол.

Влад мельком взглянул на него и уже больше не обращал на парня внимания.

Ему принесли тазик, воду, налили её туда и он приказал держать тазик рядом с телом. Опорожнив в него бутылку с водкой и повернув Панфилова, пребывающего в счастливом забвении и не знающего, что с ним делают, стал промывать ему кишечник, пользуясь тампонами из ткани, смоченными в воде с водкой.

Очистив, как мог, от содержимого кишечника полость живота, он снова положил раненого на спину, и стал сращивать распоротые кишки.

Они были взрезаны наискосок, но не перебиты до конца, потому его задача оказалась полегче, чем он вначале думал.

Срастив кишки, лекарь перешёл к разрезу в брюшине - это заняло немало времени - не менее двадцати минут - волокна мышц прорастали, оплетая повреждённые мускулы, срастались в единое целое, кожа стягивалась и закрывала красный витой слой плоти розовым покрывалом.

Теперь осталось очистить кровь от попавших туда микробов кишечника, и закончить с полостью живота - как ни чистил, там оставалось ещё много заразы, которая могла привести к инфицированию и воспалению.

Он сантиметр за сантиметром уничтожал, выжигал заразу из тела товарища, красное свечение в животе медленно гасло, сменяясь чистым светом здоровой ауры нормального человека.

Влад подумал долю секунды и решил - а какого чёрта? Почему и нет? Раз влез в организм к купцу - так уж поработать по-полной. Масса у Панфилова приличная, благоприобретённого жирку хватает - всё будет

нормально.

Ещё с полчаса он переделывал купца, изменяя его тело, постаревшее и грузное.

Когда из рта мужчины посыпались зубы - старые, гнилые и жёлтые, выталкиваемые новыми растущими зубами - Владу пришлось наклонить его голову на сторону - Олег заволновался, и стал спрашивать, что случилось. Влад не отвечал - ему было совсем не до того -он укрепил мускулатуру, запустил процесс омолаживания на полную, параллельно с очищением организма от вредных веществ, попавших туда при ранении.

Волосы Панфилова, до этого седые, потемнели, как и борода, и купец стал выглядеть на тридцать - тридцать пять лет. Сильнее омолаживать Влад не стал - могли не понять подчинённые купца. Ещё немного подумав он взял, и снова сделал волосы и бороду седыми - пусть тело будет молодым, а это останется как есть - а то, не дай боже, и за хозяина не признают его многочисленные служащие.

Наконец - дело было сделано. На кровати, под удивлёнными взглядами окружающих, лежал крепкий, широкоплечий, слегка худоватый мужчина с седыми волосами в слишком широкой для него одежде, перепачканной кровью.

Влад посмотрел на него, как художник на картину после завершения последнего мазка, и с удовлетворением отметил - хорошо получилось. Полтора часа времени - и из полутрупа вылутился вполне симпатичный человек с мужественными чертами лица и сильным молодым телом.

Лекарь провёл рукой над головой лежащего, тот задышал сильнее и открыл глаза:

- Живой? Ты меня всё-таки вытащил? А я куда-то летел...коридор такой, длинный...так хорошо было! Хммм...мне и тут хорошо, так хорошо я давно себя не чувствовал! Только есть хочется страшно, да слабость. А чего вы все так на меня смотрите?

- Да есть на что посмотреть - усмехнулся Влад - как, Олег, хорошо я поработал? Узнаёшь папашу?

- Если честно - с трудом! - Олег восхищённо развёл руками - пап, ты в зеркало на себя глянь! Если бы не борода и волосы, я бы сказал, что ты ненамного старше меня!

- Эй, колдун, ты чего там со мной сотворил? - Панфилов легко вскочил и спустил ноги с кровати, чуть не упав на пол.

- Тише ты, тише! - предупредил лекарь - научись владеть новым телом!

- Новым? - недоумённо спросил купец, и посмотрел на свои руки,

обнажённый живот, с квадратиками мышц и без следа жировой прослойки - ух ты! Эдак и жениться уже можно! Сынок, ты не против? - Панфилов начал смеяться, ему вторил сын, обнявший его и уткнувшийся в седую гриву отцовских волос. Ну что же, господин лекарь, я тебе должен! И много должен. Очень много. Так, что и не расплатиться. Если бы не ты, сейчас я бы уже наслаждался игрой на музыкальных инструментах, сидя в ангельском обличье на облаке. Или меня демоны бы пыряли вилами в подземном мире. Скорее всего - второе, слишком уж я почудил в молодости. Но тсссс! - он приложил палец к губам и указал на сына - ему мы об этом не скажем!

Он опять начал смеяться, потом затих и серьёзно спросил

- Чего это я так много болтаю, не скажешь мне? Сам себя не узнаю!

- Реакция организма на стресс. Ты умирал и твой мозг к этому уже был готов. А теперь обратная реакция - восторг, удовольствие, радость. Пройдёт - когда узнаешь, зачем я приехал. Только, вначале, давай-ка приведи себя в порядок. И на стол накрой чего-нибудь - мы с Амалией с утра не ели, а уже вечер, и нам сегодня досталось совсем не сладко, скажу я тебе откровенно.

- Сейчас вымоюсь - поморщился Панфилов - воняет от меня как из сортира. И кровать всю промочил - перины выкидывать придётся. Сынок, распорядись, чтобы на стол собрали - вина пусть хорошего достанут, с островов которое. Представляешь, Влад - вино из белого винограда - пьяным не становишься, а потом ноги не идут! Впрочем - на тебя же не действует. Соку там ему достаньте! Сам помыться не желаешь? Я сейчас скажу чтобы вам купальню приготовили.

- Хммм...давай, точно - я в тебя вляпался - усмехнулся Влад - да и Амалии надо помыться, от неё несёт, как от забойщика скотобойни. Она сегодня сотни полторы народу положила...

- Слушай, давай я на ней женюсь! - усмехнулся Панфилов - мне тогда никакие враги не страшны. Амалия, пойдёшь за меня замуж? Я тебе корабль подарю! Хочешь? Два подарю! Пять! Бросай ты своего командира - будешь сама командиром! Нет? Жаль. Вот где мне такую найти, а? Влад, сделай мне такую подругу, как твоя! Ладно, пойду мыться. Подождите, сейчас пришлю за вами служанку.

Минут через десять появилась служанка, небольшая смуглая девушка, чем-то напоминающая Амалию, и повела их в купальню.

Вода уже была налита и подогрета - видимо под бассейном горел огонь и подогревал ёмкость - Влад заинтересовался этим и решил попозже узнать у купца как это всё обустроено - почему бы не завести такие

бассейны у себя в поместье?

Следующий час они блаженно плавали в бассейне, как две огромные жабы, добравшиеся до лужи...лежали на воде, ныряли, плескались и намыливались, и снова ныряли, и наконец, чистые и свежие, с отвращением влезли в свою пропотевшую, со следами крови одежду и пошли к столу.

Служанка ждала их в коридоре, прохаживаясь возле двери и только иногда осторожно заглядывала в комнату - то ли любопытство, то ли Панфилов приказал её исполнять все требования своих гостей - девушка была миленькая и довольно молодая, впрочем - вполне искушённая - Влад чувствовал её живой интерес к своему телу, и как ни странно - к телу Амалии.

Усмехнувшись, он решил что старый хитрец прислал ему так сказать...хммм...обоюдоострую служанку - и для него, и для Амалии. Но этого дела ему сейчас как-то было не очень нужно - всегда успеет покувыркаться с девушками, перед ним стояли слишком важные и спешные задачи.

Панфилов уже сидел за столом, благостный, чистый и хрустел малосольным огурцом:

- Вовремя вы! Как раз тетёрку принесли! Гляньте, какая жирная! Скорее рвите её на части, несчастную!

- Не надо про рвите - поморщился Влад - нарвались уже сегодня. До сыта.

- Что, так плохо? - нахмурился купец.

- Ещё хуже. Армии нет, стража половина разбежалась, гвардия половина в заговоре, половина смотрит, как свалить подальше и отсидеться. В общем так: хошь не хошь, а я забираю тебя на государственную службу.

- Это как это ты забираешь? Куда забираешь? Я чего-то не знаю?

- Ничего не знаешь. Вытри руки. Почитай вот - Влад протянул Панфилову тубус с вложенным в него императорским указом, тот протёр руки чистым полотенцем, с интересом вынул документ и вчитался.

Через минуту его глаза выпучились, челюсть отвисла и он, заикаясь, сказал:

- Тты...ты вообще понимаешь, ЧТО это такое? Ты вообще понимаешь? Ты же, фактически, власть в стране! Ты военный диктатор! Ты самый могущественный человек в этой части континента! Тебе сейчас в ноги пасть, или подождёшь, пока пообедая?

- Успеешь пасть - усмехнулся Влад - жуй, и слушай: ситуация такова - существование всего государства зависит от того, удержим мы сейчас трон

на месте, или нет. Если придёт к власти Ламунский, он уничтожит всё, что нам дорого - ну ты, может, ещё и выплывешь - хотя можешь многого лишиться - слишком ты жирный кусок со своими кораблями и магазинами, а я могу потерять и жизнь, и своих друзей, соратников. Потому у меня сейчас альтернативы нет - мне надо уничтожить эту шайку, любым способом. И все эти способы кровавы и страшны...много людей погибнет.

- А я тебе зачем? Я чем могу помочь? - с трудом выговорил Панфилов забитым мясом ртом - само собой, я тебя поддерживаю, если бы не ты, я бы сейчас был уже трупом. Да и за лишние десятки лет жизни стоит тебе отплатить. Можешь распорядиться большей частью моего состояния - часть я, конечно, отдам сыну - родная кровь, не могу же я оставить его с голым задом, но всё, что могу - я тебе дам. Даже интересно было бы начать всё сначала...с ноля.

- Не будет ноля. Возможно, даже, ты станешь ещё богаче, чем был. Но позже. Ты будешь моим советником по экономике и мы с тобой будем решать как строить экономику империи - без построения этой системы обойтись нельзя. Казну скоро наполнить будет нечем.

- А как относится к твоему назначению казначей Амбруг? - Панфилов хитро сощурил глаза - вряд ли ему по душе такие перемены!

- Ему совсем не по душе эти перемены, особенно сидя в темнице под дворцом. Я сместил его и арестовал.

- Ух ты! Теперь жди притока бунтовщиков к Ламунскому - родня Амбруга довольно обширная и влиятельная - они живут в поместьях как раз вокруг земель герцога. Им очень не понравится, что казначея убрали. Ты ему уже отрубил башку? Нет? А надо было. Они соберут войско и пойдут на столицу воевать, его выручать.

- Нам нужны деньги. Много денег. Я отобрал у казначея несколько миллионов, но этого мало. Нам нужно наладить приток средств в казну. Думай, как это сделать. Ввести монополию государства на спиртное - например, брать налог с каждой бутылки, с каждой бочки вина. Что ещё? Хлеб! Государственный налог на хлеб - каждая мера зерна облагается налогом. Займёшься. Ищи откуда выжать деньги.

- Могут начаться волнения. Ты готов усмирять бунты?

- Готов. Мне нужны деньги на армию. И срочно. Придётся изымать деньги из банка - брать ссуды. И ещё - где самые лучшие и самые мощные литейные мастерские? Кузницы?

- Здесь, конечно. Ну и в других городах есть - но тут самые лучшие. Они за городом, возле реки - вода нужна, опять же - дымить тут, в городе и бросать шлак - кто им позволит.

- Мне нужно собрать всех литейщиков и кузнецов - делать оружие. Нужны люди в армию - значит нужны деньги. Голова пухнет от проблем! Теперь это и твои проблемы, учти, Мирон.

- Да ничего, справимся, правда. Олег? - Панфилов покосился на замершего сына, с восторгом читающего свиток - ещё и заработаем на этом!

- Только без фанатизма, Мирон - серьёзно осадил его Влад - мне одного Амбруга хватило...

- Кстати, а кого ты планируешь поставить вместо него? - как бы невзначай осведомился купец.

- Начальника канцелярии Мароса. Знаешь его?

- Знаю. Нудный тип - типичный бумажный червь, чинуша до глубины души, но в меру честный, дело знает. Правильный выбор. А что с армиями, расскажешь?

Влад вкратце рассказал ему о том, что происходит с армией, и они ещё около часа обсуждали то, что предстоит сделать.

Затем купец проницательно посмотрел на него и спросил:

- Думаешь, надолго у тебя эти полномочия?

- Вопрос интересный - усмехнулся Влад - полномочия у меня до тех пор, пока я не налажу жизнь империи. Потом, вроде как, необходимость в них отпадёт и я их лишусь.

- Если сумеют отобрать, да? - лукаво усмехнулся Мирон.

- Тссс...об этом речь не идёт. Давай-ка мы сделаем всё, что можем, а потом уже будем думать как нам поступить дальше. Война план покажет!

- Что ж, мне никогда ещё не было так интересно! - потёр рука об руку Панфилов - попробуем перевернуть эту чёртову страну!

- Вот что - у тебя амулет от физических ударов где? Почему ты его не надел? У тебя же есть, я знаю!

- Снял...я же дома был. Ну кто знал, что в своём доме я могу быть обстрелян с улицы! Глупо как-то вышло. Да... Надену. Где будет командный пункт? Где будем встречаться, где тебя искать?

- У меня в поместье. Во дворец императора будем приходить по необходимости - казначейство-то там, казна - тоже. Надо будет пойти с тобой в канцелярию, свести с Маросом. Придётся тесно с ним сотрудничать. Ну, всё! Завтра утром жду тебя в поместье. Без охраны не выходи - минимум человек десять. Кстати, а кто вообще-то ломился к тебе? Ты знаешь?

- Да кто же их знает - может бандиты, может мятежники, может и те и другие. Какая теперь разница...отбились, и ладно. Хорошо что я охрану

дельную набрал, пятьдесят человек, конечно накладно, но видишь как оно вышло...я чуял - что-то такое зреет, но не ожидал, что это получится именно так. Если бы не ты - сейчас уже правил бы Ламунский. Как же они должны тебя ненавидеть! - Панфилов радостно рассмеялся и с хрустом откусил кусок мяса, оторвав его от полуобглоданного остова тетёрки.

- У тебя есть человек, который знает, где находятся литейные?

- Есть. Но толку-то? Они за чертой города, и скорее всего - все разбежались. Мятежники ведь туда ушли, в ту сторону - где-то сейчас группируются - мне кажется, ночью будет штурм.

- Вряд ли. Теперь им известно, что мы знаем об их намерениях, о том, что мы ждём нападения, у нас закрыты ворота, на стенах стоят солдаты, а они не подготовлены к штурму - ни лестниц, ни осадных башен. Скорее всего, они сейчас отступят и пойдут к замку герцога. Сколько до него вёрст?

- Около пятисот...да, тут им не светит - скорее всего они сейчас уйдут, соберут войско и подготовившись приступят к столице. Я бы так и сделал.

- Значит нам нужно готовиться к штурму столицы - через сколько времени? Сколько им придётся идти до герцогского поместья?

- А с чего ты решил, что они пойдут до герцогского поместья? Им надо выбрать место, куда они стянут все свои войска, в непосредственной близости от Пазина - ну этак...в двух дневных переходах от него. Там они будут сидеть до тех пор, пока не укрупнятся настолько, что смогут взять столицу. Построят баллисты, катапульты, осадные башни - и пойдут на город. Уверен, гонцы уже скажут к поместьям мятежников, собирать ополчение. Сколько займёт? Ну смотри - пока доскачут, неделя-две, потом начнут собирать - дней десять. Потом пойдут - в день по двадцать - двадцать пять вёрст, пусть даже тридцать - это самое меньшее три недели на дорогу. Ждут на месте, комплектуются - ещё недели две. В общем, я считаю - два месяца - это самое меньшее.

- А как думаешь - сколько они могут выставить бойцов?

- Серьёзных, обученных - не менее восьми - десяти тысяч, может больше. Ополчения - ещё тысяч тридцать. Похватают крестьянских мужиков и дадут им в руки по копьё и топору - мясо, на убой.

- Ясно. Где мы их всех хоронить-то будем? - протянул Влад задумчиво - значит - два месяца. За это время я должен создать армию, способную сопротивляться сорокатысячной группировке врага. Перспектива просто заманчивая... и убивать-то их не хочется - это же крестьяне, кто будет хлеб растить, скот пасти? Откуда потом возьмутся налоги, деньги в казну?

- Ну а что ты хотел - усмехнулся купец - это гражданская война. Или ты, или тебя. Хочется умереть? Нет? И мне не хочется. Тогда будем убивать.

- Тогда будем убивать... - неопределённо произнёс Влад и прикрыл глаза. Не так он видел свою жизнь в этом мире - незаметно из лекаря он превратился в уничтожителя тысяч человеческих жизней. Как так стало? Жизнь играет человеком...

Следующие две недели запомнились Владу как дурной сон - он мало спал, урывками ел - у него ни на что не оставалось времени. За мятежниками, ушедшими из столицы были отправлены разведчики, которые следили за каждым шагом бывших имперских гвардейцев и пехотинцев, перешедших на сторону врага. Те, как докладывали лазутчики, шли на юг, по дороге разоряя мелкие деревни и подметая всё, как стая саранчи.

В этой орде было около двух тысяч человек - половина из регулярных войск, а остальные подбирались, всасывались по дороге, как пылесосом - из деревень насильно уводили мужчин, годных к службе, начиная с пятнадцати лет, под угрозой убийства их родственников.

Мятежники везде объявляли, что они занимаются восстановлением настоящей монархии, что нынешний император самозванец и ещё, к тому, сумасшедший. Ведь только сумасшедший может назначить первым лицом в государстве после него - магика, так как это противоречит всем многовековым устоям.

Люди шли в армию Ламунского - кто за деньги, кто по убеждению, считая, что надо только восстановить 'попранную' монархию и жить сразу станет лучше, а кто-то по принуждению - в любом случае, армия мятежников быстро росла.

Обосновались они, как и предполагал, Панфилов, в довольно крупном селении, под названием Рогада - в ста с небольшим верстах от столицы.

Вокруг селения начались работы по установке стен - делались они из кирпича и камня, выламываемого из домов несчастных жителей - большинство из них были изгнаны из домов, дома разобраны - объяснялось это государственной необходимостью, что, впрочем, их не утешило и скоро в столицу империи начали прибывать беженцы из Рогада и других разорённых мест, добавившие проблем и так замордованному мятежом Пазину.

В городе, из-за наплыва голодных беженцев, и из-за того, что купцы

тут же подняли цены на продовольствие, чуть не начался голод, и как следствие - голодный бунт.

Владу пришлось выловить двух особо жадных купцов, задравших цену на крупы до небес и повесить их, на утеху разъярённой толпе, затем организовать раздачу зерна толпам голодных людей. Бунт затих не начавшись, но Влад был очень озабочен - в городе зрело недовольство, и всё могло начаться в том же ключе, как и в первые дни мятежа. Купцов до того предупреждали, чтобы они так не делали, но жадность пересилила страх.

Мужчин, прибывших в город - каким-то образом спрятавшихся от вербовщиков Ламунского, тут же забирали уже в имперскую армию, несмотря на их протесты и возмущения - впрочем, они быстро успокаивались, когда узнавали, что им будут платить жалование и нормально кормить - нормально - по нынешнему времени, когда и миска каши считалась большой роскошью.

Панфилов задействовал все свои двадцать кораблей и отправил агентов для закупки зерна в южную часть материка, туда, где по слухам был большой урожай пшеницы и ржи.

Кроме того, Влад конфисковал ещё двадцать кораблей, принадлежащих ранее Амбругу, поставив их на баланс империи, и десять передал Панфилову - с той же целью - закуп продовольствия, а десять оставшихся, и пятнадцать имперских военных кораблей, отправил на север, к разработчикам месторождений свинца, олова и меди - скупить всё, что они смогут из этих металлов.

Все запасы меди, свинца и олова металлов были объявлены государственной собственностью, и изымались - под вопли и стоны купцов - доходило и до вооружённых конфликтов - в этом случае все, кто выступил против Влада уничтожались, а их имущество конфисковывалось.

Что потом происходило с семьями взбунтовавшихся от жадности купцов - он не знал. И не хотел знать. За ним уже укрепился ореол жестокого и безжалостного диктатора, которому лучше не противоречить - себе дороже.

Влад организовал и тайную службу - что-то вроде разведки и террористической организации одновременно.

В неё он стал набирать тех солдат, и просто вольнонаёмных, кто умел красться, подползать, бить исподтишка, следить - в общем, умеющих всё то, что должны делать тайные агенты на службе государства...и не только на его службе.

Это напрашивалось само собой, и он не понимал - почему это до сих

пор не было сделано на уровне государства - у каждого барона, графа, или крупного купца, имелись свои осведомители, свои киллеры или телохранители, но вот у императора такой крупной, непонятно как не развалившейся до сих пор страны - ничего такого не было.

Основой этой страны, как и понял Влад, являлись магии - они зорко следили за соблюдением прав гильдии, за тем, как выполняются законы страны. Теперь эта связь была нарушена - гильдия, в лице Санрата, имела отрывочные и непроверенные данные о происходящем в мире и стране, доверять которым было нельзя - неизвестно, кто из магов за пределами города благонадежен, а кто нет.

Теперь нужно было создать сеть тайных осведомителей по всей стране - тот, кто владеет информацией, владеет всем.

А информацией из своего мира, Земли, Влад не был обижен. В его голове находились знания, полученные им от прочтения тысяч книг, просмотрев сотен и тысяч фильмов - он мог по своему желанию в любую секунду достать из своей 'мозговой библиотеки' любые знания - этим его наградил удар шаровой молнии, забросивший в параллельный мир.

Он ничего не забывал, никогда. Ни увиденного, ни услышанного, ни прочитанного...даже если бы захотел.

А увидеть ему пришлось многое - горы трупов на улицах города, голодных беженцев, тянущих к проезжающему мимо вельможе голодного ребёнка в соплях и коросте, умирающего в свёртке из грязного тряпья, ноги купцов, дёргающихся на верёвке как паяцы, и их семьи, рыдающие возле своего дома, из которого выносили имущество.

За эти дни он очерствел сердцем, и его душа превратилась в сплошной стальной комок. Ему не мог помочь даже алкоголь - он его просто не брал - система регенерации организма не позволяла пьянеть, считая опьянение отравой и мгновенно выводила 'отраву' из тела хозяина...

- Эй, становись, убогие! Ты, справа, рыжий - ты какого чёрта палишься на мой халат? Завидуешь? Вот дорастёшь до полковника-мага - такой будешь носить! А пока - вы ещё убогие, тупые недоросли! И не пяльтесь на Амалию - вам тут ничего не светит, недоношенные! Вот же дал бог таких придурков! Ты видал, Влад - тупые, как пробки!

- А чего ты их тут муштруешь? Чего добиваешься? - Влад усмехаясь осмотрел пятьдесят с лишним адептов, строем стоящих на жаре и покрытых потом, как будто они пробежали пять километров.

- Сейчас покажу! Эй, недоросли, шагом марш на площадку для тренировок в стрельбе! Кто собьёт строй - будет палочкой чистить сортиры

Академии! Раз-да! Ра-два! Строй держите, идиоты! Медведя если бить, он на лошади скакать научится - я вас паразитов научу строй держать! Пошли, Влад! Они должны научиться работать единым целым, командой, вот и гоняю, как собак!

Грозный Макобер, создавая ветер полами своего голубого халата нёсся за строем из парней-адептов магии, одетых абы как - в то, в чём они привыкли ходить повседневно - форму ещё не пошили, не до того было.

Магистры, которых Влад придал Макоберу, шли рядом - как оказалось, они вполне даже сохранили разум - просто-напросто были такими вот молчаливыми людьми.

Их модифицированные личности вполне срослись с нынешним положением дел и магистры вписались организуемую структуру военных магов, как тут и были. По крайней мере со слов Макобера.

Влад так и не успел его переделать, дать ему молодость - всё некогда было, а тот больше не напоминал - похоже немного обиделся и решил, что раз Влад этого не делает, значит так и надо. Чего напрашиваться? Влад чувствовал его обиду, но никак не мог выбрать время, мечась туда-сюда, как заведённый.

Наконец, группа магов оказалась на открытой площади перед Академией магии, превращённой деятельным Макобером в полигон - на нём были установлены столбы, разбросаны бочки, накинаны камни.

Влад знал, что ректор Академии был категорически против этого - но Мерканов ничего не мог сделать - интересы государства прежде всего - Макобер его просто задавил своим характером. Кто мог сопротивляться другу диктатора? Только глупец...

- Становись! Лейтенанты-маги, занять боевые позиции! Разбиться на отряды!

Маги резко разошлись в стороны, образовав четыре группы по десять с небольшим человек. В центре каждой группы стоял лейтенант-маг.

- Смотрите, фельдмаршал! - официально сказал Макобер - в чём суть - до сих пор каждый магик бился в одиночку, бессистемно, выбирая цель, как он хотел. Мощность огня падала. Теперь, если объединить усилия всех магов - можно выбивать любого, даже самого сильного мага поодиночке - мне кажется - даже вашего уровня. Смотрите!

Макобер вышел вперёд, и скомандовал:

- По цели, огнешарами, пли!

Он выпустил файрболл в толстое бревно, лежащее на площади, и тут же за ним весь отряд магов выпустил огненные шары в ту же цель.

Бревно просто испарилось во вспышке, а в лицо присутствующим

ударил раскалённый воздух, чуть не спаливший ресницы и брови - бревно лежало слишком близко к экспериментаторам.

Макобер радостно захихикал, как будто его щекотали, глядя на вишнёво-красную яму, глубиной около метра и шириной метров пять, образовавшуюся на месте бревна, и снова скомандовал:

- Беглый огонь по целям! Лейтенанты, указать цели!

Каждый из лейтенантов стал стрелять по разным целям огненными шарами, хорошо видимыми даже на ярком солнце, и отряды магов стали стрелять, применяя разные виды волшебства - одна группа ударила молниями - стоял такой треск, что заложило уши а в воздухе запахло озоном, вторая врезала по другому бревну воздушным молотом, отбросившим ствол толщиной с тело человека метров на сто и чуть не разбившим стену вокруг Академии, третьи снова ударили файрболлами, уничтожив несчастную бочку из-под селёдки, испарив её в мгновение ока.

Макобер подал сигнал, огонь прекратился, и он подошёл к Владу:

- Ну как? Впечатляет? Мы перебьём их магиков, пока они сообразят что-то сделать! Сила!

- Сила - согласился Влад - только подумай вот над чем: после первого же боя, враг узнает эту тактику, и точно сделает то же самое. И вас тоже повыбьют по-одиночке. И первого - тебя. Думай - что делать. Есть предложения какие-то? Думал над этим?

- Думал - виновато сознался Макобер - пока ничего дельного в голову не приходит. У тебя может быть, есть какие-то предложения?

- Давай рассудим так: что достигается вашими ударами? Истощается защита отдельного мага, и удары проходят в объект. Что надо сделать? Увеличить запас энергии каждого из наших бойцов так, чтобы он мог выдержать достаточное время, по крайней мере, чтобы не сразу упал. Нужны ёмкие накопители Силы.

- Где же их взять? - расстроился старый маг - не у всех перстни с красными алмазами, увы....

- Есть мысль. Я сейчас тебе всё расскажу - распускай своих боевиков, или пусть учатся дальше - как тебе угодно, а мы с тобой пойдём, обсудим. В Академии посидим, у тебя? Давно я не бывал в твоей лаборатории...

И они бодро зашагали к белому зданию Академии магии.

Глава 4

В Академии мало что изменилось - коридоры, отделанные деревом и навевающие воспоминания об Альма матер - родном университете, который Влад закончил много, очень много лет назад, запах пыли, старины и лакированных рам - видимо недавно делали ремонт и лак ещё не успел высохнуть до конца.

Макобер, слегка задыхаясь, взбежал на второй этаж к своей каморке, оглянулся на Влада и с грустью заметил:

- Когда я не вижу твою 'тень' в этом чёрном костюмчике, мне делается как-то не по себе. Как ты теперь без неё обходишься?

- Как? Трудно - усмехнулся Влад - привык, что она всегда стоит за плечом. Еле уговорил её - пришлось дать прямой приказ, тогда только она успокоилась. Тем более что мы всё равно видимся каждый день - пришлось поклясться, что возьму её на очистку пещер от человекоящеров. Но мне же надо было сделать Тайную службу - кто лучше её подходит на роль руководителя? Знания я ей закачал, более верного человека найти трудно, а женский ум и хитрость в этом деле немаловажны. Чего-чего, а в искусстве строить интриги женщины всегда были впереди. И ещё - она абсолютна безжалостна...в отличие от меня, сентиментального дурня.

- Это ты-то сентиментальный? После этих разгонов бунтовщиков и повешения купцов? Ты сентиментальный? - Макобер хохотнул и завопил у двери, засовывая ключ в замочную скважину.

- И чего? - слегка обиделся Влад - да, сентиментальный - жалею людей, переживаю, люблю красивое и...так далее. Вот ты зараза! Выставил меня таким монстром, что тошно стало!. Язык у тебя как метла в сортире.

- Ладно - ладно, не обижайся - усмехнулся Макобер - я и забыл, что ты теперь военный диктатор, нельзя тебе говорить нелицеприятное. Вдруг обидишься и в темницу посадишь...

- Врезать бы тебе, старый дурак! Жаль Амалии со мной нет - она бы тебе в глаз плюнула! Не зря тебя ректор язвой называет!

- Заходи, хватит изображать обидчивую даму. Кстати, насчёт старого - я просил тебя заняться моим телом? И что? Я так и подметаю улицы своей бородой! Где твои обещания?

- А! - вот чего ты злобствуешь! Ну сделаю, сделаю - хочешь - прямо сейчас сделаю! Вот поговорим с тобой о проблеме, и сделаю.

Они вошли в лабораторию Макобера, и тот показал на небольшой

горшок с вьющимся растением, усыпанным огромными колючками:

- Гляди - моя гордость! Я скрестил осьминога, кактус и лиану! Ты мне дал знания о генах, так вот - я совместил гены этих трёх, казалось бы, несовместимых объектов - морского существа и растений, и получилось вот эта штука. Смотри что сейчас будет! - Макобер взял из угла веник и осторожно дотронулся до мясистого красного цветка в середине болотно-зелёного цвета колючего куста.

'Растение' неожиданно и молниеносно обхватило ручку веника колючими щупальцами-отростками, и потянуло её к центру цветка, где открылось ротовое отверстие, украшенное то ли когтями, то ли зубами, и стало ожесточённо вгрызаться в эту рукоять.

- Попробуй, потяни за веник! - с гордостью сказал Макобер, не обращая внимания на гримасу отвращения, возникшую на лице Влада. Ага! - никак, да? Только с корнями выдирать, и то, он всё равно будет грызть, пока не засохнет! Хорошее оружие, да? Представь, если его рассадить, семенами, там, где пойдёт вражеская пехота, или конница - они им все ноги порвут! А выращивать их я могу за сутки - ускорить магией рост, и сразу на площади десять на десять метров! Можно обучить этому других магов - есть среди адептов очень способные пареньки и девчонки - за сутки перекроем подходы к столице!

- Гадость какая! А ты представляешь, что делать с ними потом? Вот когда эта конница или пехота пройдёт, и заросли этих лианоосминогов будут не нужны? Представляешь? Что с ними тогда делать? А если они размножатся, расселятся по миру? Они сожрут всё живое! Макобер, я иногда сомневаюсь в твоём разуме, на самом деле! Уничтожь эту пакость, пока я её сам не сжёл! Всю жизнь учёные вначале решают - а что если сделать вот так - интересно же, что получится! А потом уже начинают думать - а на кой чёрт мы это сделали, и как теперь устранить последствия?

- Хммм...ну я как-то не думал над этим вопросом - смущённо признался Макобер - мной двигал чисто академический интерес - получится или нет. Похоже что да, ерунда вышла. Надо его сжечь. Сейчас, сейчас... Отдай веник! Отдай, скотина! Ой! Вот гадина какая - смотри, как он мне воткнул шипы! Вот тварь злобная! И ведь поливаю его, а он, скотина, шипы в меня! На! На, сучонок неблагодарный! - Макобер с мстительным удовлетворением создал повышение температуры в стволе растения, и то, извиваясь и размахивая щупальцами, вздулось и обвисло, издавая зловоние, как полежавший на солнце труп.

- Фу-ты, гадость какая! - Макобер зажал нос, открыл окно, ведущее во двор Академии и выбросил разлагающийся труп растения вместе с

горшком - приберут, бездельники! Всё равно только пиво пьют, а как следует территорию подмести - их нет никого! А вот смотри, какое интересное растение - это готовые куски вырезки! Отрезай от ствола, клади на сковороду и жарь! Помесь коровы и вишни! Порционно - каждый кусок на триста грамм. Ужариваются - меньше получают, да. Немного водянисто - надо культивировать, вкус улучшать - а так вполне съедобно! Вполне наедаешься, а если не сказать, что эти куски мяса с растения - едоки даже не и догадаются. Особенно если обвалить в сухарях и добавить специй - пальчики оближешь!

- Хммм...классная вещь - вот это дельная штука. Когда ты успел всё это сделать? - удивился Влад, поглядывая в сторону торчащего в большом горшке куста растения, на ветвях которого покачивались мясистые красные выросты, и правда напоминающие куски говяжьей вырезки - такое же годами культивируется! А ты за считанные недели сделал...впрочем - всё время забываю, кто ты есть.

- Ага! - усмехнулся Макобер - всё-таки я магистр магии, и кое-что понимаю в том, как ускорять рост растений. Я могу вырастить растение за считанные часы, и не одно. Представляешь - поля таких вот 'вишен', усеянных кусками мяса? Голода не будет никогда!

- Да, это просто феноменально. Слушай, а если сейчас насадить эти растения где-нибудь в черте города, на участке - это решило бы много наших проблем по продовольствию! Подумай над этим - поищи, где можно их посадить и надо выделить магов, чтобы они ускорили рост растений. Нам срочно нужны продукты.

- Ещё бы не нужны - грустно усмехнулся магик - вчера в трактире попытался купить тушёного мяса, так мне трактирщик такую цену выставил, ой-ёй! Раньше за эти деньги можно было неделю есть в этом трактире! Кстати - народ очень недоволен тобой - за то, что обложил вино и водку налогом. Цена-то на спиртное поднялась! Поносят почём зря! Кричат - коровосос!

- Наплевать. Меньше пить будут. А в казне больше денег будет. А тех, кто будет укрывать вино и торговать из-под полы - повесим. Скоро ещё будут лицензию покупать на торговлю спиртным - нет лицензии - пошёл вон, кормить корми посетителей, а поить только колодезной водой. Подожди ещё - я государственную монополию на спиртное сделаю, а тех, кто сам будет гнать спирт и ставить вино - ловить и по темницам, с конфискацией имущества. Я добьюсь, чтобы деньги в казне были!

- Слышал, слышал, как ты там с Панфиловым зверствуешь. На него уже два покушения были - купцы его убрать мечтают, слишком, мол, много

силы набрал. Слыхал я кое-какие разговоры в купеческих кругах...осторожнее, вот ты какого рожна ходишь без охраны? Тебе и по статусу не положено ходить одному! Влад, ты всё как обычный лекарь себя ведёшь, а ведь ты же практически глава государства! Как это у вас там называлось? Президент?

- Какой я президент...скорее диктатор. Самодержавный притом. Что касается того, что я хожу один - я давал тебе знания о Земле - я танк. Ходячий танк. Кто может мне повредить? Это надо очень, очень постараться...пока что я не вижу, чтобы кто-то из окружающих смог что-то мне сделать.

- Ох, не зарекайся....что-то ты стал самоуверен. Не рано ли? В мире много такого, что мы не знаем и не ведаем. Ладно, не о том речь - всё равно тебе по статусу положено иметь свою свиту - для авторитета.

- Авторитет не в свите, авторитет в другом...давай не будет больше на эту тему говорить, ладно? Делом надо заниматься, а на авторитеты вымерять. Я хочу вести себя так, как мне хочется. Глупо, да? Наверное - да. Но меня уже не переделать...стар.

- Это ты-то стар? - Макобер радостно захохотал и откинулся назад, случайно сбив локтем какую-то склянку, содержимое которой и по виду, и по запаху напоминало застарелую мочу, после чего в лаборатории воцарился стойкий запах сортира.

- Сигизмунд, ты чего - опыты с мочой производишь? Чего тут эту пакость наставил?

- Мать-перемать! Какие к демонам опыты? Перебрал на днях, уснул в лаборатории, а выходить неохота...вот и результат! Вот гадость! Сейчас я её, поганку! - Макобер, прежде чем Влад успел его остановить, испарил лужу жидкости на полу, после чего они оба, матерясь и задыхаясь - Влада чуть не вырвало - вылетели в коридор, тяжело дыша и тараща друг на друга очумелые глаза.

- Сигизмунд, тебя в дурдом надо! Ты чего вытворил?! Совсем охренел, что ли? Я ещё твоей мочой только не дышал! Убил бы тебя, бестолковый старикашка! Жаль Амалии нет - сейчас бы она тебе врезала!

- Жаль...мечтательно протянул Макобер, закатывая глаза, и не обращая внимания на ругань друга - ты знаешь, а я, похоже, влюблён в неё. Мне всегда нравились такие злостные бабы - вся семейная жизнь с ними - борьба, война с переменным успехом...а какие ласки в постели после примирения! Ох, помолодею - уведу её у тебя! Только в темницу не сажай, скотина ты диктаторская! Сам весь в бабах, как в блохах, а мне жалеешь!

- Чушь ты говоришь - Амалия навсегда привязана ко мне. А отвязать

её, без нарушений в мозге, я уже не могу. Она будет или одна, или со мной...увы. Так что - прости, друг... Впрочем - наверное я и сам в неё немного влюблён - после переделки личность из неё получилась очень интересная, а более верного человека, чем она - нет.

- Ну что, пошли обратно? Там уже всё выдуло ветерком...можно посидеть. Извини - я что-то забыл про то, что может получиться такой эффект. Кстати - не так уж и плохо пахло! Ты преувеличил степень вонюкости!

- Тебе-то неплохо - ты всегда так воняешь, а свою вонь не ощущаешь - конечно тебе это не страшно. А я-то за что страдаю?

- Врёт всё на меня - бормотал Макобер, шагая через порог в лабораторию и украдкой, на глазах улыбающегося Влада, нюхая обшлаг своего роскошного халата - я чистый, только два дня назад мылся! И не напивался эти дни так, чтобы повалиться в канаве...напраслину возводит на меня и всё!

Они уселись в дальнем конце лаборатории, под открытым окном - Влад настоял на его открытии, несмотря на яростные протесты магика, утверждающего что его экспериментальные растения могут этого не перенести.

Воздух очистился, и в комнате уже можно было вести неспешную беседу.

- Ну что ты там придумал по поводу защиты?

- В общем, слушай! Нужно разделить отряд магов на части - четыре части боевые, одна часть - Щит! Понял?

- Понял, чего не понять - значит штук шесть-семь магов ставят защитный барьер, о который разбиваются удары вражеских магов, остальные стоят под защитой этого барьера, и по команде выскакивают в стороны и выбивают по одному магу у противника - выстрелили, и назад, пока не сбили. Если магики стоят чисто в защите, не отвлекаясь на стрельбу - их поле сильнее.

- Сильнее, да. Но остаётся главная задача - им-то тоже надо громадный запас Силы на поддержание барьера! Откуда они его возьмут?

- Будет им запас силы: слушай сюда, как говорят у нас на Земле.

Влад быстро объяснил Макоберу суть, и тот удивлённо сказал:

- Почему это у нас до сих пор не додумались до такой штуки? Почему никто не сделал?

- Потому, что надо иметь те знания, которые я получил на Земле, и такой запас Силы, чтобы это можно было сотворить! Пока что такая сила только у меня. Даже Марьяна не может со мной сравниться - и я ещё

развиваюсь, с каждой закачкой Силы, с каждым её использованием. Ты же знаешь, что у каждого магика есть свой предел, и самостоятельно он его преодолеть не может, но суть в чём - есть ещё один предел, уже за ним - барьер, до которого только с моей помощью может дойти любой магик. Обычный, слабый по способностям - до уровня магистра, к примеру. Молния, которая в меня врезалась, разорвала какие-то каналы в моём мозге, какие-то пробки, или плотины, и я впитываю столько Силы, что многим из вас это и не снилось. Иногда я даже боюсь этого - не лопнуть бы, как мыльному пузырю... Ты по уровню магии, выше всех, кого я видел, выше Санрата, но ниже Марьяны и Марины, и всех других, кого я превратил в магистров. Ты почти достиг их уровня...почти. Но не надо забывать, что они, перед увеличением их силы, были процентов десять от твоей мощи, если не меньше. Марьяна с трудом могла сделать светляка...вру - конечно, не с трудом - но это отнимало у неё много сил. Если твой узел расширить - ты будешь сильнее всех в этом мире, не считая меня. Ты сможешь переделывать человеческие тела, сможешь многое из того, что сейчас не можешь, при всём твоём умении и желании. Сможешь делать и алмазы.

- Много слов - усмехнулся Макобер - меня интересует цена вопроса. Превратиться в твоего раба? Как Амалия? Этого ты хочешь?

- Нет. Я не хочу раба. Мне нужен друг. Или, хотя бы, не недоброжелатель. Извини - если я создаю мага силой почти равного себе, абсолютно неподконтрольного и непредсказуемого - видимо я являюсь идиотом? Но если посмотреть в зеркало - слюни изо рта у меня не льются, речь, вроде, как членораздельная, значит - делаю вывод - я не идиот. Так должен я защитить себя и своих близких, как ты думаешь?

- Слушай - чего ты распинаешься? Да я душу готов продать за такое могущество, за молодость, за долгие годы жизни! Смешной! Я же знаю тебя - ты не будешь злоупотреблять моим доверием и не сделаешь больше, чем нужно. Давай, давай, работай! Мне лечь, или встать на четвереньки, или захрюкать? Чего делать - говори, и за дело! Мне не терпится ощутить могущество и величие! - Макобер радостно рассмеялся, потирая руки и уселся в кресле, держась за поручни и глядя на Влада - я готов!

Влад посмотрел на радостную физиономию старика и кинул мыслеприказ: 'Спать!' Макобер откинулся на спинку кресла и свесил голову на сторону, посапывая и улыбаясь во сне.

Лекарь усмехнулся такому неистребимому любопытству старика - он просто одню сплошное любопытство и озорство - и это после восьмисот лет жизни!

Подумал: 'Дай Бог мне быть таким же ярым и энергичным после восьмисот лет жизни...другие люди уже в двадцать лет теряют интерес - пиво, водка, сидение на скамейке и болтовня ни о чём. А этот старик - язык не поворачивается назвать его стариком! Это торнадо какое-то! И так, начали!'

Влад начал с физического состояния Макобера, дав ему установку на восстановление молодости.

На его глазах медленно-медленно начала натягиваться кожа на теле магика, исчезли морщины, восстановился прежний цвет глаз - из серого, они стали ярко-голубыми.

Влад усмехнулся - Макобер становится красавчиком, вот он почудит, когда очнётся! Берегись теперь кухарки и модистки! Да что кухарки - теперь ему до благородных дам добраться раз плюнуть!

Расширились слуховые проходы и утончились барабанные перепонки, простата стала меньше, восстановив прежний объём, кости стали снова плотными и массивными - вернулся калций, вымытый из них со временем.

Как всегда неожиданно, полезли новые зубы, выталкивая из кровоточащих ячеек дёсен старые, жёлтые и больные.

Кожа очистилась от пигментных пятен, которые старик прятал под пышной бородой, пропали шишки на пальцах... скоро, в кресле сидел молодой человек лет двадцати пяти, в дурацком звёздчатом халате и с длиннющей чёрной бородой.

Влад усмехнулся - пусть остаётся этот реликт, на память старику. Захочет - сбреет, не захочет - как хочет.

Секунду подумал и превратил её в белую - иначе его никто не узнает, добавится проблем. Впрочем - новая полезет - будет чёрная. Захочет - сбреет.

Теперь настал момент расширения магических способностей.

Влад осторожно коснулся его магического узла своим сознанием - узел был огромен, в сравнении с тем, что было у Марьяны и Марины, у старика были огромные способности.

Лекарь немного обеспокоился - вдруг не сможет расширить? Вдруг Макобер уже подошёл к пределу своих возможностей? Влад отбросил панические мысли и решительно пробил первый канал к узлу, одновременно расширяя его границы. Узел тянулся, тянулся...и стал в пять...семь...десять раз больше!

'Упс! Отличный результат! Он действительно очень силен! Расширяем дополнительные каналы... замкнуть его на систему

регенерации...есть! Теперь его убить так же трудно, как и меня. Готово! Увеличиваем силу...укрепить кости...скорость...есть! Готов супер-макобер. И страховку...' - Влад внедрился в голову старика и понеслись Слова, падая в извилины мозга горящими буквами: 'Ты никогда не причинишь вреда мне и моим интересам...'

Через десять минут всё было закончено.

В кресле лежал молодой человек лет двадцати пяти, с длиннющей седой бородой и такими же седыми волосами до плеч. Это выглядело немного уморительно, всё равно как прилепить к нежному подбородку детсадовца бороду Деда Мороза, а ещё смешнее новый человек смотрелся в халате Макобера.

Человек был худоват - как все 'перекованные' после переделки тела, но выглядел здоровым и розовым, будто младенец.

Влад откинулся на спинку кресла, облегчённо вздохнул, посмотрел на творение своей магии, как художник на завершённую картину и с удовольствием отметил, что получилось довольно хорошо.

Он почти не приукрасил фигуру или лицо старика - тот от природы был довольно красивым мужчиной и только годы наложили на него свою тяжёлую лапу.

Макобер теперь снова стал таким, каким он был в двадцать лет - худощавым, атлетически сложенным, симпатичным даже красивым мужчиной среднего роста. Впрочем - Влад никогда не понимал в мужской красоте - женской - да. Лекарь был доволен, что не пришлось переделывать много - это была бы слишком большая нагрузка на организм, и магистр мог на довольно длительное время выйти из строя, а он слишком нужен для дела.

Послав мыслекоманду, Влад вывел Макобера из транса, и тот, медленно открыв глаза, покосился на седую бороду и с сожалением спросил:

- Что, не получилось? - голос его был звонким, звучным, в отличие от хрипловатого надреснутого голоса старика-Макобера, и он сразу замолчал, а затем вскочил с места, легко оттолкнувшись от кресла, и закричал во весь голос - УРАААА! Славься Влад, великий магик всех времён и народов! УРАА!

- Слушай, заткнись, а? - Влад с досадливой улыбкой посмотрел на бородатого парня - в зеркало сходи посмотри. Сам решай, что тебе делать с этой мочалкой. Мой совет - сбрей её на глазах у адептов - а то примут за самозванца. Слушай меня внимательно - пока у тебя есть Сила в Узле, убить тебя очень, очень трудно - всё будет зарастать за секунды, но не

злоупотребляй - убить всё равно можно, если разбить мозг. Имей это в виду. Далее - ну-ка, попробуй, подними это кресло!

Макобер с недоверием посмотрел на тяжеленное дубовое кресло, обитое вытертой от времени и засаленной тканью, и взявшись за него обеими руками, рывком поднял вверх, отчего эта конструкция взлетела до потолка на вытянутые руки и чуть не вырвалась, грозя снести книги с полок и пузырьки с подставок.

- Ничего себе! Я теперь на каждую руку могу посадить по модистке и прогуливаться с ними по проспекту! Вот это да! Ну ты и волшебник!

- Не для модисток сделано, а для наиболее эффективной борьбы с врагом! Тебя сразу на подвиги потянуло! Учти, я тебя из темницы, куда тебя посадят за твои дебоши, вытаскивать не буду! Посидишь там, помучаешься!

- Да кто же меня туда посадит! Ну не смейся! Если ты только - так я всё равно эту темницу раскатаю по камешку, и сбегу!

- Так - я начинаю думать, что поторопился с твоим усилением! Учти, если ты будешь вести себя как дебошир и придурок, ТЫ НАВРЕДИШЬ МНЕ! Понял?

- Ещё бы не понял! Ох, ты гад! У меня голова заболела при мысли, что я пойду и разнесу сейчас грязную харчевню этого придурка-трактирщика, который содрал с меня столько денег за миску с мясом!

- Так-то - Влад погрозил Макоберу пальцем - выпорю, паршивца! Дедушка сердится!

Они рассмеялись, потом Влад спохватился:

- Слушай чего: нам с тобой скоро идти в пещеры, а там коснуться Реки нельзя, блокада. Не знаю почему, но это так. Мне нужно, чтобы ты владел единоборствами, и искусством боя на мечях. Давай-ка сюда голову...

Через пятнадцать минут, Макобер уже жаловался на боль в голове, но необходимые знания уже укоренялись в его шальном мозгу.

Напоследок Влад спросил:

- Слушай, скажи мне - как такого отморозка и чудака как ты, приняли в Академию, даже взяли на должность преподавателя, уважали всё это время, несмотря на твои закидоны?

- А ты ещё не понял? - усмехнулся Макобер - я красивый, умный, добрый, весёлый! И вообще - они мне все в подмётки не годились - я с детства был уже на уровне магистра. А раз ты сильный, ты можешь себе позволить чудачества, я думаю ты меня поймёшь. Сильные делают то, что хотят. Тем более, что я подлостью не отличался - ну так, похулиганю немножко...простительно.

- Ладно - Влад хлопнул ладонями по коленям и встал - знания по изготовлению алмазов из угля я тебе дал - твоя задача - сделать как можно больше накопителей, найти мастеров и вставить эти камни в оправу - лучше всего серебро, повесить на цепочки. Дальше: вот тебе задача - найди умельцев, которые из прочных, однородных кусков угля выточат наконечники для стрел.

- Ух ты! - понял Макобер - вот это будет сюрприз! Вот это да! Ну ты и зверь...чего удумал. Опасная штука...а если их применят против нас?

- Если применят, на то и регенерация. Учти - секрет этих стрел знаем только мы с тобой, никому его не выдавай, это будет очень, очень печально, если кто-то узнает. Вдруг найдётся человек., который сможет повторить этот фокус, и он будет на стороне наших врагов? Нам придётся тогда несладко. И вот ещё что: нам надо магигов - как минимум человек двадцать. Лучше тридцать. На первых порах. Потом - больше. Как думаешь, где взять?

- Ну там же, где и обычно - в Гильдии. Не все же ушли к Ламунскому...искать надо. По городам поездить. Дай задание Амалии - пусть разошлёт агентов, а они подберутся к магикам, узнают их помыслы. И ещё - по деревням надо пройтись - посмотреть, есть ли перспективные дети, подростки.

- Вот и займись. Мне нужны маги на пушки. Срочно. Времени осталось мало, и мне нужно их обучить. И вот ещё что - займись своим мясным растением - мне оно очень, очень нужно. Еды не хватает. Я вот что сделаю - соединю тебя с Панфиловым - он быстро найдёт принцип, по которому вы будете выращивать и торговать этими кусками мяса - по низким ценам. Тебе тоже достанется хороший куш. Вообще - люди не ценят то, что даётся им даром - пусть покупают. Как решил назвать это чудо?

- Мясница. А что? Хорошее название, понятное. А насчёт денег - очень недурно. Я, конечно, добряк и щедрая душа, но эти коварные девки так любят звенящий жёлтый металл!

Влад вышел из Академии, оставив Макобера думать о заданных ему задачах, а также о том, как ходить с такой бородой и юным телом. Ему было очень интересно - как тот выкрутится из этой ситуации?

Лошадь сиротливо стояла у ворот Академии, наклонив голову и прядая ушами - Влад уже как-то привык ездить в седле и даже не подкладывал под себя чего-нибудь мягкое - ну как же - злобный диктатор и на подушечке! Но ей-ей он бы с удовольствием воспользовался какой-нибудь повозкой, типа разукрашенной каретой с вензелями и позолотой, а

самое главное - удобной скамейкой, а лучше всего - лежанкой. С давних пор он решил для себя, что горизонтальное положение во время обдумывания проблем даёт мозгу больше пищи - кровь приливает к голове, и проблемы сразу разрешаются. А если к этому присовокупить молодую массажистку...

Он усмехнулся своим мыслям и поехал прочь с Академической площади, мимо адептов, усиленно марширующих и пускающих на ходу огненные шары в различные мишени.

Площадь была вся изрыта ямами и кратерами, как будто по ней прошёлся метеоритный дождь или ударила корабельная артиллерия.

'Вряд ли Ректор Академии будет рад, увидев это' - подумал он
Дорога до ворот города не заняла много времени.

Ворота были открыты и возле них стояли усиленные наряды стражи, вперемешку с гвардейцами, которые отсалютовали диктатору. Он небрежно кивнул им и выехал из города, направляясь туда, где виднелись дымки литейных печей. До них было ехать километров пять, и он прибавил шаг лошади, которая, если её не активизировать, замедляла скорость с каждым движением и в конце концов остановилась бы совсем, чтобы пощипать травки и вознаградить себя за многочасовое стояние на каменной площади, вблизи взрывов и молний.

Влад потратил много времени и сил на Макобера, но не жалел об этом. Этот человек должен был стать, и стал, очень важной фигурой в его планах - старейший, уважаемый магик, один из самых сильных магов страны. Ни один человек не может рулить такой машиной как Истрия в одиночку, а главным умением руководителя Влад всегда считал умение найти необходимые кадры и поставить их на нужные места в этой огромной шахматной партии под названием жизни. Макобер, Амалия и другие - это были ферзи, которые уже управляли остальными фигурами на игровом поле.

В литейной, в которую согнали всех литейщиков что были, и ещё тех, кто выразил желание учиться литейному делу, было шумно и жарко - полыхали печи под открытым небом и под навесами, литейщики бегали и матерились - как будто мат был одним из условий отливки качественных пушек.

Влад ещё давно заметил, что есть определённые виды деятельности, в которых мат служил неким заклинанием, смазкой делового процесса, без которого всё застыло бы и развалилось.

Он с усмешкой вспомнил пародию на давнишний рекламный ролик одного из банков, который назойливо крутили по ящику в перестроечные

времена: 'И был обед, и была водка... И шёл прораб, и поднимал он их! И вспоминал он их имена!'

Имён было вспомнено немало, но особо акцентировалось внимание на одном - главный литейщик, пожилой мужчина лет шестидесяти, кряжистый и седой, звали его Хван, дико вопил, брызгая слюнями на какого-то незнакомого мужчину, а завидев Влада, подкатился таким полутораметрового диаметра колобком и закричал:

- Вот, господин фельдмаршал - из-за этого придурка срывается очередная плавка и значит изделие не будет выдано по графику! Они не доставили мне медь и олово. Мне не хватает металла! И свинца тоже мало - мне не хватит на ядра и кнппели! Я снимаю с себя ответственность, делайте с ним что хотите! Иди сюда, придурок, и объясни господину фельдмаршалу, почему ты не доставил мне металла!

- В чём дело? - нахмурился Влад - почему задержка?

Мужчина мял в руках шапку, пытаясь что-то выдавить побледневшим и дрожащим ртом, потом совладал с собой и сказал:

- Хозяин, господин Маркот, сказал мне, что подождут, у него сейчас нет подвод на это дело, ему надо перевезти груз щебня для укладки в поместье и день-два погоды не сделают. Простите, господин фельдмаршал, не губите! Я только управляющий, что я могу сделать! - он кинулся на колени и уткнулся лбом в землю, утоптанную множеством ног и копыт.

- Встань! - тихим и страшным голосом сказал Влад - ты не виноват, ты же просто подчинённый...

Мужчина затрясся ещё больше и с трудом встал на ноги, побелев как мел. На его лбу остался грязный отпечаток пыльной земли, размазываемый по лицу крупными каплями пота. Нижняя губа мужчины тряслась, и было видно, что сейчас он или обделается, или у него будет разрыв сердца.

Влад оглянулся, на притихших литейщиков, на охрану из стражников, обступивших площадку, где происходил разговор, и приказал сержанту стражи, прислушивающемуся к происходящему:

- Пять человек на коней. Быстро сюда этого Маркота. Ты - он кивнул головой на управляющего - покажешь дорогу. Если он не поедет, окажет сопротивление - находите полковника Тарлова, пусть даст людей и доставите этого придурка сюда, а всё имущество конфискуете. Всех, кто будет сопротивляться - уничтожьте. Задача ясна?

- Есть! - вытянулся сержант и скомандовал - Гарт, Манак, Асанг, Шелар и Кратан - по коням! Этому - дать коня, и галопом!

Стук копыт ещё не стих, когда литейщик повёл фельдмаршала показывать результаты работы.

В закрытом на ключ сарае, за широкими воротами, в которые могла въехать телега, лежали, сияя желтизной, пять новеньких пушек - они были сделаны по типу тех, что Влад уже изготовил для Клиники.

Он погладил могучие стволы с какими-то затейливыми рисунками, добавленными литейщиками, и загрустил - давно уже не был в Клинике, и не был в своём замке - когда спишь четыре часа в сутки, как-то не до полётов на 'родину'. Время неумолимо капало и капало, утекая в песок. Нужно было столько дел переделать... литейщики работали круглосуточно, запуганные, и купленные - им выдавалась хорошая плата, больше чем солдатам - ведь солдат можно ещё набрать, а вот литейщики такого класса обучаются годами, десятилетиями.

- Хорошо. Но мало. Мне в ближайшее, максимально короткое время нужно ещё пятнадцать пушек. И торопитесь с ядрами, книппелями и картечью - на кой демон мне пушки, если их нечем заряжать!

- Господин фельдмаршал, а как их вообще будут использовать? - нерешительно спросил литейщик - до нас доходили слухи, что такие делали в Лазутине, и что где-то на севере они поубивали много народа. Но мы так ничего и не знаем о них...

- Узнаете. Незачем вам пока знать! - резко оборвал литейщика Влад - лучше позаботьтесь, чтобы они были вовремя сделаны! Мне через полтора месяца надо их тридцать, а через два - сорок!

- Ну а как мы успеем? - слегка обиженно проговорил мужчина - видите, что происходит? Поставки срываются. Этот купец отвечает за грузовые перевозки - должны были подвезти металл, печи разогреты, уголь потрачен, придётся пригасить - чего зря жечь. Значит мы выбиваемся из графика дня на три-четыре. И так каждый раз - хорошо, что вы приехали, разберитесь в конце концов! Вы ведь с нас потом спросите, а мы причём?

- Разберусь - многозначительно протянул Влад - готовые ядра есть? Картечь?

- Есть. Вот тут, пойдёмте! - литейщик отвёл его в другой угол сарая-ангара и показал на сложенную горкой грудой свинцовых ядер и на бочки, заполненные свинцовыми кругляшами - вот триста пятьдесят ядер, двадцать бочек с картечью и тут...вот тут - двести книппелей.

- Хорошо. Продолжайте в этом духе. Мне на каждую пушку нужно по сто ядер, сто книппелей и по пять бочек картечи. Исходите из этого количества.

- Столько металла уйдёт! Кошмар! - уважительно присвистнул мужчина - надеюсь, столько наберёте. Очень хочу посмотреть, как они работают. Позовёте?

- Позову - усмехнулся Влад - на днях будем опробовать, как десяток дольёте. Пошли, будем суд вершить - я слышу - там штрафника привезли.

Они вышли к гудящим и дымящим печам, где спешивались стражники, держащие под уздцы коня, на котором сидел бледный, но спокойный мужчина с высокомерным гладким лицом, пахнувший благовониями и кофе. Его руки были завёрнуты назад и связаны ремнём, а ноги перевязаны под крупом лошади - чтобы не свалился во время скачки.

Он с ненавистью посмотрел на Влада и отвернулся в сторону, демонстративно не желая общаться с этим выскочкой, с этим неизвестно откуда взявшимся тупым маги́ком.

Влад эмпатически чувствовал исходящую от него волну ненависти и негодования - такой силы - была бы воля купца, тут же растерзал этого мерзкого 'фельдмаршала'.

Лекарь подошёл к сидящему на коне купцу и ворвался в его мозг - промелькнули картины из жизни купца, его тайные нычки денег (довольно приличные! - два миллиона по разным норкам и ямкам!), его жёны и любовницы, семья - дети... Мелькнули какие-то люди, разговаривающие с ним и обещающие всяческие блага и преференции, когда они захватят власть - вот те раз! Вот теперь стало ясно, откуда ноги растут у ситуации - саботаж чистой воды!

Влад поднял глаза на купца и с сожалением сказал:

- Болван! Вот сейчас я прикажу засунуть тебя в печь, чтобы ты там послужил топливом, вместо угля, который сожгли впустую по твоей вине - ты думаешь, тебя спасут твои два миллиона, спрятанные по кладовкам? Я сейчас направлю людей, чтобы выпотрошили твой дом, чтобы выгнали твоих детей на улицу - это достаточная плата за предательство?

Купец молчал, с ужасом глядя на холодного и спокойного, как смерть, человека, от которого зависела жизнь и смерть его и семьи, потом судорожно сглотнул и сказал:

- Умоляю - не трогайте семью! Я всё отдам, меня убьёте - их, не трогайте, пожалуйста!

Влад мотнул головой, отрицая его слова, и приказал:

- Отвяжите. В печь его! А как сторит - поезжайте и убейте всю его семью! Всех, до последнего человека!

Стражники, с ужасом косясь на страшного монстра-фельдмаршала, развязали ремни и стащили купца с седла.

Он был наполовину сед - за минуту поседел и превратился из сорокалетнего цветущего человека в старика, с болтающейся головой и трясущимися руками. На его штанах расплылось пятно - он обмочился.

Пока его тащили к устью печи, он всё время умоляюще бормотал:

- Жену, детей не трогайте, ради всего святого, умоляю!

Стражник распахнул устье печи, а двое других, крепко взяв арестованного за руки, качнулись, намереваясь вбросить его в печь, но Влад громко сказал:

- Стойте! Ведите его ко мне!

Стражники облегчённо выдохнули, подхватили пленника под руки и поволокли к фельдмаршалу.

Влад, как казалось со стороны, стал внимательно смотреть в глаза предателю, и это продолжалось секунд двадцать, ничего не происходило - купец бессмысленно смотрел на своего судью и палача в одном лице, а тот на свою жертву.

Затем лекарь тяжело произнёс:

- Я даю тебе шанс. Последний. Ты оставишь все свои дела, и в первую очередь будешь делать то, что нужно для нашего общего дела. Если ты узнаешь и заметишь, что кто-то так же как ты раньше, занимается саботажем - доложишь или мне, или госпоже Амалии. По приезду домой ты достанешь и отвезёшь миллион монет, сдав их Казначею, объяснив, что это штраф за твои неправильные действия. Всё, свободен! Дайте ему коня и пусть скачет домой, выполнять!

Купец, молча забрался на подведённого коня и не прощаясь, с места галопом, помчался в сторону городских ворот, а Влад, найдя взглядом побледневшего литейщика, с кривой полуулыбкой сказал:

- Теперь у вас будет всё в порядке - будут повозки, будет металл.

Лекарь подошёл к своему коню и одним движением влетел в седло.

- Запомните, мне через полтора месяца нужно тридцать, а через два - сорок! И ещё - узнаю, кто саботирует - не пощажу!

Он пустил коня в галоп и поскакал к крепости, оставляя позади онемевшую от увиденного зрелища толпу мастеровых и стражников.

На душе у него было препогано - этот спектакль был нужен для того, чтобы нагнать жути на тех, кто собирается вольтанить, уклоняясь от работ, или саботировать по идейным соображениям. Теперь слух о происшедшем разойдётся по всему городу, его приукрасят и будут рассказывать, как этот мерзкий паук, этот жестокосердный военачальник спалил в печи десять купцов и забил насмерть все их семьи. Такие ужасы должны отрезвляюще подействовать на скрытых врагов. Купца он перековал - за те двадцать секунд, что смотрел ему в глаза - теперь тот был и душой и телом предан фельдмаршалу...

Стражники в воротах приветствовали его строгим салютом,

вытянувшись так, как не вытягивались, наверное, никогда и ни перед кем. Слухи в городе разносятся быстро...

Теперь его путь лежал к своему поместью - во-первых он сегодня почти ничего не ел, а во вторых - там находилась Амалия, которой он должен был отдать приказания по поводу магиков гильдии.

Начало смеркаться, и улицы, по которым пробегали лишь редкие запоздавшие прохожие, да прогуливались патрули стражи, были пустынными.

Бунтов и погромов больше не было - после того, как стража выловила нескольких зачинщиков, и повесила их прямо на месте - вороны потом неделю расклёвывали их глазницы, и трупы вертелись на верёвках как большие, красные груши, над которыми кружились зелёные мухи.

Впрочем - возможно, и после этого ещё были бы поползновения устроить заварушку - но Амалия узнала через своих осведомителей, что эти зачинщики были эмиссарами уголовных авторитетов, желающих нажиться на творимых погромщиками безобразиях. После это Амалия, во главе отрядов стражи, совершила налёт на портовые 'малины', где захватила много преступного элемента - в том числе и из числа авторитетов. Их согнали, человек сорок, на рыночную площадь и расстреляли из луков. После этой массовой казни шевеление в народе резко затихло.

Влад слегка подстегнул лошадь - ещё минут двадцать и он будет в поместье.

В голову пришло - 'Стоило бы поставить фонари по центральным улицам...может магов задействовать? А что - развешать по улицам светляки. Забавно - маг-фонарщик! Одно но - светляки действуют, пока их поддерживает маг, от его Узла. Конечно - берут они микроскопическое количество Силы, но всё-таки... Нужно будет обдумать эту штуку'

Он скосил глаза в сторону - ему показалось, что сбоку, в переулке, что-то шевелится - периферическое зрение у него было великолепное, так что всё, что находилось сбоку от него он видел хорошо. Нет - вроде как показалось...

Усмехнулся - соскучился по Амалии, всё время как будто чего-то не хватает, кажется - оглянешься - а она вот тут, за спиной, сопит своим курносый носиком.

Последний раз они с ней общались вчера, на бегу - Амалия уносилась куда-то на рыночную площадь, одевшись, как базарная торговка - в ярком платье, платке на голове и невозможных растоптанных башмаках - шла на встречу с агентом.

Выглядела она забавно, особенно, когда нарумянила щёки - ну такая сделалась простушка-крестьянка, это что-то! И не подумаешь, что вот эта

девушка руководительница Тайной службы, самый опасный убийца в стране.

Грохот копыт эхом отдавался в стенах домой и терялся в глубине тёмных переулков. Лошадь недовольно косила глазом - загнал, хозяин-придурок, кормил только утром, не поил, катался весь день...пора бы и отдыхать!

Пора - усмехнулся Влад и подмигнул тёмному лошадиному глазу - скоро отдохнём.

В комнату, уставленную мебелью из разграбленных домов зажиточных купцов, вошёл мужчина в тёмной одежде, с перстнем магистра на руке.

- Приветствую вас, господин Ламунский!

- Называйте меня 'его императорское величество', сколько раз я вам говорил! - герцог нахмурился и отхлебнул вина из серебряного бокала в правой руке - вы поговорили с магами гильдии? Отправляли им депеши?

- Что касается императорского величества, господин герцог - вот когда вы войдёте в столицу, сядете на трон, тогда и будут оказаны соответствующие почести, а пока что вы сидите в этой дыре, на нагробленной мебели - о чём говорите? - архимаг недовольно скривил тонкие губы - мне тоже хочется занять высшее положение в гильдии, но я же не требую называть себя Великим Магом! Всему своё время. На людях, перед солдатами можете изображать императора, мне-то зачем вы тыкаете в нос своим придуманным императорством? Кстати сказать - без нас, без моих магистров, вам столицу не взять никогда - не забывайте, у них осталась Академия магии, и хотя там всего лишь адепты, не вполне обученные - остались и отличные, умелые преподаватели - чего стоит один Макобер - при всей его эксцентричности и смешном виде, он вашу армию наполовину перебьёт, пока вы его сумеете взять. Так что не стоит так задирать нос - мы будем править вместе, или вместе уйдём на тот свет - если он есть...

- Хватит мне нравочений! - герцог покраснел и сжав руками бокал, чуть не раздавил его в яростном порыве уничтожить этого наглого безродного человечешку - лучше доложите, что там с магами, сколько собрали?

- Докладываю! - ехидно усмехнулся архимаг - сорок магистров, это всё, что я смог добыть. Эти люди хотят возвышения, почестей, работы в столице, потому и поддержали ваш мятеж. Остальные тридцать отказались - некоторые вообще не ответили - то ли решили игнорировать, то ли

отсутствовали на месте - не суть важно. Наши магистры уже в пути, придут в течение двух-четырёх недель. Путь-то неблизкий!

- Спасибо, Аргун - слегка успокоился герцог - итого - сколько у нас магов?

- Вместе со мной тут находятся пятнадцать магистров. Если придут ещё сорок - станет пятьдесят пять.

- Отлично! С такой силой мы сметём жалкое войско императора! У них против нас всего-навсего тысяч пять пехотинцев, и жалкое количество магистров - чушь! Это пыль, которую мы стряхнём с наших ног!

- Поменьше пафоса, и побольше делайте баллист, катапульт, лестниц, осадных башен - не забывайте, что вам брать крепостные стены - а они довольно высокие, и я не помню, чтобы кто-то сумел их взять, даже тогда, когда пятьсот лет назад Пазин осадила армия Вентрии. Постояли-постояли, да и ушли восвояси, опустошив окрестности.

- Ну а вы на что? Важно раздуть щёки? Думайте, как разрушить стены! Я со своей стороны делаю всё, что могу! У меня уже тридцать тысяч войска!

- Ага - сброд, который жрёт, гадит и мародёрствует - всю округу уже загадили, пройти нельзя. Смотрите - вспыхнет какая-нибудь болезнь и мы не сможем удержать распространение этой заразы - ваше войско просто вымрет. Не понадобится и участие пазинцев. Ещё - агенты мне донесли о тактике фельдмаршала - они фактически расстреляли бунтовщиков из луков и арбалетов, под прикрытием тяжёлых щитов. Эта же тактика будет применена и в бою с вами - они даже сходить не будут на бой, будут бегать и расстреливать ваших увальней в доспехах и глупое деревенское ополчение. И ещё - Влад скупает все запасы меди, олова, свинца - льют те штуки, что они установили на Клинике. Из них было разбито войско Савалова, когда оно приступило к осаде этого порождения демонов. Кстати - вы что-то предпринимаете против замка Влада? Против Клиники?

- Нет. Пока что не до них - я отозвал бойцов сюда - столица важнее. Как только возьмём Пазин - тогда и до этих демонских гнёзд руки дойдут. Нельзя распыляться, слишком важна цель.

- Это верно - медленно кивнул головой архимаг - все силы на Влада и столицу... не обольщайтесь - это будет очень, очень трудно...

Глава 5

Грудь обожгла боль, от которой Влад захлебнулся и закашлялся - он выкашлял её кровавыми брызгами на и так уже тёмную гриву лошади.

В голове мелькнула мысль о нереальности происходящего, о том - какая эта сволочь сумела подбить 'танк'?!

Тут же темнота осветилась вспышкой от большого магического светляка и из-за домов, с крыш, из окон большого двухэтажного дома начали выпрыгивать люди в масках.

Несчастливая лошадь стала заваливаться, умирая на мостовой - так и не дождавшись стойла с водой и овсяными лепёшками. Она лежала на боку и её ноги бились в последних судорогах, как будто стараясь унести её от смерти на луга, покрытые сочной травой...

Влад успел спрыгнуть с коня, едва не придавленный его тушей, и тут же ударил магией - сразу двумя видами - молниями и воздушным кулаком, но эти удары обтекали нападавших, как струи воды отражаются от водонепроницаемого плаща.

Нападавшие попытались набросить на него сеть - бесполезно, он спалил её в воздухе. Тогда вперёд выбежали люди с небольшими копьями, серебрившимися в свете магического фонаря необычными наконечниками, непохожими на стандартные наконечники, применяемые в Истрии.

Лекарь изготовился к бою, подосадовав, что у него нет с собой ни меча, ни кинжала, а ещё - ему очень мешало древко стрелы, торчащее из груди. Он схватился за этот кусочек дерева, попытался вырвать стрелу - не получалось, видимо она цеплялась за кости и не дала себя вытащить. Тогда он обломил его возле тела, решив достать её чуть позже - стало полегче, хотя при каждом движении наконечник, сидящий внутри, рвал ткань лёгкого и оно снова и снова наполнялось кровью. Это была ошибка.

Система регенерации тут же восстанавливала здоровье организма, обволакивая внедрившийся в него предмет, но хозяин тела резкими движениями вновь разрывал нежную ткань альвеол, тут же набухавших кровью. Хуже всего было то, что как он ощущал, его запас Силы тает - не быстро, но ощутимо - будто в ёмкости с Силой проделали дырку и энергия улетучивается в пространство.

Пока что Узле оставалось не менее половины, но Сила упрямо убывала и убывала - он не успел накачать её как следует, до упора, а нынешнее поддержание регенерации требовало значительных ресурсов.

Итак, раз магия не действовала на террористов - оставалось рассчитывать только на свои силы.

Влад увернулся от удара одного из нападавших и ощутил болезненный удар в спину, под лопатку - ещё стрела! Она воткнулась в лопатку и причиняла дикую боль.

Мгновенно отключив болевые ощущения, лекарь рванулся вперёд и свернув шею убил одного из копьеносцев, завладев странным копьем. Ещё движение - проткнул второго, с таким же оружием.

В голове метались мысли: 'Эти копья и стрелы пробивают защитные поля! Дождлся, болван! Вот тебе теперь 'убийца танков'! Получи!'

Откуда-то со стороны послышался крик:

- Толпой, толпой наваливайтесь! Он один! Идиоты, толпой его валите!

Откуда-то выскочили ещё человек тридцать, и дело приняло совсем худой оборот.

Все они были прикрыты амулетами, и нужно было очень долго бить магическими ударами, чтобы истощить их объём. Влад сосредоточился и стал высасывать Силу из тех их амулетов, которые были доступны, чтобы восполнить свои запасы энергии, но времени не было - и ещё одна стрела пробила ему руку насквозь и царапала бок, когда он её опускал.

Время стало тягучим, как сироп, а врагов было так много, и они были так сильны и изощрённы, что у Влада начала расти паника - 'Неужели всё? Неужели конец?!'

От этой мысли он пришёл в ярость и как атакующий носорог бросился на прорыв вдоль по улице, отбрасывая наседавших врагов.

Лекарь дрался как загнанная в угол собака, яростно, хрипя и рыча, однако головы не терял - от каждого его удара падал один из напавших, мёртвый или покалеченный. Он работал руками, ногами, а ещё невидимой рукой из драконьей магии, которую когда-то натренировал - хватал ею людей и бросал их о стены домов, с хрустом впечатывая их в каменные плоскости.

На пару секунд открылся проход в сторону поместья, и он бросился бежать по улице, булькая кровью в горле и получая удары в спину.

Поднажав, Влад оторвался от преследователей метров на пятьдесят. Однако, его силы убывали, как утекала Сила из его магического узла.

Внезапно, решившись, он сосредоточился и создал портал перемещения прямо посреди улицы, впереди себя - ударили молнии, змеясь потянулись к преследователям, многие из которых опешили от неожиданности и страха - такое зрелище мало кому удавалось увидеть.

Влад из последних сил, пошатываясь, бросился в радужный портал. Чёрная тьма приняла тело лекаря, закружила, завертела, вызывая тошноту и головокружение и выкинула на твёрдую поверхность - в ста метрах от Клиники.

Несколько минут Влад не мог опомниться, его грудь kloкотала кровью, стрела в спине обломилась и повисла буквой 'Г'. Боли он не чувствовал, отключив её напрочь, но тело охватывала слабость и кружилась голова.

'Большая кровопотеря, сотрясение мозга, повреждения внутренних органов - и регенерация высосала силы организма' - определил он.

Заставив себя подняться, лекарь опёрся о копьё, которое всё ещё держал в руке, и побрёл по направлению к периметру, освещённому светом магических светляков. Там уже началось шевеление - прибытие Влада не осталось незамеченным - да и как тут не заметит, когда до сих пор время от времени проскакивали небольшие белые молнии, щёлкающие, как кнут и исчезающие в стволах придорожных сосен.

Он прошёл метров пятьдесят, когда ворота Клиники открылись и оттуда высыпала толпа вооружённых людей - они рысцой побежали в его сторону, и не добрав метров пять, остановились:

- Господин Влад?! Вы ранены? - Взять его на руки! Быстро! Держитесь, господин Влад! Послать за госпожой Марьяной! Скорее! - Семён отрывисто отдавал распоряжения, а его лицо плыло в глазах у Влада - точно нужен был отдых и много, много еды...

Последующие два часа запомнились ему плохо - вернее запомнились - он не мог ничего забыть, но всё проходило в каком-то тумане - его несли, потом раздели, уложили на стол, слышались голоса, звяканье металла о стекло и керамику, потом его снова несли и наконец в нос ударил восхитительный запах бульона.

Его губ коснулась деревянная ложка, и внутрь полился крепкий, солёный мясной бульон. Затем нежные, но решительные пальцы вложили в его рот кусочки вымоченного в бульоне хлеба и катышки измельчённого мяса - Влад ел, пока его живот не раздулся, как мяч, затем знакомый голос сказал - 'Ну хватит, спи теперь!' - и он провалился в спокойный сон.

Ощувив щекой гладкую ткань простыни, Влад подумал - всё-таки я вырвался, добрался до поместья. Потом вспомнил - это Клиника! - и открыл глаза.

Рядом посапывала Марьяна, раскинувшись на постели и высунув смуглую ногу из-под одеяла.

Он улыбнулся и ласково провёл кончиками пальцев по её бедру, в который уже раз удивляясь нежности и шелковистости женской кожи.

Подумал: 'Всё-таки природа отпустила женщинам больше красоты чем нам, мужчинам - вот даже эта самая женская кожа - почему она такая плотная, шелковистая и красивая? Может потому, что это желанная женщина?'

- Я вижу, ты уже отошёл? - усмехнулась Марьяна и отбросив одеяло, потянулась, выгнув грудь, украшенную великолепными полушариями с торчащими коричневыми сосками, сразу сморщившимися от утреннего холода - ну ты и зараза! Ты меня так напугал вчера, гад эдакий! Разве можно так себя доводить? Вообще - расскажи-ка, что это было? Откуда ты вывалился, и почему утыкан стрелами, как игольная подушка? До нас тут доходили слухи, кое-что мы выяснили у купцов, а ты даже не удосужился мне рассказать! Давай, рассказывай, сейчас же! Я сгораю от любопытства!

- Расскажу. Только помоги мне вначале добраться....

- Давай. Сам дойдёшь? На вот, накинь халат!

- С рюшечками и кружавчиками? Страшному Диктатору Истрии? Отвратительно!

- Ну тогда делай свои дела тут, раз не нравится, диктатор! Одежду ещё не принесли, пользуйся чем есть.

Влад подумал-подумал, и накинув на голое тело халат Марьяны, выскочил из комнаты, спустился по лестнице, натянул на ноги какие-то опорки, стоявшие у крыльца и побежал за дом, сопровождаемый очумелым взглядом Фёклы.

Через полчаса он сидел в горячей ванне, установленной в бане, находящейся в задней части дома, наслаждаясь мыльной горячей водой, пахнущей ландышами и весной.

- Тьфу! Чего ты тут мне напускала в воду! Я буду пахнуть как баба! Мужик должен пахнуть потом - своим и конским, а не ландышами, как ненормальный какой-то!

- Знаешь что, дорогой, пусть те, кто пахнет потом, спят в конюшне, а тот, кто ложится со мной в постель, должен пахнуть ландышами! - усмехнулась Марьяна, ласково перебирая его намыленные волосы - хватит болтовни, давай, рассказывай, что с тобой там такое вышло.

- Это долгий рассказ, а мне есть хочется, как из пушки!

- Не знаю, как там из пушки хочется, но обед будет через четверть часа - бараний бок на углях, суп из глухаря, пирожки с олениной, пироги с черникой, компот и пиво. Хочешь покушать, да?

В животе Влада резко забулькало: брррррр....

Марьяна заливисто засмеялась:

- Ага, хочешь, значит! Живот-то не обмануть! Давай, рассказывай! За столом продолжишь!

- Ну, слушай, итак, когда я переместился в столицу...

Рассказывать Влад закончил уже за обеденным столом, глядя на удивлённые, буквально ошарашенные лица своих соратников. За столом они сидели втроём - Марьяна, Семён и Влад. Приглашать остальных пока не стали - лишнюю информацию не стоит выпускать в свет - хотя остальные сотрудники и перекованные, но...бережёного бог бережёт.

Семён внимательно осмотрел наконечники стрел и растерянно сказал:

- Я не знаю этого металла. Это не сталь и не бронза. Я не знаю, что это такое.

- Тоже с таким не встречалась - удивлённо-озабоченно сказала Марьяна - неужели они могли преодолеть магическую защиту? Как это так?

- Зато я знаю - как - сказал Влад, дожёвывая очередной пирожок - этот наконечник сделан из макрила. Помните, я вам рассказывал, что меня держали в рабстве, так вот - ошейник, который не пропускал меня к Реке, и который оттягивал у меня Силу, был сделан из этого металла. Мне ещё Макобер говорил, что возможно сделать наконечники стрел из такого металла. Как я убедился - это точно. И не только наконечники стрел, но и копий. То-то из меня Сила хлестала, как из разохшейся бочки...

- Ты чуть не умер. Мы все тут в ужасе были - ведь эта пакость, мало того, что вытягивала Силу, она ещё и не пропускала её к тебе - мы пытались тут же полечить, когда тебя принесли от ворот, но никакого эффекта не было - эта пакость разрушала все наши попытки дать тебе здоровье. Я так поняла: стрела воткнулась тебе в лёгкое и когда ты двигался, постоянно разрушала всё, чего касалась, рвала тебе грудь. По хорошему тебе надо было бы лечь и лежать, не двигаясь, и дожидаться, пока не вынут стрелу, а ты скакал по улице как олень. Твой организм беспрерывно восстанавливался, стрела снова тебя разрушала, ты опять лечился и организм мало-помалу терял силы, ресурсы. Ну и добавили дел остальные стрелы - только из спины мы вынули две, а ещё две в руке. Как ты вообще сумел удрать с такими ранениями и с пустым узлом!

- Сам не знаю. Как-то удрал. На последних каплях силы. Вот - к тебе прилетел, как только припёрло. Кто меня полечит лучше тебя?

- Да ты уже вылечился...стрелу еле вытащили - пришлось резать и пилить - она цеплялась за грудина и рвала тебе лёгкое. Вес набрать надо -

опять худой, как пособие для лекарей. Все мышцы можно увидеть и кости пересчитать. - Наберу. Сейчас не до того.

Тут вот такая штука - раз уж я сюда попал: Марьян - мне срочно нужно магигов, как можно больше. Мне нужны пушкари. Как ты думаешь - в Лазутине, гильдия - за мятежников, или против?

- Скорее всего против. Но я не уверена. Это северные края, тут влияние Ламунского меньше, чем на юге, архимаг же Борута всегда отличался умом и хитростью - скорее всего он займёт выжидательную политику и не примкнёт ни к одному из противников. Отсиживаться будет. Остальные же магистры - их там пять, себе на уме, кто знает, как они себя поведут...

- А Школа магии? Они чего-то умеют? Например - испарять пар в пушках? Мне большего и не надо.

- Это тебе нужно Марину брать за бока...хммм...не прежде, чем меня!
- лукаво усмехнулась женщина - в общем - с ней надо поговорить. Кто-кто, она лучше всех знает ситуацию в Лазутине - я вообще не понимаю, почему ты сразу не обратился к ней.

- Не доехал - криво усмехнулся Влад.

- Ну да, да...а кто же это всё-таки организовал на тебя покушение? Сколько, говоришь, народа было?

- Ты знаешь - мне показалось человек пятьдесят. Мне думается - они меня хотели задавить массой, а когда не получилось - уже наверняка убивали. Возможно, собирались надеть на меня рабский ошейник. Вот я же болван всё-таки - чуть не попался! А если говорить о том, кто это всё мог устроить - да кто угодно - от разъярённых купцов, у которых я отнял возможность нажиться на бедах государства, до агентов Ламунского. А может и те и другие вместе. Это самое вероятное. Только сегодня был разговор с Макобером - как в воду глядел старый пердун! Накаркал, старый распутник!

- Как он там, кстати? Не попал под удар мятежников?

- Как он? Цветёт и пахнет. Молодой, красивый - мечта всех женщин. Ну - почти всех - усмехнулся Влад. Он новое растение вывел - мясница, называется. Представляете - на кустах растут куски мяса по триста граммов! Нужно срочно организовать её выращивание. В городе плохо с продовольствием. Будем продавать это мясо, по низким ценам - дал ему задание связаться с Панфиловым и организовать выращивание и продажу. Пока имеется один кустик, но как будет побольше кустов, я вам заброшу на рассаду.

- Ты его омолодил? А не боишься, что информация уйдёт? -

озабоченно спросила Марьяна, барабанив пальцами по крышке стола - как бы проблем с этим не было...

- Ну - уйдёт и уйдёт - чего мне теперь бояться - пока я обладаю властью. А дальше - дальше видно будет.

- Не хочу тебе напоминать - но по поводу своей неуязвимости ты тоже был совершенно уверен. По поводу мясницы - да, это фантастическая вещь, просто не верится...хотелось бы получить такое растение. Ну что, наелся? Может в постель опять ляжешь? Ты когда последний раз просто отдыхал и валялся в постели?

- Честно говоря - не припомню - признался Влад - бесконечная гонка, гонка, гонка...время поджигает - мятежники собирают войско.

- Да, мы слышали - уже тысяч двадцать собрали. Или тридцать...Север за императора, а вот юг...ну юг всегда был себе на уме. Пойдём отдыхать, поваляйся немного...

- Дай мне листок пергамента, я отправлю записку Амалии, а то там все сейчас на ушах стоят - уехал и пропал! Донесут, что было столкновение и подумают, что меня похитили - как бы проблем не было. Амалия вырежет к чёрту этот город...

- Мдя...подруга у тебя серьёзная. Ты верно её поставил на должность в Тайной страже...уж кто-кто, а женщины по интригам сто очков вперёд мужчинам дадут.

- Вот и я о том же подумал - усмехнулся Влад и начал что-то писать на листке, который ему подсунула Марьяна, обмакивая перо в чернильницу. Закончив, он свернул листок в трубку, поискал глазами нитки - Марьяна подала ему клубок - перевязал документ и положил его на стол.

- Гляди, Марьян, как я делаю, учись! Нужно представить стол там, где тебе нужно - куда ты хочешь отправить этот документ, потом как бы мысленно провести между этим столом и тем черту, путь, а потом разорвать пространство, вот так: ррраз!

Забегали белые искорки, и свиток исчез во вспышке, оставив после себя пятна в глазах, как после электросварки, да запах озона, висящий в воздухе. Фёкла, округлив глаза и испуганно зажав рот встала у печки, а собеседники Влада с уважением смотрели на него.

- Ну что, запомнила? Пиши мне письма почаще, рассказывай, как тут у вас дела. Я буду стараться прилетать, но пока не устранится опасность - часто не могу. Пойду поваляюсь. Составишь компанию?

- А ты в силах, чтобы я составила тебе компанию?

- Обижаешь, бабулька!

- Это я-то бабулька?! Сейчас я тебе покажу, какая я бабулька! -

Марьяна со смехом поволокла Влада наверх и с торжествующим воплем, сорвав с него халат, плюхнула на постель, забравшись сверху.

Приблизив глаза к его лицу, она внимательно осмотрела улыбающуюся физиономию, потом нежно поцеловав в губы, сказала:

- Эдак забудешь, как ты выглядишь. Совсем меня забросил? Дождешься, что меня уведёт какой-то мужик... не ценишь, бродяга! Ну не будем об этом! - резким движением подняв скрещенные руки сбросила с себя платье и прижалась к нему гладким, упругим телом, облегченно вздохнув и зарывшись лицом в его грудь...

- Вы что?! Обалдели?! Как вы могли его упустить?! Ваши агенты тупые скоты! Я истратил огромные деньги на наконечники из макрила, а вы его упустили!

- Герцог - не забывайте - это были ВАШИ люди! Вы их набирали! Моих было только два магика!

- Так они руководили операцией, ваши болваны! Моих людей половина погибла - лучшие люди, лучшие бойцы! Он их перебил, и нырнул в портал! Почему ваши магики не последовали за ним? Почему не добились?!

- Вы говорите о том, что не понимаете - КАК они могли последовать за ним, если портал создал ОН?! Не позорьте себя глупыми высказываниями! Портал существует, пока ОН его держит! Я вообще не знаю, как он сумел создать портал - я о таком только в легендах слышал! Я вам говорил, что уничтожение Влада будет нелёгким делом, как и взятие Пазина, а вы всё изображали великого стратега! Это монстр, демон, он делает то, что никто не может сделать! Это был реальный шанс его убить, и тогда взять столицу было бы плёвым делом, но не получилось. Я очень расстроен, и у меня уже появились мысли, что зря с вами связался - ваше войско - толпа тупых баранов, которые ничего не могут, кроме как жрать, блять и гадить. Этому волку в человеческом обличье они на один зуб - только щёлкнут!

Архимаг, взволнованно ходивший из угла в угол сел на кресло, задумчиво взял хрустальный бокал синего стекла и налил туда красной жидкости из высокой глиняной бутылки, отхлебнул, и добавил:

- Мы можем взять Пазин только силой, огромной силой. Вашей силы недостаточно. Хотите получить трон? Ищите союзников.

- Вы на что намекаете? - с недоумением сказал герцог, воззрившись на архимага - привести сюда вентрийцев? Этого вы хотите? Это предательство!

- Вы идиот! С вентрийцами потом можно разобраться - пообещать им

часть южных земель в обмен на военную помощь, завоевать трон, укрепиться, а потом и выбить их с обещанных земель!

- Нет! Мы не будем приглашать наших извечных врагов! Хватит сил - уже тридцать тысяч в нашем лагере, плюс ваши магии. У него в десять раз меньше! И кроме того - он не скоро оправится от ран - вы говорите, его хорошо подстрелили?

- Не обольщайтесь - он сильный магик, и вокруг него почти такие же сильные лекари-магии. Скорее всего, он уже смеётся над вашими потугами собрать великую армию...

Влад не смеялся. Как раз в этот момент он отпал от своей старой подруги и успокаивал дыхание. Он не смеялся - он улыбался, теребя её спутанные и пропотевшие волосы...

- Эх, хорошо! Так бы и не покидал тебя!

- Ну и не покидай! Зачем тебе нудно всё это? Эта власть, эта суета?

- Ну ты же умная женщина, о чём ты говоришь? После того, как они сместят Метислава - примутся за нас. Неужели ты думаешь, что Ламунский оставит под боком такую угрозу, как несколько десятков неподконтрольных сильных магистров? Это только дело времени - как только укрепится на троне, тут же попытается нас убрать. Тебе это нужно?

- Ох, Влад... - тяжело вздохнула Марьяна - сидела я в своей избушке и сидела...всё мне хватало, и вот - появился ты и поставил всё с ног на голову. Ну почему ты не свалился куда-нибудь ещё? Впрочем - хорошо свалился. Ну что, продолжим?

- Ну ты и ненасытная! Дай отдохнуть, что ли?

- Не дам! - Марьяна с рычанием кинулась на Влада и стала его тормозить...

- Попал!

- Ни черта ты не попал, лягух ты зелёный! Вообще - нечестно - ты одновременно лягнул меня ногой и ещё хвостом врезал! Нет - ну свинство какое! Ну люди нечестные, да - а вы-то, вы-то должны быть святыми! Если уж драконы надувают...Ай! Ах ты гадина! Я же не ожидал удара!

- А ты ожидай, ожидай - усмехнулся дракон - Влад вон завалил дракона, и не самого слабого, заверяю тебя, а ты не можешь попасть по мне этой палкой!

- Так то Влад! Он волшебник! А я простой наёмник...ага! Попал! Попрыгай, попрыгай на одной ноге! Будешь знать как людей обижать!

- Вас обидишь! Вас вообще надо искоренять, как вредный миру

народ! Ты вообще - каких мне баранов вчера пригнал? От них дерьмом вообще несло! Как кашку ел!

- Зеленушка - не наглей - ты в природе вообще чего там ел-то? Поймаешь какую-нибудь худую лошадь, умирающую от болезней и старости, или оленю раненую загрызёшь - а тут тебе первоклассных жирных баранов! Вон - твоя Радуга не жалуется, а ты всё недоволен. И вообще - откуда ты так хорошо знаешь вкус кашек? Я что-то начал подозревать...

- Во-первых, Борислав, не ври - я ловил жирных оленей и косуль, а во-вторых - Радуга ничего не понимает в том, какие должны быть бараны - у меня нежный вкус, я всякую гадость не ем! Оххх! Вот это лягнула! Ухожу от вас на реку, купаться. Вы гадкие люди и драконихи, не понимающие моей нежной души.

Дракон развернулся, едва не сбив массивным хвостом благоразумно присевшего Борислава, пригнул голову и понёсся от замка по лугу - там, в излучине реки, по требованию драконов, был выкопан большой затон, глубиной метров десять и шириной пятьдесят, в котором они регулярно купались после тренировок, и просто жарким летним днём - если не было военных операций.

Борислав бросился за ним со всех ног, но несмотря на скорость своего модифицированного Владельца тела, так и не сумел успеть за драконом и безнадежно отстал.

Мимо него пронеслась Радуга, догоняя своего супруга, сияя яркой, разноцветной окраской в свете послеполуденного солнца. Если бы рядом был Влад, он бы сказал, что драконы похожи на два танка, несущиеся на предельных скоростях, Борислав же, сын своего мира, решил, что они похожи на две огромные телеги с камнями, пущенные с высокого холма. Лучше не становиться у них на пути - раздавят.

Каждый день они устраивали тренировки, приучаясь работать в группе - люди и драконы.

Как оказалось, у драконов есть свои способы единоборства, не только плевок и перекусывание огромными белыми зубами.

Ну да - плевок был страшным оружием - если дракон выпускал что-то вроде облака своей жёлтой 'слюны' - страшный туман накрывал врагов, и начиналось то, о чём Бориславу даже вспоминать не хотелось - сначала враги слепли, у них белели глаза - потом начинала слезать кожа там, где она не была прикрыта одеждой и бронёй.

До брони и одежды очередь тоже доходила - одежда разваливалась лохмотьями, а броня, если её не омыли большим количеством воды,

ржавела и в ней появлялись дырки.

Как-то Борислав спросил Зеленушку - как они, драконы, не умирают от такой гадости? Ведь она находится в их организма! Ведь это страшный яд, прожигающий всё и вся! На что Зеленушка, фыркнув - это у него означало смех - ответил: 'А мы не касаемся этой гадости. Она смешивается уже в воздухе, а в нас она находится двумя составами, каждый из которых вполне безобиден и никому не вреден. Хочешь я сморкнусь на тебя из правой ноздри? Ты увидишь, что с тобой ничего не случится!'

Борислав с негодованием отверг предложение быть обсморкнутым из правой ноздри, и больше не приставал к дракону с расспросами - ну кому охота покрыться драконьей соплей, даже если она не вредная?

Он на ходу сбросил сапоги, и как был, в пропылённых и пропотевших штанах и рубаше бросился в омут, где уже булькотили, скрываясь под водой и выскакивая как доисторические чудовища, два дракона.

Впрочем - они и были доисторическими чудовищами, оставшимися с древних времён. Разумными сухопутными динозаврами, тираннозаврами - как их называл Влад, знающий, похоже, всё на свете.

Борислав плыл стилем лягушки, когда под ним в глубине пронеслось что-то огромное, толкнувшее волной со стороны дна и впереди вынырнула огромная зубастая физиономия, очень довольная и пакостная.

- Перестань сейчас же! Я не хочу с тобой играть! - безнадежно крикнул Борислав и едва успел набрать воздуха в лёгкие - дракон уцепил его лапой и поволок на дно. В ушах сразу зазвенело - чёртов лягух уволок его на десятиметровую глубину и там собирался отпустить по всегдашней привычке. Но воин успел уцепить монстра за шею и мощным захватом обеих рук вцепился как клещ, несмотря на то, что его всё время пытался сбить напор воды от движения драконьего тела.

Наконец, дракон вырвался на поверхность и поплыл, как громадная змея или аллигатор, отбрасывая в стороны длинные косые волны.

- Судя по твоим выкрутасам - крикнул Борислав, отплёвываясь от речной воды, замутнённой поднятым со дна илом - ты не такой уж и сухопутный! Ты же не должен так плавать в воде! Я и говорю - лягух ты самый настоящий!

- Мы вышли из воды. Как и вы. Только вы это забыли, а мы помним. И любим воду. Держись крепче, прокачу!

Дракон, как катер понёсся по воде, извиваясь всем телом и работая хвостом, будто винтом. У Бориславахватило дух от скорости и он радостно засмеялся.

Потом они втроём лежали на травке - Борислав снял свою одежду, выполоскал и вновь надел на себя.

Дракон на это заметил:

- Я не понимаю вашего стремления прикрыть свои тела, даже если вам не грозит замёрзнуть. Это только люди, с их извращённым разумом, стесняются своих тел, видимо потому, что они уродливы! Посмотри, как мы прекрасны - разве нам надо что-нибудь скрывать? Посмотри на мою подругу - как она великолепна, как переливаются её красные и голубые чешуйки! Есть ли в мире что-то более великолепное?! Нет!

- В общем-то я согласен с тобой, насчёт привычки прикрывать тела - заметил Борислав - не знаю, откуда пошёл этот обычай - но вот он такой. У вас же тоже есть свои табу, которые вы не нарушаете - а наше табу вот такое. Увы, приходится следовать обычаям...да и ты особо нос-то не задирай в своей драконьей гордости - у вас тоже не больно-то разгуляешься - сколько сил затратил Влад, чтобы переменить ваши обычаи и попытаться объединить вас с людьми! Сам говорил - драконы косны и очень упрямы, придерживаются древних обычаев. Не так, что ли?

- Так, ты прав...Владу для того, чтобы убедить нашим племена пришлось убить одного из нас. Но он не виноват - тот сам его взывал. Это был эпический бой...

- Да, да - ты уже рассказывал - перебил его Борисвет - ты лучше расскажи, как ты, со своей ловкостью и умением просмотрел копыеносца, который чуть не воткнул копьё тебе точно под хвост! Интересно бы ты выглядел, бегая с здоровенной палкой в заднице!

Дракон зашипел и покосился на человека:

- Умеешь же ты напомнить о плохом! Ну да, да, ты спас меня от позора! Я увлёкся и просмотрел этого скота! И что, надо всё время об этом напоминать?! Вот сейчас сморкну на тебя из девой ноздри, и ты уснёшь, как олень!

- Эй, эй! - Без хулиганства! Я тебе напоминаю, как твой командир, чтобы ты не расслаблялся! Ты нам слишком дорог, чтобы потерять такого замечательного дракона! Я вот что предлагаю - эти дни мы отрабатывали взаимодействие с драконами, а давай мы придумаем какие-то сёдла, чтобы человек мог сидеть на тебе - лучник, или арбалетчик, и защищать твою задницу, сбивая врагов, которые крадутся к твоему драгоценному анусу? Я знаю, как вы относитесь к тому, чтобы на вас ездили люди - но тут другое ведь дело - пусть едет до места на тебе, а потом соскакивает и охраняет тебя со всех сторон, а заодно в его обязанности будет входить уход за тобой - чистка, массаж, осмотр зубов и глаз. И ещё - у меня предложение -

одевать тебе на хвост что-то вроде булавы, закреплять её, и ты будешь разить ей, как баллиста! Что ты думаешь по этому поводу?

- Ухаживать? Что-то вроде ваших слуг и охранников? Интересно. Я поговорю с Радугой. Может вы, люди, наконец-то поймёте ваше предназначение - ухаживать за разумной расой драконов!

Зеленушка фыркнул и добавил:

- Как ты думаешь - враг надолго отступил? Уже с неделю нет никаких нападений - мы растолстели - что, впрочем, неплохо. Радуга приобрела приятные округлости... Куда они вообще подевались? Неужели все ушли войной на Влада? Как думаешь, он справится?

- Уверен - отрезал Борислав - если он справился со мной, что какие-то сорок-пятьдесят тысяч войска - ему, как раз плюнуть!

- Ты тоже от скромности не умрёшь - фыркнул дракон - а если серьёзно?

- Серьёзно - худо будет ему. Они стягивают всю армию, что могут, почти всех крестьян забрали в ополчение - вот потому у нас и уменьшилось, практически прекратилось число нападений - они отвели войска и маршируют напрямик к ставке их главнокомандующего - Ламунского. Думаю, что Влад справится, но нервов ему потреплют полной.

- Может нам отправиться к нему? Драконам не нужно, чтобы он проиграл войну. Мы возлагаем на него большие надежды.

- Нет уж - дисциплина есть дисциплина - он сказал охранять замок и его земли - мы это и будем делать. Потребуется всё бросить и отправиться к нему - значит отправимся. Пока - мы тут и охраняем замок и его жену.

- Он там ещё себе жён нашёл - вот же умеет устраиваться - целыми днями оплодотворяет яйца! И тут жена ждёт, и там жена ждёт...

- Тссс! Не болтай! Госпожа Лесана расстроится...она его ждёт, хотя между ними что-то произошло. Плачет время от времени... Ещё и ты ляпнешь!

- Да я с ней практически и не разговариваю - только с тобой, да с Михасем...вот может его сделать моим слугой-защитником? Кстати - как ты их назовёшь? Слуг-то наших?

- Хммм...драконеры, наверное. Больше ничего в голову не приходит.

- Драконеры, так драконеры. Научи его со мной правильно разговаривать - а то все остальные или в ступор становятся, или начинают как с разумной коровой говорить. Или же чуть ли не на колени становятся. Последний вариант, конечно, интереснее - правильное поведение - но всё-таки ещё он должен меня оберегать, а на коленях это делать неудобно.

- Хорошо. Сегодня поговорю. Ну что, побежали в замок? Только не так быстро - а за вами ни черта не успеваю, зверюги вы эдакие! Побежали!

Борислав вскочил и помчался к виднеющейся в нескольких сотнях метров громаде замка, на котором развевались флаги графа Савалова...

- Кто видел? Кто это видел, я спрашиваю!

- Люди из домов выглядывали - говорят - всё в молниях было, искры сыпались, огненные шары летали. Кричали сильно. На месте происшествия много крови и лошадь господина Влада. Трупов нет. Вынули из дерева - вот! - мужчина с бесцветным, неприметным лицом, протянул Амалии сломанную стрелу с серым металлическим наконечником - видимо, они её не нашли. А так-то подобрали всё - и стрелы, и оружие, и трупы. Трупы мы потом нашли - двадцать человек в овраге, недалеко от доков.

- Что-то особое на них было? Татуировки? Шрамы?

- Может и было - но их покромсали сильно, а потом крысы постарались - теперь найти ничего не возможно.

- А как убиты эти люди? Есть какие-то странности?

- У многих сломаны шеи, но многие убиты и клинком - проникающее ранение. Ещё - разбиты, как будто их роняли с большой высоты.

- Не рубленое? Колотое? И ещё - из города выезжал какой-то караван? Повозки?

- Повозки все досматриваются по вашему приказанию, вряд ли, если его захватили, вывезли бы через ворота. Может тайными какими-то ходами. А может просто убили... нет-нет, я верю, что господин Влад от них отбил - испуганно и быстро проговорил человек, я рассматриваю все версии дела, так что не сердитесь, госпожа!

Амалия разжала кулаки, расцепив побелевшие от напряжения пальцы и с удивлением поняла, что она готова была убить этого человека только за то, что он предположил, что её господин, Её Влад мёртв! Вчера она ждала его ночью, не спала почти до самого утра, и только уже на рассвете прикорнула в постели одна, не раздеваясь, будучи полной самых худших предположений. Ей тоже, как и Макоберу, не нравилось то, что он ездит везде один - но она ничего не могла сделать, так он чётко дал понять, что будет делать всё так, как посчитает нужным. А кто она в сравнении с Владом? Что она могла сделать? Если бы он позволил - Амалия умерла бы вместо него, и дело не в изменённом сознании - хотя и в этом тоже - она его глубоко и искренне любила, как может любить мужчину женщина... А если к любви присоединяется магический приказ, из которого ясно, что он для неё царь и бог - это адская смесь.

Амалия направила на место, где пропал Влад, отряд тайной стражи - вернувшись, командир доложил ей обо всём, что обнаружили. Из рассказа не было ясно, жив он, или сумел уйти если бы сумел уйти - он бы уже был дома, а значит! А значит - что это ничего не значит. Амалия знала степень выживаемости Влада, знала о его способностях и была уверена - он жив. А если жив - она его найдёт, даже если для этого придётся убить весь мир!

Его голова болела, и проснулся он в странной позе - как будто свалился на землю и был придавлен лошадью. В пересохшей ротовой полости ночевал эскадрон гвардейцев, оставивших следы своего пребывания, в виде огромных куч испражнений.

Мужчина пошевелил челюстью, сморщился, и достал из уголка рта полуобглоданную куриную кость. 'Вспомнил - вчера он отправился в трактир отпраздновать важное событие...какое? Какое событие? Ох, голова...что за лошадь на нём лежит? Две лошади! Тьфу! Как я на эту служанку-то позарился! У неё задница шершавая, как точильный брусок! Пошла вон!' - Макобер скинул с себя дебелую здоровенную бабу с задранными юбками, пахнущую селёдкой и луком - поднялся на ноги и обнаружил рядом ещё одну - вполне так миленькую девицу с голой микрогрудью и раскинутыми бесстыдно ногами - её ярко раскрашенные губы и такие же яркие одежды не оставляли сомнения в её нелёгкой профессии.

'Как же я сумел так напороться? Влад же мне поставил регенерацию! Хе хе - я же умный! Я же не стал закачивать Силу, истратил её остатки, снял амулеты и нажрался в своё удовольствие! Ах я молодец, ах я гений! Владу ещё учиться и учиться, как обходить запреты! Восемьсот лет жизни любого научат, как жить в мире, где на всё, что приносит удовольствие, наложены запреты! Не ешь много - растолстеешь! Не трахай баб - заразишься, или муж зарежет! Не пей много - сопьёшься и заболеешь! Ну как вот жить в таком мире, а? Ну что добавилось в мире плохого, если старина Макобер трахнул кухарку и проститутку? Только радости в жизни добавилось - они визжали, как поросята..а как я их пользовал! Ой-ёй! Спасибо Владу! Я так не активничал уже лет двести! По два захода, а после бутылки красного Симурского - ещё по два! Ну соврал немного, да - но всё равно хорошенько их...силён! Кобель! Самец!'

Макобер потянулся, и в этот сладкий момент обнаружил, что на нём нет штанов - вообще. Он стоял босиком, в элегантном шёлковом голубом костюме, но от него осталась только верхняя часть - свободная куртка, украшенная серебристыми узорами, шёлковая белая рубаша, с золотым

медальоном поверх неё, ииии...всё - ниже болтались только вялые гениталии, вызывая мысли об осеннем лесе с опавшей листвой.

'Чёртовы бабы! Попёрли мои великолепные штаны от Капильмана?! Поубиваю! Зря я сжёг эту злобную кусачку осьминожную - сейчас бы им к заднице прицепил! Стоп! Они ни при чём - надо рассуждать логично - бабы отсюда не выходили - значит попереть не могли. На них моих штанов нет - их срам ничем не прикрыт. Значит штаны где-то тут. На полу нет. В шкафу - нет. Под шкафом - нет. Где? Реконструирую события: я вхожу с двумя бабищами на руках, рушу их на кушетку, сдёргиваю штаны и подбрасываю...опа! Вот они!'

Макобер поднял голову и увидел свои штаны прицепившимися высоко вверху, на люстре для крепления магического светильника, на высоте пяти метров. Он пододвинул стул и стал размышлять - как снять штаны сверху, не развалив половину Академии.

'Палки нет - выйти поискать палку я не могу - с голым задом-то. Сбить воздушным кулаком? Снесёт люстру - тогда Антон меня точно грохнет, ректор на меня и так зол. Да если бы и захотел - вначале надо закачать Силы - я пуст, как мой карман...вчера спустил не меньше пятидесяти золотых! Такими темпами я нищим сделаюсь - надо скорее мясницу сажать - хоть деньга заведётся! Итак, техническая проблема - достать объект с высоты пяти метров, не используя никаких приспособлений. И что делать?!'

Макоберу пришла в голову замечательная идея - и это была не та, что вначале пришла ему в голову - поставить друг на друга двух бабищ и залезть по ним на люстру - нет - идея была достойной магистра магии!

Он уселся на стул, вошёл в транс и стал закачивать Силу в свой магический узел.

Дело шло медленно, минут за пятнадцать он закачал Силы столько, что до перестройки его организма, ему хватило бы её на неделю. Подумав, он прервал сеанс, решив, что докачает потом.

Сразу же сработала система регенерации и устранила головную боль вместе с остальными последствиями пьянки - тошнотой и отвратительным вкусом во рту.

Макобер с удовольствием потянулся, с неудовольствием посмотрел на вызывающе болтающиеся свидетельства его бурной ночной жизни, сосредоточился и кинул в портал переноса свои штаны, направляя их на свободный от дам участок пола возле входа - стол был занят объедками курицы, кусками лепёшек и лужами вина из опрокинувшейся бутылки.

Ударил молнии, воздух вздрогнул от шипения разрядов и Макобер, с

удивлением и испугом обнаружил на полу вместе со своими штанами люстру, ранее висевшую над головой.

При переносе штанов он задействовал слишком много энергии, применив привычное за сотни лет усилие, забыв, что теперь его сила гораздо больше. Люстра попала в поле действия заклинания и в результате оказалась на полу.

Магик, не обращая внимания на повизгивающих от страха баб, натянул свои элегантные штаны, слегка испачканные блевотиной и винными пятнами, повернулся, желая что-то сказать своим спутницам, и тут в воздухе опять засверкало - правда эффект был послабее, и из порталчика над письменным столом выпал свиток, перевязанный нитками.

Макобер поднял брови - кто бы это мог быть? Никто их магистров уже давненько не отправлял ему писем, ни им до него, ни ему до них - не было никакого дела, и уж точно они не стали бы ему писать. Оставался кто-то из своих...Влад?

Магистр шагнул к столу, нетерпеливо разорвал нить и развернув свиток стал читать:

- Макобер! Это Влад. Я в Клинике, немного подранен, но жив, и скоро буду здоров. Как ты и предполагал, старый каркун, мне устроили засаду, когда я возвращался домой, обстреляли стрелами с наконечниками из макрила. Я не знаю, кто это был, но догадываюсь - как и ты. То, что ты был прав - ещё больше портит мне настроение, так что можешь этим утешиться. Уверен, ты сейчас валяешься после пьянки - потом расскажешь, как ты, свинья эдакая, сумел обойти систему регенерации, так вот - соберись и срочно беги к Амалии - уверен, до неё уже дошла информация о том, что я пропал, и она режет и душит весь город, пытаюсь узнать, где я нахожусь. Останови её! Я скоро прилечу - чуть-чуть отойду, и прилечу. Страхни с себя пьяную одурь и займись делом!

Макобер удивлённо хмыкнул:

- Как он догадался что я нажрусь? Вот негодный! Эй, бабы, кыш отсюда! Вот сюда, за дверь пошли!

- Ты нам обещал доплатить, а ещё сделать нас красотками - обиженно протянула толстогубая трактирная служанка.

- Вы и так у меня денег вытянули за полгода службы! Кыш отсюда, а то сейчас превращу в крыс! Вы и так красотки, а если вам ещё приделать крысиные хвосты - будете вообще неподражаемы! Пошли вон, дуры!

Магистр раскрыл настежь дверь лаборатории и женщины выбежали в неё, на ходу поправляя и подтягивая юбки. По дороге они бормотали какие-то гадости в адрес жадных магиков и подлых мужчин, но Макобер

снисходительно пропустил их выкрики мимо ушей - первый раз, что ли...

Он вышел следом минут через пять, убедившись, что злостные бабы ушли и не подстерегают его за углом с здоровенным дрыном - опыт столетий что-нибудь да значит! Затем вышел на площадь перед Академией - в связи с ранним утром там ещё никого не было, потому никто не мог помешать - сосредоточился и открыл портал, такой же, какой открывал ранее Влад.

С диким криком - 'АААА! Пропади всё пропадом!' - он бросился в радужное мерцающее окно и тут же оказался на площадке поместья, в середине газона, под прицелом трёх собачьих глаз и шести щенячьих. Собаки медленно подошли к нему, обнюхали, фыркнули и одна из них трижды гавкнула басом, напоминающим удары колокола, как будто подавая сигнал. Видимо - это и был сигнал, потому что отовсюду повыскакивали вооружённые люди, окружившие Макобера железной колючей стеной. Стена распалась и вперёд вышла Амалия, хмуро вглядываясь в молодого человека с седой длинной бородой:

- Ты?! Ты - Макобер? Тебя и не узнать...Ты в курсе, что Влад пропал?

- В курсе. Вот от него письмо. Велено его передать тебе. Вкратце - он жив и почти здоров, сидит в Клинике и велит тебе не убивать всех подряд. Скоро прилетит! Держи письмо - и убери от меня этих зверюг! - Макобер протянул свиток Амалии и опасливо покосился на крупного пса, с удовольствием нюхающего его зад, как будто бы принюхивался к уличной падали.

Глава 6

- Сюда вставляется деревянный пыж, потом закатывается ядро, потом опять пыж. Черпак воды вы уже залили. Зимой под пушкой ставится жаровня, вот тут, под тыльной частью. Теперь смотрите: маг-пушкарь должен проникнуть чувством в пушку, ощутить воду, налитую под первым пыжом, и воспользовавшись Силой, мгновенно нагреть её выше температуры кипения! Если вы слишком сильно нагреете воду - пушка может взорваться, если недостаточно - пар вытолкнет ядро рядом и оно никуда не полетит. Смотрите, как надо!

Арефий встал рядом с пушкой и сосредоточился. Через минуту Влад увидел, как аура пушкаря засияла отражённым светом Силы, пускаемой вход, и пушка, глухо ухнув, так, что заложило уши, выплюнула тяжёлый шар, с шелестом и воем понёсшийся над землёй. Снаряд ударил в мишень - деревянный щит с нарисованными на нём кругами, в ста метрах от стены города, и пробил в нём здоровенную дыру, проломив нестроганные доски.

- Заряжай следующий! - обслуга пушки бросилась исполнять, заталкивая ещё один чугунный шар в орудие.

Влад решил наладить производство чугунных ядер - свинцовые были слишком дороги, их было решено выстреливать только в особых случаях, для разбивания особо прочных объектов - таких, как осадные башни.

Влад усмехнулся, стоя за спиной Марины и переступил с ноги за ногу - ему до-чёртиков надоело стоять позади неё и изображать телохранителя...

После того, как он расстался с Марьяной и Клиникой, Влад перенёсся в Пазин, на свою лужайку, где обычно приземлялся после перехода через портал. Увы, его встретило неприятное известие, продолжившее череду неприятностей в эти дни: слуги, ухаживающие за собаками, сообщили, что почти все головастые щенята погибли. Почти все - осталось только два крупных щенка, кобелёк и сука, бодро насасывающих своих мамаш. В чём было дело - он так и не понял - возможно те переделки, что он задал организмам зародышей, оказались несовместимы с жизнью. Возможно, если бы он был рядом, то сумел бы предотвратить несчастье - но это не факт.

'Всё, всё пошло как-то враздрай!' - думал он - 'Ещё и Марьяна добавила!'

Дело в том, что когда он улетал, Марьяна обняла его и грустно

улыбнувшись сказала:

- Влад! Я хочу создать семью, хочу детей. Знаю, что с тобой это не получится. Не знаю, что мне делать - и с тобой не хочу расставаться - куда я от тебя денусь? - и семью мне хочется. Теперь я молодая, здоровая, мне как и всем бабам хочется счастья. Подумай на этот счёт, а? И прости меня, что я оказалась такой же, как и все бабы...не думай ничего плохого - я всегда за тебя и пойду за тобой куда угодно, хоть в преисподнюю. Но так хочется поддержать маленькое тельце...поухаживать за ним...

В общем - настроение у Влада было отвратительное, а тут ещё и гибель щенят. Он сдержался, чтобы не наорать на слуг - они-то причём?

Обнял бросившуюся к нему Амалию - с меньшей радостью, чем хотел бы - что она сразу почувствовала и слегка замкнулась в себе, Марина тоже виновато косилась на него - она ничего не смогла сделать со щенятами - её тоже не было в тот момент в поместье.

Макобер отсутствовал - со слов Амалии, он побрился до короткой франтовской бородки - а-ля испанский вариант - и с Панфиловым они унеслись выбирать место для посадки драгоценного куста мясницы. За ними последовал отряд стражи человек пятьдесят - из попытки похищения Влада были сделаны должные выводы.

Поместье фельдмаршала было окружено двумя рядами защиты - внешний - патрули стражи, наводнившие улицу перед домом, и внутренний - избранная охрана, руководимая Казалом, которая стояла везде, где только можно, к огромному неудовольствию собак.

Щенят похоронили в углу и заровняли место, чтобы не напоминать о неудавшемся эксперименте. Собаки тыкались носами в руку Влада, радостно его приветствуя - как всегда, они не винили человека в том, что случилось - он же был их Бог...

Свидетелями прибытия Влада были трое стражников, которых Амалия сразу же отделила от остальных и приказала, строго-настрого - молчать о том, что фельдмаршал появился у себя дома - пусть враг так и думает, что он пропал. От Влада слишком много зависело, чтобы он мог позволить себе рисковать - по крайней мере до тех пор, пока не разберётся с мятежниками.

Поздним вечером, на большой закрытой от глаз веранде, освещённой магическим светильником, собралась вся компания - во главе стола Влад, похудевший, но вполне так бодрый, Амалия, в неизменном чёрном костюме, только сегодня лёгком, шёлковом и украшенным серебристыми узорами, Марина, в довольно легкомысленном сарафане, обрисовывающем её соблазнительную фигуру (после того, как её омолодили, она стала

предпочитать ну совсем уж смелые одеяния, как будто отрывалась за все годы старческой жизни), Макобер - он был в золотистом костюме, с испанской бородкой, тросточкой для форсу, Панфилов - тоже помолодевший, скромно одетый в очень дорогой костюм (человек не знающий - не поймёт, но его 'простой' серый костюм, сделанный из шёлковой ткани был очень дорог). Ну и, само собой - Казал - он всё время молчал и следил за тем, чтобы им никто не мешал совещаться, время от времени выходя из дома и возвращаясь на своё место. Аканфия они устали разбираться с пушкарями на литейку - посмотреть, что там и как делается. Ему предстояло возглавить артиллерию города.

- Приветствую, друзья! Вот я и снова с вами. Небось уже простились со мной-то? - Влад усмехнулся и продолжил - итак, давайте прикинем, что сделано, и что надо сделать. С кого начнём?

- Я бы начал с тебя - усмехнулся нью-Макобер - не буду говорить, что я тебе когда-то говорил, хотя это и было как раз про покушение на тебя! Как приятно сказать - 'Я же говорил!' - кажешься себе таким умным, а тот, кому говорил - таким болваном!

- Я сейчас тебе врежу, вот тогда узнаем, кто был болваном! - буквально как кошка, зашипела Амалия - если перечислить то, чего ты творил и творишь, то, в чём ошибался господин Влад, по сравнению с твоим идиотизмом, кажется детской шалостью! Кто выкинул трактирщика из окна и ушёл с его служанкой, прихватив ещё и проститутку? Господин Влад? Нет! Некий волшебник с восемьюстами прожитых лет - прожить прожил, а ума не нажил! У меня уже лежит жалоба в городскую стражу, а трактирщик со сломанной рукой и разбитым носом жаждет крови некого болвана!

- Не будем останавливаться на частностях! Это к делу не относится! - заволновался Макобер, опасливо глядя на улыбающегося Влада - мы не обо мне говорим! Без нашего руководителя всем нам придёт конец. Образно выражаясь, мы все так вляпались в это дело, что если его убьют, нам тоже не поздоровится! Давайте думать, как его уберечь. Какие есть предложения?

- Это кто тебе давал права вести совещание - подозрительно покосилась Амалия - вот шустрый дедок, везде свой нос сунет - как бы не прищемили, а, старый развратник?

- Ладно, ребята - перестаньте - легонько хлопнул по столу Влад - я и правда ступил, не ожидал такого развития событий, хотя меня предупреждали и Макобер, и другие. Впредь наука будет. Амалия, у тебя есть какие-то предложения по ситуации?

- Охрану круглые сутки. Пускать только своих, и то после осмотра магигов - нет ли магической личины. Ездить только в закрытой карете, плюс надевать непробиваемую одежду. Я же знаю, вы умеете такую делать. Всё время быть настороже и под охраной.

- Ты закончила?

- Вроде как да - недоумённо пожала плечами Начальник Тайной Стражи - пусть другие выскажутся.

- А чего тут высказываться - тоже пожал плечами Панфилов - я езжу с отрядом в пятьдесят человек, одеваю кольчугу, а я не такой важный человек, как он. И ещё - мне хорошо помнится, как было больно, когда срезень вспарывает внутренности. Никому не желаю это ощутить...

- Все согласны? Макобер? - Влад взглянул на франтоватого магистра, опустившего глаза к столу - кстати, тебе не стоило был одеться поскромнее? Например - какую-то форму надеть? Я же тебе говорил! Что это за бальный костюмчик?! В моём мире в таких ходят только те молодые люди, что ублажают престарелых дам - альфонсы, называются!

Амалия не удержалась и прыснула, глядя на побагровевшее лицо Макобера, а он, яростно глянув на девушку, с негодованием сказал:

- Это лучший костюм, что можно было достать в городе! Даже у Императора такого нет! Ладно, ладно, не надо так страшно на меня глядеть, как будто сейчас испепелишь! Придумаю костюм, форму то есть. Потом с Мироном поговорим, чего-нибудь придумаем. А Амалией я согласен - ух ты, пупочка моя! - Макобер послал ей воздушный поцелуй. Охрану и кольчугу. И экипаж. И ездите себе куда хотите, в сопровождении двухсот стражников.

- А если стражников подкупят? И моя охрана на меня нападёт? Что тогда?

- Хммм...ну - перековать тогда всех.

- Можно и так. Но я предлагаю другое. Исчезнуть. Я собираюсь исчезнуть!

- Это как? - неприятно удивился Макобер - сам-то думаешь, что говоришь? Неужели они тебя так напугали? Да без тебя тут всё развалится!

- Эй, ты, дамский угодник, думай, чего говоришь! - вскинулась Амалия - и почему вы, господин Влад, вместо молодости, ума ему не добавили? Я поняла, что вы имеете в виду. Да, это был бы выход - я так хожу встречаться со своими агентами - меняю одежду, наношу грим. А если узнают? Надеть магическую маску? Любой магик сразу раскусит. Мне кажется, это не совсем удачная мысль.

- А я поняла! - неожиданно вмешалась в разговор Марина, до сих пор

молчащая и рассматривающая узоры на лакированной столешнице - только мне это всё равно не нравится! Мне нравится ЭТО лицо.

- Ух ты...вон ты чего задумал... - протянул Макобер - только ты и мог до этого додуматься...а вернуть всё назад сможешь? Потом? Завидую твоим способностям. Я вот боюсь такие штуки творить, да и честно говоря не получается. Да нет, нет! Чего вы все на меня уставились! Не собираюсь я заниматься переделкой людей! Растения - пожалуйста, а людей боюсь...если только попробовать...

- Макобер, я тебе запрещаю без моего ведома заниматься переделкой человеческих тел, кроме как по моему приказу, или же во благо мне - и опять по разрешению! И боже тебя упаси обойти мой приказ, как ты обошёл систему регенерации и нажрался! Я тебя поймаю и переделаю в старую бабку, с сиськами до колен и кривыми ногами! Вот тогда похулиганишь!

- Да ладно, ладно! Чего ты разбушевался-то? - ничуть не испугавшись буркнул Макобер, сверкнув хитрыми глазами - ничего я не собираюсь делать! Совсем меня уже зашпыняли! Житья нету!

- Тебя зашпыняешь - тихо, под нос, сказала Амалия - как крыса, везде ход найдёт!

- Вернуть назад смогу. Я ничего не забываю - в том числе и своего лица. В охране добавится один стражник, вот и всё. Буду таскать меч, таскаться за Мариной - тем более нам с ней нужно слетать в Лазутин, в школу магии.

- А что, мне нравится - кивнула головой Амалия - исчез и всё. Где-то есть, а где - никто не знает. Мы знаем. Только мы. И если никто не распустил язык по пьянке, то никто и не будет знать, а значит непосредственная опасность фельдмаршалу Владу исчезнет. Да, это умный выход. Согласна.

- А чего сразу на меня смотрите?! Как она сказала про пьянку - так на меня вперили зенки! - рассердился Макобер - я болтаю, да не выбалтываю! И вообще - это была просто проверка, можно ли обойти систему защиты организма! Больше я так делать не буду! Вот ведь нашли себе мишень для упражнений в острословии! Амалия, я тебя отшлёпаю! - ну как Влада рядом не будет. Ты любишь, когда тебя шлёпают? Нет? А ты пробовала? А? Ох! - вот какая польза от нового тела! Даже вино почти не расплескалось! Благодарю, красотка! - Макобер отхлебнул, поставил на стол бокал с вином, которым в него запустила Амалия и с довольным видом откинулся на спинку стула.

- Значит, так и порешили. Сейчас и сделаю, чтобы вы знали, кто есть

кто. И ещё - придётся мне отвести отдельную комнату - рядом с Мариной, чтобы я 'охранял' её постоянно. Прежнего охранника прикрепите к Макоберу, пусть с ним ходит и следит, чтобы тот пакостей не учинил, и всё докладывал Амалии - где наш бодрый старичок бродит, кого радует своим тугим телом, как себя ведёт в трактирах. А я буду ходить за Мариной.

Амалия бросила подозрительный взгляд на явно довольную Марину и бесцветным голосом сказала:

- А может лучше за мной будет ходить новый охранник? И жить тут рядом...

- Перестань...ну прокрадёшься ночью...к нам - с усмешкой сказал Влад - это же не навсегда. Потом я появлюсь из небытия. Мне с Мариной, я же тебе сказал - нужно в Школу магии. А ещё - разведать, что там с гильдией магии Лазутина. Девчонки - не ссорьтесь, ладно? Вот и ладушки... теперь начинаем превращения.

Влад закрыл глаза, выбрал из памяти образ и начал модифицировать своё лицо. Через пятнадцать минут за столом сидел мужчина лет сорока, с жёсткими, решительными чертами, длинными, до плеч тёмными волосами с проседью и ярко-голубыми глазами, сияющими со смуглого, скуластого лица.

- А что - хорош! - с интересом разглядывая Влада сказал Макобер - настоящий самец! И этот шрам справа, как будто к месту...люди десять раз подумают, прежде чем задеть такого буяна. Проверим? Пошли - сходим в трактир?

- Проверим...попозже - усмехнулся нью-Влад. Пока что доложите, что сделано. Амалия - полковники тебя воспринимают, как моего представителя? Нет возмущений, что мол, баба им чего-то диктует? Хотя я и передал им приказ, но могут возмущаться, что над ними поставили женщину. Так как там дела?

- Пусть попробуют повозмущаться - криво усмехнулась и хмыкнула Амалия - я у них на глазах одного наглого лейтенанта перекинула через забор - после этого замолчали. А вообще - им всё равно, кто ими командует - лишь бы жалование было, да пожрать и выпить. Сейчас у нас в наличии шесть тысяч семьсот бойцов, но обученных половина, а обстрелянных - и того меньше. Полковники целыми днями их гоняют - обучают держать строй, фехтовать, стрелять из луков - но разве можно за недели обучить хорошо стрелять? Этому учатся годами. Будем делать что можем. Команды на пушки набрали - по пять человек на каждую - заряжать, подтаскивать, магигов-пушкаррей только нет. Рекруты идут на службу довольно охотно - деньги платятся, все об этом знают.

- Это хорошо - по деньгам мы сейчас поговорим с Панфиловым. Тебе, Амалия, вот какое задание: мне нужно узнать точно расположение Ламунского - где он живёт, куда ходит, как ходит, какая охрана - всё, что нужно.

- Хотите его убрать? - понимающе спросила Амалия - давно надо было. Может без него и захлебнутся со своим мятежом.

- Ага. Хочу. Только так, чтобы не попасться. Нам нужно выследить его приближённых и попробовать захватить кого-нибудь из них - сделаю из них убийц. Без Ламунского, скорее всего, всё развалится.

- Сделаем.

- Мирон, что там у нас с деньгами? - Влад поднял глаза на Панфилова, до этого увлечённо рассматривающего бёдра рыжей Марины - ты брось там заглядываться на женщин! Женить тебя надо! Всю Марину уже глазами съел!

- А чего ты - окружил себя красотками, а тут и одной нету! Сделал бы и мне красотку какую-нибудь! Ладно - к делу. Итак - идея с монополией на спиртное была, конечно, дельной. Но - много случаев воровского винокурения. У меня есть информация по подпольным винокурням - позже передам Амалии.

- Хорошо - кивнул головой Влад - винокурни не разорять - поставить своих людей на производство, а тех, кто нарушил - выставить голыми на базарной площади и высечь. Потом выгнать из города плетью.

- А семьи? Тоже выгнать? - Амалия побарабанила пальцами по столешнице - или ограничиться конфискацией денег и ценностей?

- Ограничься. У вас организована служба налоговых надзирателей?

- Да, есть такая - ходят. Проверяют винокурни, продажу спиртного, выявляют нарушения. Если находят - им премия, в размере недельного оклада.

- Хорошо. Только доведите до их сведения, что если кто-то возьмёт деньги за то, чтобы скрыть нарушения - будет повешен. Если обнаружите такого - обязательно повесьте на видном месте и табличку на него с указанием его преступления. Что там с казной?

- Есть в казне деньги. Марос хорошо справляется, всё учитывает.

- А что там с Метиславом? На него много денег уходит? Он там не возмущается происшедшими переменами?

- Да не смейся. Ему даже не интересно то, что делается в городе - балы закатывает, денег на это мы выделяем, фрейлины ему дают - что ещё можно желать? Да чтоб мы так жили!

- Надоест - усмехнулся Влад - что с поставками металла?

- Всё, что могли - реквизировали, что-то купили. Ждём прибытия кораблей. Пока ни один не пришёл. Тут ещё слухи плохие - это уже относительно кораблей, отправленных на юг за продовольствием - вентрийские рейдеры перехватывают наши корабли - уже три корабля пропали. Раньше они не конфликтовали с Империей, теперь решили нагадить исподтишка. Не удивлюсь, если Ламунский уже обратился к Вентрии за помощью. Нам нужны военные корабли для защиты берегов и наших кораблей. Имперские корабли дряхлые и убогие, флот совсем никакой - Империя никогда не отличалась хорошим военным флотом, в отличие от Вентрии. Подумай над этим.

- Подумаю - потом. Сейчас в пяти днях пути у нас стоит огромная армия, готовящаяся к штурму. Впрочем - знаешь что пришло в голову - а ведь ты прав, совершенно - я не учёл подступ к городу с моря! Нам нужно прикрыть вход в бухту. В неё ведёт узкий проход, относительно узкий. Насколько помню - вход перекрывается большой цепью - я видел её, уходящую в воду. Нужно узнать - она действует? Её можно поднять? Впрочем - даже если её поднять, они могут высадить десант на молы, откуда протянута цепь, оттуда уже на берег - надо сделать так, чтобы они вообще подойти не могли. Цепь ведь скорее служит против выхода из бухты без разрешения власти, а не на вход... Давайте подумаем - где поставить пушки? Туда надо десяток орудий, не меньше.

- Да проще простого - на входе в бухту, на берегу, стоят два форта. На них всегда стояли катапульты - заброшенные в настоящее время. Их можно восстановить - пушки там встанут замечательно. Только вот как туда их поднять...весят они ой-ёй...но и это возможно - придётся строить помост чтобы их затащить.

- Значит - стройте. Ещё вопрос - что там с мясницей, Макобер? Мирон? Вы что-то придумали?

- Придумали. Мы устроили питомник в твоём поместье - втором, где собирались делать клинику. Теперь у тебя ровные ряды кустиков, и на каждом - по несколько килограммов мяса. Ну не совсем мяса - но мяса. Я ел - мне понравилось. Откроем лавку на рынке, будем торговать - по низким ценам, и с ограничением по количеству.

- Это верно - пусть народ ест, а то скупят оптовики, задерут цену и будут на этом наживаться, а людям не достанется. Постарайтесь увеличить плантацию. Найдите ещё место.

- Дело-то не в месте, дело в выращивании - тебя не удивило, что за один день мы умудрились вырастить сто кустов?

- Нет, не удивило. Этот павлин не только трактирщиков умеет из окна

выбрасывать, но и выращивать растения. Мне надо увеличить количество производимого мяса! Что хотите делайте - но дайте мне мяса! Мне и армию кормить надо, и горожан!

- В том и проблема - Макобер-то один! Нам нужно специалистов по скоростному выращиванию растений! - Панфилов развёл руками - ищите ему замену, он не может и с боевыми магами заниматься, и растения растить. Физически не успеет. Когда полетите в школу Лазутина, ищите в гильдии способных магов.

- Я понял. Будем искать. Последний вопрос: Сигизмунд - что с алмазами?

- Пока ничего. Мы с Мироном обсуждали это дело, занимаемся. Всё сразу мне не успеть. Нашли резчиков, завтра займёмся этим делом плотнее.

- Ну, тогда всё! Разбегаемся по своим делам и кроватям. Я отправляюсь охранять Марину, ну а вы - кто куда. Сигизмунд - давай без причуд, ладно? Ты мне можешь сильно навредить...

- Ладно, ладно! Иди, охраняй Марину - как следует её охраняй! Амалия, душа моя - идём, я тебя поохраняю! Или мне к тебе придти? Ай! И не надо было так кидаться! Я и голосом всё понял! Всё, всё - ухожу!

Потихоньку все разошлись, и в комнате остались лишь Влад, Марина, и Амалия. Девушки холодно смотрели друг на друга, и Влад, как бросаясь в холодную воду, заявил:

- Я вообще буду спать один, раз вы так себя ведёте. Или вы договоритесь между собой, или я к вам не прикаснусь. Мне все вы по своему дороги, и не хотелось бы стать причиной вашей размолвки. Каждая из вас по своему любит меня, неужели вы не сможете найти общий язык? Девчонки - я так спать хочу, устал - давайте-ка сразу решим, что и как. В доме сейчас есть кто-нибудь чужой? Охранники?

- Нет - только Казал, и всё. Внутри никого не пускаем, все снаружи. Казал у себя в комнате. Слуги разошлись - как ты и приказал.

- Хорошо. Ванну приготовили? Пойду я смою с себя дорожную пыль, а вы пока обсудите ситуацию.

Влад прошёл в ванную комнату, где стояла большая ванна, налитая холодной водой. Рядом, в очаге, имелся котёл, наглухо замазанный внутрь, в котором бурлил кипяток - лекарь взял деревянный ковш, налил горячей воды в ванну, разделся и погрузился в воду, где застыл в полудрёме.

Через некоторое время послышались шаги, зашуршала одежда и в ванной стало довольно тесно - четыре руки мылили его, гладили, ласкали.

Ночь прошла довольно бурно и продуктивно. Никто из его партнёров не остался в обиде.

Утром Влад осторожно выбрался из сплетения женских тел, невольно залюбовавшись картинкой - когда это увидишь такие красивые женские тела в свободных позах после ночи любви - прошёл в ванную, смыл с себя следы ночных развлечений и надел свою простую одежду, в которой привык ходить всегда и везде - она ничем не отличалась от обычной одежды наёмников, так что внимания привлечь не могла.

В камерке у своей спальни - ночевать в которой по понятным причинам он не стал - Влад взял свой прежний меч с молекулярной заточкой, кинжал, достал бельё, которое он сделал ещё в Клинике - непробиваемое, по типу кевлара, разделся и надел эту броню под одежду. Теперь его макриловыми наконечниками было не взять - если только в голову...

В ванной слышались голоса - Марина и Амалия всё-таки встали и теперь обменивались впечатлениями о прошедшей ночи, он не стал слушать их откровения, смутившие бы и бывалых солдат гвардии, и отправился к столовой, где уселся на скамейку и стал ждать появления своих подруг.

Проходящие мимо слуги с удивлением смотрели на сидящего мужчину, но ничего не говорили - их хорошо вышколили - раз какой-то вояка сидит тут, значит так надо.

Через полчаса, умытые и позавтракавшие, Влад и Марина отправились к площадке для перемещения - Амалия в это время отвела всех подальше и раздавала распоряжения, отвлекая внимания от странной парочки.

Марина сделала пассы руками - якобы вызывая портал - вдруг, кто-то за ними наблюдает? - а Влад, сосредоточившись, открыл портал.

Зазмеились молнии, взрезав воздух грохотом и змеиным шипением, Марина прыгнула в радужное пятно - зажмурился глаза и тоненько взвизгнул - а за ней шагнул и Влад.

Уже привычный удар по ногам, как будто от прыжка с парашютом - он выпал из подпространства возле тракта, на обочине дороги - Влад хорошо запомнил это место, так что направил вектор перелёта именно сюда.

Дорога была пуста - что его порадовало - не хватало только опять объяснять проезжим купцам, что они не демоны, а вполне нормальные маги и колдуны.

Марина стояла рядом, с любопытством глядя на его приземление, и после появления Влада заметила:

- Завидую вашим способностям! Вот так взять - и переместиться куда

угодно!

Она помолчала пару секунд и добавила:

- Тут такой вопрос пришёл в голову - сейчас вы не Влад, значит вам и имя нудно придумать какое-то другое, чтобы не вызвать подозрений. Какое имя возьмёте? И ещё - я буду звать вас на 'ты', чтобы не было подозрений, хорошо?

- Хорошо. Имя? Элвис Пресли...поэт-песенник... - задумчиво пробормотал Влад - нет-нет, это я так, своим мыслям. Пусть будет...хммм...Марк, к примеру. Марк. Так и зови.

- Хорошо...Марк. Пойдём в Лазутин. До него...хммм...версты две, как я понимаю. Что-то далеко ты нас забросил, Марк, чуть не до Клиники.

- Нет - а что, лучше было появиться во всей красе на базарной площади? В том и дело, что анонимно. Пошли скорее. За полчаса дойдём...

Они зашагали по пыльному тракту, и Влад вспомнил, как не так давно он впервые приехал в город на коне 'завоёвывать' этот город - ну чистый Дартаньян! С тех пор прошло вроде и не так много времени, и кто он теперь? Можно сказать - самый могущественный человек в Империи...прячущийся под личной простого охранника.

Влад поправил меч на поясе - он пристроил ножны с мечом по японскому обыкновению - рукоятью вниз, на поясе, чтобы ничем не напоминать его прежний способ носить оружие. Мало ли кто увидит и что поймёт...

Марина так и отправилась в своём легкомысленном шёлковом сарафане, привлекая взгляды встреченных путников и гордо неся огненный костёр рыжих волос на голове.

У ворот Лазутина скучали стражники, отпустившие несколько скабрезных шуток в адрес магини, на которые она не обратила никакого внимания.

Заплатив за вход в город, под удивлёнными и озадаченными взглядами городской стражи, Влад и Марина ступили на булыжные мостовые города.

Влада беспокоила какая-то мысль, и он не мог понять - что же лезет ему в голову? Почему стражники так странно на них смотрели? А потом понял - парочка, не имевшая при себе никаких вещей - перемётных сум или просто вещмешков, да при этом дама в таком нарядном и легкомысленном виде - всё это не могло не вызывать недоумения.

Военачальник озвучил Марине эти мысли, и она кивнув головой, нахмурилась и прибавила шагу:

- Давай-ка мы поскорее дойдём до моего дома...ты не забыл, что я

вообще-то тут жила, и довольно долго времени? Тут мой дом...если его ещё не разграбили. Будем жить у меня, пока занимаемся делами в Лазутине.

- Отлично - меньше будем светиться по постоянным дворам. Сейчас утро - сразу пойдём в гильдию, или вначале навестим Школу магии?

- Мне кажется - вначале давай сходим в Школу - там два выпускных класса, это человек тридцать почти готовых лекарей-магиков, конечно, их способности не ахти какие, ну а ты на что? Обработаешь их, и будут пушкари. В гильдию пойдём уже в последнюю очередь...

- Как скажешь. Тебе виднее.

Дом Марины не представлял собой ничего интересного - обычное кирпичное здание, двухэтажное, красного кирпича. Ставни на дому были закрыты, двери, выходящие прямо на улицу - тоже.

Влад недолго недоумевал - как они туда попадут - Марина подошла к дверям и начала громко стучать, так, что Владу показалось, она собирается не открыть двери, а снести их с петель.

Минут через пятнадцать за дверями раздался старческий голос, грозно спросивший:

- Кто это там ломится, какой негодяй! Я сейчас стражу покличу, безобразники!

- Матвей, открывай! Это Марина!

- Марина? Ты откуда взялась? Врёшь небось! Марина уехала по делам! Нет её дома!

- Вот чёрт старый! - выругалась магиня - слуга мой, ему уже лет восемьдесят, он ещё мальчишкой у меня начал служить, когда мне было...не будем про возраст!

Она засмущалась, покосившись на Влада и с новой силой забарабанила в дверь присовокупив волшебные слова:

- Старый дурак! Я всё равно войду, возьму швабру, что стоит под лестницей и отлуплю тебя так, что ты забудешь, где спрятал свою бутылку с вином!

- Хе хе...видать ты и правда Марина! Наконец-то! - дверь открылась и перед глазами Влада предстал сморщенный, высокий, худой старик с красным от возлияний носом, который ласково обнял свою хозяйку (Влад даже заподозревал, что Матвей не всегда был ПРОСТО слугой...слишком уж радостно и запанибратски встретил он свою хозяйку)

- А это кто с тобой - прищурился старик, рассматривая Влада - опять любовника привела? Какой по счёту? Вот ты неугомонная шлюха! Никак не можешь без мужиков, как без воздуха!

- Ну чего ты несёшь, дурак старый! И правда сейчас тебе врежу, не

соображаешь уже, что говорить, а что нет! Веди в дом, скотина ты эдакая!

Марина побагровела и с опаской кинула взгляд на Влада - слышал или нет, а старик повернулся и пошёл в дом, бурча по дороге:

- А что я такого вредного сказал? Ну любишь ты мужиков, и что? Они тебя тоже любят! Я тоже любил, пока стар не стал. А ты вон какая красотка! Ммммм...просто пирожное сливочное! Надо тебе замуж выходить - и не меньше чем за графа!

- Да ты отвяжешься со своими женитьбами? Приготовь нам спальню - небось всё пылью покрылось. Воды набери. Сам-то как себя чувствуешь? Можешь работать, или нанять кого?

- Не очень самочувствие - сознался старик - иногда забываю, что делал только что...иногда не могу встать утром. Помру, наверное, скоро. Вот и освободишься от меня, возьмёшь молодого управляющего. А ведь мог я когда-то, а? Марин?

- Мог, мог, только не болтай чего не надо! - опять заволновалась Марина и покосилась на Влада:

- Слушай, может поможем ему? Жалко старика - он всю жизнь у меня живёт...

Влад с интересом посмотрел на Марину и подумал: 'Вот так одинокая женщина заполняла нишу любви и замужества. И придумывать ничего не надо - готовый управляющий и любовник под рукой. Ну а почему бы и нет?'

- Сделаю. Только внешность его менять не буду, только самочувствие и тело - внешне он останется почти таким, как есть, иначе соседи поймут, что он странно помолодел, нам светиться ни к чему. А так-то, в целом, будет как обычный мужчина. Хорошо?

- Отлично. Матвей, пойдём в твою комнату! Я ему тут оставила денег, дом оставила - чтобы жил, сколько ему надо - собиралась провести после того, как уехала в Клинику, да некогда было... ну чего коситесь - ну да, да, он время от времени был моим любовником! А что такого? Парень молодой, статный - это сейчас он высох весь, а когда-то был мужчина - ого-го! А я всегда любила мужчин, да...

- Да я ничего - чего ты разволновалась-то? Я сам такой, только люблю женщин, а не мужчин. Ничуть тебя не осуждаю, ни капли. Пошли, время идёт, время...

Они прошли в комнату, неплохо обставленную, но отдающую запахом старого человека, который уже при всём желании не в силах не только поддерживать уют в доме, но и просто следить за собой. Простыни были несвежие, подушка посерела, а на столе, подоконнике и шкафе лежал

толстый слой пыли. Марина ничего не сказала, но поморщилась и подтолкнула Матвея к кровати:

- Ложись!

- Зачем? Ты со мной ляжешь? Ты когда вернулась? Я соскучился по тебе...

- Вот чёрт! - Марина отвернулась и незаметно стряхнула соринку с глаза - спать!

Старик закрыл глаза и выключился, усыплённый магией, а Влад погрузился в транс и стал исследовать организм старика. Он был сильно изношен, но и сейчас было видно, что когда-то это был крупный и красивый мужчина. Марина не соврала ни на крошку, и даже насчёт 'огого'... Влад усмехнулся своим мыслям и приступил к делу....

Через двадцать минут на кровати лежал тот же старик, только как бы сбросивший лет тридцать - он был седой, но пигментные пятна исчезли, морщины слегка подрагладились - его тело сейчас соответствовало телу тридцатипятилетнего мужчины, а лицо - пятидесятилетнего. 'Хорошо, что он носит бороду, не так будут замечены изменения' - подумал Влад, и напоследок внедрил в голову старика преданность к хозяйке...и к себе - ну так, на всякий случай - вдруг у помолодевшего старика проснётся ревность, или же ещё какие-то мысли, которые могут привести его к вредоносным действиям...Влад стал довольно подозрителен и не хотел пускать дело на самотёк.

- Всё, готово! - лекарь провёл рукой над головой лежащего мужчины, и тот открыл синие глаза, трезво и ясно смотревшие с худого лица.

- Ты кто? - спокойно спросил старик, потом перевёл взгляд на Марину, и усмехнулся - всё, вопросов нет! Привет, хозяйка! Вернулась? Ох, как тут всё запущено! Извини, я немного приболеть стал, сил не хватало, а слуг всех уволил - зачем они мне, когда ты уехала. Какие будут указания? Приготовить спальню тебе и твоему...хммм..мужчине?

- Я тебя полечила, давай-ка займись домом, срочно найди слуг, приготовь ужин, перестирайте бельё, вытрите пыль - сделайте из этой помойки настоящий дом, в конце концов! Мы сейчас уйдём по делам, вернёмся через несколько часов - чтобы всё было сделано! Деньги у тебя есть, или добавить?

- Есть. Но и добавь - усмехнулся Матвей - они лишними никогда не бывают! Ох, как я хорошо себя чувствую - давно так хорошо не было! Только вот слабость и есть страшно хочу. Идите, занимайтесь делами - я сейчас найду кухарку, горничную и займёмся домом. И правда - сарай какой-то стал...

Марина и Влад вышли из дома и снова зашагали по улице. Она молчала минут пять, а потом сказала:

- Спасибо вам. Матвей мне правда очень дорог...во всех отношениях. Теперь ещё поживёт...может женщину ему найти? Впрочем - отъестся, наберёт свою статью - тут же набегут желающие. Пусть себе...приятно иногда осчастливить человека...ну вы-то меня понимаете в этом, как никто другой - она весело улыбнулась и игриво подмигнула ему правым глазом - живём!

- Живём! - поддержал её Влад и тоже подмигнул - только зови меня на ты, ладно? А то собьёшься в ненужный момент...да мы и достаточно близки, чтобы звать друг друга на 'ты'...

- Уж куда ближе - усмехнулась Марина - хорошо, учту. Тебе не приходило в голову, хотя бы иногда, послать всю эту возню с государством и забраться туда, где тебя не знают, зажить простой, спокойной жизнью?

- Хммм...а ты как думаешь? - Влад грустно усмехнулся, Марина кивнула головой в ответ и они, ускорив шаг, пошли дальше - 'хозяйка' чуть впереди, а 'телохранитель' - отстав на один шаг - как и положено.

- Господин архимаг! Что доносят ваши агенты в столице? Влад появился, или так и пропал? Может он всё-таки умер, с ваших слов - его начинили стрелами, как игольную подушечку! Его нет слышать и не видеть уже три недели! Вчера прибыл шпион из столицы, докладывал.

Мужчина в тёмной свободной одежде скосил глаза на сановного собеседника и задумчиво сказал:

- Не думаю, что он умер. Его мегера после исчезновения своего начальника-любownika, весь город подняла на ноги - опрашивались свидетели, искали где только могли - попались и два моих агента, которым она самолично отрубила голову после пыток - слава богам! - они многого и не могли рассказать - это были агенты низшего уровня и знали всего лишь своего командира, который уже успел бежать.

- А как она сумела их найти? Откуда она узнала, что это агенты?

- Эта тварь внедрила своих агентов везде, где только могла - по рассказам моих людей, теперь в городе каждый стучит на каждого - за доносы платят, а если не донесли о преступлении - наказывают, вплоть до смерти. Горожане наперебой бегут докладывать о том, что сосед ночью куда-то уходил, или к нему приходят подозрительные люди. С пойманными агентами она расправляется моментально. Ни суда, ни какой-либо видимости судебного следствия - ррраз - и головы нет!

- Нам бы поучиться у этой бабы! - усмехнулся герцог Ламунский - я

даже зауважал этого Влада! Кто бы мог подумать, что он насадит такой порядок в столице, славящейся своими бесшабашными жителями и отличавшейся огромным количеством преступников всех мастей!

- Теперь там можно обвешаться золотом и ходить даже в портовых районах ночью, без отряда охранников - пальцем никто не тронет. У меня есть сведения, что город покинули все оставшиеся в живых уголовные авторитеты - не выдержали этой атмосферы прозрачности. В город повалили купцы и пошли корабли с товаром - Влад снизил, практически убрал торговые пошлины. Слухи мгновенно разносятся - теперь порт ловится от товаров - единственное условие, которое он сделал, и строго за эти следят - все товары должны быть проданы тут, в городе, на специальном рынке.

- А смысл какой? Зачем всё это нужно? Откуда тогда брать деньги, если не с пошлин?

- В город прибывают множество купцов для закупки недорогих беспошлинных товаров, живут в городе, оставляют тут свои деньги, пьют вино. Не надо забывать - он объявил о государственной монополии на вино и спиртные напитки - скупил у разорившихся торговцев их винокурни, и сам производит вино - в казну потекли деньги. Город после бунта оправился, и нужно быстрее выступать на штурм, если мы хотим взять столицу! Кстати, господин герцог, вы думали над тем, кто возглавит вашу коалицию, если с вами что-то случится? - архимаг прищурил глаза, усевшись в бархатное кресло напротив Ламунского - я ничего не хочу сказать, и желаю вам долгой жизни и крепкого здоровья - которое мы поддержим всеми силами, но вы не думали над тем, что если что-то случится, военная компания должна продолжиться? У нас есть сведения, что на вас готовится покушение, и нам не хотелось бы оказаться в неприятном положении...

- Откуда такие сведения и какого чёрта вы молчали, распинаясь тут про свершения врага?! С этого и надо было начинать! - герцог озабоченно посмотрел за спину, как будто ожидал, что там притаился убийца с кинжалом.

- Ну я немного преувеличил, когда сказал о сведениях, но давайте подумаем - что бы вы сделали на месте Влада после покушения? Как нам известно - он является сильным менталистом, кроме того - у него в подчинении люди каким-то образом изменённые - они двигаются быстрее, чем обычные, и сильнее их в несколько раз - вспомнить ту же Амалию, на которую уже было не меньше десятка нападений - она стрелу в воздухе ловит, а здоровенных мужчин бьёт о стены так, что они разбиваются как

гнилой арбуз! Где гарантия, что он не зашлёт своих людей в наш лагерь и тёмной ночью они не проберутся в вашу комнату? Неприятно было бы как-то утром обнаружить ваше тело без головы... а ещё - сидя рядом с вами на обеде, заниматься откачиванием вас от яда, брошенного 'перекованным' поваром...а если не успею?

- Что вы предлагаете? - хрипло сказал герцог, незаметно погладив горло, как будто его уже коснулся кинжал убийцы или сквозь пищевод проталкивалась порция смертельного яда.

- Сейчас Влад уверен, что вторжение целиком и полностью зависит от вас. Давайте сделаем так, чтобы и со стороны стало видно, и фактически было сделано таким образом, что даже если с вами что-то случится - мятеж не прекратится!

- Какой мятеж! Что вы говорите! Это восстановление поправленной справедливости и революция на благо государства!

- Давайте не будем наедине бросаться громкими и глупыми фразами - досадливо поморщился архимаг - это чистой воды мятеж, с целью захвата власти. Когда мы захватим власть - в истории он останется так, как будто мы восстановили справедливость и действовали во благо Империи, если проиграем - мы мятежники. Итак - вам нужно пятерых заместителей, каждый из которых после вас сможет возглавить мятеж. Такая коалиция уже есть, но надо объявить официально.

- Да эти шакалы сами меня убьют, лишь бы самим сесть на трон! - герцог возмущённо крикнул и откинулся на спинку кресла - чушь вы предлагаете!

- Нет, это умно - смотрите - ваши бароны и графы совсем не та опасность, что сравнима с Владом, и вы всегда сможете с ними разобраться, если понадобится. Нужно сделать вот как: организуйте свою охрану - отдельный шатёр, или дом, к которому не будет доступа никому без предварительного доклада, вокруг стрелки с луками, имеющие стрелы с макрилом - если кто-то двинется, сделает резкое движение - сразу стрелять. И неважно кто это - ваш родственник или союзник - учтите - это может быть кто угодно, даже человек, с которым вы выросли вместе, знаете его с детства. Вспомните, как умер граф Савалов - Влад послал к нему его же соратников, внушив им мысль об убийстве хозяина. Они подобрались близко и убили несчастного графа. Ваши стрелки-охранники должны быть анонимны, чтобы никто их не знал - платите им много, чтобы не подкупили и чтобы они никому не рассказали, кто они. Я прикреплю к вам двух магов, магистров-лекарей, который будут находиться с вами рядом днём и ночью - если на вас будет совершено нападение, они вас вылечат. То же

самое мы сделаем с вашими преемниками - охрана, ограниченный доступ. Все блюда при вас будет пробовать специальный человек и вы будете есть только после того, как он останется жив.

- Это же ужас какой-то! Я как в заключении! Это же никакой жизни! А девицы, с которыми я иногда делю постель - от них тоже отказаться?

- Нет, не надо отказываться! Вы же хотите, чтобы после бурных ласк, когда вы уснёте, она воткнула вам шпильку в мозг, прямо через глаз? Это же так интересно, получить шпилькой в мозг!

- У вас своеобразное чувство юмора, архимаг...как бы оно не довело вас до виселицы... - угрозой сказал герцог и устало закрыл глаза.

- Если и буду на ней висеть, так вместе с вами, уважаемый герцог - рядом будем качаться. Стоит нам проиграть в этой борьбе.... Но не нужно отчаиваться - шансы у нас большие - теперь мы знаем, что Влад не неуязвим, армия у нас большая, против его армии - больше в несколько раз. Кстати, вы узнали, сколько у него войска? Нет? Сообщаю: у него две тысячи стражников, две тысячи пехотинцев, и две тысячи гвардейцев - это против наших сорока тысяч. Ну да, при штурме счёт идёт один погибший защитник на четырёх погибших нападающих, но и в этом случае у нас огромный перевес. И ещё катапульты и баллисты, предоставленные нам вентрийскими союзниками. Они сильно злы на него после уничтожения Викантии. Он снёс город совместно с какими-то монстрами. Непонятно, как он их приручил, но все свидетели - оставшиеся в живых - утверждают, что он вошёл в город вместе с ними.

- Я знаю. Два его монстра охраняют замок Саваловых. Говорят, что они разумны, только я этому не верю - досужие рассказы тёмных крестьян. Но урон они наносят огромный. Впрочем - уже знаем, что они так же как и все боятся баллист и катапульт, да и их у него только два экземпляра. Так что опасаться монстров при штурме столицы не стоит.

- О штурме - когда вы рассчитываете его начать?

- Через три недели выступаем. Задержка произошла из-за медленного притока новобранцев, кроме того - ждём, когда придут катапульты из Вентрии, без них начинать нельзя.

- Они просто катапульты присылают, или же и специалистов? Пока наши разберутся, как с ними работать, пройдёт время, а оно дорого - Влад всё больше укрепляется!

- Специалистов около двухсот человек - служба баллист и катапульт. И то и другое вылезло мне в такие деньги, что подумать страшно!

- А что вы хотели? На то и война, чтобы на неё тратиться! Ничего, взойдёте на трон, всё возместите, вы и сейчас самый богатый человек в

Истрии, а будете ещё богаче.

- Надеюсь - усмехнулся герцог - вентрийские союзники обещали ещё кое-какую помощь...посмотрим.

Глава 7

- Как будто тут ничего и не произошло - исчезла директорша Школы, которая пробыла на посту сто лет, а школа всё та же...

- Отряд не заметил потери бойца! - усмехнулся Влад.

- Точно ты сказал, Марк! - Марина потянула за медные рукояти дверей, отполированные до блеска то ли поколениями учеников, то ли прислугой, присматривающей за порядком в школе, и вошла внутрь.

Коридор, светильники, атмосфера нечто среднего между технарём и универом - всё, как и было. Кабинет директора в конце длинного коридора - по дороге к нему попадают стайки молодёжи, с интересом разглядывающих яркую Марину и не менее интересного, brutального мужчину, следующего за ней. По его грозному виду, шраму на правой щеке и мечу, заткнутому за пояс видно, что это не простой спутник красивой женщины, а вояка, готовый встретить грудью любую опасность, вставшую на пути его хозяйки - то, что это телохранитель было видно с первого взгляда.

Марина толкнула дверь в кабинет директора и они с Владом вошли внутрь, захлопнув её за собой перед носом любопытствующей стайки девиц-учащихся.

- Вы что хотели? - строго посмотрела на них дама лет пятидесяти за столом директора, она осмотрела Марину с ног до головы, а потом тень узнавания легла на её лицо:

- Маринка?! Не может быть! Это ты? Как ты сумела? - женщина встала с места, подошла к марине и стала крутить её, оглядывая со всех сторон - ах ты зараза! Оставила меня вместо себя, а сама красоткой заделалась? Слыхала я - кому ты служишь! Тут такие слухи доходили, просто чудеса рассказывают! Это он тебя сделал молодой? Ну, ты даёшь! Я бы на улице прошла и не узнала! А это кто такой? Что за вояка?

- Это мой телохранитель Марк. Он всегда находится со мной, охраняет, днём и ночью. Времена-то смутные, мало ли что случится.

- Днём и ночью? Особенно ночью! Ну да, да, ты верна себе. Я бы тоже не отказалась, чтобы такой мужик поохранял меня ночью... - женщина завистливо хмыкнула и села на место - и что же тебя привело в наше убогое заведение, которое ты отринула, как будто сняла старую юбку?

- Ну не такое уж и убогое! Я за сто лет его привела во вполне приличное состояние! Если только ты не развалила его за то время, что

меня не было... А вопрос вот какой: мне нужны все учащиеся, которые более-менее обладают магическим умением, от пятнадцати лет возраста - главное - чтобы был заметный магический потенциал. Они нужны для службы в имперской армии в качестве военных магов. Вот, читай свиток.

Марина подала директорше свиток, который они заранее подготовили с Владом и который он нёс на себе в небольшом футляре. В свитке было сказано о том, что Школе Магии предписывалось содействовать Марине в отборе рекрутов в имперскую армию и под страхом смерти не препятствовать ей в этом.

Директорша подняла брови в удивлении, прочитав свиток и сказала:

- Вон ты как высоко поднялась! Кто бы мог подумать...а я застряла в этой дыре. Вот беда-то...

- Гранда, перестань нюнить - если пожелаешь - вместе с отрядом рекрутов мы заберём тебя с собой, и я попрошу господина Влада вернуть тебе молодость и красоту. Помнишь, как мы с тобой на балу отплясывали! Хочешь вернуть те времена?

- Время вернуть нельзя - с грустной улыбкой сказала директорша магической школы, а только кто будет учить наших бестолковых учеников? Ты убежала, я убегу - а дальше что? Кто займётся их обучением?

- Только не я. Сто лет я вдальблывала им в головы основы магического лечения - хватит. Теперь ты мучайся.

- Мучаюсь - улыбнулась директорша - но не очень. Мне нравится их учить. Хотелось бы молодости, да, но и бросать Школу я не хочу. Чем могу - тебе помогу - в память о нашей дружбе. И даже без этого страшного свитка, не имеющего, кстати сказать, особой силы - Гильдия магов не подчиняется императору и светским властям в плане распределения рекрутов - это записано в Договоре между императором Амустином и Гильдией магов две тысячи лет назад. И насколько я знаю, этот договор действует до сих пор. Конечно, теоретически, можно на него наплевать - кто помнит о Договоре двухтысячелетней давности? Но ведь кто-то и помнит, а уж Гильдия - точно. Она строго охраняет свои границы, и ей очень не понравится нарушение её прав. Давай так поступим - я, своим приказом, отправлю к вам в столицу самых сильных магов из числа учеников в связи с государственными интересами, а вы за это внесёте - в обозримом будущем, солидный вклад в поддержание Школы магии города Лазутина. А ещё - не забудете несчастную директоршу Школы, которая когда-нибудь так состарится, что не сможет исполнять эту работу и омолодите её. Вас это устроит?

- Сумма поддержки? - настороженно осведомилась Марина.

- Скажем...тридцать тысяч. За это я обязуюсь предоставить не меньше тридцати учеников.

Марина сделал вид, что думает, а сама незаметно встретила глазами с Владом. Он прикрыл глаза: 'Соглашайся!' - и она подтвердила:

- Согласна. Только самые лучшие. Тридцать тысяч, плюс омоложение - потом, как время будет.

- Замечательно. Кстати сказать - не подумай, что себе в карман беру - я собираюсь кинуть клич по деревням, сёлам привлечь новых учеников и содержать их на средства Школы - многие талантливые ребята не могут стать магами из-за того, что у их родителей нет средств на обучение. Честно говоря, мне даже странно - почему государство об этом не думает, когда Империи так нужно магов?

- Да, действительно, правителю стоит обдумать этот вопрос - согласилась Марина и снова посмотрела на Влада. Когда мы может посмотреть претендентов?

- Я думаю - завтра. В полдень. Мне надо переговорить с ребятами, объяснить ситуацию - как смогу. Кстати - что именно они будут делать в армии? Светляки вешать?

- Рассказываю тебе честно, как своей ста...хммм...давнишней подруге: они нужны для того, чтобы сделать из них пушкарей. Кто такие пушкеры? Слышала, про приспособления для метания металлических шаров, под названием пушки? Ну те, которыми Влад отбил нападения Савалова? Вижу - слышала. Вот для них и нужны маги. Кроме того - их будут обучать всему, что нужно боевым магам.

- Интересно - усмехнулась директриса - это вы что, создаёте нечто не подчиняющееся Гильдии? Ведь как я поняла - боевые маги будут подчинены военному руководству?

- Именно так - военному руководству.

- Кое-кому это сильно не понравится...- задумчиво протянула Гранда - надеюсь, вы это учли. Ну да ладно - завтра в полдень, как прозвонит полуденный колокол на Ратуше, я вас жду. Всё, что смогу - сделаю. Ещё есть вопросы?

- Есть! - спохватилась Марина - скажи мне, что делается в Гильдии магов Лазутина - кто за Ламунского, кто за Влада?

- Ты как себе это представляешь? - усмехнулась Гранда - магистры приходят и сообщают мне, к какому лагерю они примкнули?

- Слушай, подруга, не издевайся, а? Я серьёзно тебя спрашиваю - уж ты-то, с твоим чутьём, как собака всё вынюхала - кто за кого? Давай, давай информацию! Платить не буду, и не думай! И так из нас выжала тридцать

тысяч на циркули...

- Да ладно тебе - усмехнулась директриса - я из этих денег ни монетки не возьму. Мне и так хватает. А вот превратить школу в настоящее учебное заведение по типу Академии - это и правда было бы здорово. В отличие от тебя я никогда не отличалась особым аппетитом к деньгам...

- Не надо про аппетиты - заметно рассердилась Марина - не будь душой! В твоих интересах поддержать императора! Неужели этого не понимаешь?

- Поддержать императора? Ты имеешь в виду Влада? - опять улыбнулась Гранда.

- Ты чего несёшь-то? Влад старается для поддержания трона, он не император!

- Разве? А говорят он уже на троне, только прикидывается, что управляет от имени императора, сам же давно его убил или заточил в темницу. Впрочем - мне безразлично. Деньги когда внесёте на счёт Школы? Или вы сюда их принесёте?

- Как только вернёмся из столицы - отдам я тебе деньги. Сейчас у нас их нет.

- Хммм...ну ладно - так-то ты всегда держала слово, хоть и была жадной похотливой крысой! А чего ты - обиделась что ли? Неужто так изменилась? Хммм...может и изменилась - став красоткой. Влюбилась во Влада, что ли? Что-то я не замечала раньше за тобой таких порывов помогать трону - кроме своих удовольствий да денег тебя ничего не интересовало.

- Ну и сука ты, Грандишка! Врезала бы я тебе сейчас, да не могу! Не хочешь - не отвечай - сама всё узнаю. Но и помощи от меня тоже не жди - расплачусь с тобой за услугу, да и пошла ты нахрен!

Марина, задыхаясь от ярости, повернулась через плечо так, что чуть не заехала локтем в живот Владу, и если бы не его молниеносная реакция, не избежать бы удара в поддых. Она зашагала к двери и уже взялась за ручку, когда сзади послышался насмешливый голос директрисы:

- Чего обиделась-то? Сядь, я рада была видеть старую подругу, а ты убегаешь. Расскажу тебе, всё что знаю, и не потому, что опасаясь твоей злой мести - ты никогда душой не была и знаешь, что я тебе не враг. А расскажу потому, что считаю мятеж герцога дурным, и вредящим Империи, на троне которой я лучше бы увидела Влада, а не этого напыщенного придурка!

- Какого из придурков? - ехидно спросила Марина, придвигая ногой стул и усаживаясь к столу.

- Обоих - невозмутимо сказала Гранда - обоих придурков. Старого и молодого. Итак: Гильдия. Ерунда с гильдией-то. Борута увёл с собой большую её часть. Из десяти магистров осталось только три, и те попрятались по щелям. Нет гильдии. А Борута, похоже, метит на место Санрата, и по слухам, он в ставке Ламунского, его советником.

- Плохо - озабоченно проговорила Марина - Борута умный и дельный мужик, Ламунский debil и позёр - похоже Борута всем и рулит, и намерен рулить и дальше, как Санрат управляя императором. Кто остался из магов? Как думаешь - можно их как-то разыскать? Нам нужны дельные лекари, умеющие выращивать растения. Военных магов мы и сами воспитаем, нужны сильные умелые магики для сельского хозяйства. Некогда объяснять - потом как-нибудь расскажу - ответила Марина на недоумённый взгляд Гранды. Итак - как найти этих магов? Кто остался?

- Маркон, Салард и Асафия. Адреса я могу дать, но там их нет - куда делись - слуги не отвечают. Так мне, по крайней мере, сказали. Борута увёл остальных под страхом смерти, этих не нашёл. Они оказались довольно хитрыми и при первой же вести о мятеже попрятались кто куда.

- Давай адреса

- Запомнишь, или записать?

- Запиши.

Гранда быстро начала писать в кусочке пергаментной бумаги, а Марина посмотрела на Влада, видимо ожидая увидеть на его лице какие-то эмоции, какие-то подтверждения тому - правильно ли она всё делает? Он понял это и слегка кивнул: нормально! Она облегчённо вздохнула и опустила взгляд на Гранду - та через минуту закончила писать и передала листок Марине:

- Так-то они недалеко живут, но вот сумеете ли вы отыскать их там, куда они попрятались - это вопрос. Но это уже ваши проблемы. Итак, завтра жду в полдень. А сейчас отваливайте - у меня сейчас начнётся урок лекарского дела, а после него я буду приглашать учеников на разговор. Кстати - а что вы им пообещаете? Чем завлечёте? И надо ли им рассказывать, чем они будут заниматься? Если сказать - через час весь город будет знать, что Марина пришла рекрутировать пушкарей!

- Про пушкарей не надо, а вот про рекрутацию - почему бы и нет - всё равно ведь узнают. Даже к лучшему - скажи, что мы ищем любых магов, даже необученных, с хорошими способностями - будет большое жалование, форма, паёк, а по выслуге лет - пенсия до конца жизни. Щедрые премиальные. Ну, всё. Уходим.

- Ты это...не обижайся, Марин - директриса встала из -за стола и

шагнула за уходящей парочкой к двери - я очень хорошо к тебе отношусь, правда, помогу, чем могу. Но и ты не забудь про помощь родной школе!

Она подмигнула уходящим и закрыла за ними дверь.

Минут пять, пока не вышли на улицу и не отошли метров пятьдесят, Марина и Влад молчали, потом магиня яростно выругалась:

- Вот сука же! Всю жизнь такая была - ляпнет и испортит настроение! Одно у неё не отнимешь - она практична и всегда держит слово. Если сказала, что завтра будут рекруты - значит будут. Пошли искать этих спрятавшихся магиков - есть варианты, как их найти?

- Слуги-то знают, куда они девались. Пспрошаем, вот и расскажут.

- А если не расскажут? Ах - ну да, да, забываю... первым у нас будет Маркон - он живёт рядом на улице Мастеровой. Белый дом с синим забором. Пошли.

До дома Маркона они шли минут двадцать - рядом - оказалось понятием относительным.

Дом магика соответствовал описанию, белый домик с мансардой, не поместье, но вполне так дорогой и элегантный дом, недавно приведённый в порядок, сияющий белизной побелки и радующий глаз весёленькой покраской высокого забора. Во двор вели крепкие дубовые ворота - и они, и калитка рядом с воротами были заперты и на стук долго никто не выходил. Потом всё-таки открылась 'кормушка' в калитке и грубый мужской голос осведомился с холодным презрением:

- Слушаю вас. Если вы ищете хозяина - я двадцать раз уже всем сказал - я не знаю, где он!

Мужчина выглянул в кормушку, чтобы рассмотреть пришельцев, и в этот момент Влад его 'поймал' - он вошёл в мозг охранника-привратника, и через несколько минут уже знал где сидит беглый магик.

Подчиняясь незримому приказу, привратник молча отпер калитку и впустил пару во двор.

- Веди нас к нему! - приказал Влад и они с Мариной зашагали следом за молчаливым мужчиной, по виду явным отставным солдатом лет пятидесяти - выправка и движения выдавали в нём старого рубаку.

Подведя 'гостей' к неприметной двери позади дома, он, бесцветным голосом, сказал:

- Хозяин тут. Два быстрых стука, пауза и ещё стук. Я ещё нужен?

- Нет. Можешь идти - коротко приказал Влад и постучал так, как тот указал.

Через минуту дверь приоткрылась, образовав щель и в неё кто-то спросил:

- Аргун, это ты? Я же сказал - меня беспокоить только по особым случаям, я веду научные исследования!

- А это и есть особый случай - усмехнулся Влад и запустив руку в щель между дверью и косяком, сильно потянул её наружу. Через секунду следом за дверью показался растрёпанный человек лет сорока пяти на вид, раскрасневшийся в попытке захлопнуть дверь и спрятаться от непрошенных гостей.

- Что вы себе позволяете?! Это мой дом и я не хочу тут никого видеть! Аргун! Выкини их со двора! Ну что за безобразие - за что я плачу этому болвану, если каждый прохожий может зайти сюда как к себе домой?!

- Маркон, успокойся! Это я, Марина? Не узнаёшь?

Мужчина наконец, прекратил бесполезную борьбу с железной рукой Влада и стал внимательно всматриваться в лицо женщины.

- Точно, Марина..такая, как была лет сто назад...я слышал - ты теперь на службе у Влада. Это он тебя так приукрасил? Да, добротнo сделано, добротнo! Говорят - он большой умелец по части магического лечения! Вижу - не соврали. И чего тебе надо у меня? Я вне разборок, вне войны, вне мятежа! Уходите! Я всё равно не буду работать ни на кого, кроме самого себя.

- Пойми, Маркон - нам нужна твоя помощь - в столице почти голод, Макобер изобрёл растение, которое накормит всех жителей столицы, а в будущем - и всей империи! Это очень важно для людей, очень! Ты можешь спасти много народа от голодной смерти!

- Да плевать мне на людей. Почему это я должен всем помогать? Идите отсюда!

- Ну что же - ты не оставляешь нам выбора - жёстко сказала Марина и посмотрела на Влада. Маркон попытался что-то сказать, но замер с вытаращенными глазами и открытым ртом - Влад бесцеремонно, но аккуратно вошёл в его мозг. Десять минут - и Маркон был перекован.

Поиски двух других магов закончились примерно тем же - привратники разной комплекции и степени агрессии (одного Владу даже пришлось оглушить кулаком - он пытался ударить лекаря дубинкой), спрятавшиеся в глубинах домов хозяева-маги, с криками и воплями пытавшиеся изгнать непрошенных гостей - всё, как обычно.

К вечеру всё было закончено - три мага-магистры, довольно сильные и умелые, были подчинены и усмирены. Им было приказано ждать сигнала - записки от Марины и прибыть потом в указанное в записке место по первому требованию.

День закончился в доме Марины, под сияющим магическим светильником, за дубовым столом, уставленным вполне приличными блюдами, приготовленными кухаркой, нанятой управляющим. Внутри дома всё сверкало - отмытая мебель, люстра, посуда и сам управляющий, бодрый и энергичный, как молодой - впрочем, теперь он и был молодым.

Следующий день обещал быть очень напряжённым, так что скоро Марина и Влад отправились в постель...к обоюдному удовлетворению.

Утро они провалились в постели - особо спешить было некуда, до полудня времени много, а вот, так, как в выходной день, поваляться на постели и не спешить, Владу не удавалось уже много, очень много дней, недель и месяцев.

Влад и Марина лежали на постели, разговаривали, занимались любовью - спокойно и размеренно, как старые, давно знакомые любовники, без страсти, но с уважением к друг другу, стараясь доставить партнёру как можно больше удовлетворения. Марина была очень горячей женщиной и вспыхивала, как пожар, но так же быстро и затихала.

Когда они насытились и стали собираться, Марина с улыбкой заметила:

- Странное ощущение - вроде как и Влад, но, одновременно - другой мужчина... может это тоже способ разнообразить любовные отношения - переделывать лицо время от времени, и всё - никакой скуки в постели, никаких поисков новых партнёров и партнёрш, а? Что думаете по этому поводу?

- Ты забыла? Мы же теперь на ты. Смотри не проколись где-нибудь... Что я думаю? А почему и нет? Если у людей есть деньги, и они желают разнообразить свои постельные игры - пожалуйста. Вот тебе и ещё один из способов зарабатывать на магической хирургии. Ну что там у нас - солнце уже высоко? Не пора нам двигаться в Школу?

- Позавтракаем - потом пойдём. Времени ещё много.

- Ты тварь такая! Это ты украл у меня сапоги!

- Яааа? Да ты сам их пропил вчера в шинке! Пьянчуга!

- Сейчас я тебе покажу, кто пьянчуга! Ннна! - крепкий мужик крестьянского вида с опухшим от пьянства лицом со всей силы ударил своего оппонента по лицу, тот ответил, и вот уже завязалась драка, в которую влились ещё несколько человек.

Архимаг поморщился и кивнул герцогу на дерущихся, в пылу сражения не замечающих никого и ничего вокруг:

- Это не армия, это быдло, дрянь, мясо! У вас есть бойцы по

настоящему умелые, а не эти идиоты из деревни? С такими бойцами нам побеждать будет трудновато! Они ещё из лагеря не вышли, а уже мало способны к бою - ну, если только такому...

- Схватить обоих и высечь! Сорок плетей каждому, чтобы замечали командиров и отдавали почести! - отдал приказ герцог и драчунов тут же схватили и утащили в неизвестном направлении - есть, конечно - это же так, быдло, а регулярные войска у нас составляют не менее трети армии. В общем-то мы готовы выступить, не пришли пара отрядов с самого крайнего юга, но кто знает - может они и совсем не придут - там кочевники шалят. Возможно они связали эти отряды. И так хорошо - сорок пять тысяч армии - это не шутка. Завтра и выступим, да - решился герцог - пора уже, а то они от безделья между собой передерутся, не дожидаясь, когда их бросят в бой. Пойдёмте за мной, господа! Нужно разработать план выступления армии на Пазин. Заодно уточним план штурма.

Группа военных двинулась к дому, где жил командующий, шагая в пяти метрах от него - подойти к нему близко было невозможно - плечистые крупные гвардейцы в масках и с щитами в руках окружали его со всех сторон. Даже архимаг не мог подойти к нему близко, и каждый, кто приближался меньше чем на пять метров - брался под прицел стрелками в таких же масках, что и у щитonosцев.

Ламунский очень серьёзно воспринял совет архимага по поводу собственной безопасности, и теперь передвигался только под мощной охраной, никого не допуская к себе. Это уже вызвало шепотки в армии - герцог боится Влада! Этот Влад настолько силен, что может достать даже в лагере армии герцога! Пришлось даже повесить с десятков горлопанов, говоривших лишнее - тогда шепотки затихли.

- Господа! Завтра выходим на штурм Пазина - герцог осмотрел лица своих партнёров по коалиции, командиров частей и добавил - первыми предлагаю пустить конных гвардейцев - пусть ловят всех, кто может доложить о наших передвижениях - шпионов сразу вешать. Пехотинцев ополчения пускаем в середине и замыкают колонну тяжёлые латники - если что - они подгонят это крестьянское быдло. Организуйте добычу продовольствия с тех мест, которые будем проходить - продовольствие на исходе и нам суждено или взять Пазин, или умереть под его стенами. Умирать мы не хотим, а потому - только взять. Что там у наших союзников? Готовы ли они высадить десант в порт Пазина? Имеется в виду - наш десант, конечно. Сколько судов предоставляете и где будет погрузка?

Из группы военных отозвался смуглый человек, кожа которого выдавала принадлежность к викантийцам, извечным врагам империи, а

теперь союзникам герцога:

- Мы выделяем двадцать кораблей военного класса, на каждом находятся две катапульты, могущие метать камни с две человеческие головы размером на расстояние двухсот шагов. Каждый корабль может взять двести бойцов для высадки в порту. Как мы знаем - бухта Пазина перекрывается железной цепью, которую отремонтировали совсем недавно и она может быть поднята очень быстро. Для того, чтобы корабли высадили десант прямо к причальным пирсам, надо вначале захватить молы, где стоят механизмы по поднятию и опусканию цепи. Десант будет высажен на молы. По нашим сведениям - вход в бухту прикрывается двумя сторожевыми башнями с площадками наверху для катапулт. Катапулт там давно нет, но ваша разведка, как вы сказали, донесла, что на башни по помостам втащили некие приспособления, называемые 'пушки'. Мы не знаем их возможностей, но догадываемся о них, а потому - высадка представляет опасность для нашего флота. Император Викантии - да славится его имя на века! - очень щедр, но не настолько, чтобы позволить себе потерять двадцать новейших военных кораблей, потому - он желает, чтобы каждый потерянный корабль был оплачен в случае его потери, или возмещены затраты на ремонт.

- Деляги! - буркнул кто-то из старших офицеров стоящих поодаль у стены и внимательно прислушивающихся к происходящему.

- Мы не деляги, а люди скромные, берегущие каждую монету! - живо откликнулся викантиец, видимо обладавший острым слухом - возможно что вам корабли достаются даром, а вот мы за них платим строителям-корабелям, и это, я вам скажу, лучшие корабли в мире! Мы хотим иметь гарантию, что наши деньги к нам вернутся. Кроме того, мы желаем получить вперёд половину той суммы, которая обещана нашему императору за помощь господину герцогу, а ещё - полную оплату механизмов для штурма города - баллист, катапулт, тарана, осадных башен, которые построили и построят наши мастера. Общая сумма, без которой наши корабли не отправятся в море с десантом, и наши баллисты не будут стрелять, составляет миллион триста тысяч золотых. Остальную сумму - ещё три миллиона, мы рассчитываем получить в течение тридцати дней после того, как вы захватите город, или же уйдёте к себе, не добившись результата..

Герцог поморщился:

- Вы же знаете, что миллион двести тысяч уже отправлены, загружены на ваш корабль, сто тысяч - что, не подождут?

- Мы предпочитаем точные расчёты, господин герцог, будущий

император Истрии...договорились о миллионе триста, значит миллион триста, а не двести.

- Ну хорошо, хорошо! - возвысил голос Ламунский - вам сегодня же выдадут сто тысяч, вас устроит?

- Спасибо, господин герцог, устроит - слегка улыбнулся уголками губ викантийский военачальник - где прикажете получить?

Герцог нацарапал на листке пергамента записку и отдал одному из охранников:

- Передай ему!

Охранник подошёл к викантийцу и положил записку ему в протянутую руку - тот прочитал, кивнул головой:

- Хорошо. Можете выдвигать ваших пехотинцев к морскому побережью в районе бухты Ольской - возле селения Аугардин. Двести пехотинцев на корабль - придётся грузиться весь день. До Пазина оттуда полдня пути при попутном ветре. Но - ко времени высадки десанта вы должны уже стоять под стенами столицы. Сколько времени вам нужно, чтобы туда дойти?

- Недели две-три. Точнее не могу. Этот сброд больше пятнадцати-двадцати вёрст в день проходить не сможет. Впрочем - конники за неделю бы дошли, конечно. Но какой смысл?

- Ясно. В общем - оставите четыре тысячи пехотинцев в бухте, а сами пойдёте к городу, как встанете возле него - пришлёте гонца и мы начнём погрузку. Я пошёл получать деньги. Удачного вам марша, господи!

Викантиец вышел, а один из руководителей коалиции, барон Турдант, с негодованием сказал:

- Мне так и хотелось хватить палицей наглеца! Это сколько же они денег с нас выжали, и выжмут ещё! Проклятые деляги!

- Ну а что мы сделаем - нам сейчас нужна любая помощь - не забывайте - на этот бросок игровой кости у нас поставлено всё, что есть! Вы думаете Влад простит этот мятеж? Он будет уничтожать всех по одному! А с викантийцами мы разберёмся...потом. Наглость этих южан не останется без ответа....

- Построились колонной! Я же сказала - много вещей не брать! Куда вы такие мешки набрали? - рассердилась Марина, осматривая рекрутов-магиков, молодых ребят и девчонок от пятнадцати до двадцати лет - вам всё дадут на месте! Форму, питание, жалование - всё дадут!

- А что, разве мы пешком пойдём? - пискнула одна из девушек, миловидная глупышка лет шестнадцати - прямо до столицы пойдём, что

ли?

- Не задавайте глупых вопросов! Выйдем за город, там нас будет ожидать средство передвижения, какое - не ваше дело.

- А форма красивая? - крикнула из строя другая девица, статная высокая девушка лет двадцати - а то, если страшная, так я и не надену такую!

- О боги - ну какие идиоты! - пробормотала под нос Марина - неужели и я такая была в юности!

- Ещё хуже - усмехнулся Маркон - я помню, какая ты была. Кроме всего прочего, ты ещё и вешалась на шею каждому статному гвардейцу - так что терпи. Лет сто проживут - поумнеют. Может быть. Ведь ты же поумнела!

- Поумнела! А будешь умничать - получишь сейчас пинок под зад! - Марина нарочито злобно искривила рот и сощурила глаза - ты-то бы молчал, крыса подвальная...кроме своих пробирок тебя никогда ничего не интересовало. В общем - не мешайся, и без тебя тошно, мне этих раздолбаев надо ещё за город вывести.

- А правда - на чём мы все такой толпой поедem? До столицы не близко! - любопытствовал Маркон - мне-то, может, скажешь?

- Увидишь. Хватит болтать, не мешай. Готовы? Пошли! Марк, если кто-то будет отставать - бей мечом - плашмя, куда попадёшь! Не забывайте - вы теперь на службе императора, как солдаты, и будете исполнять то, что мы говорим! Вот чёрт - сорок придурков разной степени тупизны...

Отряд рекрутов потянулся по узким улицам города, под любопытными взглядами прохожих. Впереди шли три беглых магика и Марина, потом сорок человек рекрутов (Гранда перевыполнила обещание, ну Марина с Владом, конечно, благодарно приняли дополнительных магов), позади отряда шёл Влад с угрюмо-грозным видом и внимательно смотрел, чтобы никто из будущих великих магов не сбежал или не учинил какую-нибудь пакость типа кражи пирожков с лотка или задиранье юбки проходящей мимо торговке.

Контингент рекрутов был ещё тот - среди ребят, кое-как прошедших обучение, попадались все, кто угодно, от прилежных учеников до шпанят, заслуживающих хорошей порки. В большинстве своём это были совершенно необученные кадры, но обладающие большим магическим потенциалом.

Влад шёл и думал: 'Всех придётся обучать, модифицировать по магии и перековывать - ребята совсем сырые. Надеюсь - времени нам хватит'

Отряд подошёл к воротам города, и тут произошла неприятность -

навстречу выходящей из города колонне рекрутов попался отряд стражи, въезжающей в Лазутин. Их было человек пятьдесят, во главе с сержантом, которого сразу же заинтересовал этот парад магиков - их можно было легко отличить по гильдийским перстням на пальцах и специфической одежде - маги любили одеваться в чёрное. Сержант преградил дорогу и грозно спросил:

- Кто вы такие? Куда направляетесь?

Марина вышла вперёд и холодно заявила:

- А с какой целью вы, сержант, интересуетесь тем, куда ходят члены гильдии? И какое право вы на это имеете?

- С такой целью! Гильдия магиков Лазутина запятнала себя, переметнувшись к бунтовщику - нам пришли указания препровождать всех встреченных магиков Лазутина к Главе города! Так что разворачивайтесь и шагайте снова в город! Пока мы не поговорили с вами жёстко...

- Сержант, прочитайте вот эту бумагу - мы действуем по распоряжению фельдмаршала Влада! Читайте!

Сержант окинул глазами свиток, взял его в руки, почитал и небрежно кинул Марине:

- Это директору Школы магии. А я не директор школы магии. У меня приказ, и пусть глава сам разбирается кто вы такие и зачем сюда пришли.

Марина беспомощно развела руками и посмотрела на Влада. Тот подошёл ближе, внимательно посмотрел в глаза сержанту и вояка вдруг слегка вздрогнул, обмахнул лоб, потеряв его рукой, затем неожиданно скомандовал:

- Взвод, за мной! Построиться по двое в ряд, рысью!

Отряд магиков уже никого не интересовал, и Марина, облегчённо вздохнув, подала команду:

- Все пошли! Не отставать!

Потом тихонько добавила:

- Как хорошо, что ты менталист! Что бы мы без тебя делали?!

- Жили бы себе тихонько - слегка улыбнулся Влад - ты бы сидела в своём затхлом кабинете, под полками с грудой свитков, приходила бы домой к старому Семёну, пила вечерний чай и ложилась спать. А вот теперь таскаешься непонятно где непонятно с кем!

- И слава богу! - усмехнулась магиня - я только представлю, что сейчас сидела бы в этом кабинете, перебирала бумажки...из дня в день, двадцать, тридцать, сто лет! Бррр.... Да за одну только ночь с тобой, такую, как прошлая, можно много чего стерпеть!

Полчаса отряд шёл по тракту, удаляясь от города, пока не пришёл в то

место, где Влад и Марина выпали из подпространства прошлый раз. Они осмотрелись - караванов и путников не было, потом Влад вышел вперед и громко сказал:

- Сейчас никому не пугаться - госпожа Марина откроет портал переноса! Все, по очереди, прыгаем в него, и после приземления отбегаем в сторону! Те, кто испугается, будут выброшены в портал как попало, и могут прилично ушибиться, так что лучше шагайте сами. На той стороне могут быть собаки - не бояться, не трогать их, а стоять в стороне смирно. Если вы сделаете резкое движение или ударите их - они вас могут загрызть. Учтите. Итак, госпожа Марина, приступайте!

Марина сделала руками пассы, якобы открывая портал - под изумлёнными взглядами магиков и рекрутов - хлестнули молнии, напугавшие несколько девчонок, которые завизжали и присели на корточки, зажав голову руками, и вот - открылось радужное окно чуть меньше человеческого роста диаметром.

- Начали! Прыгайте и отбегайте! - крикнула Марина и подтолкнула первого рекрута к сияющему разрыву пространства. Парень дико закричал и прыгнул вперед, исчезнув в переливающимся жемчугом мареве.

- Пошли, пошли, быстро! Магистры - вперед! Портал держать трудно, не теряйте времени! Сила уходит!

Магистры один за одним прыгнули в портал, тоже не отказав себе в праве повопить перед прыжком, затем волной пошли рекруты, прыгая один за одним через секунды две, и скоро у портала остались только Влад, Марина и четверо рекрутов - два парня, и две девчонки, со страхом тарасившиеся в проход и мотающие головой:

- Нет, нет, не пойдём!

Не обращая внимания на их выкрутасы, Влад быстрым шагом подошёл к отказникам, схватил парня и как баскетбольный мяч метнул за остальными учениками. Второй попытался бежать, но был перехвачен Мариной и отправился туда же.

Девчонки, глядя на всё это, а больше всего на злое лицо Влада со шрамом на щеке, взялись за руки и завизжав прыгнули вперед - за ними Марина, последним в портал ушёл Влад, напоследок увидев удивлённое лицо случайного путника на коне, выпученными глазами смотрящего на висящий в воздухе радужный проём и на змеящиеся рядом огромные белые молнии, хлещущие по растущим у обочины деревьям...

- Господин капитан! Прибыл свиток от Великой госпожи! Прикажете подать? - молодой слуга склонился в низком поклоне перед своим

хозяином, командиром военного корабля.

- Нет, я спущусь в каюту и прочитаю. Помощник, примите командование на себя.

Капитан, мужчина лет сорока с обветренным жёстким лицом сбежал по лестнице с мостика и пошёл по палубе, неприязненно посматривая на солдат, развалившихся вдоль узкой тропинки, оставленной для прохода команды.

Этот корабль был громаден - он мог поднять триста человек десантников, и больше, но кто сказал, что они должны были путешествовать в комфортных условиях?

Условия были скотские - солдаты спали и ели на палубе, обходясь сухомяткой - пайки им были выданы ещё на берегу, при погрузке - справляли нужду они прямо с борта корабля, и скоро он покрылся пятнами и натёками испражнений - запах был, как от плавающего сортира.

Капитан Сартанол очень неодобрительно воспринимал происходящее с его кораблём, и такое дело было на каждом корабле эскадры, состоящей из пятидесяти судов. Каждое судно несло, вместе с экипажем, по четыреста пятьдесят человек.

Огромные высокобортные корабли были верхом совершенства технологий здешнего мира и теперь они, как плавающие острова, приближались к берегам Истрии, направляясь к столице Империи.

Император Викантии, наконец-то, решил покончить с этой самодовольной выскочкой - Истрией, воспользовавшись моментом, когда она была наиболее слаба - раздираемая гражданской войной, лишённая нормальной армии и обладающая убогим, хилым флотом, Истрия была лакомым куском, мимо которого не мог пройти ни один завоеватель, а из них Викантия была самым крупным хищником - мелкие островные государства не в счёт.

В обозримой истории было много попыток покорения Истрии Викантией, но заканчивались они всегда плачевно - Викантия отступала, зализывая раны, и вот теперь, справедливо сочтя момент совершенно подходящим, было решено осуществить вторжение.

Император Викантии Аринатог 3, обсудив положение в Истрии со своими советниками, принял решение: поддержать мятеж Ламунского, предоставив ему помощь в штурме Пазина - тяжёлое метательное вооружение, корабли для перевозки пехоты, и при этом ещё и неплохо заработать.

Впрочем - заработок в этом деле был лишь прикрытием - что там какие-то жалкие несколько миллионов, когда на кону стояла ВСЯ империя?

План викантийских стратегов был таков: после того, как основное войско герцога Ламунского осадит столицу, викантийские инженеры всеми способами будут способствовать тому, чтобы герцог разрушил стены города, со стороны порта высадится десант пехотинцев Ламунского с кораблей, любезно предоставленных Викантией.

После того, как истрийцы вдоволь порежут друг друга, разрушат стены Пазина и сократят число тех, кто может сопротивляться вторжению, собственно и начнётся это самое вторжение - двадцать тысяч экспедиционного корпуса отборных войск императора Аригатога ворвутся в Пазин, и захватят его, устроив из города плацдарм для дальнейшего вторжения, затем - подоспеют остальные войска, и заполонят Истрию, превратив её в провинцию Викантии.

План был элегантен, красив и легко осуществим - там полагали гениальные стратеги Аригатога. Конечно, всё так легко не получится - у Истрии ещё оставались их магии, являющиеся во все времена сдерживающей силой для завоевателей, и Викантия никогда бы не решилась напасть, если бы не одно НО - совершенно неожиданно, проект завоевания Истрии, поддержала Великая мать - духовная руководительница, и фактически царица группы островов далеко на юге, где находились храмы Аштарат, или как их ещё называли - храмы Любви. Впрочем - на взгляд многих сторонних наблюдателей, эти храмы были нечто среднее между борделями, школами магии и пыточными комнатами - в этих комнатах закончили свою жизнь множество рабов, во время тайных оргий и обрядов поклонения тёмным силам.

Викантии была обещана поддержка магов Страны Аштарат, в обмен на договорённости с Аригатогом, точного перечня и содержания которых не знал никто.

Капитан Сартанол толкнул дверь каюты, перед которой стояли два охранника с обнажёнными саблями и быстро подошёл к письменному столу, стоявшему в дальнем углу большой каюты, под окнами-иллюминаторами.

Свиток лежал на столе, на небольшом металлическом подносе, покрытом узорами и рисунками в виде совокупающихся парочек - этот позолочённый серебряный поднос был передан ему гонцом-магом перед отплытием вместе с письмом, в котором говорилось, что на этом подносе будут появляться письма от Великой матери.

Если бы капитан понимал что-то в магии, он бы знал, что перемещения объектов через магические порталы осуществляется только в то место, которое знает маг - он в голове протягивает вектор переноса от

той точки, где маг находится и до вот этой точки - подноса с скабрёжными картинками. Но капитан этого не знал, и лишь с отвращением смотрел на десятки картинок с голыми мужчинами и женщинами, покрывающими это произведение искусства со всех сторон.

Нет - он совсем не был против постельных игрищ, или картинок, искусно воспроизводящих процесс, но участие такой легкомысленной штуки в военных переговорах ему казалось настолько же диким и отвратительным, как если бы свитки появлялись в ночном горшке, да ещё, обязательно, с содержимым.

Капитан взял свиток, развернул его и прочитал:

- Господин Сартанол! Поздравляю вас с назначением главнокомандующим вторжения. Как я и обещала, вам будет оказана помощь от нашего Храма. Как только вы начнёте высадку ваших легионеров, поставьте в известие приданного вам мага - Шамасса - и он сообщит мне о необходимости высылки подкрепления. Вы подкрепление получите.

Великая Мать Даранисса.

- Вот демонская мать! Ничего не понятно - какая помощь, откуда, какое такое подкрепление - как это дерьмовое подкрепление окажется возле нас вовремя? Ничего не ясно... Хммм...я знаю, кто это знает.

Капитан, он же Главнокомандующий, вскочил с места и пошёл из каюты, направляясь в помещения для младших и средних офицеров.

Подойдя к одной из кают, он подумал секунды три, и решительно толкнул дверь.

В каюте, узкой, как пенал для карандашей, находился один человек, сидевший на жёсткой кровати в позе лотоса. Это был молодой на вид человек - около тридцати лет, с худым, аскетичным лицом и глубоко запавшими глазами. Его наряд составляла чёрная туника с капюшоном и такие же чёрные свободные брюки, из под которых выглядывали босые ноги

- На, читай, что твоя Великая мать пишет! - капитан швырнул в расслабленно сидящего парня свиток, перехваченный нитью и ожидал, что-то ударится в невозмутимое лицо мага, но тот, не открывая глаз поймал летящий объект, развернул его и открыв глаза бросил на лист беглый взгляд.

Затем маг бесцветным и бесполом голосом сказал:

- И что вас интересует?

- Всё! Что за подкрепление, откуда оно придёт, как оно придёт - всё, на что я могу надеяться в случае необходимости!

- Вы узнаете это в должное время и в должном месте - таким же бесцветным голосом продолжил маг и невозмутимо закрыл глаза, медитируя, нагло игнорируя командира корпуса вторжения - если вам что-то не нравится - обратитесь к вашему императору за разъяснениями, и выскажите ему претензии - всё, что сейчас происходит и будет происходить, с ним согласовано.

Упоминание об Императоре, славящемся крутым нравом и маниакальной подозрительностью, приведшей многих слишком смелых в обращении с ним людей на плаху, остудило пыл Сартанола, и повернувшись через плечо он вышел из каюты, окинув, напоследок, наглеца яростным и бессильным взглядом...

Глава 8

- Сядь сюда! Закрой глаза и расслабься! - Марина провела рукой над головой паренька и тот упал назад, на постель, впав в транс - господин Влад, готово!

Влад вышел из не приметной двери, вделанной в стену, посмотрел на паренька, лежащего на постели и спросил:

- Какой по счёту?

- Тридцать второй. Устали? Ещё немножко осталось. Может отдохнёте?

- Некогда отдыхать. Их срочно нужно ставить в строй.

Влад устало потёр руками лицо и закрыл глаза, отдыхая перед началом сеанса. Целый день после того, как они с Мариной и отрядом рекрутов переместились в поместье фельдмаршала, лекарь занимался тем, что создавал из парней и девчонок отряд боевых магов, пушкарей.

Работать пришлось в ускоренном порядке, время поджимало и потому Влад не прерывался и не отвлекался - ну, не считая, двадцати минут на обед и туалет. Его голова болела, и это было странно - как может болеть голова у существа, система регенерации которого мгновенно устраняет все повреждения организма? Но она всё равно болела.

Влад думал над этим и пришёл к выводу, что это что-то такое психическое - так мозг показывает что ему надоело непрерывное выдиранье знаний и перенос их в другие объекты.

А переносить пришлось многое - все знания по магии, знания по воинским искусствам. Пришлось переделывать и тела, замыкая их на регенерацию, расширяя возможности организма в магии и физических возможностях. В общем - он делал из них тех же самых магов, которых ранее сделал из своих помощников. Конечно, при этом полностью их подчиняя.

У него не было другого выхода, если он хотел уцелеть, и если хотел, чтобы уцелели его друзья и близкие.

Лекарь закончил с парнишкой и посмотрел на Марину:

- Готово. Выводи этого и давай следующего.

Влад снова скрылся в комнатке рядом с той, в которой производилась операция и Марина разбудила пациента. Парень открыл глаза и недоумённо спросил:

- Что, уже всё? Ох, демонство! Голова-то как болит!

- Давай, выходи - там тебе скажут куда пройти, а ты давай, зови следующего.

Марина устало откинулась на спинку кресла и проводила взглядом выходящего из двери парня. Влад ничего не стал в нём изменять в отношении внешности - парнишка остался таким, каким и был - внешне. Внутренне - это был готовый магистр магии, заточенный под боевую магию, фактически сверхмаг.

Марина подумала: 'Если бы не ментальное сдерживание - затея была бы очень, очень опасной...впрочем - не опаснее сорокатысячной армии возле стен Пазина! А что ему остаётся? Или он сделает этих боевых магов, или погибнет сам и погибнем все мы! Не завидую ему - знать, что ты помимо воли, помимо человеческих понятий о справедливости подчиняешь людей...это должно быть тяжело. Если так разобраться - что мы потеряли в результате переделки? Свою волю? Она у нас есть - если только она не вредит Владу, а Влад, в первую очередь, думает о нашем же благополучии. Мы вечно здоровы, вечно молоды и красивы, нас почти невозможно убить, мы обеспечены настолько, насколько нам надо, а что ещё желать? Если кто-то начнёт говорить о всеобщем подчинении злым менталистом - пусть это скажет крестьянам, живущим во владениях графов и баронов - они бы посмеялись над таким моралистом! Вот там и правда отсутствие воли, там - полное подчинение. Здесь - партнёрство. Всё в мире относительно - свобода - тоже'

Её мысли прервала девушка, вошедшая в комнату и с испугом посмотревшая на наставницу.

- Не бойся. Присаживайся на кровать. Закрой глаза...

И работа продолжилась дальше...

Макобер сосредоточился, в его памяти всплыла информация, переданная ему Владом, в воздухе повисло напряжение...

- Есть! Получилось! - маг радостно схватил чёрный наконечник и стал внимательно рассматривать то, что у него вышло. На его ладони лежал угольно-чёрный наконечник стрелы, острый, как шило, небольшой, но достаточный для того, чтобы насадить его на древко стрелы.

Маг ещё сосредоточился и стал накачивать Силу в наконечник-артефакт. После десяти минут закачивания, понял - всё, то что он хотел - сделал. Это был далеко не первый из множества алмазных наконечников-артефактов, тех, что ему предстояло сделать. В углу лаборатории стояли десять деревянных кадок, наполненных наконечниками из угля.

Они с Панфиловым нашли всех резчиков, до которых могли

дотянуться их длинные руки и усадили их вытачивать угольные наконечники. Резчики были ошеломлены заказом - но что делать, если за каждый сделанный объект платят денег, а при отказе обещают посадить в темницу? В общем - двадцать резчиков скоро сидели под охраной в скрытом от глаз цехе и точили наконечники.

Макобер и Панфилов не требовали особой красоты от этих изделий - главное, чтобы они были точно по образцу и их было много. Впрочем - профессиональные резчики по дереву не могли делать плохо, тем более что материал был мягок и легко поддавался обработке. Одно только но - уголь хрупок и неоднороден, пронизан прожилками различных минеральных включений, а значит в брак уходило не менее тридцати процентов. Однако, и при всём этом дело продвигалось очень быстро, особенно тогда, когда к производству подключили ещё пятьдесят человек, способных держать в руках резец.

Макобер нахмурился, отхлебнул вина из глиняной бутылки, которую захватил с собой, сморщился и буркнул под нос:

- Какого рожна я пью? Всё равно не пьянею! Нет - в этой системе регенерации что-то неправильное - ну зачем она убирает опьянение? Тьфу!

Щёлкнули молнии, и из воздуха вывалился небольшой свиток.

Маг резко встал, поднял свиток со стола, развернув прочитал его, сунул в карман наконечник из чёрного алмаза и пошёл вниз по лестнице, из лаборатории, на площадь перед Академией - можно было уйти в портал и в лаборатории, но сопутствующие эффекты в виде молний могли повредить оборудование и растения, бережно им лелеемые. Как бы ни был старый маг сумасброден, но свои опыты и свою работу он любил превыше всего.

Выйдя из здания, Макобер мгновенно создал портал перемещения, шагнул туда и тут же оказался на площадке в поместье, окружённый собаками.

Они почему-то всегда настороженно относились к его личности и сбегались со всех сторон чтобы внимательно его обнюхать.

Макобер относил это к тому, что его запах - настоящего мудреца и великого учёного - привлекал низших животных, тянущихся ко всему светлому и величественному, поэтому он никак не мог остаться без их внимания. Амалия же определяла это проще, объясняя повышенное внимание собак его кобелиным запахом и наличием застарелого жира от жаркого на заляпанной соусами одежде. Старый маг считал это совершеннейшими наветами, подтверждаемыми практикой - вот сегодня он в новом наряде, форме военного мага, а эти существа всё равно жадно нюхают его и таращат глаза, как на миску с собачьим супом.

Отбросив эти гастрономические мысли, Макобер зашагал к дому, с интересом поглядывая по сторонам и обращая внимание на то, что поместье наводнено охранниками ещё больше, чем раньше.

С тех пор, как они расстались с Владом, изменившим свою внешность, прошло две недели, с тех пор он ни разу не был в поместье, занятый - то с наконечниками, то с мясниками - трое магов, присланных Владом, всюду выращивали растительное мясо, поставив это на конвейер.

Уже через два дня после того, как заработала плантация, пошло мясо на обеспечение солдат, а через две недели мясом торговали лавки на базарной площади, по низкой цене, доступной всем желающим.

Такая торговля чуть не вылилась в массовую драку за право первыми купить мясо, но побоище тут же было пресечено стражей самым жесточайшим образом - виновные избиты до полусмерти и изгнаны с рыночной площади, после этого голодный бунт сошёл на нет.

У Макобера завелись деньги, полученные от продажи мяса, и он мог теперь позволить себе всё, что хотел - но самое обидное было то, что когда можешь, оно как-то и не хочется...да и времени не было, производство наконечников, манёвры с боевыми командами магов отнимали всё время. Его радовало хотя бы то, что пушкарей от него забрали, выделив в отдельный род войск, которым теперь командовал Аканфий.

Приведённые Владом рекруты-маги тоже заняли своё место в структуре армии Империи - теперь это были пушкарки, под командой каждого из них находилось от трёх до пяти пушек.

Макобер знал, зачем его вызывает Влад - пришла пора собраться на последнее совещание, определить, кто и где будет находиться во время штурма - время его неумолимо приближалось...

У входа в дом стояли двое охранников, которые разошлись в стороны, поприветствовав мага и с почтением осмотрев его мундир. Макобер гордо проследовал в комнату, ловя восхищённые взгляды солдат. В большой комнате, за столом, уставленным напитками и закусками - Влад ввёл моду бутербродов, показав, как они делаются - сидела вся команда бывшего лекаря, а ныне, пока что, самого могущественного человека в Империи.

Влад что-то рассказывал окружающим, но замер на полуслове, вытаращив глаза:

- Вот это да! Чего это такое у нас? Сюда кто-нибудь приглашал эту передвижную витрину? Макобер, ты чего на себя напялил?! К твоим халатам я уже привык, но ЭТО?!

- И чего это-то? - ворчливо спросил маг - ну чем вам не нравится моя форма? Красиво, и даже очень! Сразу видно - идёт командир! А не то что

ты - ходишь, как босяк в какой-то затрапезной одежде! - и Макобер осмотрел себя - великолепный черный костюм, на котором были вышиты серебряные узоры в виде спиралей и лучей молний, с плеч свисали многочисленные серебряные и золотые цепи, а грудь украшал дичайший огромный орден, или медальон, на толстенной, в палец, цепи, украшенный драгоценными камнями. На голове мага была надета широкополая шляпа с перьями каких-то экзотических птиц, выкрашенных в яркие синие и красные цвета. Впрочем - возможно, что эти перья были натурального окраса - были ли они крашеными - не знал никто, даже сам Макобер.

- Интересно - как ты носишь такие цепи, Макобер? Они тебе за ногу не цепляются, когда ты наклоняешься? Или ещё за что-нибудь? - поинтересовалась Амалия, с живым интересом рассматривающая этот объект, с названием Макобер.

- Вы чего тут собрались? - рассердился маг - меня обсуждать? Если меня - Амалия, рыбонька, пошли с тобой в купальню, я предоставлю тебе все мои части тела для обсуждения! Уверен, ты не будешь разочарована!

- И я уверена - смеялась бы целую седмицу! Твои части тела только для смеха и годятся!

- Чтооо! Ах ты...

- Всё, перестаньте! - Влад хлопнул ладонью по столу и прекратил перебранку - положение слишком серьезно, чтобы тратить время на эти разговоры. Честно говоря - мне не до смеха. Существует возможность того, что мы потеряем город, потому - смеяться мне совсем не хочется.

- Как это потеряем? - неприятно удивился Макобер, глядя на то, как остальные участники совещания потупили головы - я не хочу отсюда никуда уезжать!

- Как убегать не пришлось, пешком и вприпрыжку, а не то что уезжать - горько сказала Амалия - вот тогда твои побрякушки и пригодятся - еды в трактире купить...если они, конечно, к тому времени будут существовать, трактиры эти.

- Неужто всё так плохо? - Макобер сделался серьезен и сняв шляпу уселся за стол.

- Ещё хуже - так же серьезно ответила Амалия - мне с начала? Или с того места, где остановилась?

- Давай с начала - подтвердил Влад - кстати, Сигизмунд, ты чего опаздываешь? Я уже третий свиток тебе посылаю, а ты как будто не получал! Что за безобразие?

- У меня уважительная причина. Вот, держи! - маг достал из кармана и катнул по полированной крышке стола чёрный блестящий предмет -

сегодня все закончил. Надо сказать - времени потратил - уйму! По одному делал, и только потом приспособился - стал кучкой их обрабатывать. Но силы на них уходит - ужас! Если бы не твоя переделка, я бы и с одним не справился.

Влад взял в руки наконечник и посмотрел на него глазами и магическим взглядом - фактически это был небольшой артефакт-накопитель Силы, и у него в голове забрезжили кое-какие мысли по этому поводу...

- Потом мы с тобой поговорим по поводу наконечников - бросил он Макоберу - сейчас пока обсудим общее положение дел. А оно отвратительно. Амалия, давай сначала.

- Сначала - так сначала. Итак: мои разведчики доложили - армия Ламунского на подходе к городу и через пять дней будет под стенами. Теперь о том задании, что вы мне давали, господин Влад. Убить Ламунского практически невозможно - если только не пойти на самоубийство - его охраняют круглосуточно - стрелки в масках. Стрелы у этих телохранителей с наконечниками из макрила, так что истыкают стрелами, не успеешь и войти. Если войдёшь - не выйдешь. Но самое главное не в этом - смерть Ламунского ничего не даст - командование мятежниками перейдёт к его компаньону - а их пять и охраняются они почти так же, как и он. Можно было бы подкупить или перековать стрелков, но их имена неизвестны, а времени слишком мало, чтобы их узнать. Вот и всё. Численность армии Ламунского - примерно сорок тысяч. Идут со скоростью пятнадцать вёрст в день, сжирая всё на своём пути - как саранча. Есть-то что-то им надо, так они разоряют окрестные деревни. Вот это моя плохая новость. Теперь пусть Панфилов расскажет свою.

- Моя плохая новость такова - начал купец - часть войска погрузилась на корабли и плывёт сюда - корабли викантийские, крупные суда, каждый из которых вооружён двумя мощными новейшими катапультами. Каждый несёт двести пехотинцев Ламунского, ну и сто пятьдесят человек экипажа викантийцев. Что касается сухопутного войска - за собой тащат в разобранном виде катапульты и баллисты такого размера, что если дать им возможность долбать в стены - они их разобьют за неделю. Инженеры тоже викантийцы. Но это ещё не всё: по непроверенным данным, от острова-материка Викантия сюда идёт флот в пятьдесят кораблей - купец чуть не столкнулся с ними в открытом море, его преследовали, но он успел уйти. В городе разнеслись слухи о скором разгроме, настроение упадническое. Все купцы уже сбежали, остальное население тоже норовит сбежать - куда только бежать-то... Ну вот, вроде и всё...

- Ничего не всё! Не надо впадать в панику! - резко осадил его Влад - они ещё не сталкивались с такими, как мы! По крайней мере - нас так просто не взять, даже если им и кажется, что это просто. Конечно, надо заранее продумать пути отступления - столица это ещё не вся Истрия! Сегодня мы объявил набор ополчения из числа горожан - если захватчики войдут в город - горожанам мало не покажется - нужно довести это до их тупых голов. Объявим мобилизацию, раздадим оружие - его хватит тысяч на пятьдесят ополченцев. Сколько-нибудь врагов да убьют перед тем, как умрут, всё нам будет полегче! Ну что ты смотришь, Мирон - нам что делать? Будем использовать то, что имеется под рукой. Вот ещё что - подготовьте мне несколько кустов мясницы - я отправлю их в Клинику и в свой замок - такое чудо не должно погибнуть. Есть ещё несколько вопросов, которые нужно чётко прояснить....

- О Великая Мать! Твой агент Шамасс доносит, что флот Викантии скорее всего раскрыт и его передвижение отслеживается кораблями Истрии!

- Пусть отслеживают! А что они думали - пятьдесят здоровенных корыт, передвигающихся со скоростью улитки останутся незамеченными? Глупо было бы. Напиши ему - пусть вызывает наших бойцов не дожидаясь команды капитана Сартанола - сдаётся мне, что тот совершеннейший болван и может испортить вторжение.

Высокая, беловолосая женщина лет двадцати-тридцати на вид, отложила золотую брошь с самоцветом, которую вертела в руках, сняв с туники, и добавила:

- Приведите в боевую готовность все звенья что есть. Пора нам выходить в мир. Мы слишком долго сидели на этих островах - надо явить миру нашу силу. Великой Аштарат нужно много жертв! Она будет рада свежим человеческим сердцам.

Женщина сладострастно облизнула губы, её глаза увлажнились от возбуждения и она, глубоко вздохнув, откинулась на спинку высокого кресла, украшенного сценами совокуплений и жертвоприношений.

- Ануана - у нас есть пара рабов для утреннего жертвоприношения. Вы их подготовили должным образом?

- Всё готово, Великая Мать! Напиток они выпили, тела вымыты и умащены благовониями! - ей поклонилась молодая женщина, в наряде, не скрывающем почти ничего (на ней был лишь короткая юбочка из широких лент и множество золотых украшений, свисающих на обнажённую грудь и разбросанных по всему телу в виде пирсинга и браслетов).

Девушка склонилась ещё ниже, когда магиня, над которой сиял свет мощной ауры, прошла мимо неё, мимолётом взглянув на голую спину коленопреклонённой жрицы и вскочила, как только она прошла мимо.

В длинных каменным коридорах-пещерах светили редкие магические светильники, не захватывая тёмные углы своим светом и казалось, что в них копошатся какие-то тени. Но идущие по коридоры жрицы этого не замечали - они сами были повелительницы теней, чего им их бояться? Богиня Аштарат была Тенью, выпивающей души умерших...

Кое-где мелькали скрывающиеся в нишах охранники и охранницы - любой, кто проринк бы сюда без разрешения правителей страны-храма, умер бы, но не мгновенно - многие из жрецов и жриц были менталистами, и мгновенно захватывали разум любого, кто появлялся в их зоне действия, и кто по их мнению был совершенно необходим храму. Эти люди потом пополняли число жертв богине Аштарат.

Режим страны Аштарат был совершенно бесчеловечным - тысячи жертвоприношений, десятки тысяч смертей, группа приближённых к Великой Матери магов - и вся страна, находящаяся практически в рабстве, работающая на них.

Как мог образоваться, как мог жить такой строй? История никогда не даёт ответа на такие вопросы...мало ли как - на Земле тоже очень долго существовали государства майя и ацтеков, совершенно антигуманные, настолько, что и вправду верилось, что их основатели прибыли откуда-то со звёзд. Может и тут так было? Но никто не мог дать ответа...

Коридор закончился в огромной комнате, в которой, по бокам, стояли столы с пищей и напитками, окружая бассейн посреди зала. Если бы кто-то заглянул в бассейн, то увидел бы в прозрачной воде, уровень которой находился за метр от бортика бассейна, стаи разноцветных рыб беспрерывно и плавно проплывающих на каменистом дне. Строго говоря - это был не бассейн, это было как бы окно в какой-то другой, огромный водоём, находившийся под полом пещеры-храма - возможно, это были подземные полости, заполненные водой.

Возле бассейна стояли два каменных алтаря - узкие, трёхметровой длины и сантиметров семидесяти шириной сооружения, на которых лежали две обнажённые фигуры - парень и девушка. Они бессмысленно смотрели в потолок, вращали глазами, явно не понимая, что с ними происходит пытались освободить руки и ноги, время от времени подёргивая верёвки, которыми были привязаны к металлическим штырям, вбитым в алтари.

Хозяйка страны подошла к лежащим и задумчиво провела пальцем по груди парня, оставив кровавую полосу заострённым, как бритва ногтем,

укреплённым специальной магией.

Это ногти были секретным оружием жриц Храма - при желании они почище какого-нибудь зверя могли располосовать любого противника, ногти укреплялись помощью магии до твёрдости стали, и затачивались, как кинжалы.

Парень дико закричал, его лицо исказилось от боли, доставленной ему жрицей, и она, найдя глазами помощницу, удовлетворённо кивнула головой.

Этим жертвам заранее дали напиток, лишавший их рассудка, но кроме того, жидкость до предела обостряла их ощущения, и если в обычной ситуации от царапины на груди парень бы лишь поморщился, то теперь она воспринималась так, как будто его резали ножом.

Царапина на глазах исчезала, и скоро на груди осталось лишь пятнышко крови - жертвами были два мага, низшего ранга, обладающие невысокими магическими способностями, но достаточными для того, чтобы их магический узел и амулет в виде кольца в ухе замкнуть на систему регенерации.

Парень и девушка были рабами, одними из тех, кого воспитывали храмы для своих нужд - они могли стать жрецами, а могли и пойти на жертвенный камень - как сейчас. Это зависело и от их магической силы, и просто от удачливости - оказались в не то время, не в том месте - и всё, вот они на алтарях.

Впрочем - религия Аштарат преподносила данное действо не как убийство рабов ради убийства, а как почётную смерть во имя Богини, после чего они, ну конечно же, окажутся в чертогах божества, где им окажут всевозможные почести.

Опять же - земная история, сказал бы Влад, знала немало таких примеров, когда религия переворачивала с ног на голову все понятия о гуманизме и человечности, одурманивая головы тёмным людям, которые с радостью шли на алтарь.

Пример - история ацтеков:

Пленника привязывали длинной веревкой к тяжелому камню и давали ему в руки щит и палицу настолько миниатюрных размеров, что трудно было ими что-либо сделать. На бой с ним выходил нормально вооруженный ацтек. Привязанный и почти безоружный пленник не имел никаких шансов выйти из боя победителем, но если ему все-таки удавалось одолеть одного за другим шестерых противников, а сам он не получал ни единой царапины, то ему дарили свободу.

Такой необыкновенный случай произошел с одним из тласкаланских

королей, славившимся своей нечеловеческой силой, но все же попавшим к ацтекам в плен. Победив по очереди шестерых противников, он получил право на свободу, однако предпочел умереть, так как согласно индейским верованиям воины, побежденные в таком поединке, попадали в особый рай.

Да что там ацтеки - исламские террористы, совершая свой очередной теракт, намеревались попасть в рай за свои угодные Аллаху деяния - ну как же, ведь он взял на тот свет аж трёх евреев - старушку семидесяти лет, девчонку, шедшую за хлебом и велосипедиста, убитого шарикоподшипником из пояса шахида

Надо отдать должное англичанам - они научились лихо бороться с такими желающими попасть в рай - хоронили останки террориста в свиной шкуре, ведь известно, что мусульманин, коснувшийся нечистого животного не может попасть в райские чертоги к гуриям и шербету.

Такой метод борьбы с террористами-камикадзе в мире применяется уже давно. Первыми его "апробировали" англичане в начале прошлого века. Они хоронили мусульман-камикадзе, завернув их именно в свиные шкуры. Когда террористы об этом узнали, поток желающих отправиться к Аллаху, прихватив с собой десятки мирных людей, заметно иссяк...

Двое лежащих на алтаре были из той самой группы воспитанных для жертвенности и полностью уверенных в правоте своей веры людей.

Стоит отметить, что эти двое магов были взяты для совершения ритуального жертвоприношения не просто так - такое событие, как вторжение в Истрию не могло остаться без крупных жертвоприношений, а венцом их являлись убийства магов.

Богине Аштарат были особенно угодны души магов - чем больше этих душ, тем больше её магическая сила, и тем больше она покровительствует народу Аштарат.

Но богиня любила и множество других душ - простых рабов, которых покупали у викантийцев, по большей части в городе на побережье - Вентрии - там когда-то был крупнейший рынок рабов.

Увы, этот источник рабов исчез с лица земли, стёртый до основания. Викантийцы рассказывали, что уничтожил город некий Влад, теперешний правитель Истрии, но Великая Мать не верила их словам: во-первых викантийцы всегда были лживы, а во-вторых, она не могла поверить в существование настолько могучего мага, чтобы он мог разрушить целый город.

Лучшие, самые сильные и умелые маги жили на острове Аштарат,

воспитывались с детства, что там какие-то жалкие северные магики!

Можно было бы задуматься - почему жители Аштарат до сих пор не захватили Истрию, главной защитой которой являлись магики, впрочем - и армия, ранее, сто-двести лет назад бывшая мощной и передовой?

Всё просто - а зачем? До сих пор рудники и шахты Аштарата поставляли хозяевам острова-материка средств достаточно для того, чтобы они могли спокойно покупать и разводить рабов столько, сколько им нужно. Но рудники со временем истощились, покупать становилось всё труднее и труднее. А что делали ацтеки, чтобы добыть жертвы для своих обрядов? Начинали войну. Ацтекскому государству приходилось постоянно беспокоиться о том, чтобы обеспечивать ненасытных богов жертвами.

Особая группа воинов только тем и занималась, что захватывала пленников и доставляла их в храмы. Не одну войну ацтеки начинали лишь затем, чтобы добыть пленников. Мерилом доблести, а следовательно, и заслуг ацтеков было количество их пленников, которое имелось на счету у каждого воина, поэтому ацтеки, вместо того чтобы убивать противников и наносить им раны, старались во что бы то ни стало брать их в плен. В этом странном обычае, наверно, и следует искать объяснение того, что среди конкистадоров оказалось поразительно мало убитых и раненых.

Монтесуму, короля ацтеков, как-то спросили, почему он терпел в столь близком соседстве независимое государство тласкаланцев. Он ответил, не задумываясь: 'Чтобы оно поставляло нам людей для жертв богам'.

Разведка Аштарата донесла о ситуации, сложившейся в Истрии, о том, что мятежный герцог обратился за помощью к Викантии. Через агентов влияния королю Викантии было внушено, что настал самый выгодный момент для вторжения в Истрию - викантийцы собирались обмануть истрийцев, столкнув их лбами, истощить, и захватить страну, не зная, что и сами были орудием хитроумного Храма Аштарат. После того, как все из участников конфликта хорошенько помесят друг друга, в дело вступит Аштарат, сотнями, тысячами лет накапливавший сил и исподволь готовившийся к захвату мирового господства.

Никто из участников конфликта этого не подозревал, и в том числе и Влад - Храм Аштарат был невероятно законспирированной, закрытой и замкнутой на себя организацией, общавшейся с остальным миром только лёгкими касаниями, вроде покупки рабов и кое-каких продуктов и вещей, которых не было на Аштарате. Внутрь храмов не допускался никто, и только какими-то окольными, сложными путями до внешнего мира доходили крупицы информации, выцеженной из местного населения теми

немногими купцами, что допускались на территорию острова. Никто из людей не понимал, насколько страшна и антигуманна цивилизация Аштарат, оставшаяся миру с древнейших, незапамятных времён. Поговаривали, что аштаратцы пришли из иного мира...но скорее всего это были досужие вымыслы. Никто не знал, откуда они взялись, и даже сами аштаратцы.

Иногда аштаратцы приторговывали и своими рабами, продавая их через доверенных купцов во всех странах мира - эти рабы были очень красивы - парни и девушки славились по всему миру сексуальными умениями и неутомимостью, а также малой чувствительностью к боли. Они даже как будто наслаждались теми извращениями и муками, которым их подвергали хозяева и быстро восстанавливались после нанесённых им побоев и увечий - даже отращая утраченные конечности, как ящерицы.

Люди внешнего мира объясняли это тем, что аштарийцы вырастили специальную расу рабов, с определёнными свойствами организма, не зная, что под видом обычных постельных игрушек им продавали жестоких и умелых убийц-магов, наводняя мир своими 'ниндзя'.

Эти ниндзя поддерживали связь с особой службой Храма и в любой момент могли получить приказ на уничтожение любого человека в любой стране. Влад уже однажды столкнулся с таким ниндзя - девушкой, служившей массажисткой у Панфилова - тогда купца пытались устранить с его помощью и только лекарь смог его спасти, вычислив киллера и устранив последствия магического воздействия на организм Мирона.

Эти рабы-киллеры находились под полным ментальным контролем, по типу того контроля, который Влад устанавливал над своими подчинёнными, вот только с одной поправкой - его действия служили благому делу, а целью Аштарата было подчинить себе весь мир и сделать из него что-то вроде загона при бойне.

- Всё готово, Великая Мать!! - служитель, красивый молодой человек, подошёл к женщине и на прекрасном золотом подносе подал небольшой кривой кинжал, усыпанный драгоценностями.

Служитель опустил на колени, наклонил голову и поставил на неё поднос, как на стол. Парень был совершенно обнажён, как и все служители и служительницы, находившиеся в жертвенном зале.

Мать взяла кинжальчик, потом подняла парня, взяв его за руку и легко вздёрнув его вверх так, как будто он ничего не весил.

Она осмотрела служителя, потупившего глаза, снизу доверху, легко провела мягкой рукой по низу его живота и сказала глубоким, грудным голосом:

- Сегодня ты придёшь ко мне после полуночи и будешь ласкать меня, во славу Великой Аштарат. Ты доволен, Угран?

- Конечно, Великая Мать! - обрадованный парень бросился на колени и стал целовать её ноги, украшенные браслетами и цепочками из золота с самоцветами.

- Ну встань, встань, помоги мне разоблачиться! - поморщилась женщина и повернулась спиной к коленопреклонённому рабу, подняв вытянутые руки вверх.

Раб тут же вскочил и взявшись за подол её туники, стал аккуратно её поднимать, легонько касаясь бёдер обнажаемой женщины.

Хозяйка Аштарат слегка поёжилась от его прикосновений и в её животе разгорелся небольшой пожар желания.

Она подумала: 'Жаль, конечно, убивать такой экземпляр мужчины - вон он как возбудился от одного моего прикосновения, да и жезл у него впечатляющий...впрочем - его жезл займёт почётное место в моей коллекции...пожалуй, на втором месте. Первое место всё-таки у того раба из Истрии - он десять раз довёл меня до экстаза! А уж какой у него был жезл! Чуть не вывернул меня наизнанку... Так хотелось его оставить в живых...но никто не может овладеть Великой Матерью и остаться жить на этом свете. Да и Великой Аштарат нужны такие сильные и умелые любовники! Славься, Аштарат, дарующая нам силу!'

Даранисса огладила обнажённые бёдра руками, посмотрела на свою безупречную кожу, и усмехнулась: 'Волей Аштарат, время не властно над нами! Две тысячи лет, и я выгляжу как двадцатилетняя красотка, заботящаяся о своей фигуре! Кровь, всё кровь! И воля Аштарат..'

И правда - выглядела она потрясающе - длинные, круглые, мускулистые, но не слишком, ноги, несли безупречного сложения туловище с торчащей вперёд упругой грудью с коричневыми сосками.

Крепкая грудь вызывающе глядела вперёд, как будто опровергая закон притяжения, на первый взгляд казалось, что грудь сделана с какими-нибудь имплантами, но это было не так - магия и только магия участвовала в создании этого совершенная. Неестественно белая кожа, копна снежно-белых волос и сверкающие голубые глаза дополняли облик этого странного существа.

Интересно, что все те, что находились на вершине власти в Аштарате и являлись родственниками Дараниссы, обладали именно такой кожей и глазами, резко отличаясь от остальных жителей юга, смуглых и довольно низкорослых - за редким исключением.

Никто, кроме белокожих и голубоглазых не мог взойти на пирамиду

власти. Впрочем - Даранисса не особенно приветствовала приближению к её трону кого-либо из горячо любимых родственников...уже не один десяток их поплатился за несбыточные надежды гибелью - не на жертвенном камне - это удел черни и рабов, родственники умирали удушенные шёлковой удавкой. Не может же Даранисса допустить, чтобы пролилась хоть капля её родовой крови? Это может дурно воздействовать на умы подданных, эдак они могут подумать что их божественные правители тоже имеют плоть и кровь, которую можно и выпустить...

Убийцы родичей тут же убивались другими убийцами, или кончали с собой по приказу, а официальной версией смерти троюродного внучатого племянника или четвероюродной сестры племянника была смерть во время сна: 'Аштарат прибрала! Радуйтесь, люди!'

Даранисса улыбнулась и рукой сделала жест в сторону распростёртых на камнях жертвах. Непонятно откуда - видимо они дожидались своего времени в тёмных стенных нишах - выскочили с десяток младших жрецов и жриц, которые разделились на пары и бросившись к жертвенным стали ублажать их всеми доступными способами.

Оттого, что чувства лежащих на алтарях были обострены до предела, они получали невероятное наслаждение, поддерживаемое умелыми ласками служителей храма и бесконечно извивались в чередё оргазмов, оглашая огромный зал криками и стонами.

Так продолжалось минут десять, пока Великая мать не сказала:

- Наступило время кровавых игр! - и подойдя к лежащей девушке, отработанным движением перерезала ей сонную артерию, тут же брызнувшую струёй горячей вкусной крови.

Жрица пила её в горло, с наслаждением глотая эту красную живительную влагу и ощущая, как бодрость наполняет её тело. Регенерационная система девушки тут же заростила порез, но в желудке жрицы оказалось не менее полулитра крови.

Кровь, густо насыщенная возбуждающими и обладающими наркотическим свойством средствами постепенно разлагалась в желудке Дараниссы, впитываясь уже в её кровь.

Так ей нравилось больше, чем если бы она просто выпила малую толику того же напитка. Так она чувствовала лишь мощный прилив возбуждения, но её чувства не обострялись до такой степени, как у жертв.

Жрица подошла к распростёртому парню, легко на него вскочила, приняла в себя и задёргалась в экстазе, возбуждаясь с каждым движением.

В тот момент, когда она возвысилась до верхней точки, пика наслаждения, Даранисса вонзила свои стальные когти в подреберье парню

и разодрала ему живот, обнажив фиолетовые витки кишок. Парень дико закричал - его боль была многократно усилена напитком, от боли у него чуть не пошла пена, но система регенерации не дала ему умереть, хотя кровь брызгала во все стороны, заливая сидящую на нём наездницу.

Даранисса подцепила его рёбра, рванула вверх и в стороны - они с хрустом лопнули, оставив открытыми сокращающееся сердце и поднимающееся-опускающееся лёгкое.

Парень, как будто очнулся, переборов действие напитка и с ужасом смотрел на свои внутренности, расположившиеся, будто на прозекторском столе. Но он всё ещё был жив - к удовольствию Жрицы.

Она с гордостью художника посмотрела на открывшуюся картину - сработано было чисто и хорошо, с человека была как будто снята скорлупа, а он всё ещё жил и страдал!

Наклонившись вперёд она нежно поцеловала парня, заходившегося в диком крике прямо в сочные губы, залитые кровью, лизнула его щёку, слизывая густой потёк крови, сразу начавшийся сворачиваться на воздухе и стала целовать его ниже и ниже, пока не дошла до открытого, сокращающегося сгустка мышц, именуемого сердце.

Нежно поцеловав и лизнув его плотный, сокращающийся бок, Даранисса протянула обе руки и вырвала сердце из грудной клетки, подняв его вверх и ловя ртом струю крови, выброшенную из отверстий.

Кровь залила всю вокруг, и стала скапливаться в том месте, где до того находился этот мотор, толкающий кровь по жилам.

Жрица опустила голову в углубление и подняла её, размазав обеими руками этот красный напиток по лицу, по всему телу - деловито, как будто наносила крем где-нибудь в ванной комнате своей квартиры.

Она зачерпывала ладонями и плескала кровь на себя, скоро став совершенно красной, будто её выкрасили красной краской.

Парень был ещё жив - без сердца, с разорванной грудиной и животом - магия не давала ему умереть.

Даранисса с сожалением слезла с него, успокаивая себя тем, что вечером она восполнит недобранное наслаждение с молодым рабом - да и всё равно уже кровь отхлынула из чресел жертвы и удовлетворять её ему было нечем.

По знаку жрицы жертв отвязали от алтарей, привязали на длинные верёвки закинув на крюки в потолке, и стали медленно опускать в бассейн с цветными рыбками.

Рыбы заволновались, закружились возле опущенных в воду ступней и вот уже первая бросилась и рванула человека за палец, тут же откусив его

по фалангу.

Жертвы извивались, кричали, и всё никак не могли умереть, поддерживаемые магическими силами.

Через минуту у них не было ни кусочка плоти ниже пояса - торчали лишь кости скелета, со следами многочисленных укусов.

Верёвки спускали всё ниже, ниже, и вот уже только головы остались на обглоданных скелетах, а бассейн стал мутным и непрозрачным.

Даранисса сделала знак остановить движение вниз - скелетированные жертвы были подняты на площадку рядом с бассейном. Неожиданно, одна из рыб, не желая упускать добычу, бросилась за обглоданными трупами и выскочила к ногам жрицы, бессильно разевая пасть, украшенную пилообразными зубами в два ряда и пытаясь укусить хозяйку Аштарата за обнажённую ступню.

Женщина подняла рыбу, посмотрела в её полные жадной ненависти глаза и внезапно, молниеносным движением переломила ей хребет, затем подбросила в воздух и фэйрболлом сожгла на лету.

Потом она засмеялась, мелодично и красиво, как будто звенели колокольчики, и пошла из зала, не утруждая себя одеждой. За ней потянулась свита из шести парней и девушек, готовых помочь хозяйке смыть с себя кровь и привести тело в порядок.

Даранисса довольно улыбалась - жертвы попались очень живучие, хорошо кричали, стонали, да парень, перед тем как умереть, доставил ей приятные минуты наслаждения - день прожит не зря, а Аштарат получила ещё две хорошие души для услуг.

Теперь бы ещё неплохо, если бы задуманная операция по захвату Истрии осуществилась - тогда она получит много, очень много жертвенных людей, а особенно ей хотелось заполучить этого Влада, о котором так много говорят в этом мире...ей хотелось знать - сколько он проживёт, прежде чем накормить священных рыб Аштараты, а ещё пуще - как много он сумеет доставить ей наслаждения - перед своей мучительной смертью. Она была уверена, что этот человек не сможет сопротивляться воле её менталистов и скоро он будет ползать возле её ног рабом, удовлетворяющим все её прихоти.

'Нет, я не пущу его на жертвенный стол - сразу - вначале он должен хорошенько позаботиться о моём удовлетворении...ну а там посмотрим на его поведение'.

С этими мыслями Даранисса вступила в пещеру, где бурлили и парили горячие источники, приготовившись омыть своё тело в целебных минеральных водах.

Глава 9

- Закрыть ворота! Быстро! Опустить решётку! - полковник Тарлов махнул рукой и решительно зашагал к лестнице, ведущей наверх, на стену. Поднявшись, он приложил руку ко лбу, всматриваясь в горизонт и пробормотал под нос:

- Ай-яй... остаётся только умереть с честью...

- Погодите вы умирать, полковник - ответил незаметно подошедший Влад - умереть мы всегда успеем. Нам нужно врага убить. А уж потом...там видно будет. Выводите всех что есть на стены, готовьтесь к штурму.

- Вы? А говорили, что вы вроде как уехали из города! А то ещё ходили слухи что вас убили! - полковник удивлённо всмотрелся в лицо фельдмаршала.

- Слухи о моей смерти несколько преувеличены - усмехнулся Влад, внимательно всматриваясь в колышущийся лес копий в полукилометре от стен города - ну что, полковник, пришла пора посмотреть - чему вы сумели научить ваших солдат.

- Посмотрим...только бы этот просмотр не оказался последним - грустно усмехнулся Тарлов - вы считаете, что у нас есть какой-то шанс выиграть эту войну?

- Кто знает, кто знает - уклончиво ответил Влад - если я берусь воевать, то рассчитываю на выигрыш. Иначе зачем начинать?

Полковник кивнул головой и зашагал по стене, сходу раздавая распоряжения, расставляя людей и осматривая место будущего боя. Влад повернулся к стоящим рядом друзьям - Амалии, Панфилову, Макоберу и Марине:

- Мирон - займись тем, что мы обсуждали пять дней назад. Иди к Казалу, дай ему распоряжение от моего имени. Марин, может ты с ним пойдёшь? Не стоит тебе тут, на стене находиться. Ну а вы, мои боевые друзья - стоим до последнего. Макобер, ты как, готов к бою?

- Я всегда готов. Мои маги наготове в Академии - сейчас зашлю им свиток с приказом. Кстати, глянь - там к тебе парламентёры идут. Поговоришь? Больно охота узнать, чего они там требуют.

Влад посмотрел на пространство перед городской стеной - и правда - к воротам шла делегация, держа на копье выкрашенный красной краской щит. Подойдя на расстояние в два полёта стрелы, представители противника остановились и стали ожидать, когда защитники города обратят

на них внимание. Лекарь пожал плечами:

- Ну что же, пошли, сходим, послушаем, чего они там толкуют.

Он легко пробежал вниз по лестнице и приказал:

- Открыть ворота. В случае опасности - сразу бросайте вниз решётку, не дожидайтесь меня. Если что - я сам буду спасаться. Амалия, пойдёшь со мной?

- Конечно пойду! - удивлённо открыла глаза боевая подруга - куда вы, туда и я.

Амалия снова была в своём неизменном кожаном костюме с мечом за спиной, полностью готовая к бою. Её амулеты Влад зарядил, добавил ещё пару на всякий случай - вдруг разрядятся. Костюм девушки он тоже превратил в непробиваемую броню, помня о наконечниках из макрила - вряд ли враг пожалеет магической стрелы человеку из ближайшего окружения фельдмаршала, да ещё начальнику тайной стражи. То, что Амалия являлась тем, кем являлась - врагу было известно наверняка, у них тоже работали агенты, и так же передавали информацию свои хозяевам. Пока было сообщение между городом и окружающим миром - этого не избежать.

С металлическим скрежетом поднялась решётка и тяжеленные ворота, окованные железом, приоткрыли свои створки.

Влад шагнул за ворота и не оглядываясь назад пошёл к группе под красным щитом. Сзади, он чувствовал это, неслышной тенью скользила Амалия, как чёрная пантера, собранная и серьёзная.

- Приветствую вас, господа! Что хотели мне сказать? И вообще - кто вы такие и зачем пришли с войском к нашей столице? - Влад с усмешкой посмотрел на высокого, грузного мужчину - Амалия ему уже сказала, что это один из руководителей мятежа - то ли второй, то ли третий по счёту в системе замещения после смерти главного руководителя.

- Ваша столица? - с негодованием парировал этот - то ли барон, то ли граф - это уже наша столица! Мы пришли восстановить порядок в стране, и не хотим лишнего кровопролития. Нынешний император, глупый похотливый мальчишка, довёл страну до нищеты, а мы хотим восстановить порядок под руководством умного и знающего правителя - Ламунского! Покоритесь, и возможно, вы получите прощение за свои преступления. Не покоритесь - вы будете уничтожены. У вас нет шансов - против сорокатысячного войска - нас в десять раз больше, на что вы рассчитываете? На ваших магов? У нас они тоже есть. На эти ваши, так называемые - пушки? Против наших баллист они ничего не стоят!

Амалия сзади заметно хмыкнула, и оратор сбился, покраснел,

сбивчиво заканчивая:

- В общем - вам времени думать до полудня, потом мы начинаем штурм. Есть что нам сказать?

- Есть. Передай Ламунскому, слово в слово: я готов на мирные переговоры. Но конечно, не о том, чтобы Ламунский стал императором - это исключено. Законный император жив, а пока он жив, речи о том, что кто-то займёт его место быть не может. И самое главное вот что: у нас есть информация, что сюда идёт огромный флот из Викантии. Я считаю, что Викантия, воспользовавшись нашими разногласиями, желает на ваших костях войти в город и захватить империю. Может пока что установим перемирие и встретим незваных гостей как следует? Взываю к разуму Ламунского - останется ведь ни с чем! Страны не будет! Расходитесь по своим замкам, защищайте своё имущество - скоро викантийцы попытаются его забрать!

- Я передам ему ваши слова - собеседник с интересом посмотрел на Влада - если то, что вы говорите - правда...в общем это могло бы что-то изменить.

Влад посмотрел в глаза собеседника и подумал: 'Может его зомбировать, прямо сейчас? Мне для этого хватит секунд десять...нацелить его на Ламунского... Только что это даст? Скорее всего его просто убьют при попытке, и они поймут, что человек зомбирован, и поймут когда это сделано, и раззвонят по всем концам света то, что я воспользовавшись переговорами подло зомбировал их представителя. Мне это надо? Так-то наплевать - но эффекта никакого не будет, а мараться впустую - игра не стоит свеч'.

- У вас есть ещё что-то мне сказать? Нет? Тогда мы пошли обедать. Не хотите к нам присоединиться, господа? Нет? Тогда прощайте. Или до свидания, забыл, да...

Влад усмехнулся и пошёл в город, сопровождаемый взглядами парламентёров.

Во время переговоров он чувствовал своим эмпатическим восприятием, доставшимся ему от драконьей магии, что собеседники растеряны и сбиты с толку, что они колеблются и не уверены в своих действиях. Ну что же - он внёс небольшое смятение в ряды противника, а это уже неплохо. Теперь отбить энное количество штурмов, и уцелеть, когда на них обрушатся настоящие силы противника - викантийцы. Влад уже знал, насколько они сильны и умелы...

Время полудня подошло быстро - конечно, никто не ожидал, что город выкинет красный щит и откроет ворота - стороны самым вульгарным

образом спокойно готовились к штурму - защитники расставляли посты на стене и подтаскивали стрелы или камни, а штурмующие - собирали осадные башни, тараны, катапульты и баллисты.

На стенах крепости были зажжены огромные жаровни, где на специальных решётках раскалялись чугунные ядра. Конечно, можно было бы для этого применить магическую силу, но Влад не хотел растрачивать энергию своих магов на раскаливание ядер - им и так дела хватит.

Каждый из магов командовал батареей из трёх пушек - ведь фактически вся его функция заключалась в правильном нагреве и испарении воды в теле пушки - наводкой и заряджением занималась команда орудия. Так что он мог стрелять сразу из трёх пушек. Впрочем - мог он успеть и штук двадцать, но ему для этого пришлось бы бегать по стене от пушки к пушке - три штуки на каждого мага это был самый оптимальный вариант.

Время замерло и потянулось, как густой мёд из опрокинутой кринки...ничего не происходило, было тихо, чирикали птички и светило солнце...мир как будто замер перед грозой. Наконец, от лагеря врага отделился всадник с красным флагом и поскакал к воротам крепости.

Метрах в двадцати от стены он загарцевал, поднимая коня на дыбы, и крикнул:

- Эй, в городе - господин герцог ждёт ответа! Согласны ли вы сдать крепость?

- Нет, не согласны! - негромко сказал Влад, а голос его, усиленный магией прогремел так, что напуганная лошадь гонца чуть не выкинула его из седла и понесла, закусив удила, под дружный смех защитников города.

Эта небольшая сцена улучшила настроение солдат и их лица, прежде угрюмые и озабоченные, слегка разгладились и помягчели. Увы - Влад отдавал себе отчёт, что так просто ничего не закончится, всё только начинается.

Всадник доскакал до войска, чернеющего вдалеке, и штурм начался.

Влад смотрел на картину движущейся массы людей, идущих убивать, и думал: 'Даже какое-то облегчение! Я так долго этого ждал - все долгие-долгие короткие месяцы ждал, когда это начнётся. Теперь уже изменить ничего нельзя, сделать ничего нельзя - оттого, как сумел подготовить город и людей, зависит - выживем мы, или нет. Впрочем - скорее всего выживем. В любом случае выживем - если не случится ничего такого, чего я не смогу пересилить своими умениями, но в случае нашего бегства может погибнуть всё то, что мы делали, все наши задумки, планы, всё то хорошее, что я пытался сделать и что запланировать сделать в будущем - реформы в

сельском хозяйстве, ликвидация крепостного права, рабства, прогресс, лечение людей - всё прахом. Но не надо, не надо ныть - ещё не всё потеряно - надо всего лишь быстро разбить этот сброд и отбить викантийцев - и всё будет нормально. Они ещё не знают, с кем имеют дело...'

Толпа мятежников подошла метров на сто пятьдесят и остановилась, затем раздвинулась и вперёд выкатили большие сооружения, в которых легко было узнать баллисты и катапульты.

Сооружения были огромными - их приближение Влад заметил ещё издали. Их волокли не менее тридцати лошадей каждое, упираясь и надсаживаясь. Ему подумалось, что похоже их собирали где-то рядом, тащить такие махины за собой никак не могли, и удивительно было, как викантийские инженеры могли так быстро собрать эти штуки.

Следом подкатили телеги со снарядами - в качестве снарядов применялись камни - как Влад знал, до восьмидесяти-ста килограмм весом - если они применялись вот на таких махинах. И метали они их на сто - сто пятьдесят метров, а по историческим данным - до пятисот.

Основная масса людей отошла подальше - ещё метров на сто, оставив у баллист лишь группы обслуживающего персонала, который лихорадочно бежал вокруг своих машин.

Влад пересчитал - баллист было десять, а катапульта двадцать. Катапульты могли метать громадные стрелы, но для крепости это имело только психологическое воздействие - ну что толку от стрелы, которая летит чёрт знает куда, а вот баллисты...те были опасны. Если долго долбить в стены, а тем пуще - в ворота, они не выдержат.

Стоит отметить, что столица Пазин имела очень важное стратегическое значение - во-первых это был крупный порт, через который сообщались север и юг континента, а во вторых через него шла дорога с севера на юг - в городе было двое ворот, северные и южные, через которые грузы и люди попадали в город, и из него уже - в разные концы материка. Армия мятежников осадила южные ворота - к северным можно было попасть или через город, или же обойдя его по морю. Тыл города прикрывали неприступные горы, через которые не было прохода. То есть, фактически, тот, кто желал владеть страной, обязательно должен был захватить этот пуп, Пазин. Основную часть войска Влад скопил на южном направлении и у портовых башен - зная, что оттуда может высадиться десант. Северная часть охранялась отдельными постами - вряд ли угроза пойдёт с севера. Северные ворота тоже были наглухо закрыты - во избежание дезертирства и тех же диверсантов и десантников, которых

могли заслать мятежники. В общем - если Ламунский хотел завладеть страной, пройти на север - ему кровь из носа нужно было взять Пазин.

Влад с интересом смотрел на приготовления вражеских 'артиллеристов' - ему хотелось узнать силу и дальноточность баллист. Он приказал всем быть настороже и спрятаться за зубцами на стене, сам же поднялся на одну из десятка прямоугольных башен-площадок, где стояли пушки.

Тут зубцов не было, только небольшие полуметровые бортики возвышались на краю площадки. Башни возвышались над стеной метра на три - сами стены были высотой с пятиэтажный дом и шириной метров пять - чтобы их разрушить нужно было долго, очень долго бить по ним самыми тяжёлыми снарядами, которые только могли метнуть баллисты.

Влад не сомневался, что весь удар будет направлен на ворота - именно они были самым слабым местом - какими бы они ни были мощными и укрепленными - долгой долбёжки им не выдержать, всё-таки они не каменная стена пяти метров толщиной.

Наконец - приготовления были закончены, один из людей возле баллист махнул рукой и все десять машин сработали, выпустив в воздух десять громадных каменюк. Как верно догадался Влад, они все летели в сторону ворот, однако - не долетели.

Ударившись о землю метрах в десяти от цели, каменюки ударились о булыжник дороги, высекая искры и проминая покрытие, и заскакали, теряя силы и подпрыгивая, как мячи. В конце своего пути они всё же достигли ворот и с гулом, как будто ударили в огромный набат, врезались в окованные сталью створки, не причинив им ни малейшего вреда.

Влад усмехнулся - пора было пресекать их злостные действия. Он кивнул головой пушкарям:

- Заряжай!

Артиллеристы бросились заливать воду, ставить пыжи, потом один из них схватился за раскалённое на жаровне ядро, но Влад остановил его:

- Подожди! - он сосредоточился и магией довёл калёное ядро до ярко-белого цвета, когда оно чуть не потекло, расплавленное - Силы у него хватало - и сам был заряжен доверху, и имелся десяток алмазных амулетов, которые он заряжал чуть не сутки.

Ядро, наконец, скользнуло в ствол, завоняло горелым деревом и из ствола пошёл дым - снаряд прожигал пробку-пыж. Сверху забили ещё один пыж - орудие было готово.

Оно, как и все орудия сделанные по указанию Влада, стояли на некой турели, перемещаясь по небольшим рельсам вперёд, вбок и назад, а угол

наклона регулировался специальной ручкой, поднимающей и опускающей ствол с помощью шестерён. Шестерни пришлось отливать отдельно, и это была не менее хитрая работа, чем отливка пушек, но оно себя оправдывало - теперь пушки превосходили по совершенству большинство механизмов того времени и являлись грозным оружием.

Ко всему прочему Влад и Макобер усилили структуру металла пушек, проверили их магическим взглядом и среди стволов не было ни одного, который бы мог разорваться при выстреле, даже если довести температуру пара до температуры, превышающей температуру плавления металла. Конечно, были недостатки и тут - при длительном использовании пушек стволы разогревались, но на то и были маги, которые не только стреляли, испаряя воду, но и охлаждали пушки по мере надобности. В каналах стволов были заранее, при литье, предусмотрены нарезки, закручивающие ядро - это точно способствовало устойчивости снаряда, а сами стволы были значительно удлинены, в сравнении со своими первыми образцами, применёнными Владом в Клинике.

Распределилось так - на крепостной стене в южном направлении стояли десять башен, на каждой из них по три пушки - две для ближнего боя, стандартного образца, а одна длинноствольная, бывшая гораздо дальше своих соратниц. Короткоствольные Влад планировал для использования картечи и книппелей, а длинноствольные - для поражения вот таких дальних целей.

На пушке был сделан шпенёк-прицел, и Влад осторожно навёл его на одну из баллист, готовящихся к выстрелу. Скорострельность этих монстров-метателей камней была очень низкой - это он прекрасно знал, однако и медлить было нельзя - штуки эти были очень опасны.

Наведя, он мысленно проник в камеру пушки, где дожидался своего момента черпак воды и мгновенно нагрел его до более чем тысячи градусов.

Пар, расширяясь, с невероятной силой толкнул пыж, ища выход из пушки, тот толкнул ядро, ядро толкнуло другой пыж, и вот уже, светящийся в воздухе шар понёсся в сторону врага.

Расстояние для этой пушки было мизерным, а потому выстрел получился практически прямой наводкой и ядро, раскалённое добела, врезалось в тяжёлую деревянную станину баллисты, окованную для крепости железом. По пути, оно не заметив снесло голову и руку двум пушкарям, проломило оковку 'телеги', на которой перевозили эту машину и вонзилось в бревно, одно из тех, на которых покоилась вся конструкция. Брёвна баллисты были сухими, как высушенные на солнце спички и

мгновенно вспыхнули, полыхнув языками пламени и задымив верёвками конструкции. Пушкари забегали, пытаясь сбить пламя ударами курток, но налетевший ветер раздул огонь и скоро вся баллиста весело пылала, как новогодняя ёлка, подожжённая пьяным гостем.

Защитники крепости весело завопили, глядя на этот костёр, а армия мятежников стояла молча, полная неприятных предчувствий.

Влад обернулся и весело кивнул улыбающимся пушкарям:

- Вот, что-то в этом духе! Продолжайте!

Сигнальщик с флажками передал команды на соседние башни и они открыли огонь по остальным камнемётам.

Влад сразу же завёл службу сигнальщиков и обучил всем необходимым сигналам - просто внедрив им в головы. Теперь можно было быстро, в пределах видимости передавать команды, не пользуясь вестовыми. В бою лишние минуты времени очень пригодятся, решил тогда он, и не ошибся.

Влад зашагал вниз, на крепостную стену, где над головами людей пролетали огромные копьё-стрелы из катапульт. Вреда эти заострённые оглобли причиняли мало - только лишь если перелетая через стены ударят в неосторожного бойца, но таких пока не было. Копья ударялись в зубцы и разбивались о них, падая вниз, зато ядра из пушек попадали не только в баллисты - многие из снарядов долетали и до густо стоящей толпы мятежников и начинали там свой кровавый танец, с шипением разрывая человеческую плоть.

Через полчаса, практически со всеми баллистами было покончено - эти мощные, но с низкой скорострельностью и дальностью машины были частично сожжены, а частично разбиты в щепки ударами дальнобойных пушек. Теперь должно было настать время людей. Не вышло машинами - по привычке всех военачальников всех времён и народов - надлежало утопить обороняющихся в крови - своей и чужой.

Тёмная масса атакующих помчалась вперёд, держа в руках осадные лестницы, а защитники города принялись осыпать их тучей стрел.

Через минуту нападавшие почувствовали, что такое тридцать пушек, и что такое картечь прямой наводкой - орудия вразнобой ухали, выпуская в бегущих облака несущихся с громадной скоростью небольших снарядов - камней с половину яблока и побольше, выкашивая среди мятежников пятна посреди ровного поля растущих из толпы копий.

Атака тут же захлебнулась, многие из мятежников бросились назад, уничтожаемые в спину летящими снарядами. Остановились они только тогда, когда убедились, что ни картечь, ни снаряды не смогут их достать.

На поле боя осталось не менее двух тысяч раненых и убитых.

Только не было радости у Влада - ни на секунду он не забывал, что на поле лежат те, кто мог бы растить, создавать и поднимать Империю. Ну да, он хорошо выполнил свою работу, но кто сказал, что он должен ей наслаждаться?

У крепостной стены было одно замечательное свойство, которое Влад заметил ещё раньше - артиллерийские башни выступали за основную стену метра на три, нависая над землёй и позволяя защитникам крепости вести огонь вдоль стены. Кто так спроектировал крепость - Влад не знал, но он готов был поклониться ему в ноги - пушки, разворачиваемые на турели, могли простреливать всё пространство вдоль крепостной стены. Фактически, теперь стена была неприступна - по крайней мере он так думал...

Около двух часов ничего не происходило - враги перегруппировывались, шла какая-то суета, чего-то тащили, слышался стук топоров и молотков, затем - вперёд выдвинулись телеги, на которых стояли большие бревенчатые щиты. Эти щиты толкали впереди себя штурмовые группы, и за ними шла вся масса нападающих. Слышно было, как вопили и матерились офицеры, срывая глотку - видимо ополченцы не очень-то хотели идти на пушечные выстрелы.

Влад посмотрел на артиллерийские башни, на стены крепости, посмотрел на сосредоточенные и хмурые лица своих подчинённых и приказал сигнальщику:

- Передай, пусть заряжают книппелями! По моему сигналу - беглый огонь!

Пушкари засуетились, забивая пыжи, нацелили пушки и Влад отошёл в сторону, чтобы не мешать - вообще-то эта батарея была под командованием одного из тех магов, что Влад забрал из Лазутина - парнишка лет семнадцати, русоволосый, лихо управлялся с отправкой снарядов в цель. Только лишь первый выстрел по врагу Влад взял на себя, чтобы постараться вселить дух победы в гарнизон крепости. И это ему удалось.

Волна штурмующих приближалась и вот уже вышла на расстояние эффективного выстрела. Влад махнул рукой:

- Огонь!

Пушки ухнули, книппели вылетели из стволов и вращаясь, как гигантские боло, с воем полетели вперёд.

Секунда, две...щиты взметнулись щепками, грохот от ударов было слышно даже на стенах города. На поле началась настоящая бойня - люди,

неприкрытые щитами, выкашивались кнйппелями как трава под механической сенокосилкой. Уже всё поле было покрыто разорванными телами, но нападающие не успокаивались и рвались вперёд, видимо рассчитывая уйти под прикрытие стен крепости - в таких случаях катапульты, по опыту, не могли их доставать.

Бегущие бойцы штурмующих тащили огромные лестницы с крюками, которыми они должны были цепляться за стену, вопя, как стая обезьян, а защитники крепости готовились встретить угрозу.

Пушки были всё-таки не настолько скорострельны, как земные, поэтому основная масса нападающих добежала до стен, взметнулись лестницы, и вот по ним уже полезли первые бойцы.

- Развернуть пушки вдоль стены! Картечью, беглый огонь!

Пушки снова заухали, и лестницы, вместе с людьми на них, снесло, как будто кто-то выпустил струю из шланга по домикам из песка. Однако - упавшие лестницы остались целы, и новые штурмующие, избиваемые плетьюми командиров, полезли на стену.

- Вести непрерывный огонь! Макобер - всем магам ударить по толпе - старайтесь выбивать командиров - в первую очередь! Всем огонь!

Боевые маги Макобера, стоя на стене и выбирая цели, начали массированные удары по толпе, и не было видно, выбивают они командиров, или нет - всю кишашую, как черви массу нападавших окутало облако из молний, бьющих по всему, на чём есть металл.

Ожидаемо, но тем не менее неприятно, в бой вступили вражеские маги - часть их била по магам, а часть - по башням с пушками - враг быстро сообразил, что основная опасность исходит от артиллеристов, а не от магов. Конечно, артиллеристы были прикрыты амулетами и против физических ударов, и против магических, однако - амулеты не были бездонными бочками с Силой, а потому Влад приказал:

- Стрелки! Особые стрелки! Выбивайте мажиков - берегите стрелы, бейте только наверняка!

Вперёд выдвинулись стрелки с большими, мощными луками, сделанными по типу тех луков, что Влад видел у скифов - двойной изгиб, композитные материалы, рог и дерево. У каждого стрелка было по двадцать стрел с алмазными наконечниками.

Наконечники эти представляли собой самостоятельные амулеты, рассчитанные на проникновение через защиту магов. Влад уже не раз испытал их на добровольцах, одетых в броню. Эти стрелы легко прошивали магическую защиту так, как будто её и не было, но он ещё и усовершенствовал их - Макоберу пришлось вносить изменения уже после,

сидеть за этим делом почти сутки. Нововведение они не испытывали, и теперь собирались посмотреть, что у них получилось.

Итак, сигнальщики дали отмашку, и стрелки, по команде, выпустили стрелы во вражеских магов.

Стрелков было человек сорок, магов человек восемьдесят, не меньше - похоже, что герцог сумел собрать всех магов, что были на юге и частично - с северных территорий. Влад смотрел на цепочку людей, одетых в чёрное и не находил архимага Боруту - этот честолубивый маг не вышел на поле боя - видимо посчитав это ниже своего достоинства.

Магики стояли открыто, не боясь нападения - магические удары и стрелы защитников крепости не достигали цели, отражаясь полями защиты, так что они могли спокойно палить по стенам и по пушкарям. На стенах города от их выстрелов уже были потери - простые солдаты не имели магических амулетов, так что молнии и фэйрболлы достигали своей цели.

Стрелы полетели по дуге, придавливаемые к земле притяжением, и вот - первые из них вонзились в свои цели, и тут произошло неожиданное - стрелы взорвались!

Вражеских магов как будто разорвало гранатой - брызнули кровавые выплески, и большинство из тех, в кого попали стрелы, упали мёртвыми, изуродованными до неузнаваемости. Те, кто чудом остался жив, потеряли конечности или же были сильно оглушены - почему-то несколько стрел не сработали как надо, и разорвались мгновенно, сразу же после пересечения защитного поля.

Каждый наконечник был вместилищем Силы, и Влад нашёл способ, как высвободить её в одном мощном усилии - при пересечении защитного поля, оно срабатывало как спусковой механизм, включая высвобождение Силы в виде громадного фэйрболла, на который уходил весь заряд наконечника-амулета. Это было равносильно гранате из гранатомёта, тем более что высвобождение не происходило сразу, а через полсекунды после того, как стрела проходила поле. То есть - наконечник вонзался в тело, и вокруг него образовывался фэйрболл, разрывающий объект на части. Мгновенно, число магов у врага сократилось почти вдвое.

Защитники крепости взревели от радости, глядя на поражение магов, а те из вражеских магов, что остались в живых, через секунду после гибели своих коллег вприпрыжку бросились бежать, оставив на поле раненых и умирающих товарищей. Ещё часть из них погибла от точных выстрелов, пока Влад не приказал прекратить огонь - попасть на таком расстоянии в бегущие цели было очень трудно, а терять драгоценные

стрелы жаль.

Влад усмехнулся и подумал: 'Что, думали только вы умеете делать магические стрелы? Так-то вот...то ли ещё будет!'

Его мысли прервал сигнальщик:

- Господин фельдмаршал! Передают - у входа в порт появились вражеские корабли! Пытаются высадить десант!

- Макобер - бери половину своих магов, и быстро за мной! - Влад побежал по лестнице, на ходу крикнув полковнику Тарлову - держите стену - сейчас они побегут назад, добивайте из пушек - я в порт!

Во главе группы из тридцати магов, Влад сбежал со стены, выбежал на привратную площадь. На секунду задержался, размышляя - стоит ли светиться, потом решил - да! - и открыл портал в порт.

Маги ошеломлённо замерли, глядя на радужное кольцо, затянутое жемчужной плёнкой, а их командир Макобер скомандовал:

- Все быстро в портал! Не задерживаться! - и толкнул первого мага, исчезнувшего в мерцании. Вокруг портала били молнии, одного неосторожно подошедшего слишком близко солдата ударила шипящей змеей-молнией и он упал без чувств. После этого все остальные пехотинцы разбежались в стороны, со страхом и почтением глядя, как в портале исчезает группа магов.

Короткий период бесчувствия, и Влад вывалился на причал порта, угодив на что-то мягкое - это был не успевший отбежать маг, который теперь морщился, потирая бок в который угодило колено фельдмаршала.

Влад мельком глянул на ушибленного и помчался к ближайшей артиллерийской башне, где были установлены пять дальнобойных пушек. Площадка была широкой, гораздо шире, чем на башнях городской стены - тут должны были стоять огромные, дальнобойные баллисты, так что пять пушек на турелях спокойно уместались, да ещё и оставалось место под горы ядер и жаровни с углями.

Фельдмаршал нашёл глазами Аканфия, которого поставил на самом опасном направлении, и приказал:

- Доложи, что тут происходит!

- Докладываю: корабли Викантии пытаются высадить десант на молы и опустить цепь. Нашим огнём уничтожены три корабля, остальные отошли чуть подальше, настраивают баллисты, значит скоро начнут обстрел, под прикрытием баллист постараются снова начать высадку десанта.

Влад кивнул головой и всмотрелся в море бухты - слева полыхали огнём три огромных парусных корабля, на которых сустились люди,

пытаясь устранить пожар. В море сыпались латники, но практически тут же тонули, утянутые на дно тяжёлой бронёй. Те, кто сбрасывал броню, держались на воде и подплывали на каменные молы, куда ранее собирались высадиться, но лучники защитников города расстреливали их как только они выбирались на камни, и просто в воде, как уток. Вокруг молов в воде плавали сотни трупов, из которых торчали стрелы.

Картина была отвратительная и страшная, но допускать этих пловцов в город было нельзя - пленным негде было держать, нечем кормить, да и иметь за своей спиной группу обученных, умелых воинов врага, в любой момент способных поднять восстание было бы просто идиотизмом. Так что - врагов уничтожали до последнего.

Остальные корабли выстраивались в подобие линии - готовились к обстрелу башен. Всем было ясно, что пока артиллерийские башни целы, нечего и думать о высадке десанта.

- Пушки достают до них? - спросил Влад.

- На этом расстоянии пока что не пробовали, оставляем им на десерт - усмехнулся Аканфий - сделать залп?

- Подожди чуть - посмотрим, на какое расстояние бьют их баллисты. Впрочем - какого чёрта? Заряжайте кнippели, и дайте им по мачтам! Сделайте так, чтобы они не двинулись с места! Давай!

Пушки выбросили облака перегретого пара, и в воздухе завывали-завизжали кнippели. Часть из них упали в воду и потеряв скорость, гулко ударили в корпуса кораблей, а часть пролетела над ними, сметая корабельные снасти, разбивая мачты и разрывая паруса - пять кораблей сразу застыли на месте, лишённые мачт, а остальные засуетились, разворачивая суда и ловя ветер распушенными полотнищами.

- Вы чего там температуру жалеете? Дать нагрев пара как следует! Уходят! Остановить мерзавцев!

Десять пушек снова рывкнули и кнippели сбили мачты на попытавшихся бежать судах и те беспомощно застыли на месте, оттаскиваемые от бухты слабым ветерком, спускавшимся с гор.

- Зажигательными, огонь!

Пушки вразнобой взревели, выпуская раскалённые шары в бока беспомощно застывших монстров. С тех пытались запустить камни из баллист в сторону башен, несколько огромных булыжников даже разбились о подножия, но всё бесполезно - пушки методично и безжалостно долбили по корпусам кораблей, пробивая обшивку и поджигая сухое дерево.

Через двадцать минут корабли пылали, как свечи и были слышны вопли сгоравших заживо людей.

- Маги - к молам! Уничтожать всех пловцов! - скомандовал Влад. Его глаза были черны, как капюшон Смерти, а на скулах вздулись желваки от яростно сжатых челюстей.

Маги, забравшись на молы покрыли всё море, чёрное от подплывающих вражеских солдат сетью голубых молний так, что некоторое время от сияния не было видно - плывёт кто-то по морю, или нет.

Через десять минут этого безумного грозового огня, маги остановили истечение молний и стало видно, что на воде больше ничего не шевелится, а море покрыто, как мусором, тысячами трупов людей.

Влад отвернулся и подумал: 'Никогда этого не забуду! Стоило ли всё это стольких жизней?'

Он повернулся и устало пошёл к лестнице, ведущей вниз, с башни. Пушки так же ухали, выпуская облака перегретого пара и распространяя запах нагретого металла, добывая уходящие в воду корабли, когда Аканфий с тревогой сказал:

- Господин фельдмаршал - паруса на горизонте! Несколько десятков парусов!

Влад похолодел - началось! Вот она, настоящая опасность!

- Всем приготовиться - это вторжение Викантии! Всем внимательно и быть наготове! Я скоро вернусь!

Влад сбежал с башни и создал портал к городской стене - нырнул в него и через мгновение оказался на привратной площади. Напуганные солдаты шарахнулись, а он не обращая внимания на испуг окружающих помчался на стену.

Полковник Тарлов стоял на стене с довольным видом и оглянувшись на шаги Влада сказал:

- Они практически разбиты - смотрите - мы уничтожили не менее половины армии, и больше половины их магиков! Вы, господин фельдмаршал, гений! Откуда вы взяли идею таких чудовищ?

- Это неважно, полковник - хмуро ответил Влад - мы полностью уничтожили десантный корпус врага, но беда идёт гораздо хуже - флот викантийцев - по прикидкам - около пятидесяти судов. И это будет посложнее, чем Ламунский.

- Вот гадство! - выругался Тарлов - викантийская армия лучшая в мире. Единственно что их отличает от нас - у них нет магов. Один из их императоров некогда решил, что магии представляют опасность для трона, и с тех пор они искореняют всех, проявляющих магические способности. Ну не идиотизм ли? Если бы не отсутствие магиков, они

давно нас растоптали бы, как плевков - с такой армией как у нас. Если мы и держались всё это время, то за счёт сильных магиков.

- Как думаете, полковник, как викантийцы поступят, подойдя к городу?

- Попытаются взять его с самой слабой стороны - с порта, конечно. Там стены нет, штурмовать её не нужно... Они подойдут, встанут в линию и начнут разбивать башни из баллист - их новейшие баллисты, я слышал, бросают камни весом более чем в четыре пуда на расстояние полверсты. Одновременно они высадят десант на лодках - у них на кораблях специальные десантные гребные лодки - сходу вылетают на берег, оттуда выскакивают бойцы и сразу в бой. Это известная тактика, скорее всего они будут придерживаться её. Вовремя они выбрали момент, когда мы все передрались...надо отдать им должное - не дураки.

- Ясно. Давайте половину бойцов отсюда - в порт. Здесь вряд ли полезут, а вот там...там будет жарко.

- Слушаюсь! - полковник откозырял и побежал делать распоряжения командирам батальонов.

- Господин Влад, я с вами? - Амалия позади Влада несмело тронула его за плечо - возьмите меня с собой!

- Да, пошли. Марина - ты тоже со мной - каждый маг на счету. Казал, а ты как тут оказался?

- Я не мог оставаться в поместье, когда вы в опасности! - прогудел великан, глядя из прорезей глухого шлема. В его руках был огромный меч из числа тех, что Влад сделал для своих модифицированных помощников - этот человек стоил сотен обычных бойцов.

- Хорошо. Пошли за мной! В порту мы очень, очень пригодимся! Забыл! - полковник Тарлов! Направьте в порт две трети стрелков из лука - и обычных, и специальных. Похоже и те и другие нам очень пригодятся...

- Земля! - крикнул наблюдатель в корзине на мачте, и капитан Сартанол внимательно всмотрелся в горизонт - небо было затянуто дымом, и он сосредоточенно соображал - дым это от сожжённых домов, или же горят корабли эскадры вторжения?

Через час он увидел горящие остовы кораблей со знакомыми обводами и выругался - похоже. задача будет не так проста, как казалось.

Сзади неслышно подошёл маг Шамасс, сияя своими глазами на бледном лице и ничего не говоря, тоже всмотрелся в пылающие вдалеке корабли, затем повернулся и пошёл назад, в каюту.

Капитан проводил его неприязненным взглядом - он вообще

ненавидел магов - заносчивые, наглые ублюдки! 'Не зря их уничтожали в Викантии - это в Истрии они размножились и взяли власть, ну ничего, скоро это будет поправлено!' - думал он - 'Первым делом всем магам отрубить голову. Или лучше на кол? На кол - так веселее, смотреть, как они корчатся!'

Улыбаясь своим мыслям капитан ещё раз всмотрелся в пылающие корабли, и обратил внимание, что они стоят практически в ряд - как будто бы показывая границы дальности пушек города.

Сартанол подозвал сигнальщика и объяснил ему то, что нужно передать на корабли эскадры, и тот заработал флажками.

Громадины-суда медленно расходясь в стороны выстраивались линзой, полукольцом охватывая бухту. Возле огромных каменётных машин суетились команды obsługi, из трюмов доставали огромные камни, цепляя их специальным механизмом-подъёмником и укладывали на метательную 'руку'. По палубе кораблей бегали командиры десантников, сгоняя их в команду и готовясь к выброске.

У каждого корабля на борту находились не менее чем по двадцать шлюпок, больших, вмещающих за раз по тридцать человек. Они были непрочными и не особенно мореходными - вся их функция заключалась в том, чтобы доставить группы десанта на берег - потом их или бросали, или специальные команды собирали сохранившиеся баркасы и снова распределяли по кораблям.

Корабли вышли на предельное расстояние выстрела из баллист и начали сброс десанта.

Море было достаточно спокойным, так что шлюпки шли вполне уверенно, не захлёстываемые волной, полные вооружённых до зубов бойцов, глядящих на мир сквозь щели забрал.

Они чем-то напоминали викингов - прямые тяжёлые мечи, больше приспособленные для рубки, чем для уколов, закрытые стальные шлемы, круглые щиты, окованные металлом, тяжёлые кольчуги с пластинами на грудины, наколенники и наголенники - это была тяжёлая пехота, латники, являющиеся страшной силой в этом мире.

Однако - у них были свои недостатки - перевернись шлюпка - им конец - плавать они не могут. А ещё - молнии магов прекрасно находили себе жертв в этой массе металла...

Сартанол махнул рукой и первые глыбы камня полетели к артиллерийским башням, уменьшаясь по мере удаления до размеров горошины - эти машины били очень, очень далеко. Никто в этом мире не мог выстрелить дальше, чем из этих баллист.

С расстояния полверсты было плохо видно, но один камень из ста ударил в башню, подняв облачко пыли - капитан усмехнулся - хороший результат! Даже очень хороший! Пять-десять таких попаданий, и кладка башен даст трещину, а потом сооружения рухнут, как подточенные кротами. Он знал, как это бывает - Викантия постоянно воевала с островами-государствами и не один император островной империи пожалел, что недостаточно укреплял свои каменные крепости.

Башни города окутались облаком - видимо пушки выпустили свои снаряды и капитан стал ждать результата - и он не заставил себя ждать.

В флагман врезался раскалённый снаряд, раздробив деревянное ограждение борта и застряв в стене кухни - тут же поднялся дымок, но к раскалённому снаряду кинулись специальные 'тушильщики' - капитан сразу это предусмотрел, глядя на горевшие корабли предыдущего десанта. Особого вреда снаряд не нанёс - видимо он был на излёте - всё-таки расстояние было очень, очень большим.

Сартанол довольно улыбнулся и посмотрел на море, определяя, как проходит высадка.

Улыбка сразу сбежала с его лица - если на далеко стоящие в море корабли выстрелы пушек не оказывали особого вредоносного влияния, то десанту приходилось не то что туго - они погибали, не пройдя и половины расстояния до берега.

Пушки выпускали какие-то странные снаряды, соединённые между собой чем-то вроде цепи и вращающиеся в воздухе. Попадая в шлюпки, они в щепки разбивали их борта, калечили гребцов, разрывая их на куски. Даже если они сразу не попадали в шлюпку прямым попаданием, эти дьявольские приспособления скакали по волнам как брошенные мальчишкой камешки, и всё равно били по шлюпкам, проламывая их, как кувалдой. Шлюпки тонули, десантники вопили и Сартанол с ясностью и ужасом понял - вторжение захлёбывается и терпит поражение!

Сзади подошёл Шамасс и бесцветным голосом сказал:

- Вам будет оказана военная помощь, она уже идёт

Маг указал почему-то на небо, и Сартанол, вытаращив глаза увидел на небе огромную тучу существ, плавно взмахивающих крыльями.

Он с восторгом подумал: 'Драконы! Они прислали драконов!' - и тут его мысли погасли, заторможенные искусственным путём - его мозг был захвачен менталистом - он никогда не узнал, что Шамасс был одним из лучших менталистов в стране Аштартат.

Теперь вторжение было под полным контролем Аштартат - Сартанол командовал эскадрой, а Шамасс командовал им, в свою очередь являясь

рабом Великой Матери Дараниссы.

Вторжение входило в свою заключительную стадию.

Глава 10

Влад с тревогой смотрел в небо - ему показалось странным, что на горизонте показалась большая стая птиц, летевшая ровным строем в направлении порта, звеньями по три штуки. Он начал считать и сбился - их было несколько сотен. Эти звенья напоминали эскадрильи самолётов, и внезапно холодная тревога прокралась ему в сердце...

Неожиданно для самого себя, он приказал:

- Направить пушки максимально вверх! Цель - в воздухе! Бить картечью, наверняка, прямой наводкой, как только окажутся на выстреле! - и негромко добавил под нос - если это то, что я думаю - нам сейчас придётся очень плохо.

Пушки прекратили огонь по десантникам - впрочем - они уже не представляли опасности и лихорадочно гребли назад, к кораблям - более половины их или утонули, или пытались спастись, держась за обломки лодок. Погибло не менее десяти тысяч латников - по прикидкам Влада.

- Всем стрелкам приготовиться! Цели в воздухе! - люди недоумённо смотрели вверх и лица их изменялись от страха - немудрено испугаться, когда на тебя налетает стая из нескольких сотен драконов!

Влад не знал - драконы ли это были, или как в случае с тираннозаврами - какие-нибудь птеродактили гигантских размеров или археоптериксы, самое главное - это были огромные хищные твари, а на спине у каждого монстра сидели по два человека!

Летающие драконы начали заходить на защитников порта, и Влад крикнул:

- Щиты вверх! Берегись дротиков!

Крылья монстров закрыли небо, и с высоты посыпались небольшие оперённые дротики, вонзающиеся во всё, во что попадали - в щиты, в землю, в людей. Несколько десятков человек, не успевшие прикрыться или не имеющие щитов упали мёртвыми и ранеными.

С силой брошенные дротики, ускоренные ещё и притяжением планеты, имели огромную пробивную способность - даже щиты не спасали от такой гадости. Один из дротиков попал в Амалию, стоявшую с мечом наготове и отразившись от защитного поля с силой врезался в камни башни, выбив светлые искры из булыжника.

- Огонь по драконам! - скомандовал Влад ошеломлённым нападением людям, застывшие в ступоре пушкари зашевелились и в летающих врагов

ударил залп десяти пушек.

Эффект от удара был потрясающим - строй 'бомбардировщиков' нарушился, а штук пять драконов стали падать, беспомощно размахивая порванными перепончатыми крыльями.

Они свалились в воду возле причалов и стрелки города стали засыпать их стрелами. Стрелы отскакивали от прочной брони летающих крепостей - этим они напоминали сухопутных сородичей - чудовища выбрались на берег, кроша камень причалов стальными когтями и бросились на людей.

Одна из стрел пробила глаз чудовищу, оно взревело и закружилось на месте, разбрасывая всех, кто пытался его остановить. Всадники на спинах драконов так и остались сидеть, и все обычные стрелы, которыми осыпали их бойцы не дали никакого эффекта, отражённые магическими полями - впрочем, как и удары боевых магов. Наездники были защищены амулетами, или же сами были магами, а на драконов магия не действовала.

- Специальные стрелки - огонь по наездникам! - взревел Влад, усилив голос и пытаясь как-то упорядочить возникшую суматоху - стрелы беречь, бить только наверняка!

Свистнули стрелы с чёрными наконечниками и два наездника взорвались, как будто в них засадили гранату из РПГ, за ними все остальные. Драконы взъярились ещё больше, потеряв своих пилотов, и начали крошить солдат, разрывая на части, разбрасывая хвостами с острыми мечевидными наконечниками. Сотня людей погибла за считанные минуты. Влад выхватил свой молекулярный меч, который в этот раз взял с собой и приказал:

- Амалия, за мной! Дадим жару этим ублюдкам!

Они бегом бросились с башен и скоро были в самой гуще битвы.

Вокруг валялись десятки трупов и стояли лужи из крови - Влад подскользнулся на кишках, выкатившихся из половинки разорванного тела бойца, выругался, увернулся от страшного хвоста и бросившись к дракону, одним ударом тяжёлого меча отрубил ему заднюю левую ногу. Брызнула голубоватая кровь, чудовище упало на левый бок, взревело и попыталось достать его пастью, усыпанной рядами треугольных зубов, каждый сантиметров десять длиной. Влад врезал по морде и отпрыгнул в сторону, залитый фонтанчиком крови из перерубленных сосудов дракона. Ещё удар - меч раскроил череп существу, и оно задёргалось в судорогах, случайно зашибив ещё двух солдат, неосторожно попытавшихся помочь Владу.

Он оглянулся - рядом Амалия только что добила второго монстра и искала взглядом следующую цель. Оставшиеся три дракона бегали за

солдатами, с криками ужаса пытавшимися спастись бегством, хватали их и перекусывали пополам - или откусывали то, за что уцепятся.

Влад и Амалия бросились за ними, и в течение десяти минут расправились с чудовищами, отсекая им конечности и разрубая шеи.

Фельдмаршал оглянулся вокруг и понял: ещё несколько таких побед, и защищать город будет некому. Если такой урон нанесли всего пять драконов, что же будет, когда на них нападут сотни?!

Посмотрев в небо, он увидел, что драконы разделились на две части - одна пошла на юг, вторая начала заходить на круг, видимо готовясь к следующему налёту.

- Специальные стрелки - сбивать наездников! Маги - прикрывать стрелков. Обычные стрелки - бейте по глазам драконов! Всем внимание!

Он снова побежал на башню и увидел, что оставшиеся драконы разделились на две части и заходят конкретно на артиллерийские башни - похоже, что тот, кто ими командовал, понял, что башни представляют главную опасность.

- Картечью! Готовься! Огонь!

Пушки рывкнули, несколько драконов упали, но остальные, не менее сотни, налетели на башни и тут начался ужас - драконы хватали зубами и когтями пушкарей - амулеты не спасали от страшных захватов. Людей разрывали на части, как куски хлеба. Влад и Амалия бились рядом, калеча и убивая чудовищ, Макобер, не имевший молекулярного меча бросился на всадников и вырвав их из сложной системы ремней, прочно прикрепляющих наездников к спине дракона, с чудовищной силой метнул обоих врагов с башни, прекратив их попытки запустить в защитников пушек дротиками и достать магическими ударами - один из двух всадников на драконах был метателем дротиков, второй - магом, мечущим молнии и фэйрболлы во врага.

Огромный урон наносил врагу Казал - закованный в броню, прикрытый магическими амулетами, с огромным двуручным мечом он одним ударом почти что сносил голову дракона с плеч.

Через двадцать минут боя Влад оглянулся и с ужасом увидел, что на башне не осталось ни одного из команды пушкарей, лишь только он, да его помощники. По всей площадке валялись ядра, разбросанные в пылу битвы мощными ударами хвостов драконов, стояли пушки, направленные в небо, валялись угли, вывалившиеся из опрокинутых жаровен. На второй башне не было никого - драконы и их всадники уничтожили всех артиллеристов. Под башнями валялись, умирая в судорогах несколько десятков драконов, но остальные гонялись за разбежавшимися солдатами по порту - разгром

был полнейший.

Группа магов вместе с Мариной отбивалась от налетающих на них чудовищ стоя у открытых ворот одного из ангаров, прячась от когтей и клыков. С ними вместе были стрелки, сбивающие всадников магическими стрелами и пытающихся ослепить драконов своими стрелами.

Влад посмотрел на корабли викантийцев и увидел, что они подняли паруса на одной из мачт и разворачиваются, пытаясь подойти поближе к входу в порт - благо что пушки теперь молчали. Оценив ситуацию, Влад скомандовал:

- Казал, Амалия, прикрывайте нас. Макобер - раскаляй ядра добела и делай как я!

Влад раскалил ядро до цвета солнечного диска, до такой степени, что оно почти потекло, как растаявший пластилин, затем, создав портал переместил его в точку над вражеским кораблём, на высоту двухсот метров. Яркая светящаяся точка зависла в воздухе, а затем всё быстрее и быстрее, с нарастающей скоростью полетела вниз - удар! Взвился фонтан воды, с паром и шипением - промах! С такого расстояния трудно определить точно в какую точку надо разместить снаряд.

Влад досадливо поморщился - у Макобера был тот же результат. Лекарь раскалил сразу несколько ядер и кучей отправил их в небо - ядра повисели в воздухе и светящимися метеорами полетели вниз - удар! С корабля взметнулись обломки, вспыхнули задетые ядрами паруса, и скоро весь корабль пылал, как факел.

- Я по стольку не смогу - пробормотал Макобер - но пяток-то я зацеплю...

Маг, в своём чёрном с серебром костюме и широкополой шляпе, каким-то чудом удержавшейся на голове во время боя, нагрел пять ядер, через секунду они исчезли во вспышке и ещё один костёр запылал на морской глади, раздуваемый лёгким ветерком.

Двадцать минут оба мага занимались тем, что жгли вражескую эскадру, и скоро она вся пылала, распространяя над водой удушливый, тяжёлый дымный шлейф, в котором угадывался привкус жареного мяса...

Макобер замер, глядя на море:

- Глянь - они высадили десант!

- А что им оставалось? - усмехнулся Влад - ребята, заряжайте пушки - вы знаете, как это делать. Врежем по ним, уничтожим, сколько сможем, и держитесь - сейчас нам худо придётся. Они считали, что пушки больше не могут стрелять, а после первых выстрелов на нас опять пойдут драконы, и мы можем не устоять. Заряжайте книппелями - они эффективнее всего.

Будем делать так - сейчас мы, сколько можем, бросаем ядра через портал, а когда подойдут поближе - стреляем из всех пяти пушек, а потом быстро, очень быстро сваливаем отсюда - будет драконья атака. Итак - начали, Макобер!

Ядра понеслись с неба на лодки, разбивая их, пробивая дыры и калеча экипажи, но лодок было очень много, они были шустрыми и ускользали от падающих ядер, в отличие от неуклюжих громадин-судов.

Влад нацелил пушку в сторону подплывающей армады лодок и испарил воду в камере сгорания орудия. Не смотря на результат выстрела, подбежал к следующей и снова выстрелил, выцелив в гущу лодок. Ещё, ещё выстрел - наконец, пушки опустели, на море плавало месиво из обломков, расплывалось кровавое пятно, но большинство лодок так и шло к берегу, рассыпавшись по сторонам - они учли прежние ошибки и не скучивались, как первая волна десанта.

Влад с досадой выругался и побежал вниз по лестнице, заметив, как на башню разворачивается несколько эскадрилий драконов.

- Уходим! Все уходим! - крикнул он, перепрыгивая через трупы, густо устилавшие площадки возле башен. Посмотрев, он увидел, что Марина с магами ещё держатся возле ангара, но количество обороняющихся резко поубыло - от всех защитников порта осталось менее пятисот человек, гибнущих в неравной борьбе с чудовищами и их наездниками. Впрочем - наездников тоже сильно поубавилось - стрелки с алмазными наконечниками резко сократили количество драконьих всадников. Однако - драконы нападали так же, как если бы ими управляли люди, а может быть даже ещё яростнее - как будто мстили за погибших хозяев.

Влад с своими помощниками врубился в двух драконов, пытающихся схватить щёлкающими огромными зубами кого-нибудь из ангара - чудовищам подрубили ноги и тут же добились магическими мечами.

Проскочив внутрь ангара он помчался в дальний конец и сходу открыл портал:

- Все в портал, быстрее, бегом! Уходим, уходим! Казал, Амалия - прикрывайте вход! Марина, гони всех в портал, если будут мешкать - швыряй их туда!

Но люди и не мешкали - лучше нырнуть в неизвестный портал, чем быть растерзанным разъярённым драконом. Солдаты один за одним бросались в магический проход, и исчезали там, проваливаясь, как в омут.

Ещё двое чудовищ попытались прорваться в ангар, а несколько сели на крышу и стали разрывать деревянный настил, добираясь до последних защитников. Сквозь прорехи в крыше были видны огромные когти,

отрывающие доски и слышался утробный торжествующий рёв драконов, увидевших свои жертвы. Те монстры, что рвались в дверь получили своё и свалились с разрубленными мордами - сила и реакция Амалии и Казала были таковы, что даже эти чудовища не могли с ними состязаться в боевых умениях, но в двери уже лезли другие, протискиваясь между дёргающимися в агонии тушами, а дыра в потолке всё больше увеличивалась, становясь пригодной для того, чтобы через неё метать дротики и пускать молнии.

Наконец, последние солдаты исчезли в портале и Влад отпустил его, создав новый:

- Амалия, Казал, быстро в этот портал! Собирайте ценности из сокровищницы и ждите меня! Бегом, бегом!

- Можно я с вами останусь - решительно заявила Амалия, сжав губы - они сами всё соберут, а я вас не хочу оставлять.

- Давай, только без геройства! Бегом, бегом, ребята!

Марина, Казал, Макобер прыгнули в портал и Влад закрыл его, открыв другой:

- Прыгай в этот и будь настороже - это к городской стене!

Девушка кивнула головой и прыгнула в радужное окно, держа меч наготове. Влад посмотрел на несущегося к нему, как электровоз пригородной электрички, дракона и прыгнул в портал.

Вывалился он шмякнувшись на что-то большое и мягкое, а ещё скользкое и тёплое - это была разорванная почти пополам лошадь, из под которой глядели глаза убитого гвардейца. Слышался звон клинков - вся привратная площадь была заполнена людьми, режущими и колющими друг друга. Амалия с грацией балерины уничтожала всех, кто оказывался в зоне досягаемости её меча и умудрялась не допустить приближения клинков к её прекрасной фигурке.

Невдалеке Влад обнаружил полковника Тарлова, бьющегося с двумя латниками, подскочил и двумя мощными ударами разрубил их почти пополам, затем схватил полковника за руку, оттащил на свободное от драки место и спросил:

- Что здесь происходит? Откуда нападающие?

- Драконы, всё драконы! - крикнул полковник, с трудом переводя дыхание - они налетели на башни с пушками и уничтожили все команды пушкарей, после этого враг кинулся на штурм, приставили лестницы - мы бились, как могли, но они вошли на стены и задавливают массой! Полная катастрофа!

- В порту то же самое - угрюмо кивнул Влад - но, полковник, потеря

города ещё не потеря страны. Не в курсе, что с Императором?

- Ничего не знаю. Большой отряд штурмовиков побежал туда, и часть драконов тоже полетела к дворцу - скорее всего, или убили, или захватили.

- Давайте сигнал к отступлению - поставьте самых сильных бойцов вперёд - я сейчас открою портал и пусть люди прыгают в него - спасём хотя бы часть бойцов! А там видно будет... Давайте, спешите, пока ворота не открыли - тогда поздно будет!

Полковник побежал, раздавая приказание, и скоро перед наступающими выстроился железный строй из латников, сдерживающих наступление врага. Влад вновь открыл портал - он отправлял всех к своему замку, решив там создать ядро оплота против захватчиков.

Открыв портал позади сражающихся он начал загонять туда солдат, буквально силой запихивая в радужное окно, пока они тоже, как и солдаты в порту, не поняли, что лучше исчезнуть в магическом портале, чем погибнуть тут, на поле брани, и давясь начали ломиться через проход в подпространстве. Скоро осталась небольшая цепочка людей, трудом сдерживающих натиск врага.

Влад с горечью подумал, что этим людям суждено умереть для того, чтобы выжили все остальные и крикнул полковнику:

- Тарлов, быстрее в портал!

- Не пойду! Я с моими ребятами прикрою отход, уходите! Я не побегу!

- Амалия - тащи его и улетай! Там всё расскажешь нашим! - Влад махнул рукой девушке и та чёрной молнией подлетела в полковнику, обхватила его за пояс и метнула в проход, а следом исчезла сама. Влад посмотрел - осталось человек тридцать латников, которые с трудом сдерживали напор прибывающего в город врага - ворота уже открывали и вот-вот волна штурмующих захлестнёт улицы города.

Он выругался, проскочил в ряды обороняющихся, закрыв портал и со всей мощью ударил молниями и фэйрболлами, выкашивая первые ряды штурмовиков. Толпа побежала назад, отскочив метров на десять и тогда он создал новый портал, приказав:

- Прыгайте все в него! Это в моё поместье! Я задержу их!

Латники стали исчезать в портале, а Влад старался держать окно и одновременно бить молниями по рядам врага, не подпуская их ближе. Удавалось это с трудом - ему нужно было держать портал и одновременно воевать, а это требовало очень больших усилий. Под ногами слабо шевелились раненые, но он старался не думать об этом - всех забрать с собой Влад не мог.

Оглянувшись, и убедившись в том, что последний из оставшихся на ногах бойцов запрыгнул в портал, он бросился к окну перехода. По дороге увидел стоящего на одном колене солдата, обречённо опиравшегося на свой меч и ожидавшего врага, чтобы умереть с честью - схватил его за руку и буксиром проволока за собой, забросив в портал, как мешок с тряпьем, затем запрыгнул сам.

Во дворе поместья было тесно, суетились люди, стаскивали мешки - там были драгоценности, одежда, еда - всё что нужно. За стеной поместья было видно, как дымится в той стороне, где стоял Императорский дворец - в Влада сжалось сердце - в принципе, Метислав был неплохим пареньком, жаль, что его скорее всего убили.

Над городом кружились драконы - издалека они выглядели стаями галок или голубей, эти 'галки' кружили, как вороны над падалью и у Влада защемило сердце - так хорошо всё начиналось, ну почему нельзя идти и идти по накатанному - стоит возвыситься, и тут же тебе по башке - хлоп! Сиди смирно и не рыпайся!

- Всё готово, господин Влад! - подошёл к нему Казал, так и не снявший своего глухого шлема - ценности собрали, оружие, одежду. Марина вылечила раненых. С собаками что будем делать?

- Я сам с собаками займусь - сейчас я к ним схожу.

Влад быстро зашагал к конюшне, возле которой сидела стая собак и мысленно обратился к ним:

- Идти за мной. Опасность! (картинка-дракон). Идти за мной (картинка-портал с прыгающими в него собаками и людьми)

- Идти за хозяином! Друг! - собаки нерешительно, но всё-таки поднялись с места. Два щенка - уже сильно подросшие, головастые и странноватые, подлетели к Владу и чуть не оглушили его своими мыслепередачами:

- Бегать хотим! Играть! Играть хотим! Хорошо! Бегать! Ты хороший! Бегать с нами?

- Эй, вы, баловники - схватился за голову Влад - потише вы!

- Чего там у тебя происходит? - неожиданно ворвался в голову голос Зеленушки - тут толпа людей в железе, во главе с твоей самкой! И что там за существа у тебя скачут и желают бегать и веселиться? Мне их криком чуть голову не разломило!

- Зеленушка - я скоро прилечу и всё расскажу! Нам есть что с тобой обсудить, это точно. Сейчас открою портал - скажи там, чтобы все разбежались, а то молниями поглушит.

Влад зашагал на площадку для перемещений и сказал, усилив голос

магическим способом:

- Сейчас я открою в портал. Вы подхватываете приготовленные вещи и все, организованно, туда проходите. Мы уходим в мой замок, где будем зализывать раны и готовиться к борьбе с захватчиками. Всё, пошли!

Хлестнули молнии, и вереница людей с поклажей пошла к portalу. Влад молча стоял, наблюдая за исходом бойцов, и думал о том, сможет ли он восстановить империю...и нужно ли это вообще?

Господин герцог, мы взяли город! - крикнул, вбегая в шатёр командир одного из подразделений гвардейцев Ламунского - на стенах почти никого не было - да что почти - никого не было! Эти чудовища разодрали всех на части и дали нам войти в город! Теперь столица, а значит и всё государство будет наше! Ваше государство - Ваше величество! - спохватился он и опустился на колено под зоркими взглядами стрелков-охранников - захвачены пушки, открыты ворота и туда вливается наше войско!

- А Влад - Влада взяли? - герцог, волнуясь, привстал с кресла - может убили?

- Насчёт Влада мне ничего не известно - растерянно ответил офицер, поднимая глаза от пола - как я слышал, он исчез, создав какую-то магическую штуку - прыгнул туда и исчез.

- Опять ушёл! - герцог в сердцах ударил кулаком по креслу, на котором сидел - ну что это за скотина такая неуловимая! Кстати, Борута, откуда взялись эти чудовища? Я что-то не припоминаю, чтобы у викантийцев были эти существа!

- А это и не викантийцы - угрюмо ответил архимаг, напряжённо о чём-то размышляя - и вообще - думается мне, что у нас большие, очень большие проблемы. И вообще - мне пора в свой дом в Лазутине, придётся вам расхлёбывать ту кашу, что вы заварили - одному.

- Вы чего несёте-то? - удивлённо поднял брови герцог - какую кашу? Мы победили, и теперь надо воспользоваться победой!

- Уносить ноги надо. И чем скорее, тем лучше - ещё более горько сказал Борута и поднявшись на ноги, вышел из шатра, бросив напоследок:

- Если вы не уйдёте отсюда - можете потерять всё - жизнь, волю, всё, что у вас есть. Мой совет - бегите, и как можно быстрее!

- Да он спятил - взревел в возмущении герцог и волнуясь, заходил из угла в угол, не глядя на стоящего в углу офицера и раздумывая - чего имел в виду архимаг? О чём предупреждал?

Впрочем - это скоро разъяснилось.

Через час у шатра раздались крики и вошёл запылённый, весь в

потёках крови вестовой:

- Господин герцог! Мне велено передать, что высадившиеся в порту викантийцы заняли город, при поддержке драконов. Наших или берут в плен, или убивают. Против драконов воевать нельзя - оружие их не берёт! Их главный, капитан Сартанол объявил, что Истрии теперь нет, а эти территории принадлежат Викантии! Что делать? Командиры запрашивают приказов!

- Приказов? - герцог вскочил и выбежал из шатра, не обращая внимания на не успевающих за ним охранников - заложить карету! Скорее! Вся личная гвардия - на коней! Возвращаемся в замок!

- Господин герцог - а как же армия? Её сейчас уничтожают викантийцы, и им помогают драконы! Им что делать?

- Да какая армия? Это крестьянское быдло? Мясо? Да пошли они.... - герцог грубо выругался - крестьянские бабы ещё нарожают! Им честь умереть за своего герцога! Вот пусть и умирают!

Через полчаса карета герцога пылила по тракту, унося его от несбывшихся надежд в свой замок.

Будучи человеком вовсе неглупым, он понимал, что его афера с треском провалились - на его плечах викантийцы въехали на трон Истрии. Что ему теперь оставалось? Отсиживаться в своём замке, обставившись охраной. Но она не спасёт - против драконов, против армии викантийцев - он не выдержит. Впрочем - и выдерживать не будет - скорее всего, скоро явятся посыльные от императора Викантии и его призовут ко двору, засвидетельствовать верность короне. Ну а дальше всё пойдёт, как обычно - он будет платить часть налогов, укрывая бОльшую, развлекаться на охоте и в постели, насилуя новых крестьянских курочек, время от времени вешать кого-нибудь из этих деревенских мужланов, чтобы не забывали своё место - в общем - жить полноценной и активной жизнью. Не вышло с тронном, да - но не смертельно. Денег потерял? Зато развлёкся как следует... Теперь отдохнуть дома и обдумать, как дальше жить в изменившемся мире.

Герцог прикрыл глаза и задремал.

Совесть за десятки тысяч погубленных жизней его не мучило - разве это люди? Так, скот для бойни...

Сверкнули молнии и на столике появился свиток, запечатанный личной печатью Шамасса. Даранисса схватила его, не дожидаясь, когда документ подадут рабы, и развернув, с любопытством вчиталась в ровные строки послания:

'О Великая Мать, да живёшь ты вечно!

Твой ничтожный раб Шамасс докладывает о результатах вторжения в непокорную Истрию.

Вторжение полностью удалось, так, как ты и планировала - мной захвачен разум капитана Сартанола, и теперь он действует по моим указаниям, соответственно твоим приказам.

Столица Истрии захвачена, император Метислав убит - не нами, а мятежниками герцога Ламунского. Мятежники за это были наказаны - большей частью рассеяны, а часть заключена в темницы и дожидается своей очереди к твоему жертвенному алтарю. Гарнизон Пазина уничтожен, за исключением некоторого количества солдат, по слухам - исчезнувшим в портале, созданном известным вам Владом. Куда они отправились - нам неизвестно.

Захвачены приспособления для метания снарядов, именуемые 'пушки' - со слов захваченных нами горожан, эти самые 'пушки' являются изобретением Влада. Как они действуют - пока мы не разобрались - в живых не осталось никого из тех, кто пушки обслуживал. Но заверяю, что дело времени узнать, как они работали - без магии тут не обошлось. Пушки нанесли мятежникам и викантийцам громадный урон, уничтожив не менее тридцати тысяч солдат, а так же потопив весь флот вторжения. Убиты пятьдесят восемь драконов - сбиты пушками и убиты Владом с его охраной - я думаю, что это не человек, а демон. Человек не может так драться и столько знать. Кроме того - погибли двести тридцать драконьих всадников - особыми стрелами - тоже изобретение Влада. Образцы стрел захвачены.

Герцог Ламунский скрылся в сторону своего замка, считаю, что с ним проблем не будет - он теперь засядет в своём замке ожидать своей участи. Наводим порядок в Пазине. Территория Истрии объявлена провинцией Викантии. Ждём твоих приказов, о Великая Мать!

С тем остаюсь, твой ничтожнейший из ничтожных, раб, недостойный Шамасс!

Тонкая улыбка скривила губы Дараниссы и она отложила свиток, задумавшись - пора было приступить ко второй части давно подготавливаемой комбинации. Этот негодяй Ламунский уничтожил её операцию, задумываемую в течении многих лет - Метислав, сам не зная этого, давно был под контролем у её человека, и как законсервированный агент ожидал того момента, когда ему будет отдан нужный приказ. Убив его - Ламунский разрушил тонкое плетение паутины, потому и пришлось так внезапно и быстро вмешаться в дела Истрии. Но не успели. И Шамасс тоже должен за это ответить - почему они в первую очередь не бросились спасать императора? Почему не высадили десант с драконов на дворец?

Эти вопросы ждут ответа, и он будет наказан, сильно наказан!

Крикнув раба, она отдала ему приказание, и через минуту уже сидела перед листом пергамента. Написав, что нужно, Даранисса запечатала свиток своей печатью и создав портал отправила его по нужному адресу - теперь оставалось ждать ответа...

В большой комнате, посреди которой стояла огромная кровать, всё было отделано розовым шёлком, повсюду стояла покрытая позолотой мебель. У окна, открытого настежь, сидела девушка, раздетая почти догола. На ней была лишь полупрозрачная кружевная рубашка, едва закрывающая ягодицы и совсем не скрывающая красоту фигуры...девушка была прекрасна.

Она была не красива, не симпатична и мила, нет! Она была именно прекрасна! Такие существа рождаются раз в несколько десятков лет - в ней было всё так совершенно, что казалось, будто это не живое, а картина на холсте, нарисованная гениальным художником.

Её огромные синие глаза смотрели с лица совершенной формы, и как будто спрашивали: 'Хочешь меня?' Пухлые красные губы обещали множество удовольствий, стройное тело, на котором не было ни одного прыщика, ни одной морщинки или лишней складки, восхищали взор любого, кто это видел. Женщины, при взгляде на Данрику, теряли речь, краснели и бледнели, а потом ночами тихо плакали в подушку, понимая, что таким совершенством им не стать никогда. Мужчины, глядя на девушку млели, заикались, блеяли, и придя домой набрасывались на своих не первой свежести подруг, истязая их сексуальными порывами, видя перед собой не привычную женщину, а вот эту невероятную красоту, сошедшее с небес существо высшей расы.

Данрика была послом Аштарата. Прибыв ко двору короля Викантии, она произвела во дворце фурор - все послы, обычно, были убелённые сединами интриганы, выторговывающие какие-то уступки или соглашения у Аританого третьего, а эта женщина, казалось бы, не могла иметь никакого отношения к дипломатическому корпусу - однако, имела.

Аританог тоже обратил на неё внимание - да и как не обратить - даже в Викантии, где обнажённое тело было в порядке вещей, а женщины ходили в очень, очень смелых нарядах, Данрика выделялась так, как будто зашла с нудистского пляжа на городской - и ведь ей было чего показать! Великолепная фигура, лишённая растительности и морщин, а кроме того - её кожа была совершенно белой, белой как мел - в отличие от смуглых южанок. Одно это уже притягивало взоры мужчин, падких на экзотику - так

белые мужчины мечтают переспать с негритянкой, чтобы потом горделиво говорить в кругу друзей - 'А я вчера провёл ночь с одной мулаткой, вы знаете - это что-то особенное!' - и наслаждаться их завистливыми взглядами, затапливая поглубже в мозг воспоминание о том, что от той на самом-то деле пахло селёдкой, а пот её был каким-то едким и специфическим, как будто спал с мускусной крысой...

Император был очень, очень падким на женщин и на экзотику, это великолепно знала Мать Даранисса, посылая к его двору свою четвероюродную правнучатую племянницу Данрику. Но кроме того, он был в высшей степени осторожным - попытки десяти мятежей и восемнадцать покушений, научили его очень настороженно относиться ко всем новым людям в своём окружении, особенно после того, как молодая жена одного из родовитых дворян викантийского общества, благодарно нырнувшая в его постель и ублажавшая императора со всем пылом южного темперамента, попыталась воткнуть ему в сердце нож для разрезания фруктов.

Благо что нож оказался из тонкого серебра и согнулся при ударе о рёбра - впрочем, успев выпустить добрую горсть крови из жирной груди владыки Викантии. Девушку допросить не успели - для чего она попыталась это совершить - охранник отсек ей голову, вбежав на жалобные крики императора.

Её муж и её родственники тоже ничего не смогли сказать - даже когда им надрезали кожу на поясе и содрали вверх, до шеи, завязав над головой как страшный кровавый цветок. Их имущество перешло в казну императора, но он был недоволен, так как не знал, кто и зачем нацелил эту девицу на него.

Тут не могло быть двух мнений - женщину подвергли ментальной обработке и отправили, как самонаводящуюся стрелу, чтобы убить Аританого. В связи с такими событиями, он не менее месяца присматривался к послу Аштарат, скупаемый желаниями и распаляемый её улыбками и игривыми позами. Наконец, в очередной раз, на пире по случаю Праздника летнего солнцестояния, посмотрев, как она сидит за столом, как бы невзначай согнув колене совершенную мраморную ногу и совершенно 'случайно' поглаживая напрягшийся сосок груди, император решил - хватит! Если я не трахну эту бабу - или с ума сойду, или перестану быть мужчиной - органы от переприлива крови лопнут, как перезрелый плод под копытом лошади!

Он прислал Данрике приглашение, в котором недвусмысленно предлагал ей прийти вечерней порой обсудить нюансы взаимоотношений между Викантий и Аштаратом, а также разделить вечернюю трапезу -

полюбоваться закатом и ночным небом - так император в изысканных выражениях сообщил, что ей предстоит стоять на четвереньках, глядя на садящееся в море солнце или лежать на спине, на террасе, глядя на ночное небо, пока он пыхтит, пытаясь ввести свой вялый отросток, возбудить который могут только множественные приёмы специальных лекарств (это тоже донесли шпионы, которыми Даранисса наводнила Викантию).

Чувствовать возбуждение при виде красивой женщины - это одно, а вот заставить своё тело работать, если ты его изнуряешь тяжёлыми обедами и алкогольно-наркотическими дурманами - это совсем другое.

Данрика была магом. Очень, очень сильным магом - которые встречаются нечасто даже на Аштарате, славящимся своими менталистами. Она была из того же рода, что и Даранисса, и была почти равна ей по силе - именно почти, иначе сама бы захватила трон этой паучихи и низвергла бы на положение рабыни.

Увы, низвергнута была она, а не Даранисса, и мозг магини, как и мозги всех приближённых к трону Аштарата, подчинялся Великой Матери.

Данрика была направлена с одной целью - простой и ясной - захватить мозг императора и управлять им так, как нужно хозяйке. Зачем захватывать страны и тратить своих воинов, средства, когда можно это сделать просто захватив мозг главного в этой стране? Можно издавать те указы, которые тебе нужно, творить в этой стране всё, что тебе захочется и никто, никто не будет подозревать, что все эти казни, жертвоприношения, были организованы по приказу из совсем другой страны.

Это ли не высшее наслаждение - оставаться в тени, дёргая за ниточки могущественнейших властителей мира? Что толку в пустом поклонении какому-то истукану, когда кто-то, стоящий за его спиной в любой момент может опрокинуть его на землю и попать ногами!

Вся штука заключалась в том, что Данрика никак не могла подобраться к императору ближе, чем на семь метров - а это было слишком далеко для ментального захвата. Неизвестно почему, но наибольшая эффективность захвата получалась с расстояния не более полуметра от объекта, а лучше всего выходило, когда захватывающий налагал руки на свою жертву - брал её за голову. Что оставалось магине? Только позволить толстому борову забраться на своё мраморное тело...и не только 'на', но и 'в'.

На столике у стены, на золотом подносе со сценами совокуплений и жертвоприношений, появился свиток, запечатанный печатью Великой Матери и Данрика осторожно, будто брала в руки ядовитого паука, взяла пергамент и развернула.

Там стояло одно слово: 'Торопись!'

Магиня в ярости скомкала пергамент и выругалась площадной бранью. Её прекрасное лицо исказилось, как у Медузы Горгоны и она представила себе, как отрезает груди у Дараниссы потом сажает ту на кол...последнее, что она увидела в своём мозге, накрытом волной безумной боли, отключившей разум, как выключателем - струйки крови, текущие по стройным ногам Великой матери, дёргающейся на колу в бессильной попытке освободиться или скорее умереть.

Очнулась она минут через сорок и выругала себя за несдержанность - каждая мысль о том, чтобы причинить вред Дараниссе сопровождалась безумной болью, и Данрика подозревала, что одно из таких мечтаний может закончиться её гибелью - каждый последующий приступ боли был всё более и более длительным, а пробуждение далёким.

Вот и сейчас, она пролежала в обмороке не менее получаса, так что времени чтобы подготовиться к постельным утехам с императором оставалось всё меньше.

Данрика думала иногда - зачем Даранисса оставила ей эту возможность - мечтать о том, как она убьёт, растерзает свою хозяйку, и пришла к выводу - это было сделано специально, чтобы рабыня знала, что с ней происходит, мечтала об освобождении, но ничего не могла сделать, умирая от боли. Это ли не наслаждение, представлять, как рабыня мучается в судорожных болевых спазмах, не имея возможности что-то изменить? Данрика понимала её, так как сама была точно такой же и не упустила бы возможности помучить свою рабыню - что она частенько и делала.

Закончив макияж, девушка встала, посмотрела на себя в большую полированную медную пластину, повернулась вокруг себя, взметнув рубаху, обнажившую крепкие ягодицы, плоский живот и торчащую вперёд грудь, огладила бёдра и приказала слуге, дежурившему за дверью:

- Паланкин мне! Да скорее, собаки, а то я с вас шкуру спущу!

Слуга бросился бежать - угроза хозяйки была совсем не фигуральной - неделю назад она лично сняла кожу с слуги, который споткнувшись облил холодным соком её спину так, что магиня взвизгнула от неожиданности и покрылась мурашками.

Весь вечер потом из дворца посла Аштарат слышались дикие, полные муки крики слуги, а потом из ворот вытолкнули человека совершенно голого, с обнажёнными мышцами, без скальпа и ногтей.

Данрика так искусно сняла с него кожу, что его мужские причиндалы остались на месте, только болтались ниже, чем обычно, висая на сосудах, подводящих к ним кровь.

Человек с содранной кожей несколько часов, шатаясь и падая бродил по улицам столицы Викантии, пока сердобольный ночной разбойник не пронзил ему сердце, прекратив мучения.

Несколько дней после этого магиня была ласкова к слугам, выплеснув весь негатив на несчастного раба, с удовольствием вспоминая, как он кричал, когда она вспарывала ему мошонку и вырывала ногти из пальцев. Рабы для постельных утех отметили для себя, что после этого изуверства она была особо чувствительна и легко возбудима, что облегчало им работу и они даже удостоились похвалы своим умелым языкам.

Дорога до дворца императора заняла полчаса - рослые мускулистые рабы почти бегом доставили её к месту назначения, даже не тряхнув ни разу - школа Аштарата! - и она потрепала по щеке одного из них, заметив, что раб даже чем-то привлекателен в своей непосредственной звериной сущности мужика, и даже набедренная повязка у него внушительно оттопырилась там, где положено.

Впрочем - Данрика терпеть не могла допускать в себя какие-то вонючие мужские отростки - судьба мужчин удовлетворять её другими способами...и вообще - женщины это умеют делать лучше, а потому она держала у себя и тех, и других.

Стража у ворот дворца расступилась, пропустив её внутрь, и магиня пошла по тёмному, прохладному коридору, с удовольствием поведя прекрасными плечами под прохладным ветерком, протягивающим от моря по длинному тоннелю. Эта викантийская жара её угнетала и раздражала - то ли дело прохладные пещеры-храмы Аштарат! Но дорога туда ей была заказана, после того, как Даранисса уличила её в заговоре с целью свержения Правительницы, и подчинила своей воле. Сообщники Данрики были принесены в жертву на алтаре, а такую совершенную красоту магини Даранисса решила использовать как оружие в своих целях.

Магиню привели в комнату, которая, в сущности была террасой, с закрывающимися, при желании, раздвижными стенами-дверями.

Из неё открывался вид на море, сияющее под низким вечерним солнцем, на горы, окружающие бухту, заполненную огромными парусными судами, развалившимися, как киты и застывшими на якорях с голыми, как осенний лес, мачтами.

Комната была вся уложена пушистыми коврами, нога в которых тонула выше щиколотки, стены, сделанные из полированных панелей то ли серебра, то ли платины, отражали множество Данрик, в коротком прозрачном платье и с копной чёрных волос, украшенной мелкими сверкающими бриллиантиками (служанка трудилась над этой причёской

около часа, так что Данрике пришлось выпороть ей тростью, чтобы устранить раздражение от столь долгой возни. Впрочем - она пожалела служанку, на которой вздулись кровавые, сочащиеся сукровицей рубцы и кинула ей золотую монету - для утешения)

'Пусть скажет спасибо, что не приказала ей вспороть живот - а рубцы пропадут...почти. Потом надо будет её продать, или принести в жертву Аштарат' - лениво думала Дарника - 'Смотреть целыми днями на эту уродину - сама станешь уродиной!'

Все слуги-рабы Дарники ходили только полностью обнажёнными, и она не терпела возле себя некрасивых людей, мистически считая, что сохранит свою красоту только глядя на прекрасное, так что уродов рядом с собой она не терпела. Когда ей приходилось выезжать в город, она закрывала занавески паланкина, чтобы не видеть воплощённое уродство вокруг себя и не замараться в его заразном влиянии.

Распахнулись двери с противоположной стороны комнаты, и в неё вошёл император Аринатог Третий, милостью богов властитель Викантии.

Это был мужчина лет пятидесяти пяти, ранее бывший сильным, высоким и мускулистым воином - теперь - жирный, обрюзгший огромный боров, с трёмя подбородками и седоватыми волосами на обнажённой жирной груди, отвисающей, как у женщины. В нём было килограммов сто пятьдесят весу, а в густой встрёпанной бороде застряли кусочки какой-то пищи, которую он ел незадолго до свидания.

Данрику передёрнуло от отвращения, но внешне она ласково улыбнулась и протянула руки к мужчине:

- Наконец-то, мне так хотелось с вами встретиться, а вы всё избегали меня! (И это было правдой, тут она ни на крошку не соврала!) Может мы останемся вдвоём и вы ушлёте своих охранников - честное слово, я вас не съем! - Данрика облизнула губы красны острым язычком, и император, потерявший голову, взмахом руки отослал своих охранников за дверь - ну в самом деле, что может сделать ему девушка, чуть более полутора метров ростом и весом, наверное, килограмм сорок пять - ему, могучему воину, весящему больше чем она, в три раза!

Император сбросил с себя одежду, не растрачиваясь на какие-то там прелюдии, ласки и уговоры, подскочил к женщину и грубо сорвал с неё то, что с натяжкой можно было бы назвать одеждой.

Конечно - никаких трусиков тут не носили, так что доступ к телу оказался очень быстрым и радикальным - император бросил Данрику на колени, и грубо вошёл в неё сзади, дыша винным перегаром и прижимая к полу потной тушей.

После двух минут судорожных дёрганий он разрядился и встал, недовольный быстрым окончанием соития, а Дарника, ласково улыбаясь и матерясь про себя площадной бранью, утешила:

- Расслабьтесь, лягте на спину - сейчас я сделаю вам массаж. Поласкаю вас, и вы снова будете готовы к 'бою' и ещё не один раз сможете овладеть мной так, как вам этого захочется! Мне так понравилось наше соитие, вы настоящий мужчина! (Чтобы ты сдох! Сгнил! Тварь ты жирная! Ну погоди, ослиное дерьмо, я тебя научу не жрать жирное! Вернее - ты дерьмо будешь жрать, тварь!) Ложитесь скорее, мой властелин, мой воин, мой великий мужчина!

Император плюхнулся на ковры, раскинув ноги и руки в форме морской звезды, а Дарника начала его ласкать, возбуждать губами, языком, с гениталий переходя на живот, соски, шею...

Бросок! Её руки охватили императора за виски, он дёрнулся, пытаясь сбросить маленькую сильную пиявку и замер, уставив глаза в потолок.

Через двадцать минут всё было закончено.

Дарника встала с императора, сплюнула, пытаясь избавиться от солёного привкуса пота и семени, вытерла рот, и с размаху ударила лежащего императора в бок:

- Вставай, скот! Теперь ты мой раб и будешь делать то, что я тебе скажу! Ты это понимаешь?

- Понимаю - послушно ответил император Викантии - буду делать то, что ты прикажешь.

- Внешне всё будет так, как будто ничего не изменилось. Ты сделаешь меня первым советником, и будешь получать приказы. Нигде, ни слова, ты не скажешь о том, что тут произошло. Всё понял?

- Понял - Аринатог послушно кивнул головой, стоя на коленях перед Дарникой, сидящей на постели.

- Ну а раз понял - ползи сюда - на четвереньках, раб! Придётся тебе подчистить то, что ты тут в меня накидал... - и Дарника замерла в предвкушении удовольствия.

Дело было сделано, задание выполнено - можно и отдохнуть как следует! Ведь она же это заслужила, не правда ли?

Глава 11

За окном стучали топоры и яростно матерились мужчины, поднимающие тяжёлые брёвна.

'Никогда стройка не обходилась без мата!' - думал Влад, задумчиво постукивая пальцами по подоконнику окна в библиотеке замка и рассеяно глядя во двор.

Там, в дальнем конце периметра, на свободной территории, строилась казарма для прибывших с ним, выживших в бойне солдат.

Пока что они все спали где придётся - вповалку в палатках, в старых казармах солдат графства, в коридорах замка - обернувшись в одеяла. Возникла насущная необходимость постройки новых казарм - по задумке Влада, трёхэтажных, чтобы не занимать много места на территории замка. Место ещё было, но загромождать весь двор различными постройками Влад не хотел, а размещать казарму за пределами замка не хотел ещё больше - такие строения врагу легко поджечь, где потом размещаться солдатам? А если осада - всем так и так надо будет уходить под прикрытие замка - так что лучше пока разместить казарму внутри.

После того, как они сбежали из столицы, прошло десять дней. За это время Влад несколько раз летал в Клинику, готовя их к возможному вторжению и не менее возможному бегству - следовало подумать о том, чтобы Клиника переместилась под защиту замка - так он считал.

Марьяна была против этого шага - для эффективной работы Клинике нужно было располагаться на проезжем тракте, а замок Саваловых находился далеко в стороне от всех крупных дорог. Влад был с ней не согласен - кому надо, они найдут лекарей-пластиков где угодно, и на тракте, и в замке, а вот безопасность прежде всего - первое, что лично он сделал бы на месте врага - напал на Клинику, чтобы отомстить за понесённый при штурме ущерб, и чтобы нанести врагу материальный урон.

Никому не было секретом, что Клиника являлась детищем Влада и приносила ему огромный доход. В неё стекались богатые люди со всей страны - им исправляли фигуры, лица, носы и груди, и за то они платили звонким золотом, оседавшим в закромах Марьяны - которые были также и закромами Влада...

Пока что всё было тихо - по слухам - враг осваивал юг, предпочитая не лезть на север и обустривая, осваивая новые территории.

Амалия снова взялась за тайное дело, рассылая в разные концы страны своих агентов, восстанавливая утраченную сеть осведомителей и шпионов - скоро в замок начнут стекаться достоверные сведения о происходящем в стране, а пока что - только отрывочные сведения от самых отчаянных купцов, которые не смотря ни на что, вели свою торговлю, а также от беженцев, покидавших оккупированные территории.

Таких было немало - люди тайно, ночами, снимались с насиженных мест и отправлялись на север, в надежде уберечься от произвола захватчиков. Самое интересное было то, что особого произвола-то и не было - новая власть сразу пресекла попытки пограбить и помародёрствовать, устроить какую-нибудь заварушку - всегда находятся те, что хотят пошуметь и побунтовать во время каких-то либо событий - это приносит хороший доход - 'война всё спишет'! Зачинщиков бунтов схватили и посадили в темницу - в отличие от времени, когда городом управлял Влад, публичных казней практически не было - преступников прятали в темницы, а потом, организованно, куда-то увозили, без помпы и шума.

Влад очень переживал за то, что в столице остались захваченные врагом пушки - ну да, пушкарей, способных стрелять из этих орудий в городе не было, но оставались те, кто видели, КАК это происходило, а для умного человека достаточно увидеть картинку, чтобы понять принцип, а понял принцип - понял всё.

Вытащить же данные из голов людей можно легко - обладая ментальными способностями разговорить человека раз плюнуть. Все усилия по организации артиллерии, всё обучение - всё пошло прахом. Погибли молодые ребята, которых он призвал из Лазутина - иногда ночью он просыпался в холодном поту - он видел во сне тех, кто погиб, вовлечённый им в противостояние с врагом.

Раз за разом Влад пересматривал свои действия - где, ну где он допустил ошибку, почему всё сорвалось? И не находил таковой, кроме...кроме одной: из-за своего чистоплюйства, из своего нежелания зомбировать людей более, чем было необходимо по минимуму, он не подготовил сильного отряда таких же бойцов, какими являлись он сам, Амалия, Казал и Макобер, Семён, Борислав и их бойцы. Отряд в тысячу человек, отряд подготовленного 'спецназа' раскатал бы эти армии, как картонных человечков - но он не хотел превращаться в какого-то Чёрного Властелина и поработать людей.

В глубине души всё время вертелся червячок мысли - 'Сумею ли я выдержать соблазн стать Абсолютным Господином? Не стану ли я тираном и негодяем, получив такую власть над телами душами людей?' - это и

останавливало его в попытках создать такой вот спецназ.

Он посчитал - на каждого человека у него уйдёт, при достаточной сноровке - полчаса - Влад уже научился быстро преобразовывать людей, но тут была такая заковыка - тело, преобразовываемое тело, не желало преобразовываться быстрее, чем в течении получаса!

Итак - если работать по десять часов в день, он может произвести двадцать спецназовцев в день, за десять дней двести человек, за месяц шестьсот...в общем - при непрерывной и выматывающей работе он мог сделать корпус спецназа за два-три месяца, не раньше. Дадут ли ему сделать? Успеет ли?

Да, он уже начал это делать, хотя и не в таком объёме - заставил себя, вспоминая о тысячах бессмысленных жертв. Как всегда у военных, политиков, руководителей стран, у него возникла альтернатива - или ценой свободы, жизни небольшой группы людей спасти множество, или же оставить прежний порядок вещей - ну да, погибнет множество, но зато никто не будет порабощён, сохранится видимость демократии.

Влад уселся в кресло и открыл книгу, которую выкопал в запасниках библиотеки - на полках стояли более современные книги - про любовь, рыцарские романы, стихи каких-то неизвестных поэтов, восхваляющих подвиги рыцарей во имя прекрасных дам, но научных трудов тут не было. После долгих поисков Влад, в тёмной комнате нашёл сундуки с потрёпанными пожелтевшими фолиантами, среди которых он попытался найти нужную ему информацию - информацию - драконах и их хозяевах. Увы, информации почти не было - кроме упоминания вскользь в некой книге, описывающей животных в этом мире.

Сказано там было так:

'Обитают эти демонские отродья на островах в далёком море, именуясь драконами. По слухам, дошедшим до меня от немногочисленных купцов, побывавших на этих островах, где правят женщины (это тоже непроверенные сведения - как могут править женщины, а не мужчины?), явствовало, что там живут летающие хищные звери, прирученные жителями тех мест. Эти существа очень опасны, разумны, и их шкуру не может пробить никакое оружие. Выглядят они, как помесь кошки, ящерицы и летучей мыши. От кошки они взяли голову, тело от ящерицы, а от летучей мыши крылья. Едят они мясо, и ходят слухи - частенько - человеческое.

Правит же теми местами женщина, белая, как снег, и правит жестокой рукой - все её боятся...'

Вот этим и заканчивалась вся информация об летающих драконах. Влад в очередной раз перечитал этот абзац, пожалел о потраченном

времени и сконцентрировавшись, послал вызов Зеленушке:

- Эй, зелёный, ты где там?

- Не называй меня так! - громыхнул голос дракона - тебе приятно будет, если я тебя буду называть Владик?

- Хммм...и правда гадко. Извини, больше не буду! Мне с тобой поговорить надо. Ты сейчас настроен на серьёзный разговор?

- Настроен. Я знаю, о чём ты хочешь говорить. Подожди минуту, я поудобнее устроюсь - похоже разговор будет длительным.

Некоторое время дракон молчал, потом снова громыхнул:

- Тут я. Только отвлекают меня твои поганцы - скачут, как ненормальные!

- Мы хотим прыгать! Прыгать! Зеленушка, бегать! Скорее, наперегонки! Бежим! Бежим!

- Ну-ка заткнитесь! - взревел дракон - Влад, эти собаки несносны! Как-нибудь я их просто проглочу на завтрак! Дайте поговорить с вашим хозяином, негодяи!

- Хозяин! Любим, хозяин! (картинка - большая рука и лижущий её язык) Хозяин - бегать! Прыгать! Бегать!

- Эй, ребята, рука ложитесь поспите (картинка - два головастых щенка сладко посапывают в углу на подстилке) - а то скажу сейчас Зеленушке, он вас проглотит! (картинка - дракон, поднявший передней лапой визжащих от страха щенков и с довольной улыбкой глотающий их, похлопывая по животу)

- Не догонит! Не догонит! Старый толстый Зеленушка! Не догонит!

- Ах вы поганые мелкие твари! Я старый и толстый?! Ну всё, конец вам, гадёныши! - взревел дракон.

Минуты две тянулось молчание, потом опять возник дракон:

- Гады! Не смог поймать! Ты представляешь - они такие шустрые - я не могу их схватить, даже врезать хвостом! Они как будто угадывают, куда придётся удар и ускользают! Мне кажется это результат использования их ментальных способностей. А зубы их видал? У них зубы, как у драконов! Мне кажется, это какая-то шерстистая разновидность драконов!

- Любим Зеленушку, любим! Не толстый, нет!

- Заткнитесь! Я с Владом разговариваю и не вмешивайтесь в разговор! Иначе закрою дверь в дом и будете ночевать на улице! Всё, молчать! Что из них получится, когда они войдут в силу - страшно подумать... ну да ладно - что, хочешь узнать про летающих драконов?

- А ты думал, узнать о смысле жизни?

- А я и об этом могу тебе рассказать - хоть немного умнее станешь.

Смысл жизни в том, чтобы съесть пару баранов, потом оплодотворить яйца с красивой самкой - такой, как у меня - и искупаться в пруду. Потом лечь на подстилку и хорошенько поспать. А потом всё начать сначала...

- Хороший у тебя смысл, дракон. А вот я не знаю, какой у меня смысл жизни...

- А по-моему ты давно знаешь - только и делаешь, что оплодотворяешь яйца да ешь. А между делом бьёшь врагов. Чем не смысл жизни?

- Ну если так рассуждать - то да. В этом есть смысл. Однако - мы что-то удалились от сути нашей беседы. Меня интересуют летающие драконы - кто они такие, или что они такое, кому служат, и самое главное - как с ними бороться. Можешь мне это рассказать?

- Могу - посерьёзнел дракон - проблема очень важна, и мне пришлось поговорить со старейшинами многих родов, чтобы получить информацию. Итак: к нашему роду они не имеют ни малейшего отношения. Боле того - это изначально наши природные враги. Мы воевали с ними ещё миллионы лет назад - они воровали наши яйца и детёнышей - с взрослым драконом они справиться не могут - мы сильнее, а кроме того, обладаем оружием, которого у них нет - едкие плевки. Вот ими мы и расправлялись с этими гадами. Название этих тварей тебе ничего не даст - поэтому будем называть их, к примеру...хммм...как бы это созвучно нашему названию выразить...крысаны! Вот! Крысаны! Эти твари похожи на огромных летающих крыс, с телом ящерицы.

- Ага - мордой кошки, крыльями летучей мыши - знаю. Читал в древнем трактате. Только на крыс они никак не похожи, почему крысаны-то?

- Они как крысы - воровали, грызли, пакостили! Вот потому и крысаны. От нас они отличаются ещё и тем, что наши самки сносят яйца, а они живородящи, как и вы. Только вот какая штука - их нет на свете! И давно! Мы выжили их с нашей земли, не давая охотиться, не давая садиться на землю, уничтожая их самих и детёнышей - последняя загонная охота была около пятидесяти тысяч лет назад! С тех пор никто из нас их не видел! И тут вы рассказываете, что крысаны появились снова, да ещё с наездниками - это для нас просто потрясение. Главы родов собираются на Большой сбор, чтобы обсудить сложившуюся проблему и определиться, как вести в связи с полученной информацией. Если они снова пришли на эту землю - надо ждать неприятностей. Мы уверены, что крысаны не забыли, как мы уничтожали их род, а потому - будут нападать. Если же они ещё и объединились с людьми - это страшная вещь. Ваш род очень искусен

в различных видах пакостей, а значит ситуация в несколько раз страшнее.

- Расскажи, что они из себя представляют, как бойцы - как их убить, насколько они умны, какими способностями обладают?

- Они разумны, но не так как я, или даже - ты. Уровень, примерно, ребёнка - впрочем, может они стали умнее за эти тысячи лет? Но я не уверен в этом. Самое главное - они обладают ментальными способностями - могут обмениваться мыслями, передавать информацию стае. Они стайные животные. Как ты мне рассказал - на них летают наездники, а это значит, что крысаны поддерживают с ними мысленный контакт. Мы обсуждали - как они смогли выжить после того, что мы им устроили тут, и пришли к выводу - выжившие крысаны, спасаясь, улетели на острова - сколько их осталось в живых - не знаю, там мало пищи, но жить можно. Скорее всего как-то договорились с людьми и в обмен на службу стали получать пищу. Не правда ли похоже кое на что? У них очень прочная кожа - такая же, как у нас, мощные когти и челюсти - их зубы спокойно перекусывают ногу дракона. Если бы у них ещё был такой яд, как у нас - мы бы точно не выжили. Хвала природе, что она дала нам такое мощное оружие...но даже с ним крысаны наносили нам страшный урон - открою тебе секрет, надеюсь ты будешь об этом молчать - мы получаем возможность вырабатывать яд только на десятом году жизни, когда развиваются специальные железы. До тех пор можем применять только когти, клыки, хвост. Ещё одна особенность этих гадов - они очень сильны и могут унести на своих крыльях вес, практически равный своему весу. В этом мы горько убедились во время нападений на наших детёнышей. Их клыки и зубы легко разрывают нашу кожу.

- Не понимаю - как они могут не только держать в воздухе такую как у них тушу, но ещё и нести огромный вес? - у тебя есть предположения по этому поводу?

- Никаких, кроме одного: мы думаем, они умеют облегчать свой вес, поднимаясь в воздух - ну как вы умеете использовать человеческую магию, так они - свою, крысанскую. Точно никто ничего сказать не может - вероятно, как и сами крысаны. Вот что тебе скажу, Влад - опасность очень велика, надеюсь ты это понимаешь! Крысаны сами по себе опасны, а если ещё и в паре с людьми...

- И ты это МНЕ рассказываешь? Ты их ещё не видал вживую, а я с ними дрался! Мы уничтожили их полсотни, а потеряли тысячи бойцов!

- Уже есть случаи нападения крысанов на наших детёнышей, Влад! Пока это на юге - но ведь детёныши и живут на юге, пока не научатся регулировать температуру и отгонять холод!

- Теперь, надеюсь, даже самые упёртые из вас поймут, что нужно объединяться с людьми и бороться вместе против захватчиков. Иначе и вас перебьют, и нам мало не покажется. Зеленушка - тут ещё у меня возникла мысль - это по поводу вашей магии, поднятие тяжести невидимой рукой. Тебе не кажется, что это магия всё-таки сродни магии крысанов? Фактически, ведь что получается - они могут сами себя поднять! Ну пусть не полностью себя - часть себя - облегчая вес, но ведь могут! Вы не пробовали как-то...хммм...поднять себя? Ну своей 'рукой', например?

- Ты ставишь очень, очень неприятные вопросы...да, я лично, и многие драконы, считают, что магия крысанов и наша магия родственны. Но - мы развились в разумных существ, а они нет, потому наша магия всё равно сильнее. Что касается уменьшения веса - мне кажется, что это делается - когда мы бежим, часть веса пропадает, это точно. Иначе мы бы не могли пробегать такие большие расстояния - с нашим-то весом. Что касается подъёма самого себя - это что-то из области сказок и легенд - я слышал такие старые истории о том, что Прадракон умел летать, поднимая себя 'рукой'. Но мало ли что рассказывают - никто у нас не может этого делать, да и пытаться не будет - глупо же, всё равно как тащить самого себя из болота, взявшись за шею лапой.

- Глупо говоришь? - усмехнулся Влад и добавил - вся наша жизнь сплошная глупость - случайно зачали, случайно родились...случайно живём. Ладно - спасибо тебе за информацию - передай вашим, что я жду отряд, драконов в пятьдесят - обучим, прикрепим к каждому человека, и не одного. Будем убивать врагов. Так и передай своим.

- Передам. Думаю - тебя услышат и поймут. Всё, отдыхать буду. И убери от меня этих пакостников - они тут опять по мне скачут!

- Хантер! Гера! Ждите меня у моста через ров. Сейчас пойдём гулять! - передал Влад.

- Гулять! Гулять! Ловить сурков! - радостно завопили собаки, выдав в ментальное пространство такой заряд энергии, что у Влада заболела голова.

- Перестаньте так орать! - рассердился Влад - налетят крысаны (картинка - злобный крысан, с оскаленной пастью хватает и несёт визжащего щенка, у которого из под хвоста вылетают тёмные катышки), унесут вас и сожрут!

- Мы сами их сожрём! - неожиданно трезво и ясно объявил Хантер.

Влад уже научился различать их мысленные голоса - они отличались, как отличаются голоса у людей - дракон, например, грохотал, как дальний гром, щенята повизгивали, но у Хантера был более низкий 'голос', как и

положено щену-кобелю.

- Вояки! - усмехнулся Влад - вы кости-то только что научились грызть, а туда же - всех сожрём, всех затопчем!

- Затопчем! Всех затопчем! - развеселились щенки и передали картинку крысана, плачущего горячими слезами, по которому скакали радостные щены.

- Ну всё, всё, хватит - помалкивайте. Идите, ждите, погуляем с вами.

Влад отгородился от деятельных щенов ментальным щитом, и положив книгу на столик у камина, вышел из библиотеки в коридор.

Пройдя через несколько переходов, он оказался у лестницы, спускающейся вниз, и к своему неудовольствию и смущению буквально уткнулся в Лесану, поднимающуюся вверх, ему навстречу.

- Приветствую, муж мой - она загродила ему дорогу и было видно, что настроена супруга очень решительно - не пора ли нам объясниться?

- Извини, меня там ждут, мне бежать надо! - попробовал отделаться от неё смущённый Влад. Ему действительно было очень неудобно, и он пытался решить 'бабскую' проблемы самым радикальным и простым способом - попросту сбежать.

С тех пор, как он, окровавленный и встрепанный прибыл в свой замок, Влад ни одной ночи не провёл с своей законной супругой, общаясь с ней походя, практически не разговаривая и не общаясь. Все дела по замку он обсуждал с управляющим Михаилом, который хорошо и дельно вёл хозяйство, не воруя деньги и не угнетая крестьян.

Впрочем - Михаил как-то вскользь упоминал, что большую роль в ведении хозяйства исполняла Лесана - дельная и умная хозяйка, талантливый организатор и добрая женщина. Влад пропускал всё это мимо ушей, не собираясь обсуждать свою личную жизнь с кем-то из посторонних, и вот - проблема зрела, зрела, зрела...пока не вызрела и не выскочила на него в тёмном лестничном переходе.

- Бежать надо? Вместе побегим! - решительно ответила Лесана и вцепилась в его руку - раз мы муж и жена, будем бегать вместе - куда вы, туда и я!

- Ладно - вздохнул Влад - пошли, раз ты этого хочешь. Я собирался погулять с собаками и кое-что обдумать на природе.

- Вот и обдумаем вместе - муж и жена, должны же обдумывать вместе все проблемы, касающиеся друг друга! Пойдёмте!

Она вцепилась в руку Влада, как терьер вцепляется в свою охотничью добычу и поволокла его вниз по лестнице с такой неожиданной силой, что он даже удивился - откуда в ней взялось столько мощи? Она-то не

модифицирована...

Внизу они шли уже как муж и жена - под ручку, и Лесана гордо поглядывала вокруг, не обращая внимания на хмурый вид своего супруга, очень недовольного своей поимкой. Он шёл, и думал о том, что лучше бы этот разговор состоялся когда-нибудь потом...ну не сейчас. Когда? Да чёрт его знает когда - главное - не сейчас!

Они вышли из замка, и за ними сразу увязался эскорт из двадцати охранников, скромно шагающих позади, метрах в пятидесяти. Влад поморщился, но ничего не сказал - раз он с супругой - пусть будет так - он даже меч с собой не захватил, а времена сложные, смутные, мало ли что случится. Вот только об экспериментах теперь можно забыть - а так хотелось кое-что попробовать...не на людях же?

- Так о чём ты хотела со мной поговорить - кисло выдавил из себя Влад, прекрасно зная, о чём будет разговор.

Он обвёл глазами зелёные холмы, посмотрел на скачущих друг через друга головастых молодых собак и скрепя сердце приготовился в плачу, жалобам и обвинениям в свой адрес.

- Влад - я тебя люблю! - неожиданно сказала Лесана и остановившись, взяла его руки в свои и посмотрела в его зелёные глаза - делай что хочешь - спи с кем хочешь, только уделяй мне хоть часть своего времени, ладно? Надеюсь, пройдет время, и ты меня всё-таки полюбишь. Пусть не так, как я тебя, но хоть чуть-чуть! И ещё - сделай меня такой, как Амалия! Я хочу стать воительницей - я была бы больше защищена - и тебе бы было меньше проблем, я могла бы защитить себя, и пользы от меня было бы больше. Ты можешь это сделать со мной? Ты же делаешь непобедимых воинов, сделай и меня такой, пожалуйста! Я всю жизнь завидовала мужчинам - их силе, независимости, возможности защитить себя и своих близких! Сделай, а? Ну что ты молчишь? Мне на колени встать? - Лесана попыталась опуститься перед ним на колени, но спохватившийся Влад подхватил её и прижал к себе:

- Ну что ты, дурочка - он утёр ей влажные глаза и обнял за плечи, искоса глядя на дипломатично отвернувшихся вдалеке охранников - если хочешь - сделаю. Но ты разве не знаешь, что бой это не красивые размахивания клинками - это кровь, смерть, боль! Тебе это надо? Ты сможешь убить человека?

- Надо будет - смогу - твёрдо заявила Лесана, утерев глаза - я всё смогу, если только ты будешь со мной. Мы поговорили с Амалией - мы будем приходить к тебе по очереди. Я не против, она тоже не против. И я хочу быть тебе такой же полезной, как и она. Я не глупее её, и тоже кое-что

понимаю и в интригах, и в жизни. Я хочу тебя. Хочу быть полезной и жить полноценной жизнью, а не быть комнатной собачонкой!

- Бегать! Влад, Лесана, бегать! Скорее, скорее! - ворвался в голову Влада хор собачьих голосов и он в сердцах ругнулся:

- Заразы вы эдакие! Сколько раз вам говорил, не вмешивайтесь в разговор!

- Ты кому это сейчас сказал? - недоумённо расширила глаза Лесана и оглянулась вокруг - тут никого же нет!

- Тссс! - Влад приложил к губам палец - вон, эти поганцы, врываются в голову и орут! Совсем обнаглели, неслухи! Надо сказать их вожаку, пусть Умный их оттреплет за шкуру!

- Не оттреплет! Не поймает! Мы сами его оттреплем! - засмеялись голоса щенков - бежим скорее!

Щенки помчались кругами, всё наращивая и наращивая скорость так, что скоро слились в туманную линию и Влад в очередной раз подивился - вот же сотворил наказание для себя! Как ловить этих хрюнделей, когда их поймать невозможно!

Он присмотрелся к щенкам магическим взглядам и с удивлением увидел у каждого из них магический узел, почти как у человека! Над каждым из псов висела аура мага - не такая сильная, как у Влада или магистров, но вполне заметная и мощная!

Он потрясённо замолчал и замер на месте - это тоже следовало обдумать. И обсудить с Макобером - вот кто специалист по растениям и животным.

Макобера не было в замке - он отправился в поле, проращивать мясницу, кусты которой они всё-таки захватили с собой из оккупированного города. С ним отправился и Панфилов, с которым Макобер сильно сдружился за последнее время так, что Влад даже удивлялся - что может так сблизить двух абсолютно непохожих людей - положительного со всех сторон, добропорядочного Мирона, и Макобера - эпатажного хулигана, совершенно бесшабашного и без тормозов человека.

Впрочем - Влад был рад, что они подружились - грешным делом, он надеялся, что Мирон будет хоть немного сдерживать это ходячее приключение, именуемое Сигизмунд Макобер. Иногда Влад даже подумывал о том, что наверное зря сделал из него молодого и очень сильного человека - трактирщики, время от времени вылетающие из окон вместе со своими вышибалами, были очень не рады знакомству с его Главным военным магом. И тут ещё, вдобавок к буйному магу - два пса, невероятно сильные, быстрые, умные, да ещё обладающие магическими

способностями! Не создал ли он сверхрасу собак, которая может выжить людей с этой земли...этот вопрос не давал ему покоя...

- Хорошо. Давай попробуем начать всё с начала - согласился Влад, глядя в голубые глаза своей жены - в ближайшее время я займусь твоим телом, ну а насчёт семейной жизни - посмотрим, как у нас получится. Надеюсь у тебя хватит мудрости сделать всё правильно.

- Хватит - решительно кивнула головой Лесана - раз уж так получилось, что в мужья мне достался ты - пусть всё будет так, как есть. Я тебе скажу - это гораздо лучший вариант, чем если бы меня взял в жёны какой-нибудь пустоголовый баран, с гнилыми зубами и разговорами об охоте и рыцарских турнирах. Ты лучше всех. И ещё - ты не против, если Марина тоже будет к тебе приходить? Она не хочет больше ни с кем спать, кроме тебя, а без мужчины тоже долго нельзя - женщинам это вредно.

- Хммм...я гляжу - вы там спелись - удивлённо поднял брови Влад - да как хотите, я не против. А теперь, моя дорогая, шла бы ты в замок - если честно - мне надо побыть одному, не на глазах этой толпы и кое-что попрактиковать в магии - тайное дело. Я бы тебя оставил - но лучше пойди, подготовь спальню, где я буду обитать, как переходящий приз и сама приготовься - как приду, займусь твоим телом. Хммм...ну и в том, и в этом смысле - усмехнулся Влад - и правда, нехорошо было тебя забывать. Всё-таки жена!

Он подмигнул Лесане и та кивнула головой, с готовностью отправляясь в замок выполнять его распоряжение. Она вся светилась радостью и приподняв подол платья практически бежала, собрав следом за собой весь отряд охранников.

Это выглядело комично и чем-то напоминало 'собачью свадьбу' - Влад усмехнулся и облегчённо вздохнув, отправился на луг возле реки. Там, за рощицей деревьев было укромное место, не видное из замка. Он решил полежать там на травке и проверить кое-какие идеи...

Герцог тяжело дышал и вздрагивал, сидя на цепи в вонючей темнице, где вся солома шевелилась от насекомых, наводнивших эту грязную каморку. Он был тут уже три дня - голый, несчастный, искушенный вшами и блохами - бывший властитель огромных поместий, предводитель сорокапятитысячной армии, человек, в котором текла королевская кровь.

Три дня назад у дверей замка приземлился отряд драконов, около тридцати штук, на которых сидели наездники, надменно взирающие на окружающих сверху вниз. Они были почти раздеты - только в набедренных повязках, но как будто не замечали потягивающего с реки холодного

ветерка - а может и правда не замечали - все они были увешаны какими-то магическими амулетами, на украшенных золотом и серебром широких поясах висели кривые кинжалы и короткие мечи. Выглядели завоеватели очень грозно и впечатляюще и демонстративно не обращали внимания на окружающих.

Драконов обступили десятки людей, находящихся возле замка в этот полуденный час. Предводитель прибывших воинов достал рог, украшенный золотом и грозно проревел в него три раза, призывая к себе тех, кто отвечал за охрану замка. К нему вышел начальник стражи герцога, которому доложили о прибытии представителей новой власти.

- Приветствую вас, господа! Что вы желаете? - начальник стражи подошёл поближе к драконом, и одно из чудовищ злобно щёлкнуло челюстями, вытянув шею, норовя ухватить подошедшего за руку - стражник отпрянул, под издевательский хохот драконьих всадников.

Командир отряда выдержал паузу, и сбрасывая с губ слова, как плюясь, сказал:

- Желаю видеть хозяина этого замка. Как нам известно - зовут его герцог Ламунский.

- Пройдите в замок - я доложу герцогу и он вас примет - ответил хмурый мужчина, опасливо поглядывая на злобные рожи драконов.

- Нет. Мы ждём его здесь - пусть выйдет к нам - ещё более надменно сказал предводитель - если ему, конечно, дорого его поместье и его люди.

Начальник стражи пожал плечами и повернувшись ушёл в замок.

Прошло около получаса - наездники весело переговаривались, рассматривая окружающих их крестьян, а больше - крестьянок, делая им скабрёзные прямые предложения о сексе где-нибудь в ближайших кустах. Наконец, из ворот замка показалась свита, во главе которой шагал красный от злости герцог - ну как же - его, великого человека вызывает на переговоры какой-то жалкий предводитель шестидесяти человек!

Герцог подошёл к драконам, остановился и не менее презрительно, чем до этого говорил предводитель отряда, спросил:

- Кто меня спрашивает? Чего надо?

- Тебя! - неожиданно скомандовал аштаратец - взять преступника!

Прежде чем ошеломлённые охранники герцога опомнились, двое наездников набросились на герцога и скрутили ему руки, а затем бросили на дракона, как мешок с тряпьем. Охранники повыхватывали мечи, свистнула стрела, отражённая защитным полем наездника, но драконы рванулись вперёд и ухватив двух неосторожно приблизившихся, перекусили их пополам. Брызнула кровь, и драконы, наступив лапой на ещё

дёргающиеся трупы, стали их пожирать, отрывая большие, кровавые куски, подбрасывая их вверх и заглатывая, как баклан заглатывает пойманную им рыбу. В толпе народа дико закричала какая-то женщина, кто-то упал в обморок, а предводитель весело засмеялся и удостоверившись, что его дракон уже подкрепился, запрыгнул на него и подал команду:

- В небо! Курс на Пазин!

Драконы стали подпрыгивать на месте, размахивая огромными крыльями, подняв ветер, сбивший шляпку с замершей в ужасе жены Ламунского, стоявшей до того позади своего мужа, а затем, тяжело набрав высоту, ушли на север, как стая перелётных птиц, возвращающихся в места гнездования...

Все замерли, не в силах сказать хоть слово, и скоро о визите непрошенных гостей напоминало лишь кровавое пятно на месте гибели охранников, да недоеденные внутренности, выплюнутые насытившемся драконом.

Путь к столице Ламунский не запомнил - боль в опутанных ремнями конечностях, жёсткая спина дракона, тычки от наездника, недовольного тем, как лежит его 'груз' - эти несколько часов показались ему вечностью - но теперь, вспоминая о них, он сравнивал с нынешним положением, и с сегодняшнее было гораздо худшим.

В Пазине его бесцеремонно стащили с чудовища, развязали ремни и бросили в пыль, наблюдая, как он корчится от боли, пытаясь встать на онемевшие конечности, зашедшиеся от прилива крови таким зудом, как будто у него под кожей лазили полчища огромных муравьёв. После этого, предводитель поднял герцога за шкуру и толкнул вперёд - к воротом здания, бывшего ранее императорским дворцом.

Ламунский с тоской смотрел на то место, которого он так вождедел - ирония судьбы - явиться сюда не победителем, как он ожидал, а униженным пленником каких-то дикарей в набедренных повязках.

Его провели в бывший зал приёмов, где предводитель, действуя кинжалом, нарочито грубо, нанося ему небольшие порезы, срезал с герцога всю одежду:

- Рабы не имеют права без разрешения хозяина носить одежду! Ты раб! Стой, и жди своей участи!

В ожидании прошло около двух часов - герцог буквально валился с ног, но находившийся рядом охранник при каждой его попытке переступить с ноги на ногу или присесть, бил кнутом, отчего герцог скоро был покрыт кровоточащими рубцами.

Наконец, дверца позади трона императоров Истрии открылась, и

оттуда вышел сухой, стройный человек с бесстрастным выражением жёсткого хищного лица. Было видно, что он тут главный, потому что все охранники подобострастно склонили перед ним голову, а Ламунского заставили - пинками и ударами - лечь назвничь, приказав не поднимать глаза без разрешения.

В тишине зала прозвучал бесцветный, тихий голос аштаратца:

- Значит вот это тот самый Ламунский, что испортил нам всё дело, убив императора Истрии. Ну что же - он будет отвечать за своё преступление. Доставьте его в темницу и посадите на цепь. Не калечить - он должен сам идти и сообщать, что происходит. Давать ему еду.

Ламунский не понимал, что происходит - ему хотелось крикнуть - я ваш, я свой, я буду вам служить! - но из горла вырвалось только хриплое карканье, когда носок сапога одного из охранников воткнулся ему в почку и вызвал такую дикую боль, что герцога скрючило в позу зародыша, а перед глазами замелькали красные круги.

Его подняли и поволокли по полу, сдирая о шероховатости и выбоинки кожу, привыкшую к шелкам и тонкой, особой выработки шерсти, производимой на Великих равнинах юга...

С тех пор Ламунский сидел в этой вонючей клетушке, заживо поедаемый насекомыми. Два раза в сутки ему приносили какую-то кашу-размазню с куском хлеба и кувшин воды. Он посчитал, что находится в темнице трое суток. Время тут текло медленно и страшно, с каждой секундой приближая к неизвестности, не обещавшей ему ничего хорошего. Ламунский не строил иллюзий - он знал, что всё очень, очень плохо, и только не понимал одного - за что? Почему завоеватели отнеслись к нему так плохо, ведь дворяне всегда были опорой государства, особенно такие родовитые, как он. По логике событий его должны были бы приблизить к трону, дать ему какие-то титулы, блага, с тем, чтобы он проводил политику, необходимую новому императору. Однако этого не произошло и он терялся в горестных догадках. Ну да - он виновник того, что убит император - ну и что? Да мало ли бывало интриг и мятежей - им-то какое до этого дела?

Но видимо дело было - на четвёртый день дверь клетушки открылась и грубый голос охранника сказал:

- Выходи! Давай быстрее! Шевели, шевели копытами, герцогское отродье!

Ламунский покорно вышел из клетушки, позванивая цепью - она была длинной и позволяла ему выйти в коридор, её функция скорее всего была больше унижающей, чем практичной - человек, как сторожевая собака сидел на цепи и это сбивало с него спесь, указывая на место в этом

мире.

Цепь сняли, разомкнув замок тонким сложным ключом, несколько толчков древком копья, оставившим синяки на спине, и вот Ламунский идёт за охранником по длинному коридору темниц, мимо клеток, густо набитых стонущими и молящими сжалиться людьми, в которых можно узнать людей, бывших ранее солдатами армии герцога.

Кто-то из них узнал его, и в его щёку прилетел горячий, пахнущий гнилыми зубами плевок:

- Ламунский! Тварь! Ты нас завёл сюда, гнида! Будь ты проклят, ослиная башка!

Плевки летели со всех сторон, и Ламунский, устав их вытирать, шёл весь покрытый жёлто-зелёными сгустками благодарности от своих бравых солдат.

Его около получаса везли в открытом возке, на котором стояла клетка с железными прутьями, и скоро он оказался на базарной площади, где уже сколотили помост.

Его вывели из клетки и дали выпить какой-то напиток, с остро-пряным вкусом, отчего его голова стала ясной, а тело вдруг яростно зачесалось так, как никогда - он не знал, что ему дали специальное снадобье, обостряющее его восприятие. Его ощущения от происходящего и все укусы насекомых, все царапины и синяки он стал чувствовать многократно сильнее.

Руки герцога связали, а потом привязали над головой так, что он стоял, как свечка, глядя на толпу молчащих людей, согнанных сюда стражей. Впрочем - люди и не особенно переживали, что их сюда согнали - всё какое-то зрелище, как на представление жонглёров сходили - не каждый день ведь казнят герцогов!

Вперёд вышел глашатай и зачитал текст с пергамента - из него явствовало, что герцог Ламунский является преступником, который убил своего благодетеля-императора, а каждый, кто покушается на власть, на тех благодетелей, которые кормят этот народ, должен понести за это наказание. И поэтому он приговаривается к казни, через мучения.

Герцог замер - он уже простился с жизнью, и теперь его желанием было одно - умереть как можно быстрее, и так, чтобы это помнили - гордо, молча, как подобает воину.

Увы, и это ему не удалось...

Герцог кричал как раненый заяц и дёргал ногами, когда ему щипцами вырывали гениталии, а потом страшно верещал, когда с него, как чулки с ног дамы, снимали кожу. Ему не давали умереть - время от времени

подходил лекарь-маг и подлечивал его до такой степени, чтобы он мог и дальше кричать и страдать. В толпе люди, привыкшие к виду различных казней и пыток, падали в обморок - жестокость захватчиков была поистине беспредельной.

Умер герцог только через два часа, когда ему, ещё живому, вырвали сердце и показали ошеломлённой толпе.

Его тело, с содранной кожей и вырванными мышцами долго висело на базарной площади с табличкой 'Убийца императора' и птицы расклёвывали этот красный плод, радуясь дармовому угощению. Город навсегда усвоил этот урок - бунтовать против власти НЕЛЬЗЯ.

Великая мать Даранисса потянулась на покрытой шёлком лежанке и подумала:

'Всё идёт хорошо, всё по плану, который я задумала ещё тысячу лет назад. Только почему мне так беспокоит? Почему снится этот жилистый мужчина с зелёными глазами и чёрной копной волос? Почему я чувствую опасность, исходящую от него? Что мне в нём? Я могущественная магиня с опытом тысячелетий, мне подчиняются сотни тысяч, миллионы людей, жизнь которых может оборваться в любую секунду по мановению моего пальца - почему я его опасюсь? Я смотрела в пророчествах - о нём в них ничего не было. Впрочем - эти пророчества, в основном, бред опившихся магическим отваром грибов полоумных стариков и старух, но иногда всё-таки в них проскакивают зёрна истины... Мне страшно. Мне реально страшно - и я не могу этого скрывать от самой себя. Забавно - узнали бы об этом мои подданные - их Великая Мать боится какого-то неизвестного мужчину! Но они никогда об этом не узнают'.

Даранисса встала, и не одеваясь, отправилась в молельню храма Аштарат, где встала на колени и обратилась к статуе богини, изображавшей женщину, как две капли воды похожую на неё - белый мрамор, белые волосы, огромные глаза и когти, которыми оканчивались прекрасные пальцы.

- О Великая Аштарат! Дай мне силы противостоять этому черноволосому демону! Дай мне возможность уничтожить опасность, грозящую мне и твоему храму! Я принесу тебе много, очень много жертв и твоя сила увеличится намного, очень намного жизней! Помоги мне, великая богиня!

В храме царило молчание, однако Дараниссе, вглядывающейся в холодное, прекрасное лицо богини, показалось, что её лик дрогнул и губы искривила лёгкая усмешка....

Глава 12

Запах травы бил в ноздри и щекотали маленькие травинки, уткнувшиеся в скулу...

Кто-то ласково целовал его в щёку и он, слегка улыбнувшись подумал: 'Лесана! Я же услал её в замок! Лесана?! А чего она меня лижет?' - Влад протянул руку и наткнулся на мохнатую голову, которая тут же радостно облизнула ему руку и в голове раздался хор собачьих голосов:

- Хозяин! Очнулся хозяин! Будем бегать?

- Что со мной было? - недоумённо спросил Влад. И тут же всё вспомнил...

- Хозяин прыгнул вверх, и свалился! Весело! Было весело! - щенны радостно виляя хвостом бегали вокруг, а в голове Влада возник голос, похожий на громовые раскаты:

- Чего там у вас творится? Чего они вопят на всю округу, так, что я даже проснулся! Переварить барашка не дадут, мерзавцы! С тобой всё в порядке, Влад? Чего они так толкуют про какой-то прыжок?

- Всё в порядке - я потом тебе расскажу - уклончиво ответил Влад и сел на пригорке, потирая ногу, затёкшую от долгого лежания.

- Ну как хочешь - буркнул дракон и отключился, прежде чем человек успел ответить.

Влад с лёгким раскаянием понял, что дракон немного обиделся, но ему и вправду пока нечего было особо рассказывать.

Началось всё так:

Влад, простившись со своей законной женой, зашёл за группу берёзок, растущих вокруг небольшого бугра, поросшего травой, сел на него и стал наблюдать за прыжками и беготнёй двух щенков, сосредоточенно пытавшихся поймать то свой хвост, а то хвост своего напарника по беготне.

Маг должен был разрешить одну проблему, которая не давала ему покоя, мучила днём и ночью - как бороться с крысанами в воздухе? И всё чаще он приходил к выводу - для этого нужно уметь ЛЕТАТЬ.

Влад подозревал, что магия этого мира всё равно должна была найти какой-то способ летать - ну не может быть, чтобы никто никогда не задумывался над этой проблемой - человек во всех мирах всегда стремился в небо, придумывал всё новые и новые способы уподобиться птицам - начиная с шара, наполненного дымом, и заканчивая крыльями, привязанными к рукам и прыжком с колокольни. Вот только на Земле не

было магии, а тут - была, вот почему этот путь в небо ДОЛЖЕН был быть гораздо более лёгким, без сложных машин и механизмов. Ну, скажем так - лёгким - относительно, прежде надо обладать способностями к магии. И тогда научиться летать.

Вот это и было главной задачей Влада в настоящий момент - научиться летать. Хотя бы попробовать это сделать...

Он улёгся на спину, продолжая наблюдать за хороводом собак, и неожиданно, высвободив магическую руку схватил одного из щенков и поднял его в воздух, под визг и вопли:

- Иииии! Хозяин, хочу назад! Ай!

Влад усмехнулся и назидательно ответил:

- Вот будете хулиганить - побросаю вас в речку, чтобы охладилесь! Идите, побегайте вон там, подальше, погоняйте сусликов и не мешайте думать.

Щенки, опасливо оглядываясь на человека, отбежали подальше, а маг, закинув руки за голову, расслабился, глядя в голубое небо. По нему плыли облачка, несомые лёгким ветерком, и Владу очень захотелось пощупать их поближе...

'Итак, что я имею - невидимую руку, которая поднимает объекты' - думал он - 'Изначальный посыл о том, что это 'рука' сам по себе ущербен - рука предполагает то, что она куда-то крепится. А куда может крепиться магия? Только к объекту магии. Значит, если можно поднять что-то, любое 'что-то', значит можно поднять и себя?'

Влад сосредоточился и представил, что огромная ладонь поднимает его вверх - выше, выше, выше... Оторвавшись от своей медитации, он вдруг заметил, что висит в воздухе на высоте пятиэтажного дома! Его охватил страх - как спуститься назад, что с ним будет?! Он тут же потерял контроль над 'рукой' и с диким криком полетел вниз! Удар - темнота...

Влад сел, задумчиво поглаживая огромную лобастую голову Хантера, лежащую у него на коленях, Гера тут же бросилась и начала отталкивать своего родича от ласковой руки человека, а Влад усмехнулся - какими бы не были собаки мутантами, гениальными, может быть, существами, но ласковая человеческая рука - высшая награда для этих псин.

Он похлопал их по бокам:

- Ну всё, всё, погуляйте - мне ещё надо кое-что обдумать.

Собаки вновь бросились в свой вечный поиск развлечений - мало чем отличаясь от некоторых людей - а Влад снова задумался:

'У меня получилось. Вот только что получилось? Я потерял контроль, стыдно признаться - от страха! Вернее - от неожиданности. Надо

аккуратнее с такими вот экспериментами...жаль Макобера нет - он бы сейчас скакал от удовольствия, старый экстремист. Уж он бы сейчас налетался вдоволь, если бы смог... Итак - нужно чётко контролировать свои действия и на этом этапе не допускать подъёма выше...хммм....трёх метров, к примеру. 'Товарищ старшина, а крокодилы летают? - ты сдурел что ли, Сидоров? Как могут крокодилы летать? - А товарищ полковник сказал - летают! Хммм...ну - летают, да, но низёхонько-низёхонько!' Вот так и мне придётся - низёхонько-низёхонько, пока не научусь держать контроль. Если я разобью себе башку - никакая система регенерации не спасёт. Начали!'

Влад аккуратненько подхватил себя невидимой рукой и поднял на высоту трёх метров - главное тут было не уронить себя, потеряв контроль от восторга, захватывающего дух.

Повисев в воздухе, прислушался к своим ощущениям - никакой особой нагрузки, никакой усталости - он мог бы висеть так, кажется, целые сутки. Влад усмехнулся - Зеленушка не поверит! Он всегда говорил, что это невозможно так же, как самому себя вытащить из болота за шиворот (О великий Мюнхгаузен! А я ему не верил!)- Вот будет шлепок по носу драконов - человек с помощью их, драконьей магии, превзошёл учителей!

Опять Влад потерял контроль, рассмеявшись и с высоты трёх метров плюхнулся на траву, успев спружинить ногами. Немного посидел, поругав себя, передохнул, потирая ушибленное колено, и вновь приготовился к полёту. Теперь нужно было попробовать перемещаться в каком-либо направлении.

Маг аккуратно приподнял себя, и завис в воздухе, параллельно земле, потом представил, как рука, поддерживающая его медленно смещается вперёд. Его тело, согласно желанию, поплыло, двигаясь над зелёным лугом и тут он с размаху врезался в берёзу, выругавшись и плюхнувшись на землю так, что у него захватило дух.

Из под его живота прыснули бежавшие снизу собаки, весело взвизгнув, и потом, когда он оказался на траве, с шишкой на голове, кинулись попить его лапами, облизывая лицо так, что он чуть не захлебнулся в их липкой слюне.

- Тьфу на вас, лизуны! - Влад вытер лицо рукавом и притянул собак к себе - они пахли мокрой псинкой, лугом и чем-то далёким и забытым из детства - похоже они глодали перед выходом на прогулку мясную отварную косточку и этот запах остался у них на шерсти.

Его шишка на голове быстро рассасывалась, ликвидируемая системой регенерации, и ему стало смешно - не так просто, оказывается, летать! Нужен жёсткий контроль, нужно умение, а ведь просто летать

недостаточно - надо ещё и биться в воздухе - а это очень, очень сложно...

Влад в этот день сделал ещё около пятидесяти попыток - десять раз свалившись в реку - он на всякий случай норовил пролетать там, где падение не вызовет таких неприятностей.

В последний раз, он уже уверенно нёсся над землёй так, что мелькали деревья и трава. До абсолютного контроля было ещё далеко, но главное сделано - он мог летать!

Спустившись на землю, он дождался запыхавшихся собак - по его прикидкам, Влад развил скорость не менее двухсот километров в час, так что они всё-таки не успели за ним, хотя и неслись точно быстрее гепарда в момент атаки.

Хантер и Гера подбежали - встрёпанные, усталые, и он с ехидцей спросил:

- Ну что, набегались? А может ещё побегаем?

- Хозяин нечестно! Хозяин прыгал! (так они называли летание) Есть хотим! Есть! (Картинка косточки с мясом и похлёбки с овсяной крупой) Съедем Зеленушку! Толстый, вкусный!

- Я вам дам 'съедем Зеленушку'! Поганцы! - громыхнул дракон - когда эти демонские собаки научатся держать щит и не передавать всё, что они думают в открытое пространство? Наверное, никогда! Так и не дадут поспать!

- Хватит тебе спать - усмешливо возразил Влад - я тебе кое-что должен рассказать, ты будешь удивлён. Подымайся, сейчас я подойду к замку.

- Замучили вы уже - то Борислав гоняет со своими идиотами, то ты вот.

- Тебе уже дали драконира для ухода?

- Дали. Это тот болван, которого ты когда то переделал из маленького сопливца, сделав бойца. Теперь он мой драконир.

- Михась? Ух ты...а что, отличный парень. Тебе уже принесли булаву для хвоста? Тренируешься с ней?

- Тренируюсь. Вот что, давай не обо мне, а? Давай о том, что ты там такое интересное нарыл? Я же чувствую - тебя прямо-таки распирает от гордости за себя! Даже скрыть не можешь эмоции, так и сочишься удовольствием!

- Так есть из-за чего - радостно парировал Влад - давай, вытаскивай свой толстый зад, я кое-что тебе покажу!

- Толстый?! Как вы достали - ты, и собаки! Сожрать вас, что ли...

Влад подошёл к огромному ангару, построенному для драконов. Он

был утеплён, не имел окон - кроме маленьких остеклённых прорезей вдоль всех стен наверху, под крышей, в драконьем доме имелись стойла, или места - непонятно как их называть - для ста драконов.

Пока что тут жили только два - Зеленушка, и его подруга Радуга, наслаждаясь покоем и тишиной. Вернее наслаждались ранее - пока тут не поселилась стая собак. Основная стая взрослых собак вела себя тихо и мирно, целыми днями отсыпаясь, ночами обходя дозором вокруг замка, а вот два щена-мутанта - это были настоящие шила в заднице всех - и людей, и драконов.

Они мародёрничали по деревне, воруя кур и гусей - уже приходили крестьяне с жалобами на то, что неизвестные рыжие лисы с огромными головами воруют у них птиц, и Владу приходилось платить им за потраву - всем было известно, что только у него живут такие головастые собаки с рыжей, как у лисы шерстью.

Щены развивались не по дням, а по часам - только недавно они могли лишь транслировать удовольствие или неудовольствие, с помощью картинок, а к нынешнему времени эти мутанты уже знали многих людей по именам, обладали ёмкой памятью и острым умом. Их развитие находилось на уровне семилетнего ребёнка, и они продолжали стремительно развиваться. Что касается физического состояния - они были размером с овчарку - поджарые, мускулистые, совсем непохожие на обычных щенков, которые едва-едва ковыляют по земле следом за своей матерью. Это были мощные, сильные звери, с огромными зубами - как Зеленушка сказал - похожие на маленьких драконов своими челюстями.

Влад подозревал, что они должны были развиваться ещё больше - примерно до размеров крупного дога - как их матери и отцы. Их родители изначально обладали паранормальными способностями, позволяющими общаться с хозяином мысленно, получать приказания и докладывать о выполненном - картинками, в основном. Но 'детишки' - это было совсем другое. Новая раса, которая по велению магической силы Влада образовалась из собачьих зародышей на стадии вынашивания.

Недовольный дракон крупными шагами вышел из Драконьего дома и зашагал к Владу, ожидающему его у восточной стены замка.

- Ну так что ты там изобрёл? Как загонять до полусмерти этих наглых созданий, так, что они пришли и брякнулись на подстилку, даже не задирая меня? Открой мне секрет - как ты умудрился их так умучить - я с удовольствием применю этот способ!

- А это уже как получится - загадочно сказать Влад - смотри сюда!

Маг медленно поднялся над землёй и завис перед мордой дракона.

Тот вытаращил глаза, как будто увидел что-то такое, чего не может быть на белом свете и молчал минуты три. Потом тряхнул головой, как будто отгоняя от себя наваждение, и сказал:

- Да, ты меня потряс, это правда. Только ты мог это сделать, больше никто. Соединение человеческой магии и драконьей. Сказать, что ты меня потряс - значит не сказать ничего! Значит ты пробовал летать - вот как ты загонял этих паршивцев? Я не могу ничего сказать...кроме того что - я склоняю перед тобой голову! - дракон и правда, слегка неуклюже, поклонился, и чуть не врезав Владу макушкой головы в нос.

- Тише ты, громила! Чуть не зашиб великого мага! - расхохотался Влад и опустил на землю.

Дракон фыркнул, что у него обозначало смех, и сказал:

- Давно не видал тебя хохочущим - обычно, или ёрничаешь, или тихо хихикаешь. Приятно видеть, что настроение у тебя улучшилось - да и есть от чего. Ты и правда великий маг, признаю это. Как бы я хотел уметь летать! Я понял так - ты поднимаешь сам себя магической рукой и относишь куда надо, так?

- Так. И это получается у меня всё лучше и лучше.

- Я так и понял. Никто, кроме тебя этого сделать не сможет - видимо, надо владеть сразу и человеческой магией, и драконьей. А может - это у тебя оттого, что после удара молнии, в твоём мозге открылись какие-то каналы, позволяющие ему развиваться больше и больше, поэтому ты смог развить свою 'руку' до такого уровня, что сумел поднять сам себя. Понимаешь - никто, никто, кроме тебя не смог бы вынести, когда в голову переливают драконью магию! Она вам чужда, совершенно! У вас мозг другой! Так же мы бы не могли перенести человеческую магию - мы к ней просто не восприимчивы. В общем - я тебе завидую! Огромной, как этот замок, завистью! Ну да ладно - я рад за тебя. И ещё - сообщаю, что сюда идут тридцать драконов, которые будут сражаться за тебя, против крысанов и кого ты скажешь. Так что - готовь стадо баранов, пировать будем!

- Это хорошая новость - обрадовался Влад - с тридцатью танками мы этих уродов раскатаем по брёвнышкам! Когда они придут?

- Завтра, к полудню. Пока они собираются в одном месте, чтобы идти к тебе. Это молодые драконы, такие как я, которые видят перспективу в сотрудничестве с людьми. А кроме того - хотят отомстить за гибель наших детёнышей. Старики будут ещё год собираться, решать - пока нас всех не передошлет! Некогда ждать их решения, тем более, что предварительное решение уже было принято - не понимаю - чего они там ещё собираются обсуждать!

- Молодец, Зеленушка! Передай своим соплеменникам - я буду им очень рад. Чувствую - грядут серьёзные события.

- Госпожа Марьяна! Там у ворот отряд - одеты не по-нашему, требуют главного в Клинике! - у дверей в дом стоял Семён и держась за косяк кричал во внутрь дома, зная, что начальница отдыхает наверху.

- Кто такие? - настороженно спросила Марьяна, сбегая по лестнице вниз и застёгивая на ходу рубаху и куртку - было раннее утро и она ещё отдыхала после вчерашней работы.

- Я не знаю. Похоже - это викантийцы. Господин Влад предупреждал, что они скоро могут прибыть к Клинике - все знают, что это его детище. Так что... - Семён угрюмо смотрел в пол, не поднимая глаз на Марьяну.

Она досадливо поморщилась и буркнула:

- Ну знаю, знаю я, что он был прав и отсюда надо было уходить! Ну жалко же - столько труда, столько работы - и всё прахом? Всё бросить? Это же мой дом!

- Да, это ваш дом - бесцветным голосом подтвердил Семён - и у его порога враг. Дом можно построить заново, а вот людей не воскресить.

- Да не смогут они нас взять! - с отчаянием в голосе воскликнула Марьяна - и укрепления, и отряд бойцов - пушки, в конце концов!

- Викантийцы не смогут. Но если прилетят драконы - мы не выстоим. Вспомните - Пазин пал, а там был сам Влад, десятки пушек и несколько десятков магов. И всё равно - пришлось уходить. Ну да ладно - давайте, вначале, послушаем, чего они хотят сказать. А уж дальше будем решать, что делать.

Марьяна и Семён легко сбежали с крыльца и по каменной лестнице поднялись на стену. Пройдя по ней, они оказались над стальными входными воротами, проклёпанными заклёпками, составляющими узор в виде звезды. Внизу ржали кони, на которых сидели смуглые люди - черноволосые, стройные, увешанные всевозможными амулетами и дорогим оружием.

Магиня перегнулась через бортик стены и спросила:

- Кто меня искал? Кто вы такие, и что хотите?

- Ты главная тут? - без предисловий взял инициативу в свои руки один из всадников, плечистый мужчина лет сорока пяти, в богато украшенной красной шёлковой рубахе и затейливом головном уборе, похожем на свисающий с головы платок.

- Я главная, и что?

- А то, что эта самая Клиника переходит в собственность императора

Викантии, в уплату за ущерб, нанесённый Владом, владельцем этого заведения городу Вентрии. Вы будете обязаны бесплатно работать, пока не выплатите этот долг, а если вы не успеете выплатить его при жизни - это будут делать ваши дети!

- И велик ли долг? - осведомилась Марьяна, кивком головы отправляя стоящего с ней рядом охранника поднимать людей на стены - было явно видно, что без боя тут не обойдётся.

- Долг составляет сто миллионов золотых!

- Дорого вы цените ваш городишко. И вы что, думали вот придёте, мы откроем ворота и пойдём в рабство? Мне просто интересно, что вы предполагали, когда ехали сюда, в такую даль?

Командир викантийцев побагровел от ехидного тона женщины, и злобно ощерился:

- Ты, сука - не откроешь ворота - мы возьмём эту крепостишку приступом, и вам точно не поздоровится!

- Много вас таких приходило - усмехнулась Марьяна - и где они теперь? Вон - в том лесочке похоронены! И вы туда же хотите?

Краснолицый кивнул головой своим людям, свистнула стрела и отразилась от защитного поля Марьяны, выбив стальным наконечником искры и булыжника рядом со стоящим неподалёку Семёном. Тот махнул рукой, и стрела полетела уже к командиру викантийцев, отскочила от его защитного поля и рикошетом ударила в лошадь под ним, ранив её и заставив сделать 'свечку', выбросив всадника из седла.

На стенах крепости засмеялись, глядя на позор пришельца, а тот молча встал, припадая да одну ногу и отряхивая свою щегольскую рубаху, потом медленно и с расстановкой сказал:

- Ты умрёшь. Мучительной, страшной смертью. Я сниму с тебя кожу, а потом удушю твоими кишками, тварь.

Марьяна промолчала на его слова и тихо спросила Семёна:

- Как думаешь, сколько их тут?

- Не меньше тысячи. Так-то они нас вряд ли смогут взять - мы кусачие, но если драконы...в общем - отправляйте письмо господину Владу - он точно тут понадобится. Или подождём пока?

- Подождём. Посмотрим, что они будут делать.

- Да что делать? Сейчас начнут рубить лес, готовить лестницы - я заметил - у них много людей с амулетами. Или у них вообще такие богатые воины и много магов, или к нам послали самых лучших - тогда это делает нам честь!

- Плевала я на эту честь! - выругалась Марьяна - не вижу выхода,

кроме как уничтожить их и быстренько отсюда бежать.

- Очень разумное решение - серьёзно сказал Семён, а Марьяна подняла на него глаза, ища насмешку, и не найдя, ещё больше разозлилась и пнула ногой бортик на стене, ушибив ногу и придя в совершенно отвратительное состояние духа.

В течение двух часов слышался стук топоров и срезет пил - викантийцы основательно готовились к штурму. Вдалеке Марьяна увидела телеги и поняла - это не какая-то случайная акция - эти люди, со всем обозом, шли сюда не менее чем месяц, а скорее всего - полтора. С того времени, как был захвачен Пазин прошло именно столько времени, а значит - первое, что они сделали - отправились вслед за Владом, предполагая, что он может тут находиться, ну а если его и нет - то нанести его источнику благосостояния как можно больше урона. Всё так, как и говорил Влад. Марьяна кусала себе губы, в расстройстве, из-за того, что его не послушалась.

Она ушла со стены в свой дом, и замерла в раздумьях, оглядывая стены, потолок, печь с изразцами, лестницу, ведущую наверх, в спальню - было так жалко всё бросать...

Марьяна встала, подошла к столу, где стояли письменные принадлежности и взяла небольшой листок, подумала, взяла перо и написала:

'Привет Влад!

К моему стыду - ты был прав - нас осадили викантийцы. Требуют, чтобы мы отработывали долг за уничтоженный тобой город. Ясно, что это предлог - ищут тебя и вредят тебе. Нам надо уходить, но теперь поздно - нас обложили со всех сторон. Их около тысячи человек, хорошо вооружённые, готовят штурм, строят лестницы, и наверное - баллисты. Мы продержимся, если не будет летающих драконов, но без тебя, похоже, не обойдёмся.

Марьяна'

Магиня завязала свиток, положила его на стол, немного подумала и телепортировала его на столик Владу - он завёл специальный столик для получения свитков - показав его Марьяне, чтобы она знала, где окажется её письмо - в противном случае она бы не смогла отправить свиток куда надо.

Ещё не рассеялся в воздухе запах сгоревших молний, когда она резко встала и отправилась в спальню, к сундукам с запасами одежды и оружия.

Выбрав оттуда непробиваемое бельё, Марьяна оделась, одела перевязь с молекулярным мечом, встряхнула копной каштановых волос, отгоняя дурные мысли, и пошла на крепостную стену...

Семён стоял, внимательно вглядываясь в лес, в котором обосновались враги. Он оглянулся на шаги Марины с вопросом в глазах, и она согласно кивнула головой:

- Я отправила письмо о помощи. Думаю - скоро Влад будет тут.

- Скорее бы - рассеяно заметил Семён - это не дружина Савалова, это регулярные, отборные войска Викантии, испытанные в боях и бесстрашные. У них, если трусил один - казнят всю десятку, а если десятка - казнят сотню. Поэтому викантийцы не бегают с поля боя, а дерутся до последнего солдата. Мы сталкивались с ними на пограничье - бьются они как демоны. Большинство из них защищены амулетами - я заметил. Ребятам уже сказал об этом, придётся бить их практически в ближнем бою.

- Ну наши тоже не промах - и амулеты у всех, а силой и скоростью превосходят этих солдат, а кроме того - пушки! Вот наше главное оружие!

- Пушки - это всё хорошо, конечно, но одними пушками ничего не сделать - осада Пазина это уже показала.

Медленно тянулось время - прошло не менее пяти часов, с тех пор, как прошли 'переговоры' между захватчиками и Марьяной. Наконец, она, взволнованная, подошла к Семёну:

- Что-то застыло всё - и враги медлят, и Влада нет до сих пор! Как ты думаешь - почему викантийцы не нападают?

- Думаю плохо дело - угрюмо сказал Семён - похоже подмогу ждут. Как бы их крылатые друзья не пожаловали. От столицы, напрямую, вёрст семьсот, может даже меньше - скорость драконов очень велика - вызвать их - передать свиток, это умеет каждый маг.

Ещё полчаса прошло в тревожном ожидании, потом послышались крики:

- Летят, летят! Смотрите! - и Марьяна увидела на фоне голубого неба стаю 'птиц', на спине каждой из которых виднелись две чёрные точки.

Её сердце упало - Семён был абсолютно прав, и она с тоской повторяла и повторяла про себя: 'Влад, Влад, ну где же ты наконец!'

- Держи строй! - покрикивал Борислав, поглядывая на идущих тяжёлой рысью драконов - Эй, ты, Арсен, какого демона ты так плохо натянул подпругу? Она же ему натрёт под лапами! Ну что ты за идиот такой?! Будешь наказан по приезду домой!

- А я что сделаю?! Чернопспин надувает живот, когда я ему подпругу кладу, показывает - его она душит! А теперь я виноват?!

- Зеленушка - скажи своему подчинённому, что он болван! Когда

подпруга натрёт ему кожу под лапами - вон он тогда попляшет! Вот что за напасть - кожа-броня, которую не пробить и стрелой, и натирается каким-то ремнём! Ты мне не объяснишь, как это так может быть?

- Нежная кожа - фыркнул дракон - нежные существа. Скажу Черноспину.

- Кстати - скажи ещё, чтобы активнее учился произносить человеческие слова - одних картинок для общения мало. Хорошо хоть человеческую речь понимает...

- Мы все понимаем вашу речь - парировал Зеленушка - а вот выговаривать ваши корявые звуки нам трудно - глотка не такая.

- Ну ты-то давно уже научился! А он чего не может?

Дракон фыркнул:

- Я - особый дракон - самый умный, самый сильный, самый красивый...

- И самый хвастливый! - фыркнула его подруга Радуга, щёлкнув его хвостом по непробиваемому боку.

- Ладно - переходим к учениям! Цепью. По трое - пошли!

Драконы, которым Зеленушка передал приказ, сходу развернулись в цепь по три дракона - работа звеньями была гораздо эффективнее - два дракона шли вперёд, уничтожая всё впереди себя, а дракон сзади внимательно смотрел за их тылами и обеспечивал прикрытий от фланговой атаки, а при ранении - должен был заменить одного из передних. На спинах драконов, в специальных сёдлах, сидели арбалетчики с запасом стрел - это были специально подготовленные, тренированные бойцы, при вступлении в бой они обеспечивали прикрытия драконов от подкрававшихся врагов. Как ни крепка была кожа тираннозавров, но тяжёлое копье, или огромная стрела из катапульты, камень из баллисты - всё это могло ранить их, и даже убить.

Вдалеке промелькнула тёмная фигура, мелькающая между деревьев, и Борислав усмехнулся - Влад опять тренируется, как бы шею не сломал, или голову не разбил. А вообще - выглядело очень красиво - человек в тёмной кожаной одежде, пронесётся между деревьев, и по ним как будто проходит коса - слетают верхушки, падают, срубленные, деревья в руку толщиной - страшное оружие представляет собой этот маг.

Манёвры продолжались уже больше восьми часов, когда Борислав заметил скачущего к ним всадника - Амалия! Она была в своём боевом наряде, с мечом и скакала во весь опор так, что лошадь сбрасывала пену со своих губ.

'Загонит, зараза, лошадь!' - выругался Борислав и поспешил к ней -

зря она так скакать не будет, значит случилось что-то очень серьёзное.

В этот раз они ушли на манёвры за двадцать вёрст от замка, чтобы максимально приближенно к боевым действиям испытать драконов на ходу, и потому девушке пришлось скакать не менее получаса. Влад тоже заметил спешащую Амалию и пронесся над строем драконов, приземлился перед ней, взяв под уздцы тяжело поводящего боками коня.

- Арсен! Взять коня и поводить его по кругу, иначе может надорвать сердце! - приказал Борислав и кинул поводья коня девушки подбежавшему бойцу.

Амалия ловко соскочила с коня, протянула Владу свиток:

- Извините, я распечатала - там печать Марьяны, и я подумала - что-то случилось. Письмо пришло утром, но меня не было в замке, а потому посмотрела только полчаса назад.

Влад рассеянно кивнул головой, развернул свиток и несколько секунд читал - его лицо изменилось:

- Клинику осадили. Срочно надо лететь туда. Предупреждал же её...эээххх...

- Собираем отряд бойцов?

- Я хочу попробовать переправить драконов - через портал. Только не знаю - смогут они пройти через него, или нет. Наша магия на них не действует - может и портал тоже на них не сработает? Впрочем - портал - это канал, прокол в подпространстве. Я же не на драконов воздействую, а на пространство - может и сработает...

Влад спохватился - какого рожна он бормочет - надо пробовать, а не устраивать научные диспуты!

- Зеленушка! На Клинику напали. Я хочу переправить всех вас к месту боя. Вы как, готовы?

Дракон помолчал, потом ответил:

- Мы сомневаемся, что получится - ты же знаешь, на нас ваша магия не действует! Давай вначале попробуем сделать перенос, например, вон к тому дереву! (Картинка - берёза на бугре справа от Влада)

- Верно. Заодно я попробую - смогу ли перенести такой вес. Давай!

Впереди Влада возникло огромное зеркало, размером почти с дракона, из которого били огромные молнии.

Драконы и дракониры отбежали назад, пригнув головы и отпрыгивая от молний, а Зеленушка, оставив драконира Михася сидеть на спине с зажмуренными глазами, смело рванул к зеркалу...и появился у дерева, выскочив из зеркала-близнеца с той стороны. Влад отпустил портал, проход закрылся, а дракон через минуту подбежал к нему и с явным удовольствием

сказал:

- Я первый дракон, перешедший через портал. Теперь все будут знать, что я Первый!

Влад усмехнулся, и обернувшись к остальным драконам и бойцам-драконирам, громко сказал:

- Слушайте меня все! На Клинику совершенно нападение викантийцев, там идёт бой и гибнут наши люди! Вы видели, что дракон может проходить через портал, и с ним ничего не случилось, как и с его дракониром! Сейчас я открою портал в район Клиники, вы выскакиваете из него на той стороне, отбегаете в сторону и ждёте всех остальных. Отбегать сразу - вряд ли кому хочется получить на башку задницу дракона. Вы все вооружены, болты для арбалетов есть, мечи есть, вот и будет ваше первое боевое задание. Слушайте командиров, хочу, чтобы вы все выжили! Итак, готовсь, начали!

Влад открыл портал, и драконы начали, один за одним, в нём исчезать. Последними ушли в проход Амалия и Борислав, а за ними прыгнул Влад...

- Огонь всем пушкам! Бей книппелями! Берегись драконов! - вопил Семён - сбрасывая со стены очередной кусок мяса, ранее бывший викантийцем.

Как выяснилось опытным путём - амулеты защиты от ударов у них имели около тридцати процентов бойцов - всё-таки это штука непростая, дорогостоящая, и требующая зарядки. Пушки не дали ожидаемого эффекта при атаке викантийцев - те знали, как они работают и перебежали мелкими группами, так что урон им был нанесён совсем небольшой.

Марьяна стояла на стене вместе со всеми, и усиленно работала мечом, думая между ударами - почему до сих пор не пускают драконов?

Как будто отвечая на её мысли, за леском хрипло заревели летающие монстры и один за одним стали подниматься в воздух. Поднявшиеся покружились над лесом, видимо дожидаясь остальных, и выстроившись боевым строем, понеслись к Клинике.

Викантийцы сразу отхлынули от стен, как бы предоставляя возможность аштаратцам отличиться в бою, а защитники крепости замерли в отчаянном ожидании - сейчас кто-то погибнет!

Неожиданно, драконы не стали пикировать на стены крепости, а закружились над избами, лечебными корпусами, устроив что-то вроде хоровода. В руках у их всадников задымились какие-то предметы, и скоро полетели вниз, оставляя за собой тонкую струйку чёрного дыма.

Удар! Крыша избы вспыхнула чадающим огнём! Ещё удар! Ещё! Ещё!

Дома в периметре Клиники горели, всё ярче и ярче. Люди - персонал и бойцы, кинулись тушить, и тут в них посыпались небольшие стальные дротики с оперением, вонзающиеся в тела людей, в головы - ранящие, калечащие и убивающие.

Закричали раненые, к ним устремились лекари, а дождь из дротиков всё не прекращался. Драконы летали слишком высоко для выстрелов из лука, и слишком быстро перемещались, чтобы в них можно было попасть из пушек. Конечно, дротики отражались защитными полями магов, и амулетами бойцов - но не весь персонал был защищён таким способом, и сразу же появились убитые и раненые.

Люди врывались в горящие дома, выносили вещи, и Марина приказала:

- Прекратить! Ещё не хватало, чтобы кто-то погиб из-за перины или тулупа! Все на защиту стен!

Её приказание пришлось как раз вовремя - драконы, исчерпав запас дротиков улетели за лесок, а пока люди бегали вокруг горящих изб, противник совершил перегруппировку, отведя войска и теперь тихонько снова выдвигался на боевые позиции, пользуясь тем, что защитники крепости отвлеклись на драконов.

Марьяна с ужасом увидела, как издалека тянут несколько пушек, приделанных на лафеты с колёсами. Эти пушки были длиннее, чем пушки Клиники, и похоже - больше калибром.

Женщина вспомнила, как Влад ей рассказывал о пушках, захваченных врагом в Пазине, и поняла, что это они и есть.

- Семён, смотри - дрогнувшим голосом сказала она и показала на движущиеся лафеты орудий.

- Этого и следовало ожидать - буркнул Семён - я как только услышал, что в Пазине захватили орудия, понял - хана! Они точно приползут к нам! Теперь держись!

Он побежал по стене, предупреждая людей и отдавая команды, а маги на пушках попытались достать до вражеской батареи из своих пушек - увы - одна из пушек разорвалась, не выдержав напряжения в камере расширения, и чуть не убила свою службу осколками ствола. В отличие от пушек Пазина, эти стволы этих пушек не были укреплены магически - все как-то забыли об этом...

Зато вражеские пушки были в полном порядке и рывкнув, пять орудий выпустили чугунные ядра почти прямой наводкой. Ворота крепости жалобно загудели от ударов и пошатнулись, а запирающий их брус треснул под напором чугунных ядер.

Семён побежал вниз, собирая весь отряд охраны и организуя баррикаду, когда последовал ещё залп, и ворота не выдержали страшных ударов - одна створка сорвалась и повисла на петле, грозя придавить подбежавших бойцов.

Огонь пушек сместился, и ядра начали бить в стены крепости, отзывавшиеся глухим гулом. В основном, удары приходились в те места, над которыми стояли пушки, как бы подрубая под ними стену.

- Часа два продержатся, может меньше - зависит от того, как кладку клали каменщики - угрюмо сказал Семён, выглядывая между зубцами на стене - или от того, как они усилят выстрелы. Драконы пока не полезут к нам - видать Влад их научил уму-разуму, не хотят зря терять чудовищ.

- А зачем они сожгли Клинику? Смысл какой? Зачем они вообще прилетели, раз не лезут в бой?

- Смысл какой? Да простой - теперь нам негде прятаться, нечего есть. Клиники больше нет... Долго мы тут теперь не продержимся. Дело Влада уничтожено. Почему в бой не лезут? А зачем себя подставлять? Это же аштаратцы - хитрозадые, всю жизнь за них кто-то отдувается! Если викантийцы не смогут одолеть - они поддержат. А так - отдыхай и набирайся сил. Уходим со стены! - неожиданно крикнул он - все уходим вниз! Ну что, госпожа Марьяна - похоже наш последний бой настал - умрём красиво, а? Заберём с собой побольше этих ублюдков!

- Погоди прощаться - всё равно Влад прилетит!

- Прилетит - горько усмехнулся Семён - главное, чтобы отомстил за нас.

Они сбежали вниз, с шатающейся под ударами ядер стены, и Семён обратился к бойцам, ожидающим его внизу:

- Слушайте все! Помощь скоро придёт, но нам надо держаться, сколько можем! Вы сильнее, быстрее их, защищены амулетами. Они тоже защищены амулетами, но не все! А если и защищены - ваша тактика должны быть такова - пробиваете их защиту плавным, не быстрым уколом - защита его не держит, или же входите в ближний бой и сворачиваете им голову! Можно ещё бросать их о стену, о землю - потом добивать. Защита удар держит, но голова сотрясается и человек теряет сознание - тут его и бей! Осторожно, отбегай!

Стена уже треснувшая под ударами пушек, выбросив облако пыли рухнула, обвалившись, открыв глазам защитников крепости стоявшие в готовности отряды захватчиков. Марьяна поняла, что первые бои, когда они с лестницами просачивались к стене Клиники, были просто разведкой боем, чтобы определить боеготовность и количество защитников. Теперь

викантийцы знали, что им противостоят десяток магов, и сорок бойцов. Остальные - обслуживающий персонал - не в счёт, это обычные люди. Настоящих, модифицированных бойцов было всего сорок человек - против тысячного войска армии Викантии. И пятидесяти драконов.

Ещё с полчаса пушки добивали стену, превращая его в груды щебня, и наконец - канонада стихла.

- Сейчас пойдут! - крикнул Семён - держитесь, помощь придёт! Маги, взбирайтесь на остатки стены и оттуда бейте их молниями! Бойцы - держите проломы в стене и ворота! Все из персонала, кто умеет стрелять из луков или арбалетов - за ними, на стену! Приготовились!

Пушки врага уничтожили не всю стену - они сделали огромные проломы, обрушив те места, где на турелях были укреплены пушки Клиники, выведя их из строя, да разбили ворота, прокладывая дорогу штурмовым отрядам.

Марьяна была уверена, что в первых рядах пойдут самые защищённые бойцы - с амулетами, с тяжёлыми мечами и мощной броневой защитой - так оно и вышло.

Линия противника нахлынула, как приливная волна и мир сосредоточился только в одной мысли - не дать войти за периметр! Марьяна рубила, колола, бросалась на врагов как кошка, ломая им шеи и бросая об землю, как мяч, но их не убывало и натиск нарастал - что могут сорок человек, даже сверхсильных и умелых против тысячи? Но они могли.

Они стояли в проломах, и как волна прилива разбивается о причал, так вражеские отряды разбивались об охранников Клиники, яростно защищающих свой сожжённый дом. Однако - и среди них появились потери - то один, то другой, падали с ранами, колотыми и резанными - враг тоже прекрасно знал тактику боя с амулетми, и сколь бы ты ни был ловок, если вокруг тебя десятки, сотник врагов, пытающихся достать до твоего тела даже ценой своей жизни - всё равно, кто-нибудь, да достанет.

Через пятнадцать минут боя на ногах осталось около двадцати человек, с трудом сдерживающих натиск врага. Остальные лежали на земле - то ли раненные, то ли убитые...

Марьяна в отчаянии махала мечом, пытаясь достать очередного врага, когда вдалеке ей послышался гром - как будто ударили молнии, и она закричала в радостной надежде:

- Влад! Влад прилетел! Держитесь, сейчас всё будет хорошо! - ей даже не пришло в голову - а что сможет сделать один человек, даже если и такой могущественный, как Влад? Но она истово верила в то, что он сможет всё - ведь он всегда выкручивался из любых ситуаций, так почему

сейчас не разобраться с этой?

Влад привычно вывалился из подпространства и замер на секунду, приводя свою закружившуюся голову в порядок. Драконы уже становились в боевой строй, подгоняемые рёвом Зеленушки и басовитыми криками Борислава. Дракониры изготовили к бою свои арбалеты - садиться на драконов они не стали - расстояние небольшое, незачем - Влад переправил их на расстояние километра от Клиники, на лужок возле ручья, от Клиники не было видно прибытия и можно было изготовиться к бою.

В тихом, предвечернем воздухе было слышно, как возле Клиники кричали люди, слышался звон клинков и Влад понял - они чуть-чуть не опоздали.

Драконы уже построились и рысью, втапывая в землю сочную траву, поднявшуюся после недели проливных дождей, понеслись вперёд. Это было похоже на танки, устремившиеся в атаку на врага. Дракониры побежали следом, едва успевая за своими драконами - те бежали, если и помедленнее лошади, то только потому, что их сдерживали люди, 'ковыляющие' сзади.

Через пару минут открылось место битвы, и Влад с тоской в сердце увидел, что стена Клиники проломлена и масса врагов затопила проломы, как река муравьёв-легионеров, сжирающих всё на своём пути. Его обнадеживало только то, что он ещё слышал звуки боя на территории Клиники и надеялся, что Марьяна и остальные ещё живы. На остатках стен крепости он заметил магов, от рук которых исходили синие молнии - они били по толпе, выкашивая в них проплешинки, тут же занимаемые новыми штурмовиками. По магам тоже вёлся огонь, и на глазах Влада один из магов Клиники упал - то ли оступившись, то ли растратив запасы Силы на отражение атаки и свою защиту и получив стрелу в грудь.

Штурмующие, наконец, заметили атаку драконов Влада, загалдели, отхлынули от почти добитой крепости и стали перестраиваться в боевой порядок.

Драконы тоже разделились на тройки, и Борислав приказал:

- Близо не подходить! Только на расстояние плевка! Заходите с той стороны, откуда дует ветер!

Драконы сделали небольшую дугу и зашли на оцетинившееся тяжёлыми копьями войско, разошедшись в стороны. Затем, они, подбежав ближе, фыркнули из ноздрей, выпустив желтоватое облако, похожее на облако дыма - вот почему считалось, что они пускают огонь! - и это облако с быстротой полёта стрелы накрыло первые ряды врага и пошло дальше,

вглубь, оседая на одежде, телах, броне викантийцев.

Это произвело страшный эффект - мельчайшие капельки ядовитой, едкой жидкости стали разъедать то, на что они осели, с такой скоростью, что одежда людей просто задымилась, а броня стала покрываться рыжим налётом. Открытые части тела людей претерпели ещё более страшный урон - кожа полезла с тел, как перчатка, глаза побелели и лопнули, а те викантийцы, что случайно вдохнули ядовитый туман, теперь катались по земле, держась за горло и за грудь, выкашливая тёмную кровь. Разом было уничтожено не менее трёх сотен солдат. Не спасали ни амулеты, ни одежда, ни броня.

Кто-то из викантийцев скомандовал, и вся оставшаяся в живых армия побежала прочь от крепости, преследуемая драконами и драконирами, стреляющими в спину бегущим врагам. Теперь драконы не применяли страшное облако, а плевались сгустками яда, сбивая с ног по одному-два человека, и убивая так же верно, как если бы кто-то выстрелил в несчастных из пистолета.

Влад тоже бросился в погоню, и уже практически догнал отряд драконов, когда сзади послышался голос Марьяны, во всю силу лёгких кричащую:

- Пушки! Там пушки!

Влад всё понял, и закричал, усилив голос магией:

- Всем стоять! Разбегаемся! Там пушки! Они ведут нас на пушки! - но не успел. Викантийцы, по команде командира, разом бросились на землю, и грянул залп пушек, выстреливших кнippелями.

Драконы с разгону нарвались на артиллерийский удар - сходу упали два - одним из них, как с ужасом и отчаянием увидел Влад, была Радуга. Вторым - Черноспин, который не любил надевать подпругу...

Кнippелем Радуге практически снесло полголовы, и она лежала подёргиваясь, умирая на раздавленных ей викантийцах. Черноспину ударом ядра оторвало ногу и он пытался отползти, заливая кровью место боя, когда ещё один залп буквально изрешетил его, превратив в грудку изорванного мяса.

Этот залп не достиг других драконов - они прыснули в стороны, кроме Зеленушки, бросившегося к своей подруге и застывшего над ней, как памятник на могиле.

- Уходи! Зеленушка, уходи! - крикнул Влад по мысленной связи, но дракон как будто его не слышал, застыв в горестном оцепенении.

Влад уже видел, как обслуга пушек лихорадочно забивает новые заряды в ствол - всё происходило как в замедленном действии - маг опять

переключился на сверхчувственное восприятие событий. Он выгнал из головы все лишние мысли - горе, страх за близких, за Зеленушку, за Марьяну, убрал гнев и ярость против врагов - оставил лишь холодное сосредоточение и рванулся вверх, как чёрная молния, выхватывая меч из ножен.

Налетев на пушкарей, он в секунды изрубил в капусту расчёты орудий, и взялся за трёх магов, командовавших артиллерией. Они пытались сбить его молниями, файрболлами, заморозить и ещё что-то, но он, методично ловил их и сворачивал голову голыми руками. Да, он мог их захватить, заставить служить себе - но как бы он мог общаться, с людьми, о которых он знал, что они убили двух его драконов? Что они убили подругу Зеленушки? Только смерть! Смерть им! И он убивал.

Через десять секунд после того, как он закончил уничтожение пушечных расчётов, Влад поглядел на поле, где залегла армия викантийцев - там была бойня.

Озверевшие драконы, не обращая внимания на раны, наносимые тяжёлыми копьями, рвали и топтали викантийцем, мстя за гибель своих родичей. Захватчики ничего не могли с ними поделать - попасть под ноги дракону, это всё равно, как попасть под танковые гусеницы. Мечи и сабли их не брали, стрелы не пробивали шкуру, и только тяжёлые копья с листовидными стальными наконечниками могли нанести им раны, и то - при прямом ударе, или так, чтобы дракон сам наткнулся на такое копьё, упёртое древком в землю.

Через пятнадцать минут войско врага было частично потоптано, а частично рассеяно - в живых осталось хорошо если человек двести - когда из-за леса поднялись, до того момента невидимые, крысаны с наездниками. Влад заметил их только тогда, когда на драконов посыпались дротики, вонзающиеся в их прочную кожу.

Дротик, брошенный с большой высоты, тяжёлый, стальной, обладал гораздо большей пробивной способностью, чем стрелы, так что некоторые из них пробивали шкуру и вонзались довольно глубоко, - как видел Влад - причиняя драконам сильную боль. А ещё существовала опасность того, что дротики попадут в глаза дракону - слепой дракон, что может быть для него страшнее, чем слепота?

Крысаны как будто радовались мучениям их извечных врагов, летая в вышине и радостным рёвом оповещая о своём присутствии.

Влад выругался, и стал свечой набирать высоту, отправляясь на встречу с чудовищами.

Глава 13

Влад ввинчивался в воздух так, что казалось, он его вспарывает, будто консервным ножом. Крысаны, с сидящими на них наездниками, приближались, делались всё крупнее, и уже были видны их, похожие на кошачьи, морды с оскаленными в рёве белыми треугольными зубами.

Всадники весело смеялись, переговаривались между собой и гортанно кричали, подбадривая друг друга и радуясь меткому попаданию, когда один из дротиков вонзался в какого-нибудь тираннозавра. Наконец, один из них поднял голову и вытаращил глаза, не поверив тому, что он видит, затем этот всадник громко закричал, указывая пальцем на Влада и крысаны, сделав манёвр, развернулись в сторону мага, пытаясь атаковать его всеми возможными способами.

Получалось это у них плохо - Влад не был относительно неподвижным крупным наземным объектом, таким как наземный дракон, он был вёрток, а самое главное - мог менять направление так, как ему заблагорассудится, не завися от крыльев, а вот крысаны без крыльев - всё равно как наземный дракон без глаз.

И Влад ударил по тому, что было у них самым важным - крыльям.

Осмотревшись наверху, он сориентировался и выбрал тактику - разогнавшись с места, как ракета (ускорение зависело только от того, выдержит ли его мозг такие перегрузки), он, взяв в обе руки молекулярный меч, рубанул ближайшего крысана по крылу, увернувшись от его страшных зубов. Зубы клацнули, изогнулась шея чудовища, но мимо - маг пронёсся мимо, свистнув мечом в воздухе.

Чудовище, накренившись как подбитый бомбардировщик, пошло к земле, заваливаясь на бок и сопровождая своё падение рёвом и криками наездников, прикреплённых к телу существа прочной системой ремней.

Остальные всадники загалдели, и во Влада полетели десятки болтов из арбалетов и стрелы из луков, на которые он обращал внимания гораздо меньше, чем на капли летнего дождя, начавшего слегка моросить над полем боя.

Удар! - ещё один крысан закувыркался к земле - ещё удар! Ещё! Вот вам за драконов! Вот вам за Радугу! Вот вам за Черноспина!

Разум Влада был ясен и холоден, как памирский ледник. Он носился между 'летающими крепостями' и разил, разил, разил, отмечая краем сознания, как на земле, понявшие что происходит, разъярённые драконы

гоняются за ранеными крысанами, упавшими с неба и пытающимися воспользоваться когтями и зубами, чтобы защититься от нападения и буквально втаптывают их в землю, разрывая на куски.

Вся ярость, вся боль драконов, вся их многотысячелетняя ненависть к крысанам вылилась в этом торжестве мести, и раненые крылатые чудовища, вместе с их наездниками после нападения тираннозавров выглядели так, как будто по ним прошёлся асфальтоукладчик, да ещё перед этим бригада дорожных рабочих лопатами изрубила их на куски.

Через пятнадцать минут в воздухе осталось уже менее половина аштаратцев, когда они поняли, что пора делать ноги и рванулись в сторону столицы.

Увы для них - Влад мог развивать буквально космическую скорость, тогда как крысаны - не более, чем скорость утки, или гуся, а потому - он настигал их и рубил, рубил, рубил... внизу бежали драконы, настигающие раненых чудовищ - их хорошо было видно в воздухе, когда они кубарем, или кренясь, падали с неба, и драконы находили и убивали обидчиков.

Последние крысаны, сделав правильный вывод, рванулись в разные стороны, рассчитывая, что хоть кто-то останется жив - но и тут им не удалось уйти - при скорости Влада, равной скорости реактивного истребителя, он успел добить и их. Скоро в небе не осталось никого, кроме него и ворон, собирающихся на свой праздничный ужин - попить на трупах, поклевать глаза и лица погибших бойцов - что может быть вкуснее для птичьего рода, чем свежий труп на поле боя?

Влад завис в воздухе и осмотрелся - он отлетел от Клиники километров на десять, преследуя летающих чудовищ - взяв направление, полетел обратно, наращивая скорость. Предстояло закончить дела в Клинике и узнать, наконец, что случилось с его друзьями.

Разогнавшись так, что внизу полосой замелькали деревья, Влад через минуты две уже был возле Клиники, приземлившись возле её ворот. Или вернее - возле того, что когда-то было её воротами.

Проход был буквально завален трупами, видно было, что защитники Клиники держались до последнего. За воротами, на площадке, оставшиеся в живых защитники крепости рядами выкладывали трупы своих убитых товарищей.

Погибло процентов шестьдесят обитателей крепости, и большинство из них были из числа обслуживающего персонала. Охранников среди трупов тоже хватало - задавленные массой штурмующих, при всём желании они не могли применить свою сверхскорость и силу, и регенерация тоже не помогала - если тебе отрывают голову, какая тут

регенерация... Раненые были уже вылечены и так же, как и все, разбирали завалы, вытаскивали трупы, опознавали и складывали их вдоль стены.

Марьяна, устало облокотившись на стену, стояла и смотрела на происходящее, вяло отреагировав на приход Влада:

- Ты всё-таки пришёл и спас нас...жаль, что не раньше.

- Я не мог раньше - мы были на манёврах с драконами. Как только получили письмо - сразу пошли в портал. Кстати, а где Амалия? Она принесла письмо и ушла со мной и Бориславом в портал. Ты её не видела?

- Видела, когда она билась с той стороны, потом не видела.

- С тобой всё в порядке, Марьян?

- Нет. Со мной не всё в порядке - безжизненным голосом сказала магиня - я не послушала тебя, и вот результат - десятки трупов наших людей, и два трупа драконов. Мне хочется умереть.

- Перестань сейчас же говорить такие вещи! Это война, и на ней гибнут! - рассердился маг - никто не застрахован от ошибок! Ты должна взять себя в руки и обеспечить отход из Клиники - соберите все нужные вещи, деньги - они тоже очень сгодятся. Соберите все пушки, что остались целы, ядра, всё уложите в кучу - будем перевозить в замок - займись делом, а не ной тут, как девчонка! Тебе больше ста лет, должна же соображать как взрослая баба, а не как ребёнок!

- Спасибо - благодарно кивнула Марьяна - ты встряхнул меня. И правда - чего это я разнюнилась? Надо дело делать, а оплакать умерших успеется!

- Хорошо. Вижу - ты взяла себя в руки. Займись всем, что я сказал, а мне предстоит утешать убитого горем дракона. Да и мне хочется плакать, если честно, он ведь мой друг...

Влад повернулся, и пошёл на поле перед клиникой, где лежали тела Радуги и Черноспина. Возле них уже толпились драконы, видимо что-то обсуждая по мысленной связи, и стоял Зеленушка, застывший, как монумент над телом своей подруги.

Влад осторожно подошёл сзади, постоял, и чувствуя, как у него щиплет в глазах, сказал:

- Зеленушка! Я тебе очень, очень соболезную. Ты мой друг, и Радуга была мне очень дорога. Прости меня, что я вовлёк вас в эту войну, это я виноват, что она погибла...

Дракон долго молчал, минуты три, не меньше, потом медленно сказал, цедя каждое слово:

- Да, ты мне друг. И ты не виноват. Она сама выбрала свою судьбу, как и все мы. И теперь я вижу, как мы были правы, когда связались с тобой

- нельзя в нынешнем мире оставаться одним, род погибнет. Ты сегодня хорошо побил крысанов, мы все тебе благодарны за то, что ты дал нам возможность отомстить...и спасибо тебе за добрые слова о Радуге. Она всегда уважала тебя... А теперь иди к своим людям, мы будем прощаться с нашими товарищами. Когда простимся - я тебя позову.

Влад помолчал, потом повернулся через плечо и пошёл к своим солдатам, стоявшим возле Борислава.

Драконир Черноспина плакал навзрыд, лёжа на земле и бил кулаками по твёрдому, утопанному множеством ног покрытию тракта, выкрикивая все матерные ругательства, что он знал.

Влад подошёл к молчащим солдатам, и спросил:

- Что с ним? - уже зная ответ.

- Черноспина оплакивает - ответил один из парней хриплым, срывающимся голосом - я бы тоже заплакал, да слёз нет. Моя Радуга...она так любила, когда я её почёсывал под передними лапами... - он, то ли закашлялся, то ли попытался заплакать, но слёз не было.

Влад приказал внезапно охрипшим голосом:

- Идите к вражеской батарее, собирайте трофеи, помогайте людям Клиники. Скоро ночь - нам надо устраивать лагерь. Завтра займёмся похоронами наших и уборкой территории - он показал на поле, засыпанное сотнями трупов викантийцев - не оставлять же всё это, потом зараза распространится. Займитесь делом и к драконам пока не лезьте - они оплакивают своих родичей. Как простятся - позовут. Дротики из них вынули? Там много пораненных. Я сейчас слетаю в замок, приведу ещё людей на помощь. Борислав, командуй ребятам!

Борислав стал раздавать приказы, а Влад зашагал к Клинике, находясь в совершенно отвратительном расположении духа:

'Как так получилось, что драконы погибли? Почему я не предусмотрел такое? Почему не провёл разведку, прежде чем очертя голову бросаться в бой?! Мне нет прощения. Эти два мёртвых дракона чисто моя вина, что бы что не говорил. И дротики - ведь чудо, что ещё драконы не погибли! Если бы я не умел летать - нам бы конец! Они бы нас просто изрешетили сверху, совершенно безнаказанно и улетели бы куда надо - как уже и было. Почему я не подумал о защите драконов? Ошибка на ошибке и ошибкой погоняет! А что делать? Броню на драконов? А почему и нет! И сразу решает проблемы ранений от тяжёлых копий! Им придётся пробить вначале броню, а потом естественную броню драконов - кожу. Итак - драконам броню, поножи, на голову что-то вроде шлема, хвостовую булаву - будет танк. Только на пушки не пускать в атаку...ведь и тут моя вина - я

внёс в этот мир пушки. Ну хватит самобичеваться! Хуже бабы рассиропился, дело надо делать. А всё остальное потом!

Маг ускорил шаг и в проёме обвалившейся стены увидел Амалию, живую и здоровую, только слегка испачканную кровью. Вернее сильно испачканную - она практически вся была покрыта брызгами крови, как будто вышла с бойни.

Впрочем - как раз и вышла, кроме как бойней происшедшее назвать было нельзя. Викантийцы погибли все. Убили даже тех, кто сдавался, бросая оружие - правда, таких было немного. Всё войско полегло под стенами Клиники - отборные войска Викантии. Теперь нужно было ждать ответных действий, если хоть один драконий наездник аштаратцев сумел ускользнуть, или маги викантийцев успели передать информацию своим командирам в Пазине, или же напрямую в Викантию. Узнать это всё равно не было никакой возможности. Вернее можно - но только тогда, когда уже и так будет поздно.

- Ты как, цела? - озабоченно спросил Влад, осматривая Амалию.

- Цела. Что мне сделается? - усмехнулась девушка - а вот остальным сильно не поздоровилось. Семёна успели правда спасти, сильно был покалечен, а многих его ребят положили.

- Ясно. Помоги Марьяне - она там шибко убивается по погибшим, а я в замок, приведу ещё помощь. Надо и трофеи собрать, и дома разгрести - собрать то, что уцелело.

Девушка молча кивнула головой, а Влад отправился в дальний угол периметра Клиники, чтобы никого не задеть молниями портала.

Через пять минут он уже подходил к замку.

Встревоженными громом открывшегося портала, навстречу ему бежали люди, озабоченно смотря на своего командира. Позади охраны появилась и Лесана - подбежав к Владу, она с тревогой спросила:

- Что случилось? Амалия поскакала за вами, ничего нам не сказала!

- Клиника уничтожена. Мы разбили нападавших, но погибло два дракона - Радуга и Черноспин.

Лесана тихо ахнула, прижав ладонь ко рту и залилась слезами:

- Бедный Зеленушка! Представляю, как ему сейчас тяжело!

- Нет времени для слёз. Михаил - организуй приём людей из Клиники - где им жить, чем питаться - всё на тебе. Полковник Тарлов - триста человек со мной - собирать трофеи, разбирать завалы. Готовность полчаса - всем тем, кто пойдёт в Клинику - построиться вон там, на пустыре. Макобер и отец с сыном Панфиловы ещё не возвращались? Как появится Сигизмунд - пусть летит ко мне. Я буду, пока что, в Клинике. Возьмите с

собой шатры, палатки - эту ночь мы проведём там.

Через час вокруг Клиники прибавилось людей - трупы врагов обыскивали, оружие стаскивалось в одну кучу, амулеты и ценности в другую, сами трупы укладывались штабелями, как поленья, подготовленные к сожжению.

За позициями пушек обнаружилось множество повозок - там, откуда поднимались в воздух наездники на своих летающих монстрах. В этих повозках нашлось много продуктов, снаряжения, оружия - в том числе луки и арбалеты, стрелы к ним, и ещё много, очень много разного, необходимого армии в переходе, барахла, хотя бы частично компенсирующего финансовые потери Клиники.

Влад прикинул - если ему заняться переправой всего этого добра через портал, у него может не хватить силы на такую работу и он решил - пусть везут на повозках до замка - здесь не такое уж большое расстояние, за день дойдут.

Организовав работу, Влад нашёл Марьяну, суеящуюся вокруг домов:

- Ну ты как, отошла от своей депрессии?

- Как тебе сказать...частично. Ты что-то хотел спросить?

- Да нет...впрочем - как там наши деньги в тайнике - уцелели?

- Уцелели. Они под полом, в яме были, так что им ничего не сделалось, весь дом сгорел.

- Да наплюй! Лучше построим! Ну что ты расстраиваешься? Мы тебе в Лазутине дом купим, а если хочешь - в Пазине! Стоит ли это таких переживаний?

Марьяна безжизненно посмотрела на друга, а потом из её глаз горошинами покатались слёзы:

- Здесь было так хорошо! Мы тут были счастливы! А теперь ничего, ничего не осталось!

Влад подошёл вплотную к Марьяне, притянул её к себе и поглаживая по волосам, сказал:

- Обещаю - я построю тебе дом лучше, чем этот. Или особняк, как у графов и баронов - куплю, или отберу у какого-нибудь негодяя! Одного из тех, что поддержали мятеж и сделали возможным всё это безобразие! И будешь жить там лучше, чем прежде! И... - маг замер на месте:

- Влад! - громыхнул голос дракона - иди к нам, мы закончили прощаться с нашими родичами. Простись и ты.

- Я сейчас приду, Зеленушка! - передал Влад - скажи, а как у вас принято хоронить своих?

- Как? Никак. Мы оставляем их на месте там, где их застигла смерть.

Их едят птицы, жуки, и они растворяется в том, из чего вышли - в земле.

- Извини, Зеленушка, но на мой взгляд это неверно. Я предлагаю похоронить их так, как хоронили когда-то воинов на моей далёкой родине (картинка - горящий костёр, в нём помост с лежащим на нём воином). И Радуга, и Черноспин заслужили того, чтобы их похоронили с почестями, рядом с нашими воинами. Пусть они уйдут в небо с дымом, с пламенем! Пламя всё очищает...ничего плохого не останется - только добрая память. Мы всегда будем помнить драконов, погибших ради людей! Я, как и все наши, хотим воздать им почести, достойные настоящих воинов! Поговори со своими по этому поводу.

Влад замолчал, и дожидаясь ответа дракона, сказал Марьяне:

- Дракон зовёт проститься с погибшими родичами. Пойдём вместе?

- Конечно. Они нас спасли...вместе с тобой. Мы должны отдать им последние почести.

Марьяна вытерла глаза и заторопилась за Владом, шагавшим широкими шагами мимо суетящихся людей.

Они уже вышли из ворот Клиники, когда откликнулся дракон:

- Мы согласны. Наши родичи будут похоронены по вашему обычаю. И так будет впредь - все погибшие у вас на службе будут похоронены именно так. Говори, что нужно делать!

- Вы отдыхайте, я сейчас сделаю нужные распоряжения. Вы голодны?

- Голодны. Но это может и погодить. Когда ты займёшься похоронами?

- Завтра утром. Вернее - к полудню. Сейчас идите к озеру, искупайтесь, скоро вам пригонят баранов, поедите. Вы сильно поранены?

- По-разному. Но ничего особо серьёзного нет. Драконеры вынули дротики, раны помазали мазью, завязали повязками, там, где требуется.

- Хорошо. Отдыхайте, я скажу вам, когда всё будет готово к похоронам. И это...Зеленушка...мне очень, очень жаль Радугу!

- Я знаю... - в последний раз громыхнул дракон и отключился, не сказав больше ни слова.

Влад увидел, что группа драконов, до этого обступавшая трупы своих товарищей, вытянулась цепочкой и пошла к озеру. На всех драконах были потёки крови, белели нашлапки из повязок и пятна мази, а некоторые сильно прихрамывали, припадая на одну из ног. У него сжалось сердце - он втравил их в войну... выкинув лишние мысли из головы, маг развернулся и пошёл к Бориславу и Амалии, распоряжавшихся прибывшими воинами, чтобы дать им указания.

Ночь прошла сумбурно - были установлены палатки, зажжены

костры, послали гонцов в деревню за баранами - пригнали стадо голов сто - купили у селян по довольно большой цене. Покормили драконов, и скоро баранина жарилась на кострах, для всех воинов и персонала клиники.

Влад почти всю ночь провёл на ногах, и только под утро прикорнул в одной из палаток, приткнувшись под бок своим подругам, сладко сопящим красивыми носиками. Марьяна во сне вздрагивала и тихонько стонала, разбудив Амалию и Влада. Он хотел встать и разбудить её, но Амалия приподнялась и легко подула в лицо спящей женщине...лицо той разгладилось и она перестала стонать. Влад снова приказал себе уснуть, и проснулся уже тогда, когда полотно палатки нагрелось утренним солнцем. Потянувшись, он сунул за пояс лежащий рядом меч в ножнах, и выполз из палатки, натянув сапоги.

Рядом с лесом слышался стук топоров, визг пил и копошилось около сотни человек, таскающих брёвна и сколачивающих широкий помост. Поодаль, метрах в ста от клиники, лежали те же штабеля, но только сложенные из трупов - трупов врага. По приказу Влада, им оставили одежду, собрав лишь оружие и всё ценное. Драконы виднелись у озера - часть купались, напоминающие бегемотов своими пропорциями и передвижениями, часть лежали и сидели на берегу.

- Всё готово - подошёл к Владу Борислав - сейчас начнём укладывать наших на помост. А вот с драконами не знаю что делать - мы не можем их поднять, а волоком нехорошо...

- Драконы - моя проблема. Вы укладывайте наших. Сколько их?

- Пятьдесят семь человек. Из них семнадцать - бойцы Клиники. И маги. Двое магов из тех, что работали в клинике.

- Понял. Начинайте класть на помост наших...

Печальная процессия потянулась к погребальному помосту. Людей отмыли от крови, постарались придать им приличный вид - но не всегда это удавалось - некоторых буквально нельзя было узнать, настолько они были обезображены. Наконец, все были уложены ровными рядами, настал черёд драконов - для них оставили самое начало помоста, слева, на самом почётном месте. Подошли все драконы и встали позади людей, огромной толпой наблюдающих за происходящим.

Влад подошёл к трупам двух драконов, сосредоточился, и подставив под Радугу невидимую 'руку', напрягся...и с трудом понял мёртвое тело вверх. Сделать это было очень трудно - как он не тренировался ранее, но три тонны веса даже для него было очень, очень много. Фактически - у него 'трещали' невидимые мускулы и темнело в голове, и он чуть не выпустил труп из 'руки', потом всё-таки собрался и пошёл дальше, к

помосту, где и положил Радугу, как невидимым лифтом.

Влад утёр лоб, вспотевший от усилия, и пошёл за Черноспином, чувствуя на своей спине потрясённые взгляды людей.

Черноспин был то ли чуть поменьше, то ли Радуга тянула его к земле больше, потому что она была не простым драконом, а подругой его друга, но второго дракона он отнёс с меньшим усилием.

После того, как драконы были уложены, люди пошли вереницей мимо помоста, и взяв в руки заранее приготовленные сосновые лапы бросали их на тела погибших товарищей, вскоре превратив их в холм из зелёных веток. После этого прозвучала команда, и солдаты выстроились в линейку перед покойными.

Влад вышел вперёд и начал говорить тихим голосом, специально усиленным магическим способом:

- Скорблю. Скорблю по нашим товарищам - людям и драконам. Бесконечно жаль каждого ушедшего, каждого - и бойца, и дракона, и мага, и кухарку. С каждым из них уходит часть нашей души и мы становимся немного беднее... Пришли плохие люди, убили наших товарищей. Что им надо было тут? Зачем они пришли? Зачем разрушили то, что мы создавали? Злоба, месть, жажда наживы. Мы уничтожили их, но остались те, кто их послал, остались те, кто захватил нашу землю. И мы отомстим. Соберёмся с силами и отомстим. И выбьём их из нашей страны. И будет у нас мир и покой. А пока - простимся с нашими товарищами. Помолчим и вспомним о них что-то хорошее, пусть они уйдут в иной мир с добром. Прощайте, друзья!

Влад повернулся к помосту и низко поклонился покойным, за ним поклонились все, кто был у помоста - в том числе и драконы, низко наклонившие свои лобастые головы. В толпе навзрыд плакали женщины, и многие мужчины не скрывали своих слёз. У Влада и самого были влажные глаза...

Маг выпрямился, отошёл от штабелей брёвен с помостом, и поднял температуру древесины до такого уровня, когда она вспыхнула, как бензин, и с рёвом запылала, раздуваемая свежим полуденным ветром. Дым уносило в лес, и казалось, что он весь покрылся чёрным траурным полотном.

Влад ещё раз сосредоточился, и буквально испарил, превратив в пепел тела драконов, уже невидимых простым глазом в ревущем пламени погребального костра...

Костёр горел долго, до самого вечера, и скоро на его месте остался

только серый порошок, развеиваемый ветром, да красные уголья, несколько дней тлеющие на земле, до тех пор, пока не пошёл летний дождь и не смыл их чёрно-серыми ручейками. На этом месте потом было решено насыпать курган, в память о битве и погибших на ней.

Мертвых врагов Влад просто испарил, превратив в порошок - для этого пришлось задействовать всех магов, что были - количество трупов было слишком велико. Мёртвых крысанов трогать никто не стал, оставив на поживу лесной братии.

Уже после полудня огромный караван потянулся к замку - лошади тащили телеги, нагруженные оружием и ценностями, волокли пушки - самое ценное, что было у армии врага, боеприпасы к ним.

Стадо лошадей нашлось недалеко, в лесу, викантийцы-возчики бросили их, сбежав от ужасов войны, а может быть погибли со своими соратниками. Влад был рад, что драконы не растоптали лошадей, и они остались целы - без них такой обоз был бы невозможен.

Впрочем - часть снаряжения всё-таки пришлось оставить на месте, под охраной сотни бойцов - после прихода в замок будет организован ещё один обоз, который доберёт трофеи и имущество Клиники.

Влад не поехал с обозом - время дорого. Открыв портал, он, Марьяна и Амалия, переместились в замок.

- Влад! Беда! У нас делегация крестьян - просят помощи! Вернее - беда - не то что просят помощи, а то, что у них...у нас беда! Тьфу! - запыхавшаяся Лесана бросилась к мужу, путая слова, чуть не падая на длинном подоле платья.

- Что опять случилось? Ты можешь внятно рассказать? - рассердился Влад и в его душе похолодело - беда никогда не приходит одна.

- Пойдём, пойдём скорее! Я отвела их на кухню - покормить, сейчас их приведут в зал приёмов - иди туда! Пошли, пошли! Приветствую, подруги! Пойдёмте с нами! - она только сейчас заметила, что с Владом Марьяна и Амалия - вам тоже надо послушать!

Влад оставил свои расспросы и быстро пошёл вовнутрь замка, теряясь в догадках. Впрочем - догадки у него было две, и через несколько минут он узнает, какая из них верная.

В зале он опустился на широкое графское кресло, чем-то напоминающее трон - оно и находилось на небольшом возвышении, и расслабился.

Что толку было суетиться, если это ничего не изменит....вообще - этот мир почти приучил его к тому, что лучше отложить на послезавтра то, что можно отложить на завтра...куда торопиться, когда все события

запаздывают на недели, месяцы, годы... Только ты узнал, что в мире что-то произошло, как оказывается, что оно произошло месяцы назад и торопиться уже некуда. Впрочем - зуд деятельности современного человека постоянно толкал его торопиться, что иногда вызывало недоумение у его соратников. Вот и сейчас, несмотря на свою расслабленность, он нетерпеливо барабанил пальцами по подлокотникам кресла, испытывая ощущения пассажира поезда, остановившегося на станции - когда же он снова понесётся вперёд?

В зал вбежали щенки и радостно понеслись к нему, крича:

- Хозяин! Радость! Бегать! Где старый толстый Зеленушка! Радугу хотим, играть!

- Идёт Зеленушка - передал Влад и послал картинку бредущего дракона - а Радуги больше нет (картинка - убитая Радуга). Плохие существа её убили, Зеленушка плачет. Мы все плачем. (картинка - плачущие драконы, Влад, Борислав и все люди вокруг убитой драконихи)

Щенки горестно завyli, выводя свои рулады так по-волчьи, что у Влада пошли по коже мурашки. Потом они подошли к нему и ткнулись мокрыми носами ему в руку:

- Хозяин - не умереть? Хозяин - жить?

- Постараюсь - уголками рта улыбнулся Влад - будем жить. Идите, поиграйте, побегайте, мне с людьми поговорить нужно.

- Мы с хозяином! Не дадим умереть! Всех убьём! - щенки уселись возле Влада с двух сторон и стали грозно смотреть по сторонам, оскалив нешуточные белые клыки.

Влад с уважением посмотрел на их клыки, и подумал:

'А ведь и правда убьют! Смотри-ка какие стали зверюги, и не узнать! А когда в силу войдут что будет?'

Его мысли прервала делегация из десяти человек, которую сопровождал управляющий, Михаил Зиланин - он посмотрел на рассевшихся за столом Лесану, Амалию и Марьяну, негромко переговаривающихся через стол, поздоровался и объявил:

- Господин граф! К вам делегация старост нескольких ваших деревень с просьбой о помощи!

Крестьяне, одетые, похоже, в лучшие одежды и пахнувшие дёгтем, потом и перегаром (не иначе как дёрнули самогонки для храбрости - подумал Влад), упали на колени и уткнулись лицом в пол, причитая грубыми басовитыми голосами:

- Защити, батюшка-граф! Не дай погубить! Помоги!

- Ну встаньте, встаньте - поморщился граф - есть кто-то, кто может

членораздельно рассказать, что происходит? Или нет?

- Давайте я - видимо так будет быстрее - предложил управляющий - пока они вас тут ждали, я всё выяснил. В общем вот такая штука: последние месяцы пропадали люди, и очень активно пропадали - как оказалось - с каждой деревни самое меньшее по десять человек за последние две недели. Уйдёт кто-нибудь в лес - и пропал! Все молчали - думали - хрень всякую: леший водит, кикимора завела, ещё всякую дребедень на тему сказок. А то - война, мол - парни сбежали, девок солдаты утащили - вариантов было много. Но потом они начали возвращаться...и вот это было самое страшное. Возвращались они какими-то опухшими, ничего не говорили, только ходили, сидели, спали и жрали. Жрали, как свиньи - сколько угодно и когда угодно. Больше ничего не делали. Затем - начали лопаться. А когда лопались - из них кто-то выскакивал и убегал в лес. Кто или что это было - я так и не смог выяснить - они не знают и не понимают что это такое. Знают, что вы великий маг, вот и пришли за защитой. Опять исчезло множество людей - ваши земли теряют крестьян. Как они говорят - на других землях, других графов и баронов то же самое. Вот и всё, в общем-то.

- Верно всё сказал господин управляющий! Верно! - загалдели крестьяне.

- Скажите, селяне, а вокруг деревень ничего подозрительного не происходит? - спросил Влад, нахмутив брови - может скот пропадает, или же видели кого-нибудь странного?

- Видели, батюшка граф, видели - откуда ты всё знаешь?! Видели! Говорили - лешие по лесам ходят - зелёные такие, высокие, ну все такие зелёные! Говорят - они и уводят людей! И скот тоже гибнет - животные разворочены, как будто кто-то оттуда вылезал!

- Михаил, ты смотрел, вокруг каких деревень это было? По карте смотрел?

- Смотрел. Но ничего не понял - нет никакой системы - где погуще лес, там и происходят исчезновения.

- А почему молчали? Почему они только сейчас объявились? Где раньше были со своими откровениями?

- А вам до них было? Я всё отмечал - все пропажи, пересчитывал всех пропавших и умерших крестьян - всё записано. Вы воевали, и я решил, что лишняя проблема ни к чему. Да и не было так массово - скот давно уже вот так погибал, но чтобы люди, и так много - такое только в последнее время.

- Предположения, откуда они появляются, есть? Впрочем - о чём это я - пробормотал Влад - и так ясно. В общем так, селяне - идите домой,

старайтесь не выходить в лес без нужды. Как придёт войско от Клиники, мы организуем облаву на ваших 'леших', прочешем леса. И вот ещё что - это уже не касается леших - мне нужны солдаты. Подготовьте от каждой деревни всех молодых ребят и девушек, которые способны держать меч и драться. Да, да, и девушек - они так же могут воевать, и ещё получше многих парней - не делайте такие удивлённые глаза. Им будет обеспечено жалование, форма, а когда отслужат десять лет - могут уйти из армии и заняться чем хотят. Возраст - от шестнадцати лет и старше. Присылайте всех, мы уже определим - могут они служить, или нет. Лучше тех, кто желает быть воином. Кстати - узнаю, что вы удерживаете тех, кто хочет стать солдатом - накажу. Все желающие должны быть в армии - мне нужно войско, скоро враг явится и сюда. Слышали, вероятно, про захват столицы? Что викантийцы вторглись в Истрию? Так вот - они и сюда придут - если их не остановить. Всё, это дело уладите с управляющим.

Влад встал, показывая, что аудиенция закончена, и крестьяне, тихо переговариваясь, пошли из зала приёмов. Вернувшийся через минуту управляющий сказал:

- Бесполезно, господин Влад, взывать к их совести или патриотизму - им наплевать, кто стоит у власти - викантийцы, или ящеры - главное, чтобы их не трогали. А насчёт рекрутов - никого они не пришлют. Уверен. По другому надо будет делать - выслать отряд за рекрутами, собрать всех жителей и забрать кого надо.

- Ты прав - признал Влад - я как-то об этом не подумал. Полковника Тарлова на это дело отряжу. Хммм...наверное - вместе с тобой, иначе он похватает всех, на кого взгляд падёт. А нам нужно и хозяйство не загубить, иначе и есть нечего будет. Макобер с Панфиловым ещё не вернулись?

- Нет, не вернулись. Я что-то начал беспокоиться - признался Михаил - они поехали в дальнюю деревню, на границе с бароном Некайло, может их там прихватили? Солдаты баронские? Макоберу сказали, что там очень удобные поля - пригодные для посевов мясницы, и лучше всего растить её именно там. Кстати - такая штука отличная эта мясница! Я в восторге - это спасение в случае голода!

- А долго туда добираться? Ну - в ту деревню?

- Да день-то точно...может, увлеклись своими посевами?

- Подождём, не будем суетиться. Должен появиться, я думаю - кивнул Влад - Макобер он вообще очень увлекающийся человек, мог и забыть обо всём. Ну, хватит - Михаил, распорядись насчёт обеда, моечную - воды горячей побольше. И ещё - срочно организуй приём людей, к ночи придут. И драконам ужин - они голодные, раненые, злые...

Влад встал и зашагал прочь из зала, с твёрдым намерением набить живот чем-нибудь посытнее и потом залечь спать, минимум как на сутки...

В поход вышли рано утром, хоть Влад и терпеть не мог вставать в такую рань. После возвращения от Клиники, было несколько дней хлопот по устройству прибывших, пришлось ещё задействовать людей на стройке, так что вышли на отлов 'леших' около пятисот человек и двадцать драконов - десяток пришлось оставить в замке на долечивание - они хромали и Влад опасался, что болезнь может развиваться дальше - нужно был дать передышку их огромным ногам. Да и смысла особого в походе с драконами не было - большого войска ожидать не следовало - Влад считал, что это отдельные, выползшие из пещер ящеролюди бегают по лесам и захватывают людей - понятно с каким целями: яйцо ящеролюдей лучше всего вызревало в теле живого существа, и желательно, в человеке. Впрочем - в домашнем скоте они тоже неплохо выживали...

Влад собрал информацию о том, где наиболее часто случались исчезновения людей и сделал для себя предварительный вывод - где-то в тех местах должны были быть выходы из пещер, подземелий. Заодно - этот поход имел целью набор рекрутов в армию графа - как оказалось, Михаил был совершенно прав - кроме десятка каких-то придурковатых убогих парней, на призыв Влада не явился никто - старосты предпочли не отправлять свою молодёжь на военную службу. Предстояло посетить не менее двадцати деревень. А может и больше. Лесана напрашивалась в поход вместе с мужем, но он не взял её с собой - на кого замок оставить, если Михаил идёт вместе с ним? Влад уже переделал её тело, сделав из неё бойца, такого же, каким была и Амалия, и теперь Лесана развлекалась, валяя молодых охранников на тренировочной площадке. Они падали, как кегли, под её ударами и Влад даже заподозревал, что они ей поддаются - они ведь тоже были модифицированы, так что не могли так уж сильно отставать от неё по скорости и силе, скорее наоборот. Впрочем - всё могло быть. Влад тоже не стоял на месте и совершенствовался в переделке тел, тем более что Лесана изначально была довольно сильной и быстрой девушкой, с абсолютно здоровым крепким телом. В любом случае - ему реально было нужно, чтобы кто-то следил за обустройством замка, так что ей так и так предстояло оставаться дома. С ней остались Марьяна и Марина, они следили за постройкой корпусов Клиники на свой вкус, так что скоро вокруг замка должен был вырасти новый городок.

Иногда Влад подумывал - а неплохо было бы основать новый город в этом месте, почему и нет? Названия ему он ещё не придумал, но зачатки

города уже виднелись вокруг замка - строились дома, размечались улицы.

Вернулись Макобер и Панфилов - как и ожидалось - они увлеклись закладкой плантаций мясницы, и не следили за временем. Влад оставил их в замке - требовалось решить ещё одну задачу - нужна броня для драконов. Последний опыт с наездниками на крысанах и их дротиками показал, что нужна крепкая, но лёгкая броня, предохраняющая от летающих чудовищ. Да и тяжёлые копья тоже не сахар - от них пострадало много драконов. Так что нужно было организовать кузни, решить вопрос с металлом - они с Макобером отправятся в Лазутин решать эти вопросы.

Зеленушка после возвращения замкнулся в себе - он общался с Владом, но нечасто и только по инициативе Влада. Основное время проводил или в Драконьем доме, или возле реки, где они с Радугой когда-то вместе купались.

Влад к нему не лез без дела, понимая его состояние, и даже был готов оставить его в замке, выходя на охоту за змеелюдьями, однако дракон попросился в поход сам, заявив, что засиделся и ему нужно придушить парочку врагов, чтобы улучшить себе настроение.

Первая деревня появилась в поле зрения экспедиционного корпуса через полдня марша, и расположившись на её окраине на отдых, Влад потребовал к себе старосту - его звали Анкрон. Как оказалось, в деревне только что появились двое исчезнувших - парень и девушка. Они пропали неделю назад и теперь вернулись - молчащие и бессмысленно хлопающие глазами на вопросы окружающих.

- Вот, господин граф! Вот они, пропавшие - староста показал пальцем на двух своих 'подданных', которых притащили мужики, собравшиеся толпой возле наскоро поставленного шатра графа - только сегодня утром появились из лесу - мы их заперли в отдельной пустой избе - они, если не жрут, то сидят и гадят. Что с ними делать - не представляю!

- Подведите их ко мне - приказал Влад и стал осматривать приблизившихся к нему селян.

На первый взгляд, они выглядели как обычно - крепкий парень лет восемнадцати, в обтрёпанной и грязной одежде - видно было, что ночевал не дома, а где-то под кустом - девица - ширококостная и грудастая, сразу навевающая мысль о доярках из комедии. Всё, как обычно - если бы не тупое отстранённое выражение лица обоих.

Влад приказал всем лишним выйти из шатра и скомандовал:

- Разденьте их. Совсем! Да, да. Всё снимайте. Исподнее тоже. Подведите ко мне...таааак...

Без одежды было видно небольшое утолщение на животе парня - у

девушки это не было заметно, видимо из-за жировой прослойки, скрывающей этот факт. Парень был более худой, а потому у него сразу было видно, что в животе что-то есть.

Лекарь посмотрел магическим взглядом, и вздрогнул - было неясно, каким способом эти два человеческих существа вообще сохраняют жизнеспособность - в полости их тел находились свёрнутые в клубок существа, по виду напоминающие ящеролоудей - как он и предполагал. Было видно, как они медленно шевелятся внутри, двигают головой, челюстями - похоже маленькие ящеры медленно поедали своих носителей изнутри. Их размер был не больше кошки, но по своим статьям ящеры были полностью сформированы и являлись точно копией взрослых особей.

Влад подозревал, что при рождении они, ко всему прочему, обладают полным объёмом знаний своего народа - доказательств этому не было, но полученные ранее и нынешние сведения позволяли предполагать, что это именно так.

Теперь нужно было думать - что делать с носителями ящеров? Их судьба была предрешена - извлечь микроящеров из них он не мог, так как это вызвало бы гарантированную смерть носителей, но и оставлять этих гадов пировать в людях он не мог. Фактически из людей сделали ходящие бифштексы, инкубаторы этих тварей. Что он мог сделать?

- Это неправильные люди! Неправильные! - ворвались в сознание голоса двух голованов, сидящих рядом с ними - внутри них опасность! Опасность!

Голоса обеих собак всегда слышались так, как будто один голос, но только с эхом.

Влад удивился - неужели они могут смотреть магическим взглядом?

- Вы видите внутри них существо? Что вы видите? - спросил он собак, сам присматриваясь к стоящим перед ним носителям.

- Нет жизни. Ходят, но нет жизни. Не понимаем как. А существо внутри них - живое, злое, всех ненавидит. Слушает. Переговаривается.

- С кем переговаривается? - удивился Влад.

- Не знаю! Не знаю! С кем-то говорит! Говорит! Передаёт картинки!

- Что передаёт? Можете мне показать?

- Вот, хозяин! Вот! - в мозг Влада хлынули изображения шатра, человеческой фигуры на складном стуле, двух собак, людей вокруг - похоже существо видело глазами своих носителей - значит оно подключилось к системе жизнеобеспечения человека - как Влад и предполагал. Чувствовался страх этих существ - страх и раньше висел в воздухе, но Влад думал, что это крестьяне опасаются важного графа -

оказалось - больше всего страха исходит от этих 'зародышей', угнездившихся в животе людей.

Маг перекрыл поток информации, передаваемой собаками, и задумался - всё, что он раньше предполагал о ящеролюдях подтверждается:

'Делаю вывод: с младенчества они полностью сформированы, как взрослые существа, обладают их навыками и умениями, даже ещё не осознав себя как личность. Развиваются из яйца, откладываемого в человека и развиваются молниеносно быстро. Подключаются к системе жизнеобеспечения человека, высасывая из него соки и выедавая органы. Сознание человека в этот момент практически стёрто - ну это и понятно - иначе носители проявляли бы излишнее беспокойство, а так жрут себе и пьют, поддерживая тело до тех пор, пока ящер не вылупится. В определённый момент они дорастают до уровня самостоятельных действий, прорывают оболочку носителя и уходят в лес. А почему же носителей отпускают после того, как отложат в них яйца? Тоже очень просто - их же кормить надо, поддерживать, а кто это сделает лучше, чем сородичи, люди? Сколько времени проходит с момента, как им отложили яйца и до момента вылупления ящеров? Опять вопрос - что делать с этими?'

Как будто отвечая на его невысказанный вопрос, носители, вдруг, задёргались и на их животах образовались выпуклости, меняющие очертания, а затем они прорвались, выпустив фонтанчики тёмной крови и показались шипящие морды ящеролюдей - вернее копии морд ящеролюдей, уменьшенные в несколько раз.

Собаки яростно зарычали и привстали с места, Влад встал и приготовился ударить или магией, или мечом, стоящим рядом со стулом, когда ему в голову пришла одна мысль и он передал собакам:

- Не убиваем их! Попробуйте проследить, куда они побегут! Они должны бежать к своим! (картинка - собаки, осторожно выслеживающие тварей, бегущие назад к Владу, отряд воинов, бегущих за собаками и воины, разрубающие тварей пополам своими мечами)

Собаки удовлетворённо рыкнули, и когда твари, наконец, выбрались из упавших на пол носителей и кинулись бежать из шатра, бросились за ними, держась чуть сзади, хотя могли спокойно прихватить их тут же, у порога.

На улице слышались крики, и Влад, выскочив из шатра закричал:

- Выпустите их! Пусть бегут! За ними собаки идут!

Народ расступился, с гримасами отвращения и ненависти и скоро ящеролюди исчезли в густом подлеске, сопровождаемые двумя собаками,

мелькающими между кустов. Влад удовлетворённо кивнул Амалии:

- Не уйдут. От наших псин не уйдут! Теперь мы будем знать, куда они уходят, где собираются! Тарлов, готовьте бойцов - скоро выступим. Драконов покормили?

- Покормлены, все давно наготове, господин фельдмаршал!

- Да не называй ты меня так - какой я теперь фельдмаршал - армия разбита, столица потеряна, империя погибла...

- Вернём! - уверенно пробасил Тарлов - с вами вернём! А как вас называть? Давайте назовём Император?

- Кхе кхе...только этого ещё не хватало - пробормотал Влад - лучше фельдмаршал тогда уж.

Они с Тарловым рассмеялись, глядя друг на друга, и Влад задумался - император? А почему бы и нет? Если это поможет делу...

'О великая Мать Даранисса! Пишет тебе твой ничтожный раб Шамасс!

Докладываю: нами уничтожена лечебница, организованная небезызвестным тебе Владом. Увы, при этом погибла тысячная группировка викантийских войск, и хуже всего - пятьдесят драконов с наездниками. Не выжил почти никто, кроме одного мага, который и передал мне информацию с места боя. Как он говорит - спрятался в лесу и наблюдал за происходящим. С его слов, этот Влад умеет летать в воздухе, быстрее чем дракон и обладает оружием, способным разрубать твёрдую кожу драконов. У него на службе находятся наземные драконы, о которых нам рассказали наши драконы - они их извечные враги и легенды о них передаются драконьим племенем из поколения в поколение. Каким способом Влад сумел заставить наземных чудовищ работать на себя - никто не знает. Влад собирает вокруг себя ополчение, готовясь к походу на столицу бывшей Истрии. Сейчас в его распоряжении около двух тысяч бойцов. Как передали информаторы, его затормаживают боевые действия с подземными ящеролюдьюми, нашими давними союзниками. Считалось, что они погибли, однако часть их племени осталось жить в подземельях, пещерах Истрии - как раз в том районе, где стоит замок Влада. Если бы не они - скорее всего - Влад бы уже вышел в поход на Пазин. Для нас это было бы очень печально, так как осенние и зимние штормы не позволяют кораблям Викантии подойти к Истрии и высадить экспедиционный корпус на в помощь. Придётся до следующего лета обходиться теми силами, что у нас есть. Следует заметить, что попытки рекрутировать в армию местное население не привели ни к чему - захваченные аборигены или

отказываются служить, или для вида соглашаются, а потом сбегают при первой возможности. Приходится ментально превращать их в рабов, а так как этот процесс небыстрый и силы мои убывают, я не могу в должной мере обеспечить армию пополнением. Самое большее что я могу сделать за день - 5-7 человек, потом должен отдыхать почти сутки. Существует необходимость присылки мне менталистов для обеспечения непрерывного процесса обращения в рабов местного населения. Нужно не менее десяти человек, чтобы собрать достойную армию из захваченных рекрутов. А лучше - двадцать.

С тем и остаюсь, ничтожный из ничтожнейших, твой вечный раб Шамасс!'

Даранисса отложила письмо, которое перечитала уже третий раз подряд, как будто надеясь найти в нём новую, скрытую информацию и опустошённо откинулась на покрытую пушистым ковром лежанку:

'Он умеет летать?! Как это может быть?! Он связан с драконами! О Влад! Как мне хочется заполучить твою душу! Высосать из тебя информацию...а потом и жизнь! Не зря мне говорили, что моя судьба связана с ним...теперь я и сама чувствую это!'

Даранисса встала и взволнованно заходила по комнате - она уже очень давно не испытывала такой тревоги за свою судьбу...

Глава 14

- Осторожно! В сторону! - из темноты прилетел дротик и отразившись от защитного поля, врезался в стену пещеры, выбив искры, промелькнувшие в темноте как падающие звёзды.

Влад с досадой выругался и приказал:

- Всем стоять! Пошли на выход - будем совет держать. Так продолжаться не может - как только разрядятся амулеты, всем нам тут конец. Полковник - командуйте отступление.

Послышались команды, и группы бойцов начали движение назад, к выходу из подземелья. Они успели уйти под землю километра на два, когда начались неприятности. Ящеролюди не желали драться - они выбегали из боковых проходов, метали дротики, радостно шипя, и скрывались в темноте, недоступные бойцам.

Большинство воинов, которых усовершенствовал Влад, видели в темноте, но особого преимущества это не давало - что толку видеть, когда ты всё равно не знаешь, куда ведут эти переходы и дырки в стенах? Попробуй - сунься туда - никакие амулеты не спасут. Они несколько часов бродили в переходах, оставляя за собой метки для того, чтобы не заблудиться и выйти наружу, пока Влад не принял решение - надо уходить.

Влад, Амалия и Борислав отходили последними, прикрывая колонну, но в конце концов и они оказались снаружи, вдыхая осенний воздух и щурясь на послеполуденном солнце. Все, и бойцы, и командиры, были удручены неудачной вылазкой. Это была уже не первая попытка достать этих чёртовых ящеролюдей, не приведшая ни к какому результату - выяснилось, что у них имелось огромное количество ходов под землю, разбросанных по огромной территории поверхности. Ящеры просто не принимали бой, и всё тут. При первой же попытке на них напасть, они прятались под землю и уходили по пещерам, смеясь в лицо своим преследователям. Более того - ящеры великолепно маскировались в лесу, их зелёная окраска позволяла скрываться в лесной чаще так, как крокодил Гена из мультика про Чебурашку 'Вы зелёный, лежите на газоне - мимо идёт прохожий и вас не видит...'

Честно говоря, Влад растерялся, не находя выхода из сложившейся ситуации - как можно бороться с врагом, когда его не видишь? Когда он не принимает боя, а прячется при первой же опасности?

И при этом - не прекращались исчезновения людей и гибель скота.

Ящеролюди как будто начали массированно размножаться, и Влад подозревал, что это неспроста - он знал, что эти существа каким-то образом поддерживали связь с некоторыми людьми, например - герцогом Ламунским.

Он не раз задавал себе вопрос - 'ЧЕМ питаются, за счёт чего живут ящеролюди в своих подземельях? Ну ладно - выращивают себе грибы - он видел большие плантации подземных грибов во время своего скитания по пещерам, но мясо? Откуда они берут мясо? Они же, в основном, плотоядные! Опять же - ткани, железо, дерево - откуда? Можно сделать предположение - мясо они могут получить на охоте - они же выбирают из пещер, ходят по лесу. Но это мало. А ткани? Откуда у них ткани? Я же чётко видел у них различного вида ткани! По идее можно сделать в пещерах глиняную посуду, какие-то простые инструменты - но выковать стальные мечи? Наконечники копий и дротиков? Ну да - и это можно было бы сделать, если бы у них было топливо! Сложить печи, выплавить железо, отковать мечи и наконечники...но откуда топливо? Стоп! Туплю! А каменный уголь? Они же под землёй живут! Если могут добыть руду, почему не могут добыть каменный уголь! За тысячи лет, что они сидят под землёй, уж наверное, они могли найти месторождения руд и угля... тааак...а если они отличные рудознаты и кузнецы, тогда они могут решать вопрос и с покупкой продовольствия! А как определить, кто из баронов и графов, кроме Ламунского, поставлял и поставляет им продовольствие и остальные товары? Интересно - почему никто не сдал этих контактов с ящерами - ведь люди, которые должны передавать им товары, имеют язык, развязывающийся по-пьянке - почему никто не разболтал? А почему я решил, что никто не разболтал? Я ведь не наводил справок, не узнавал, не выяснял это! И это ошибка не с той стороны я зашёл...не по пещерам шастать надо. Всё проще и сложнее...'

- Фффуххх...как тут хорошо! - потянулся Борислав, расправляя плечи
- я себя чувствовал так, как будто меня заживо похоронили! Ну что, господин граф, что будем делать? Дело-то дрянь?

- Дрянь - усмехнулся Влад - но у меня есть план.

- План? Это обнадёживает! - поддержал полковник Тарлов, утирая со лба пот, перемешанный с пылью и песком, нападавшим на голову, когда они вылезали из лаза, ведущего в пещеры - а то у меня что-то совсем настроение упало. Такое впечатление, что мы охотимся за помойными крысами, совершенно не желающими выходить на бой, ровным строем с барабанным боем. Так мы можем гоняться за ними годами, и ничего не добиться. Длина этих пещер сотни, а то и тысячи вёрст - разве мыслимо их

там поймать? Да ещё в условиях, когда они привыкли там бегать, а мы нет!

- Пошли в лагерь, всё обсудим. Да и от этой беготни у меня аппетит разыгрался - кивнул головой Влад, и бодро зашагал к виднеющемуся у реки лагерю.

Над полевой кухней поднимался дымок, и у Влада потекли слюни от предвкушения обеда - они с рассвета ничего не ели, с тех пор как ушли в эти подземные переходы. Видно было, как в реке плескались драконы, обожавшие водные процедуры - от их прыжков брызги поднимались так высоко, что было заметно даже отсюда, с расстояния в несколько сот метров.

Рядом с магом бежали два пса, весело высунув языки и пытаясь схватить друг друга за хвост, отчего им становилось ещё веселее, а потому, они с нарастающей скоростью бежали вокруг хозяина, поднимая пыль и выбрасывая в воздух сосновые шишки и иголки, густо устилающие мягкую лесную почву.

Деревья тут стояли редко, а крупные ветви находились так высоко над головой, что казалось, отряд идёт через лес из телеграфных столбов. Через этот 'телеграфный' лес пробивались лучи ещё яркого, но уже осеннего солнца - оно уже не очень сильно нагревало воздух, и было прохладно.

Лаз в пещеры находился на склоне горы, заросшей кустарником - она как пуп возвышалась посреди векового леса. Именно сюда некогда побежали два вылупившихся ящера, вылезшие из животов носителей. Собаки, бросившиеся за ними отсутствовали почти сутки - оказалось, что эти бесшабашные существа бросились в пещеру следом за ящерами и следили за ними, пока не были обнаружены и изгнаны сторожевыми нарядами монстров.

Змеелюди гнались за собаками по переходам десятки километров, но где этим рептилиям успеть за таким шустрыми и умными существами, как голованы? Они весело смеялись, рассказывая, как уворачивались от дротиков и мечей, при этом успевая прихватить страшными зубами кого-нибудь из супостатов.

Только вот у Влада после их рассказа мороз прошёл по спине - он реально мог потерять их в логове чудовищ, если бы собаки допустили хоть одну ошибку и получили ранение. После этого маг срочно сделал им специальные ошейники, в которые были вделаны амулеты из чёрного алмаза, защищающие их от магии и физических ударов.

Трогать их систему регенерации он пока не стал, решив дожидаться, когда голованы повзрослеют - уж очень страшно было вмешиваться в

хрупкое равновесие их организмов - он не забывал, что большинство подобных им щенков погибло по неизвестной причине. Лучше было пока не соваться с новыми переделками.

И так они уже превосходили всё, на что смел надеяться Влад - к собачьей верности, преданности, любви к хозяину и бесстрашию бойцовых собак добавились ум, равный человеческому, магические способности - пока не проявившиеся, но потенциально мощные, сила, несравнимая с силой обычных собак и скорость, сравнимая со скоростью Влада и других модифицированных людей. Ему было очень интересно - как же разовьются способности собак, и во что это всё выльется? И ещё - смогут ли голованы иметь потомство?

За размышлениями и разговорами быстро пролетела дорога, и скоро командиры - Влад, Амалия, Борислав и полковник Тарлов сидели за деревянным столом, сколоченным из досок, под брезентовым навесом. На столе парили чашки с тетеревиным бульоном, стояли миски с кусками горячей тетеревины, ещё тёплый хлеб, испечённый в деревне и принесённый сюда десять минут назад, лежали сладкие пироги, начинённые яблоками и вишней, сохранённой в холодных погребах с самого начала лета.

Влад с наслаждением хлебал горячий бульон, рвал пальцами жирные тетеревиные ножки, так что на разговоры не было ни времени, ни желания.

Лишь когда дошёл черёд до чая со сладкими пирогами, он решил - пора:

- Итак, господа - подведём итоги нашей бурной карательной деятельности. Результат всех операций - пшик! Ноль! Знаете почему?

- Почему? - с интересом спросила Амалия, аккуратно прихлёбывая чай и откусывая маленькие кусочки сладкого пирога.

Влад всегда удивлялся способности женщин есть так аккуратно, что даже помада оставалась там, где ей должно быть - на губах. А уж говорить о том, что они могут вымазаться как...как Влад - это просто нереально. Вот и сейчас, он украдкой вытер о тряпку рядом с собой сальные губы и руки, и продолжил, любуясь чеканным профилем своей подруги:

- А потому, что мы начинали не с того! Что толку гоняться за ящерами по пещерам, когда они знают их лучше нас? Разве так можно победить этих существ? Давайте задумаемся - чем питаются ящеры? Где они берут еду? Что можно вырастить в пещерах? У кого какие есть мысли?

- Грибы! Грибы растут в темноте! - неожиданно выказала свои знания Амалия

- Точно. А ещё?

- Рыбы. Есть подземные рыбы - мне в детстве попалась такая на рыбалке, и отец сказал, что она забрела из подземных рек - прожёвывая пирог сказал Тарлов.

- Верно. Но много ли рыб можно поймать в подземных реках? В общем - понятно, что ящеры должны получать пропитание с поверхности. Пути тут два - охота и предатели рода человеческого.

- Ламунский? - вскинула голову Амалия - так он мёртв. Его уже давно птицы истребляли...его союзники? Может быть. Очень может быть. Но как узнать кто предатели?

- А вот это уже твоя задача - как узнать - Влад прищурился как дедушка Ленин и подмигнул Амалии, отхлебнув чай из узорчатой деревянной чашки.

- Не обещаю - серьёзно ответила Амалия, подумав с минуту - я пыталась внедрить агентов в гарнизоны наших заклятых друзей - бесполезно. Со стороны, пришлых, они не берут. Это очень закрытые сообщества, там все на виду. В городе всем наплевать откуда ты пришёл - ну пришёл и пришёл, работай. А тут - замкнутые на себя дружины, составленные из детей крепостных крестьян - все друг друга знают.

- Тогда другая задача: давайте рассудим - вот кто-то сотрудничает с ящерами - на каких условиях? Он им поставяет продукты, в обмен на что? Откуда богатство Ламунского, сопоставимое с богатством империи? Не только с крестьян, это точно. Я предполагаю, что ящеры в обмен на продукты передавали золото, драгоценные камни, металлы.

- Предлагаете узнать, кто из соседей очень богат? - скептически хмыкнул Борислав - таких богатых много, а что это даст? Это неверный путь.

- А я и не говорил, что ЭТО путь. Путь вот какой: Амалия, собери сведения - на каких землях не исчезают крестьяне. На каких землях НЕТ падежа скота, подобного здешнему. Тот, на чьих землях нет этого безобразия и есть предатели рода человеческого, поставяющие продукты ящерам - одним из условий сотрудничества с ящерами должен быть запрет охотиться на людей этого предателя. Уничтожив их, мы уничтожим и ящеров - без еды много не повоюешь. И ещё - узнай, в какие периоды времени происходят исчезновения и падеж скота - в какое время года, например...у меня есть мысль по этому поводу.

- Скажите, а так ли нам необходимо уничтожать этих ящеров? - неожиданно спросила Амалия, постукивая пальцами по столу и глядя в пустоту над головами собеседников.

- Как это? - неприятно удивился Влад - они откладывают личинки в

людей! Это же паразиты! Их однозначно надо искоренять!

- А вы подумайте - сейчас у нас за спиной висит Викантия, плюс Аштарат. И не нападают они только потому, что наступил сезон осенних и зимних штормов, в который корабли стараются не выходить в море. Иначе они уже давно были бы тут...нам за осень и зиму необходимо восстановить силы, набрать войско. А тут эти ящеры...надо ли с ними воевать?

- Я понял тебя - неохотно ответил Влад, помолчал минуту - почему-то мне это не приходило в голову. Вы, женщины, всё-таки более практичны, чем мужчины и готовы сотрудничать даже с демонами. Если это приносит выгоду. Да, ты возможно права, нет - не возможно - ты точно права. Ну-ка давай рассмотрим ситуацию со всех сторон, подключайтесь, господа! Ищите пробелы в моих рассуждениях. Итак, что мы получаем, если начинаем душить ящеров - затяжную войну, войну на два фронта - Викантия и Аштарат спереди, ящеры бьют в спину. А нам нужно ещё и набрать войско! На какие деньги? Да, у нас неплохой капитал, но недостаточный, чтобы набрать войско такое, какое набрал Ламунский. Скажете - нам его и не надо, при таких бойцах, которые у нас есть? И будете правы. НО - а содержание драконов, а отливка новых пушек, и ещё есть кое-какие планы...а деньги нужны. Это раз. Два - потеря бойцов в борьбе с ящерами. Три - время, которое мы потратим на беготню за ящерами, вместо того, чтобы нормально обучать рекрутов. Кстати сказать - вот и был бы источник металла для орудий... Итак - при войне с ящерами в плюсах у нас чувство морального удовлетворения - таким тварям и правда не место на планете, а в минусах - всё остальное - сплошные неприятности.

- А как вы сумеете заставить ящеров сотрудничать с вами? - недоверчиво спросил Тарлов, скривив лицо - ему, потомственному вояке и просто порядочному человеку претило сотрудничество с настоящими подземными демонами, мерзкими существами, не достойными жизни в этом мире.

- Запросто - усмехнулся Борислав - всё, то же самое - найти тех, кто сотрудничает с ящерами и заставить их передать сотрудничество нам, отстранив их от этого грязного дела. Эти грязным делом будем заниматься теперь мы, и на тех условиях, которые мы предложим ящерам. Верно, господин Влад?

- Верно. Только звучит как-то гадко! Моя воля, я бы этих шипящих гадов проткнул бы копьём сразу, как только увижу их поганые рожи.

- Так они и согласились отступить от торговли с ящерами и передать её нам, предатели эти! - сплюнул на землю Тарлов - похоже они на этом делают огромные барыши. И кстати - а мы тогда не предатели рода

человеческого?

- Ты что, хочешь загнать своих солдат в пещеры и там их погубить? - рассердился Борислав - да мне плевать, с кем сотрудничать, если это выгодно и мои солдаты останутся живы!

- Вот этим вы, наёмники, и отличаетесь от настоящих солдат! - надменно выпятив губу ответил Тарлов - готовы служить кому угодно и продать душу кому угодно, лишь бы было выгодно!

- Чтоооо? - ах ты... - Борислав стал подниматься от стола, явно намереваясь хватить кулаком по голове Тарлова, а тот схватил здоровенный половник - с тем же намерением, когда Влад прикрикнул:

- Тихо! Сели по местам! Вы охренели, что ли - как дети себя ведёте, в самом деле! Мне ещё не хватало, чтобы мои советники и командиры передрались, как уличные забияки! Амалия, ну чего ты улыбаешься? Чего весёлого-то?

- Да забавно - взрослые дядьки - чуть друг друга половниками не ухостили! И это ещё говорят про женщин, что они истерички и не могут нормально разговаривать! Вот - две бабы в мужских штанах - по приезду в замок подарю им по юбке - пусть носят!

- Эй, ты говори, да не заговаривайся! - буркнул Борислав - не посмотрю, что баба - врежу как следует, узнаешь, как мужчин задирать!

- Мужчины! Тыфу на вас! Бабы вы, а не мужчины! Ничего обсудить не можете, не передравшись! - не успокаивалась Амалия, презрительно проигнорировав угрозу Борислава - Дело говорит господин Влад - единственный способ нам укрепиться за осень и зиму и не обескровить свои войска - заключить соглашения с ящеролюдьюми. Всё. В общем так: я выясню, на чьих землях не наблюдается безобразий ящеров, передам вам сведения, а там уже решайте, как их 'уговаривать'.

- Да чего их уговаривать - не понял Тарлов - подкатить пушки, да кааак врезать по воротам! А потом вырезать уродов нахрен, как тварей, недостойных жить. И всё!

- Ну дак я это и имела в виду - посмеиваясь парировала Амалия, потом посерьёзнула, и озабоченно спросила - одно меня беспокоит - господин Влад, вы подумали, как мы будем договариваться с ящеролюдьюми? Как довести до них свои требования?

- Пока не знаю. Как бы не пришлось к ним идти... А что - один раз я у них уже побывал, можно и второй. Что касается этих самых 'агентов' ящеров - тут двух мнений нет - захватить их поместья. Кстати - мы это собирались сделать ещё до начала викантийской войны - все эти кадры, начиная с Ламунского, все наши враги, разорывшие нашу землю. Так что -

места для жалости у меня в душе нет. Думаю - поступим так: в первую очередь раздавим наследников Ламунского, его жёнушку, засевающую в замке и строящую козни, а пока мы занимаемся Ламунскими - ты, Амалия, собирай сведения - будем поочерёдно душить этих подлецов. Как захватим замки - узнаем, что и как в них происходило. Уверен - увидим что-то подобное той комнате, в замке Саваловых. Ну той, с алтарём и ходом вниз, в пещеры. Борислав, Тарлов, сколько нам нужно времени, чтобы подготовиться к походу на замок Ламунских?

- Смотря сколько войска вы хотите взять. Только туда далеко - это же на юге. Неужели сеть пещер настолько велика, что доходит до замка Ламунского? Вам не кажется, что он действовал не из своего замка, а из замка кого-то из своих людей - тут, поближе? - пожал плечами Борислав.

- Хммм...возможно. Тогда необходимо дождаться результатов сбора информации, а уж потом и действовать. Конечно, пещеры имеют большую протяжённость, вполне могут и до замка ламунских дотянуться - кто знает? Более того - там, у Ламунского, на юге, может быть своя система пещер с ящеролюдьми...но ими мы займёмся потом, когда разберёмся тут, возле своего дома.

Холодный осенний дождь затекал за шиворот и капли бежали по спине как стадо насекомых, приводя Влада в отвратительное состояние духа. Осенняя кампания начиналась в не очень-то приятный период - настал сезон дождей, который будет длиться не менее месяца - до самых заморозков. Но деваться было некуда - шоу должно продолжаться! За три недели, что прошли с момента последней вылазки на ящеров, Амалия со своими агентами собрала информацию, и картина прояснилась: из ближайших соседей под подозрением были два именитых дворянина - они не имели никаких проблем с крестьянами и падежом скота - это были барон Некайло и граф Раганор.

Как и предполагалось - оба были из числа сторонников Ламунского, и активно вредили Владу, нападая на его деревни и уничтожая посевы. Потом они затихли, передав своих солдат в войско Ламунского. Впрочем - и сейчас они вели себя довольно тихо, видимо, понимая, что защитника у них нет, а с графом Саваловым шутки плохи. Оба дворянина обладали довольно большим состоянием, исчисляемым, по косвенным данным, в десятки миллионов золотых, а в связи с этим имели самые сильные и хорошо вооружённые полки бойцов - у каждого насчитывалось не менее полутора тысяч солдат - опять же, по данным Амалии. Замки этих мятежников были хорошо укреплены, имели крепостные стены, сравнимые со стенами Пазина, на крепостных башнях стояли баллисты и катапульты -

выпущенной стрелой из которых некогда едва не проткнули Зеленушку, долго вспоминавшего потом этот эпизод своей бурной жизни.

Осенние дороги сильно развезло, вернее даже не развезло - они превратились в болото. Никто тут не озабочивался устройством хороших дорог, просто с наступлением сезонов распутицы жизнь замирала, как будто переходя в спячку.

С одной стороны - воевать в таких условиях было плохо, практически невозможно, а с другой - кто ждёт армию в такое время? В этот период большинство солдат отправлялись в отпуска - хозяева распускали их, чтобы не кормить и не платить полного жалования, оставляя в замках едва треть от того числа солдат, что обычно там обитали, так что шансы на бескровный и быстрый захват крепостей возрастали. Но как дойти до этих крепостей, когда даже поездка до ближайшей деревни превращается в приключение? Вывод напрашивался сам собой - портал. Только портал. Но как провести портал, если не видел места прибытия?

Вот так Влад и оказался под морозящим дождём, поёживаясь и прикидывая перспективы промокнуть до нитки по время полёта.

Маг крепче застегнул воротник плотной кожаной куртки, натянул на голову плотную вязаную шапку, помахал прощально своим друзьям, провожавшим его в полёт и поднялся в воздух, беззвучно и плавно. В воздухе он принял горизонтальное положение и наращивая скорость полетел на юг.

Примерное направление он знал, осталось только прибыть туда и выбрать площадку для перемещения.

Скорость нарастала, мелькали деревья, и капли дождя, казалось, норовили пробить его насквозь. Наконец, скорость настолько выросла, что защитные поля начали воспринимать капли холодной воды как физическое нападение и отбрасывать их в стороны - стало полегче. Впрочем - от холодного ветра это всё равно не спасало, через полчаса Влад вконец задубел, и спрятав руки в карманы куртки пытался согреть заледеневшие пальцы, надеясь, что скоро окажется на месте.

Впрочем - всё когда-то кончается - и хорошее, и плохое, вот и Влад заметил на горизонте тёмную громаду замка. Так как в этом направлении и на этом расстоянии других замков не ожидалось, маг сделал предположение, что это именно тот самый замок Некайло, который он и искал.

Влад начал замедлять скорость полёта и снижаться, когда внизу, неожиданно, заметил повозку, завязшую в грязи и пытающуюся выбраться из огромной колдобины, при помощи нескольких пассажиров, упёршихся в

её задний борт плечами и руками. До замка оставалось около километра, но было похоже, что если путникам не помогут, они встретят ночь в этой грязной луже.

Мгновенно сориентировавшись, Влад заложил вираж и отлетев назад, метров на двести приземлился, тут же, с отвращением, увязнув в чавкающем чернозёме выше щиколотки.

Порадовавшись, что сапоги крепки и пропитаны водоотталкивающим составом, он отошёл под сосну, спрятавшись от дождя и сосредоточился, входя в транс. Ему необходимо было снова изменить лицо - только в этот раз он решил надеть личину не Марка, сопровождавшего Марину в Лазутин, а кого-нибудь другого, совершенно непохожего на brutального Марка и тем более, на фельдмаршала империи.

Подумав, он усмехнулся и принял облик земного артиста Олега Видова, некогда сыгравшего мустангера в фильме 'Всадник без головы'. Влад хорошо знал этот фильм, который видел в своём детстве, а лицо артиста помнил до мельчайших подробностей.

Лицо красавчика с мужественной внешностью должно было вызывать чувство доверия у случайных собеседников и не вызывать опасений. Стоило ещё разработать легенду - кто он, и откуда. Например - случайный боец, ищущий любую работу. Влад с сожалением посмотрел на свой меч - тащить его с собой было опрометчиво - слишком многие знали человека, у которого за поясом торчали ножны катаны, а потому - нужно было оставить его в лесу.

Оглядевшись по сторонам, в сумраке дождевого осеннего леса Влад заметил огромную сосну с дуплом на высоте метров десяти над землёй и взлетев, аккуратно устроил драгоценный меч в дупле, убедившись, что тот никуда не провалится и что его не видно с земли.

После этого, приземлившись, Влад снова вышел на дорогу и пошагал к застрявшей в грязи повозке. Правда шёл он не по дороге, а по устланной хвоей лесной подстилке между деревьями - чавкать ногами в грязевой хляби и рисковать оставить там увязший сапог - желания у Влада не было никакого.

Подойдя поближе к повозке, он внимательнее рассмотрел то, что привлекло его взгляд ещё в воздухе - весь фургон был раскрашен яркими красками - на боках жонглировали полуобнажённые красотки, бросающие в воздух ножи и факелы, сзади был нарисован поющий мужчина - с каким-то инструментом, по типу мандолины. Там было и ещё что-то нарисовано - то ли акробатки, то ли ещё что-то, но краска на старом фургоне давно начала облезать, да и грязь густо облепила несчастный фургон так, что половина

картинок терялась под грязевой коркой и разводами, оставленными руками толкающих его пассажиров.

Путников уже не было возле фургона - голоса слышались изнутри, из-под брезентового полога, и лишь лошадь, от которой валил пар, прядала ушами и роняла капли слюны в коричневые лужи, по которым бил и бил бесконечный дождь, пускающий пузыри и наводящий тоску на людей.

Влад подошёл к повозке и спросил:

- Эй, есть кто-нибудь?

- Есть! - из повозки высунулось лицо миленькой девушки, испачканное грязью, как у Золушки, глаза её расширились, она ойкнула и скрылась внутри.

Влад, сквозь шума дождя, бьющего по брезенту, расслышал:

- Там парень какой-то! Красавчик, просто мечта! А я как свинья в грязи!

- Дура! - ты не о красавчике думай, а о том, как добраться до замка! Лошадь на издыхании, а нам ещё до замка тащиться две версты!

Из фургона выглянуло девушка постарше, можно сказать женщина - лет двадцати пяти-тридцати, тоже симпатичная и очень похожая на ранее выглядывавшую девчонку - похоже её сестра, и спросила:

- Ты кто такой? Можешь нам помочь? Мы едем в замок барона Некайло попробовать чего-нибудь заработать, а ты откуда такой взялся?

- Я тоже ищу работу. Меня звать Олег. Решил пойти к барону - может какая-нибудь работа найдётся. Удрал с юга - там викантийцы всех хватают, лучше на север было податься. Вот, иду теперь куда глаза глядят.

- Хммм... -неопределённо промычала девушка - а чего ты умеешь? Ну кроме как охмурять молоденьких девиц? Сестричка моя вон аж покраснелась вся!

Девушка рассмеялась, а в фургоне послышалось шипение и невнятные упрёки:

- Ну зачем, зачем ты несёшь эту ерунду! Сейчас же перестань, бессовестная!

- Ну так поможешь нам выбраться? Или, может - сходишь в замок, приведёшь помощь?

- Помогу. А вы поможете мне найти какую-нибудь работу?

- Да ты так и не сказал, что умеешь делать! На охранников у нас нет денег - мы бедные артисты. Что мы можем тебе предложить?

- Нууу...я ножи метать умею. Очень хорошо умею! Могу выступать на сцене! Заработки у вас хорошие?

- Когда как. Если народу нравится - могут и хорошо накидать.

Говорят - Некайло очень богат, возможно и нам чего-нибудь перепадёт. Эй, слабосильная команда - вылезайте! Посмотрите на нового товарища! Вернее - на будущего нашего товарища... - девушка вылезла из фургона и протянула к владу руку с зажатым в ней кухонным ножом:

- Возьми. Воткни в глаз вон той красотке - да не живой смотри, а нарисованной! Всё равно там глаз облупился...где художника найти, чтобы согласился на плату в виде обеда и двух поцелуев!

- Такую щедрую плату, и не можете найти художника?! - рассмеялся Влад - да на такие поцелуи, как от твоей сестрёнки и от тебя каждый художник готов размалевать фургон и ваши щёки впридачу!

- Ну щёки-то мы и сами размалюем как надо - усмехнулась заметно подбровевшая девушка - ты покажи, как ножи меташь. Может и правда пригодишься...

Влад принял от неё нож, и легонько подбросив на руке быстрым движением метнул в цель, подправляя движение невидимой 'рукой'. Кухонный нож, с источенным лезвием и толстой рукояткой (невероятно нехороший для метания объект) воткнулся точно в середину кружка, ранее бывшего глазом красотки-акробатки и замер там, дрожа, как выпущенная из лука стрела.

- Ух ты! А ещё можешь? - девушка, вылезшая из фургона подала Владу четыре ножа - один из них был тяжёлый боевой нож, неведь как попавший в фургон артистов.

Влад так же быстро, в течение полутора секунд, отправил клинки в цели так, что ножи расположились в виде линии. Между ними было ровное расстояние - около пяти сантиметров.

Артисты замерли, а парень, с красивым, но каким-то женоподобным лицом, похлопал в ладоши и приятным контральто сказал:

- Здорово! Мне кажется парень нам пригодится в замке! И вообще - он такой красавчик...

- Так - Борин, сейчас же прекрати свои штучки! Олег, - ты, надеюсь, не обижаешься на некие знаки внимания? И это...ты не по тому делу? - девушка кивнула головой на жеманного Борина.

- Нет уж! - невольно воскликнул Влад и засмеялся - я девушек люблю. Женщин. Но если ты спрашиваешь, не бью ли я таких как он по голове - нет, не бью. Какое мне дело до его пристрастий? Мне это не мешает жить никак.

- Замечательно - благожелательно улыбнулась старшая девушка. Начнём с начала: меня звать Арина, это моя сестра Марка, эта девушка - Грина, эта - Шаван, а этот...кхम्म... мужественный парень - Борин. Мы с

сестрой жонглёры. А они акробаты. Кроме того - Борин играет и поёт баллады.

- Как же вы так путешествуете - без охраны, одни, симпатичные девушки? Неужели не боитесь? - недоумённо пожал плечами Влад - на дорогах беспокойно, а вы едете без сопровождения! Как это возможно? Мне кажется это совершенно безрассудным.

- Мы часть большого коллектива - грустно заметила Арина - раньше мы ездили целым караваном - ставили спектакли, выступали с номерами...как началась война - мы успели уйти из Пазина, но не убереглись от викантийцев. Нас ограбили, мужчин трупы убили, ну а мы... - девушка нахмурилась, видимо не желая вспоминать происшедшее - мы выжили. И даже не забеременели - хвала магам-лекарям! Вот теперь ищем, где заработать денег - надо прибиваться к какому-нибудь богачу. Да ты и сам такой - тоже ищешь пристанища, так что тебе это объяснять не стоит.

- А как же Борин выжил? - не подумав спросил Влад, а потом мысленно выругался - зачем ему это слышать?

- Скажем так - он викантийцам тоже понравился. Как и мы - пожала плечами девушка - ну так, давай-ка к делу: считай себя в труппе, по крайней мере до тех пор, пока не решишь, что с тебя хватит кочевой жизни. А раз в труппе - давай решать, как нам добраться до замка барона и не околеть тут, под осенним дождём.

- Не вижу проблем - все выходим, упираемся плечом в фургон и нормально толкаем - весело усмехнулся Влад - лошадка отдохнула, сейчас я ещё напрягусь как следует, и вытолкнем! И потом не залезает в фургон, а идём до замка рядом, чтобы не напрягать лошадку - вы её и так загнали.

- Чтобы я, шёл пешком, я, великий поэт и музыкант! - попробовал возмутиться Борин но тут же получил подзатыльник маленькой, но крепкой девичьей ручкой, умеющей жонглировать увесистыми булавами:

- Надо будет, пойдёшь! - звонким голосом крикнула Марка - все пойдём. Лошадёнку и правда заморили. У тебя есть деньги на новую? Нет? Тогда и молчи в тряпочку. И толкай как следует - я видала, как ты кряhtiшь и изображаешь усилие, а сам чуть не спишь на ходу, виснешь на повозке, вместо того, чтобы толкать!

- Враньё! Вы все завидуете моей красоте и врёте! Злобное бабьё! - Борин, раскрасневшийся от злости отошёл в сторону и ещё долго что-то бормотал - острый слух Влада смог различить только то, что все в этом мире подлецы, не понимающие души настоящего поэта.

Через пять минут все ножи из стенок фургона были вынуты, а экипаж, упираясь и постанывая от натуги помогал несчастной лошадёнке

вырвать экипаж из ямы, достигающей глубины не менее метра.

Влад мог бы вытащить эту 'карету' за доли секунды, но был вынужден изобразить кряхтение и невероятное напряжение, незаметно подталкивая повозку магической 'рукой'. Лошадка, почувствовав, что вес повозки ослаб, весело затрусила по направлению к замку, разбрызгивая грязные лужи и путники с трудом успевали за ней, спотыкаясь и едва не падая. Уже перед тем, как выехать на площадь перед входными воротами в замок, Борин подскользнулся и со всего размаху грохнулся в лужу, выбросив фонтан грязи.

Так он и предстал перед стражами у ворот - грязный с ног до головы, с заляпанным лицом, которое не смогли очистить как следует тряпки фургона. Впрочем - и остальные были не лучше - за исключением Влада, который хоть и промок, но испачкался гораздо меньше.

- Кто такие? - грозно спросил стражник у ворот, до того стоявший у будки на въезде под навесом и скучно смотревший в мировое пространство - какой целью прибыли в замок барона Некайло?

- Мы бродящие артисты - приехали искать работы, пропитания. Пусти, дяденька - мы промокли и ужасно замёрзли! - взмолилась одна из девушек - Влад запомнил, что её звали Грина. Она была худенькой брюнеткой с мальчишеской причёской и острыми чертами бледного лица.

- Артисты? - это неплохо! - оживился стражник - в сезон дождей всё равно делать нечего, хоть на представление поглядеть! Последнюю неделю ни одного нового человека не появилось - даже купцы попрятались! Как это вы сумели проехать через эту грязюку!

- Есть захочешь - куда угодно заедешь - усмехнулась Арина - пустите нас, мы будем очень благодарны! - она подошла к стражнику и сунула ему серебряную монету - больше у нас нет, не заработали. Дожди, война, народ хочет есть, а не зрелища смотреть.

- Сейчас я доложу управляющему, подождите... Впрочем - поезжайте вот по этой улице - там есть гостиница. Остановитесь там, а тем временем я сообщу управляющему, возможно, барон тоже пожелает на вас посмотреть. На гостиницу-то деньги есть? - стражник с сомнением покосился на грязных и обтрёпанных артистов.

- Денег мало, но на одну ночёвку хватит, а там заработаем - радостно тряхнула головой Арина, и фургон заскрипел по каменной мостовой крепости.

Влад автоматически отмечал для себя все особенности этого сооружения, и крепость его немало удивила - на самом деле это была даже не крепость, а небольшой город - то, что в идеале он хотел сделать из замка

Саваловых.

Высоченные крепостные стены прикрывали каменные дома из тяжёлых булыжников, а сам замок высился чуть поодаль - тоже окруженный крепостной стеной. То есть - фактически тут было две крепостные стены, и каждую пришлось бы брать с боем. Стены домов плоские - удобно для стрелков. Между домами небольшие расстояния, легко преодолимые прыжком, либо с помощью широкой доски - Влад не сомневался, что такие на крышах имелись. Идеальные вышки для обстрела нападающих, вынужденных пробираться к замку вкружную, по концентрическим улицам, часто заканчивающихся тупиком. Это был своеобразный лабиринт, предназначенный для защиты своих обитателей.

Крепость была построена по всем правилам фортификации и обладала большим гарнизоном - в этом он уже убедился сам - на стенах ходили патрули - по четверо, вооружённые арбалетами и двуручными мечами. Всё это убедило его в том, что он выбрал правильную тактику - зачем брать крепость приступом, когда можно внедриться туда, как червь, и проесть этот твёрдый орех изнутри?

Гостиница нашлась быстро - одно из двухэтажных однотипных зданий, отличавшееся от остальных лишь вывеской, на которой была нарисована кровать со спящим толстым купцом - нечто среднее между драконом и кучей навоза - он был настолько толст, что непонятно, как кровать его выдерживала. По трезвому размышлению Влад пришёл к выводу, что так трактирщик показывал, что его клиенты важны, толсты и богаты. Впрочем - может как раз обратное - что любой клиент, останавливающийся здесь, будет толст, как этот мужик. Убедиться в этом можно было только войдя вовнутрь, что артисты и сделали, передав поводья своей коняги выбежавшему мальчишке-конюшонку.

Трактир был полон, пахло пролитым пивом, свежим хлебом и было тепло от трещавшего поленьями очага. Впрочем - тепло могло идти и от печей кухни, на которых кипели и парили котлы с каким-то пряным варевом, вкусно пахнущим мясом и приправами.

Голоса в трактире затихли, люди замерли, при виде новых постояльцев, а трактирщик, оборвав на полуслове неспешный разговор с каким-то завсегдатаем, обратил своё мнение на новых клиентов и подозрительно рассматривая их грязное, обтрёпанное одеяние, медленно спросил:

- И что угодно...господам? - было видно, что он сделал свою паузу неспроста, так и не решив, как обращаться к незванным гостям.

- Мы артисты, будем давать представления, хотим пока остановиться

у вас в гостинице - твёрдо заявила Арина, чтобы сразу расставить точки над 'i' - мы хотели бы обогреться, помыться, пообедать, снять комнаты - пока на ночь. Там видно будет, может продлим, может нет. Обед и ночлег мы готовы отработать, или оплатить - если недорого. Честно говоря наши доходы в последнее время сильно упали - народу не до зрелищ, вот, пришли сюда в поисках работы.

- Сартан, они вовремя пришли! - крикнул один из завсегдатаев, оставив игральные кости - мы скоро тут с тоски сдохнем под этим дождём! Хоть повеселят нас! Гляди, какие миленькие девчонки! А парни что умеют?

- Я - умею играть на тратине, петь баллады! - с готовностью ответил Борин, а ещё - акробат. И вот эти девушки акробатки - но тут для этого мало места и потолки низкие. А вот эти девушки жонглёрки - могут жонглировать ножами, факелами, даже вашими кошельками!

- Кошельками не надо! Нашими кошельками уже жонглируют наши жёны! Не успеешь оглянуться, как всё содержимое вытрясла! Они, бабы, это умеют! - нарочито испуганно схватился за пояс завсегдатай и все в зале радостно засмеялись, довольные хоть какой-то перемене в тусклой череде мокрых дней - А вот баллады - это хорошо! Последний раз музыкант был у нас....не помню...зимой по моему, да, ребята?

- Зимой! Да! - загудели посетители, состоящие, как понял Влад, из стражников на отдыхе, торговцев и мастеровых - хорошо, что музыкант появился! А если ещё и играть умеет, да поёт, а не мычит - все клиенты его будут!

- Я имею успех - тихо и довольно проговорил Борин, улыбаясь, как кот, наевшийся сметаны.

- Они ещё не слышали как ты поёшь - ехидно буркнула Марка - как бы из замка не попёрли за твоё пение!

- Обижаешь! Лучше думай как не уронить факел на трактирщика, как прошлый раз - подпалишь ему шевелюру - выпрут пинками!

- Один раз всего и было-то! - покраснела Марка - и то - демонский кот подкрался и я на него наступила! Я что, виновата?!

- Молчите все - вмешалась Арина - я договариваюсь, а вы заткнитесь! Ну что, господин трактирщик, нужны вам такие клиенты, как мы?

- Нужны, нужны - воодушевился мужчина - договоримся так: завтрак, обед и ужин вам бесплатно, две комнаты - тоже бесплатно. Лошадь есть? Ага - вот на неё корм будете оплачивать. Что дадут посетители - всё ваше. В дни, когда выступать не будете - ну, например, пойдёте в замок барона - оплачиваете по обычной ставке - по три серебряника за комнату в сутки, ну и за еду. Устроят вас такие условия?

- Устроят, спасибо. А в условия входит горячая вода и мыло?

- Это сколько угодно - мойня во дворе, горячая вода есть всегда. Постираться можно там же - кадки и корыта. Или заплатить прачке - она выстирает. Мыло в горшочке как войдёте, сразу направо. Сейчас я скажу кухонному мальчишке - он вас проводит. Эй, Гарнишок, проводи гостей в мойню! Вам, наверное, надо взять сухую одежду? Ваш фургон уже стоит под навесом с задней стороны трактира. Пока вы ходите - я вам накрою стол - эй, парни, освободите место для артистов! И скажите друзьям - сегодня будет концерт - музыкант и жонглёры! Всех жду! За вход пять медяков с рыла - деньги пойдут артистам на пиво!

Люди зашумели, начали переговариваться с довольными улыбками, а к труппе побежал небольшой русоволосый пацанёнок и шмыгая конопатым носом сказал:

- Эта...пошли со мной. Сартан велел вас проводить.

Мальчишка побежал вперёд, к неприметной двери в дальнем конце трактира, распахнул её и артисты вышли на промозглый холод, тут же снова покрывшись мурашками и задрожав так, что у одной из девушек - русоволосой Шаван, заклацали зубы, выбивая барабанную дробь, отчего и остальные затряслись ещё сильнее.

Наконец, они подошли к фургону и забравшись в него собрали объёмные мешки с сухой одеждой.

Арина спросила у Влада:

- У тебя есть во что переодеться? Нет? Может тебе дать что-нибудь из одежды Бороина, если не побрезгуешь?

- Вряд ли она на меня полезет - усмехнулся Влад - как бы это сказать...я покрупнее, чем Бороин.

- Вообще-то да - усмехнулась Арина - ну ладно - снимешь, пока моешься, она и подсохнет на печке. Пошли?

- Вместе с вами? - не понял Влад.

- А чего такого? Ты что, голых девок не видал? Мне кажется - достаточно, при твоей-то внешности. Или ты нас стесняешься? Мы тоже видали голых мужиков...достаточно. Даже слишком много - грустно усмехнулась девушка - стыд у нас давно уже исчез. Пошли, не теряй времени - девки с Бороином уже давно в мойне греются, а мы ляды точим.

Влад, мысленно махнув рукой, решительно отправился за Ариной, подумав: 'Везёт мне на Арину!' - и тут же погрузился - та Арина погибла при штурме Клиники и ушла в небо чёрным дымом...

Мойня была горяча, ребята плескнули воды на раскалённые камни и Влад сразу ощутил, как сухой раскалённый пар выгоняет из него

промозглый осенний холод. Неожиданно, в голове гроыхнул голос Зеленушки:

- Ты где, друг мой? Что-то тоскливо без тебя - хоть поболтать...давно мы с тобой не разговаривали по душам.

- Да, с тех пор, как погибла Радуга...я сам до сих пор не могу поверить, что так случилось. Вот ведь подлость - ну почему именно она? Почему удар пришёлся именно по тебе с Радугой? У нас на Земле это называют закон подлости - если какая-то гадость может случиться - она случается обязательно.

- Да, и тут так же. Ну что тебе сказать - боль слегка отступила, но всё ещё гложет меня изнутри. Я её не смогу забыть никогда. Не знаю, когда смогу теперь оплодотворять яйца с какой-нибудь подругой...

- Ты о чём задумался? - усмешливо спросила шустрая Марка, доставая деревянную шайку за спиной Влада и перегибаясь через него гибким спортивным телом так, что её твёрдая грудь буквально уткнулась горячим соском в его щёку. Влад усмехнулся - чертовка - нарочно ведь это сделала. Соблазнительница!

- Давай я тебе помогу - спину намылю? - предложила девушка, поблёскивая хитрыми глазами - ложись на полоч, сейчас я тебя всего натру!

- Влад лёг, и расслабился, а Марка, под шуточки её подруг, стала осторожно намыливать мужчину, превращая это в эротические игры.

- Чем ты там занимаешься? - послышался смех дракона - опять яйца оплодотворяешь? Ты неисправим, Влад! Я даже завидую тебе - так легко относиться к этому делу!

- Да ничего я не оплодотворяю - возмутился Влад - просто девушка трёт мне спину, и всё. Моюсь я, замёрз на дожде! Теперь отогреваюсь! Попробовал бы полетать под проливным дождём, на холоде, когда пар изо рта идёт! Сам бы небось залез бы в парильню!

- Нам такой холод безразличен - с заметным оттенком гордости сказал дракон - ты как попал в эту парильню-то вообще? Какими путями? Ты же должен был слетать к замку, определиться, куда открывать портал, и вернуться назад. Чего ты там с самкой по парильням бегаешь, если не оплодотворяешь её?

- Я передумал. Мы не будем штурмовать замок. Его система защиты такова, что мы потратим уйму времени, а возможно, потеряем и людей, если начнём тупой лобовой штурм. Я принял решение, прикрепившись к трупке артистов, проникнуть в замок к Некайло и взять барона под контроль. Как только я подчиню его - барон будет работать на меня, как на самого себя, будучи моим вассалом.

- Рабом? Ты хотел сказать рабом?

- Хорошо - рабом! А что ты хотел - мне надо было подставить своих людей, драконов, тебя, в конце концов, чтобы соблюсти законы гуманности? Нет уж - пусть плачет моя раненая совесть, но я не хочу плакать на твоим трупом, или над трупом Марьяны, Марины, Амалии - всех, кто мне дорог. И мне плевать - хорошо это, или нет. Грех на мне. В общем - с трупной я проникну в замок, приближусь к барону на расстояние, с которого смогу его подчинить, и всё завершу одним 'ударом'. Да, можно было бы через портал высадить десант прямо в замок, но зачем, опять же, подвергать опасности своих людей, и убивать солдат Некайло, когда они могут выступить на викантийцев под нашим началом? В общем - это лучший выход, который может быть. Передай нашим - как только я сделаю дело, вернусь - пусть не беспокоятся.

- Ну что же - передам - сказал дракон и отключился, как всегда - без предупреждения и реверансов - вот сейчас был, и уже его нет.

- Эй, эй - хватит! - убрал с себя шаловливую девичью руку Влад, под смех остальных артистов - и когда это ты успела перевернуть меня на спину! Я ведь не железный!

- Я вижу - прыснула Марка - заметно, и не только мне! А ты хорош...мы это ещё обсудим...попозже.

Влад смущённо прикрыл мочалкой восставшее естество, и начал намыливать себе голову, потом смыл с себя пену и засобиравшись в раздевалку - он ещё раньше высушил свою одежду магическим способом, и теперь одевался в совершенно сухую, тёплую одежду.

В теле разливалась приятная истома, и у него перед глазами вставали ловкие девичьи руки, массирующие его тело. Маг встряхнул головой, отгоняя грешные мысли, и проверил себя - ауру он укрыл ещё при входе в крепость - вдруг попадётся какой-то маг, не хватало, чтобы его отловили и пришлось на глазах всех людей смываться, улетаая в небо. Не хотелось излишних драматических эффектов...тем более что после этого они точно будут настороже. Кольцо с амулетом он давно уже положил во внутренний карман, а в кошельке, который у него висел на поясе было только два золотых, и больше ничего - он уже давно не таскал с собой больших сумм денег. Так что прихватить его было не на чем - по крайней мере он так считал.

Из мойни вывалилась радостная толпа чистых и довольных артистов и потащили Влада за собой:

- Пошли обедать! Барахло мы бросили там - скажем, чтобы прачка выстирала - чего мы, не артисты, что ли - не дело творческих людей

грязное барахло стирать! Сейчас пообедаем, а вечером деньги будут - хватит и на прачку, и на новые платья! Побежали! - и вся толпа радостно припустилась к двери в трактир, спасаясь от занудного серого дождя, поливающего распаренных в бане людей.

Глава 15

В трактире уже всё преобразилось - освободили дальний угол для представления, расставили столы так, чтобы всем было видно, однако народа уже было меньше, чем по время прихода артистов. Трактирщик довольно усмехнулся:

- Убежали рассказывать своим приятелям. Теперь весь замок будет у нас! Пойдёмте - я покажу вам комнаты, а потом пообедаете - стол уже накрыт.

Артисты прошли наверх и трактирщик распахнул перед ними двери в две комнаты - одну большую, на четверых, и одну маленькую, в которой стояли две кровати:

- Вот! - не высший сорт, но мне кажется вы видали и похуже - лукаво сощурился мужчина - зато постели чистые, тараканов и клопов нет - отдыхать будет удобно. Можете тут оставить крутки - вот вешалки. У нас тепло - я дров и угля не жалею. Вот вам ключи - запирайте свои сокровища, и пошли обедать.

- Если бы они ещё были, сокровища-то! - оценили шутку артисты и дружно рассмеялись.

Через десять минут вся компания уже наслаждалась горячей едой за столом в трактире. Тут было довольно тихо, уютно, как заметил Влад - даже вышибалы не было. Впрочем - вышибалы частенько появлялись только к вечерним посиделкам, если заведение было добропорядочным и скандалов было не очень много. Обычным занятием вышибал было не вышибание мозгов или денег из подгулявших посетителей, а отправка таковых на извозчике в сторону дома, или вытаскивание эти полутрупов, проигравших в борьбе с зелёным змием куда-нибудь под навес, для протрезвления на ночном ветерке.

Влад потихоньку прощупал окружающих на предмет отношения к артистам, и не почувствовал никакого подозрительного настроения, кроме любопытства и нетерпеливого ожидания - народ жаждал непременно скрасить свой серый осенний досуг.

От барона не было никаких известий, но Влад не сомневался, что скоро информацию доведут до его сведения и он пожелает пригласить комедиантов в свои апартаменты. Надо было только подождать... Ждать Влад умел. Хотя и не любил.

Обед закончился быстро - артисты смели всё со стола в мгновение

ока и теперь сидели, отдуваясь, с набитыми животами, как удавы переваривая пищу.

Девчонки на удивление ели, как здоровенные грузчики, и Влад с ухмылкой подумал о том, что трактирщик погорячился пообещав им бесплатные обеды и ужины - они объедят его, как полк гвардейцев. Видимо его ввели в заблуждение небольшие габариты и субтильность артисток.

- Хорошо поели, с усмешкой икнула Марка, откидываясь на спинку стула - есть нужно в запас, потом можно и не получить даже миски каши!

- Растолстееешь ведь! - подмигнул Влад.

- Не-а...у нас с сестрой такое сложение, что как ни едим - не толстеем. Ты видал у меня хоть каплю лишнего жира? Нет? А у сестры? То-то же...и как ты убедился - и остальные девчонки такие же. Ты представь, сколько нагрузки мы получаем за представление - какое там растолстеть...впрочем - ты ещё не представляешь. Но увидишь. Борин - сходи, возьми в фургоне наши сценические костюмы и инвентарь!

- А чего я? Пусть Олег идёт! Всё я должен бегать! Вот он новенький, пусть и идёт! - завозмущался парень.

- Иди-иди, не отлынивай - во-первых, он не знает, где что лежит, а во вторых - представь, он пойдёт, споткнётся и рухнет на твою драгоценную тратину! И всё - кончились баллады! Ты же этого не переживёшь потом!

Борин молча встал и быстрым шагом пошёл к двери в стене, а девушки мелодично рассмеялись:

- Как он за свой инструмент боится! Говорит, его мастер Изнамур сделал! Врёт небось - купил в Пазине на базаре у спившегося музыканта! Хотя - всё может быть - задумчиво проговорила Арина, постукивая пальцами по столу.

- А он вообще-то умеет играть? - рассеянно спросил Влад, размышляя о будущем и своём месте в нём.

- Зря сомневаешься - серьёзно ответила Арина - он и правда отличный музыкант - знаешь, я заметила одну вещь - самые лучшие музыканты, которых я встречала в своей жизни, были вот такие как он - бабамужики. Возможно они лучше чувствуют музыку, что ли...почему у них это получается лучше, чем у других?

- Да - признался Влад - я тоже знаю такие примеры. И танцоры тоже есть такие...бесполые.

- Точно, и я это заметила - откликнулась эхом Арина, тоже углублённая в какие-то свои мысли. На её лбу залегла глубокая поперечная складка, и девушка сразу стала казаться старше своих лет - на самом деле ей было не более двадцати лет, и только заботы, печаль и лишения

заставляли её выглядеть на тридцать.

Кстати сказать - в бане сразу стало видно, какого она возраста - грудь, которой никогда не кормили детей, упруго торчала вперёд, а на гладком, мускулистом теле не было ни одной лишней складки или отвислости - как и говорила её сестра.

Хлопнула дверь, и появился Борин, нагруженный свёртками и кожаным чехлом, в котором угадывался профиль инструмента. Он был сердит и мокр, о чём сразу и сообщил, подойдя к столу где развалились бездельники, истязаящие таланта, которому они и в подмётки не годятся.

После гневной тирады, он пододвинул стул к очагу, в котором весело пылали сосновые поленья, протянул к нему руки, погрел, и любовно отерев рукавом капли дождя с чехла, достал из него инструмент.

Инструмент был красив, как бывают красивые женщины - прихотливый гладкий бок инструмента наводил мысли о женских бёдрах, а гриф - о руках девушки.

Борин ласково погладил тратину, приладился и взял аккорды, выдав в воздух чистые, звенящие звуки, похожие одновременно и на весеннюю капель, и на гул осеннего ветра, и крики улетающих на юг птиц...он играл минуты три, но этого хватило, даже для далёкого от творчества Влада, чтобы понять - этот парень настоящий гений. И тут он запел...

Песня Борина была не похожа на гламурные и ритмичные песни родины Влада, она была непривычна человеку, бегущего куда-то и никогда не успевающего века - скорее, это был рассказ, рассказ человека о жизни, о любви, об уходящих вдаль и исчезающих за пеленой тумана кораблях, уносящих с собой мечты и грёзы...

Песня закончилась, а в трактире люди молчали, никто не двигался - песня взяла людей за душу и один из пьяненьких мужчин в углу расплакался, причитая сквозь пьяные слёзы:

- Жизнь прошла! Хотел, мечтал, любил - и ничего! Совсем ничего! Ах, ссссууука... Зачем живу?

Арина подмигнула музыканту, тот понимающе кивнул и заиграл что-то весёлое, слегка скабрёзное, как понял Влад - обработанный народный фольклор.

Музыка пела, плясала, с ней пели и плясали гости, и скоро трактир превратился в танцевальную площадку, где вертелись и скакали раскрасневшиеся мужчины и откуда-то взявшиеся женщины с причудливо раскрашенными лицами, не оставляющими сомнения в их профессии.

Маг смотрел на это торжество искусства, и думал о том, что пресыщенный телевизионными шоу и концертами человек его времени не

может понять такого искреннего проявления чувств, не может так благодарно слушать настоящую музыку. Только тут, в атмосфере информационного голода, слушатели могут так благодарно принимать любую музыку, любое искусство, доносимое до них, а уж если эта музыка и на самом деле гениальна - так сразу вспоминается сказка о гусях-самогудах, пускающих в пляс всех, кто их слышал.

Музыкант играл ещё полчаса, и в трактире становилось всё больше и больше посетителей, потом он остановился, и с счастливой улыбкой сказал:

- Господа! Приглашаем вас, как только стемнеет, на наше представление! Не забудьте взять с собой немножко денег, чтобы артистам было на что поддержать своё пошатнувшееся от лишений и горестей здоровье! А мы уж постараемся вас не разочаровать!

- Да, да - подхватил трактирщик - вечером приходите, за вход пять медяков! И для артистов денег захватите! Не будут им бросать - сбегут от нас в другое место!

Арина благодарно кивнула трактирщику головой, с улыбкой переглянувшись с своими спутниками, и сказала своим партнёрам:

- Идите отдыхать - сегодня работать, а после этой грязи как бы булавы не растерять. И ты иди, Олег - тебе тоже сегодня работать, и я не хочу, чтобы ты промахнулся - стоять-то перед тобой буду я - когда-то я уже была в качестве мишени у нашего метателя, только вот не помогло ему его искусство, когда стрела пробила шею... наши девчонки для мишеней не годятся - невзначай вздрогнут и засадишь ты им нож в горло. Там ножи в свёртке, возьми - остались от нашего Марика. Ножи не кухонные - настоящие, метательные, посмотришь в комнате. Отдыхай.

Арина поднялась и грациозно пошла к лестнице, ведущей наверх, покачивая крепкими бёдрами. Влад ещё посидел за столом, прислушиваясь к разговорам посетителей, глядя в огонь очага, потом встал с места и тоже направился в свою комнату. В общем-то он не особенно утомился, но не стоило привлекать внимание к своей силе и выносливости.

В комнате было тихо, голоса клиентов заведения не доносились сюда через толстые перекрытия здания, только лишь, потрескивая, горел масляный светильник, посылая струйку чёрной копоти в полукруглую крышку копoteулавливателя.

Борин лежал, отвернувшись к стене и прижав к себе драгоценный инструмент, как любовницу...или любовника.

Влад усмехнулся и сел на свою кровать, положив подушку под спину и задумавшись: 'Как я мечтал в детстве научиться играть на гитаре! Так и представлял себе - вот я, такой весь крутой и мужественный исполняю

хиты по типу Битлз...или нет - кого-то из русских...тьфу - советских гитаристов! И все девки мои! А я так их отбрасываю, как в сору в них роюсь! Увы - оказалось, у меня нет слуха, нет умения и прилежности - всё, что я мог - хорошенько врезать по балде какому-нибудь супостату. Хммм...как и сейчас. Что изменилось? Такой же боец, только масштаб побольше...'

Владу стало грустно и досадно, а ещё - его душила огромное, зелёное гигантское земноводное с перепончатыми лапами - 'Ну почему вот такое ничтожество, этот гомик умеет делать такие вещи, которые мне недоступны?! Ну да, я умею многое из того, что недоступно этому трансвеститу, но, оказывается, есть вещи, о которых я мечтал и которые всё-таки не даются мне в руки. Недоступны? Мне?! Не может быть!'

Владу пришла в голову шальная мысль и он осторожно, как кошка, встал на ноги и подкрался к дремлющему на кровати музыканту.

Наклонившись, маг резко ввёл музыканта в транс, вошёл в мозг, просматривая его содержимое и определяя - как он может исполнить свою мечту.

Перед ним пролетела вереница воспоминаний этого человека - иногда гнусных, иногда смешных, иногда радостных... Пролетели картинки детства - оказывается этот парень вырос в семье бродячих артистов, которые не очень-то блюли нравственность, а по пьянке совершали такие действия, что Влад чуть не выскочил из мозга парня, теряя контроль от отвращения.

Пережитое навсегда сломало психику этого человека - но Влад, покопавшись в его мозгу и просунувшись в самые дальние уголки, узнал, что его ориентация не имела никакого отношения к музыкальным способностям - 'всего лишь' - особая форма голосовых связок и барабанные перепонки, которые улавливали малейшие обертоны звуковых колебаний.

Влад рассмотрел в подробностях - какие голосовые связки должны быть, чтобы выдавать чистый, летящий звук, какие должны быть барабанные перепонки, чтобы улавливать и передавать оттенки звуков, а потом стал скачивать умения музыканта - его умение играть на инструментах.

Как оказалось, Борин играл ещё не нескольких музыкальных инструментах, незнакомых Владу - впрочем, таких же незнакомых, как и эта самая тратина.

Маг осторожно скачивал знания и умения, не позволяя перетрудиться мозгу-донору и своему мозгу, принимающему новые способности. Влад знал, что они особенно-то и не пригодятся ему в жизни - ну на кой чёрт

военачальнику умение играть и петь? Но это была его мечта, и он не собирался отказываться от неё, тем более, что это ему почти ничего не стоило.

Такое осторожное скачивание продлилось минут двадцать - против нескольких секунд обычного выдирания знаний из головы врага - чем Влад частенько и занимался.

Закончив - Влад не стал выводить Борина из транса - усмехнулся и решил провести эксперимент - возможно ли сделать из гомика полноценного мужчину? Он снова просмотрел воспоминания парня и стал выжигать всё, что относилось к нетрадиционной ориентации. Маг упорно внедрял и внедрял в мозг Борина мысль о том, что секс с мужчинами ему отвратителен, что они не подходят ему, как сексуальные партнёры, что ему до рвоты отвратительна мысль о том, что он когда-нибудь займётся сексуальными играми с мужчинами. Параллельно, он внёс ему в подсознание мысль о том, что Борину очень, очень нравятся женщины, что он без ума от них от всех - даже от самых страшненьких - ведь они же Женщины!

Маг похихикал про себя - с такой установкой Борину будет гораздо легче прожить в этом мире, впрочем - как и в любом другом - даже без выпивки все женщины без исключения будут казаться красавицами и принцессами!

Подумав немного - не навредил ли он парню своими переделками, Влад решительно отмёл эти мысли - то, чем являлся Борин до переделки, было глубоко противоестественно, и хотя Влад и не был гомофобом - честно говоря ему было плевать на эту голубизну с высокой башни - лишь бы его не трогали - всё равно, ему было неприятно видеть этих людей.

Он всегда думал - такое впечатление, как будто некая группа тайных властителей мира решила уменьшить количество людей на планете, внедряя им в головы мысль о том, что гомосексуализм - это нормально, это хорошо, и надо относиться к этому с пониманием и не дай Боже как-то ущемить права педиков! Влад считал такие рассуждения отвратительными, а голубые отклонения в психике - болезнью, так что, что его понятиям, сейчас он лечил человека, а не изменял его по своему образу и подобию.

Закончив своё дело, больше похожее на обычное подчинение людей, Влад на всякий случай дал установку, чтобы Борин не навредил ему - в двух...нет - в трёх его обличьях - он внёс ему в мозг картинки Влада-себя, Влада-Марка и Влада-Олега Видова, и наконец, просто усыпил парня, дав ему выспаться перед вечерним представлением.

Для него же дело ещё не завершилось - предстояло изменить себя под

настоящего музыканта.

Это заняло не так уж и много времени - минут двадцать он тренировался, переделывая слух и голосовые связки - они чётко вошли в резонанс с его ускоренной передачей сигналов по нервным окончаниям, так что он, возможно, стал даже более умелым певцом и музыкантом, чем Борин.

Влад всегда умел довольно красочно выражать свои мысли, так что и за созданием баллад дело не станет. Вот только голос у него был гораздо ниже, чем у парня - если тот пел тенором, то Влад говорил в гораздо более низких регистрах, а значит и петь должен был густым баритоном.

Так сказать, в награду за переданную информацию и умения, Влад, перед тем, как погрузить Борина в сон, сделал тому подарок - устранил кариес из зубов, вырастил три новых взамен выбитого и вместо двух гнилых, которые уже ничего не могло спасти, залечил начинающуюся язву желудка - видимо, результат нервных перегрузок и нерегулярности и приёма пищи. Он изгнал из тела парня простуду и начинающееся воспаление лёгких - верхняя доля лёгкого музыканта горела тёмно-красно всполохами, и маг удивился - как это музыкант, при такой изъеденности болезнями всё-таки взял инструмент и играл, и так играл, что все вокруг плакали и смеялись... Видимо, брала верх дисциплинированность бродячего музыканта и понимание, что и от его работы зависит благополучие всей труппы. Это понравилось Владу - как Борин не выглядел изнеженным нытиком, так на самом деле он был человеком достаточно дисциплинированным и трудолюбивым.

Влад укрепил его кости - с тем, чтобы даже при сильных перегрузках пальцы музыканта не сломались - ведь если он лишится здоровых рук, он лишится и заработка, что плохо скажется на благополучии всей труппы.

Девчонки очень понравились Владу, и он собирался им помочь - в той мере, которая не будет касаться его основного дела - проникновения в замок барона и его подчинения.

Борин, если не считать этих приобретённых болезней, был на удивление крепким и спортивным парнем - хорошо сложенный, как гимнаст олимпийского резерва - он не зря говорил, что является ещё и акробатом. Влад как-то сразу поверил, что и акробат из того очень неплохой. Семья Борина была семьёй бродячих цирковых артистов, а музыке он выучился уже самостоятельно, после того, как сбежал от своих родителей.

Влад потихоньку вытянул из захвата музыканта его инструмент, вынул из кожаного чехла и положил себе на колени. Теперь этот

инструмент не был ему чужим, и Влад, слегка пройдясь по струнам пальцами, прислушался - да, инструмент был настроен великолепно, а звучал ещё лучше - его точно делал какой-то очень, очень хороший мастер! Как там назвала Арина этого мастера? Изнамур? Видимо, это был Амати, или Страдивари этого мира.

Влад прошёлся пальцами по грифу, взял аккорды и тихо запел

Люди идут по свету...

Им вроде немного надо -

Была бы прочна палатка,

Да был бы не скучен путь!

Но с дымом сливается песня,

Ребята отводят взгляды,

И шепчет во сне бродяга

Кому-то: 'Не позабудь!'

Когда он дошёл до места:

Счастлив, кому знакомо

Щемящее чувство дороги.

Ветер рвет горизонты

И раздувает рассвет.

с соседней кровати послышался голос:

- Как ты сумел? Почему ты не сказал, что ТАК умеешь играть? Что ты ТАК поёшь? А что ты сейчас пел? Это ты сочинил? Это же песня про нас, про артистов! Это мы идём по свету - всю жизнь, пока не умираем где-нибудь в кварталах нищих бродяг...

- Что, все уж так и умираете нищими? Неужели нет исключений?

- Бывают - грустно согласился парень - но редко. Если кто-то сумел понравится богатым господам, и те взяли их в число своих музыкантов, и они сумели скопить сумму, достаточную, чтобы прожить до конца жизни безбедно - то да. Есть и ещё путь - занять богатого любовника, или любовницу и выкачивать из них деньги, пока есть красота и молодость. Так бывает частенько - пока артист не надоест и его не выгонят на улицу, и тогда он снова идёт по свету. А где ты научился так играть на тратине? У тебя стиль исполнения такой же, как и у меня. Мне кажется, мы учились у одного и того же мастера.

- Меня учил один бродячий музыкант. А в детстве - не хочу называть его имя - он не велел этого делать - уклончиво ответил Влад.

- А ещё что-нибудь из своего можешь исполнить? - жадно попросил музыкант - чего-нибудь весёлого, чтобы вызывало смех?

Влад подумал, и начал:

Если у вас нету дома, пожары ему не страшны
И жена не уйдёт к другому
Если у вас, если у вас
Если у вас нет жены
Нет у жены...

После этой песни Влада перепел ещё с десятков других, весёлых и грустных, спокойных и плясовых, любовных и трагических - самое сложное было выбрать такую песню, которая не указала бы на его иномирное происхождение, но при этом затрагивала души людей этого мира. Но разве это была задача - при абсолютной памяти Влада? Ведь он мог вспомнить любую песню, слышанную им когда либо - во всех вариантах и со всеми тонкостями.

Борин хлопал в ладоши, радостно смеялся и плакал, жалея умирающего в степи Ямщика - вероятно он решил, что это имя такое - Ямщик, и плакал о его страшной судьбе - замёрзнуть в степи, разве это не страшно? А на слова:

'А для звезды, что сорвалась и падает,
Есть только миг, ослепительный миг.
А для звезды, что сорвалась и падает,
Есть только миг, ослепительный миг -
заплакал и сказал:

- Это про меня. Я эта звезда. Пройдёт лет десять - и я упаду где-нибудь и замёрзну, как Ямщик...и никто не вспомнит обо мне. Ты позволишь мне иногда исполнять твои песни? - Борин с надеждой поднял голову и посмотрел на Влада.

- А разве ты их запомнил? - с удивлением спросил Влад.

- Дай тратину - усмехнулся Борин, и запел приятным, чистым голосом о судьбе Ямщика. В его исполнении песня звучала не менее душещипательно, чем в исполнении Влада.

Допев, музыкант остановился и подмигнув Владу, сказал:

- Я никогда не забываю музыку, которую слышал хоть когда-нибудь, и сразу запоминаю слова. Ну дар такой у меня, что поделаешь! Бродячий музыкант, который хочет зарабатывать своим ремеслом, должен уметь слёту запоминать слова песен, стихи - это его хлеб, и если он хочет иметь его каждый день - ему ничего не остаётся, как запоминать. Музыканты, которые не умели этого делать, вымерли с голоду, остались только те, что могут. Вот так вот...

- А что, записать нельзя? - опять удивился Влад - взял пергамент, записал слова и музыку, и пой себе на здоровье, не напрягай свою голову!

- Как это - записать музыку? - удивился Борин - слова-то понятно, но музыку как записать на листке? Она звучит в воздухе, её нельзя записать!

Влад хотел что-то сказать. И осёкся - без того, чтобы раскрыть себя хотя бы частично, он не мог рассказать музыканту о нотах, о записи музыки на листе бумаги...когда-нибудь, может быть.

От неприятных объяснений его уберёт стук в дверь:

- Эй, мальчики - на выход! Там народу много собралось, требуют зрелищ - нельзя упускать такую возможность, потом отдохнём как следует. Давайте, подымайтесь...вернее спускайтесь - мы ждём вас в зале - слышались шаги Арины и в коридоре снова стало тихо.

- Пошли! - заторопился Борин - сейчас я переодеюсь в рабочую одежду и приду. Можешь идти, я закрою номер. Ты в этом будешь выступать? Впрочем - о чём я - метать ножи можно и в такой одежде - а я должен выглядеть настоящим музыкантом, иначе никто и не воспримет, как музыканта, скажут - бродяга какой-то! Хотя...а кто мы? Мы бродяги и есть! - Борин засмеялся и стал торопливо стаскивать с себя повседневную, простую и порядком потёртую одежду.

Влад не стал дожидаться когда тот закончит своё преобразование в гламурного барда и выйдя в коридор, зашагал к лестнице, ведущей вниз. Отсюда было слышно, как шумит народ, набившийся в трактир, вмещающий не менее сотни клиентов - похоже это был самый крупный трактир в городе.

Сойдя вниз, Влад увидел, что зрителей было не менее ста пятидесяти человек - они сидели и стояли, и чтобы всем хватило места, трактирщик откуда-то приволок длинные скамьи, размещающиеся между столами. Эти самые столы были заставлены кружками с пивом, копчёными рыбками, напоминающими мойву или кильку, кое-где стояли большие глиняные кувшины - видимо с вином.

'Народ запаса местным попкорном и готов к просмотру!' - усмехнулся Влад.

Глаза его слегка расширились, когда он увидел девушек, готовящихся к представлению в дальнем конце зала - Арина и Марка нарядились во что-то воздушное и настолько прозрачное, что от глаза не укрывались почти никакие особенности их анатомии. Влад даже удивился - нравы севера были не настолько свободными, как в Викантии, и даже на юге Истрии, и появляться в таких нарядах на публике, по его мнению, было не совсем в стиле местных нравов. Однако, посмотрев вокруг, он не увидел негативной

реакции и понял, что для циркачей это в порядке вещей - люди воспринимали наготу артистов так, как воспринимают в его мире выступления группы фигурного плавания - ну да, ноги, ну да - грудь, да, я хотел бы их поиметь - ну так что теперь поделать - не мои... Никто не кричал - 'Бесстыдницы! Прикройте задницу! Полное падение нравов!'

А выглядели девушки и правда соблазнительно - короткие, буквально микроюбки, не доходящие и до середины бёдер, открывали великолепные стройные и мускулистые ноги, высокая крепкая грудь оттопыривала прозрачную ткань, а соски, сжавшиеся от сквознячка, тянущего из двери, пропускающей новых и новых посетителей, целились в зрителей, как болты арбалета.

Влад никогда раньше не видел представлений местных артистов, и был удивлён - как это всё было красиво и сексуально. И если он, искушённый в зрелищах человек, воспринимал это с таким удовольствием, так что говорить о жителях этого мира, погрязших в своих серых буднях? Они просто ревели, глядя на то, как артистки готовятся к своему номеру, прохаживаясь, и как будто ненароком принимая всё более и более соблазнительные позы.

Влад сел на свободную скамью перед импровизированной сценой - в качестве неё использовались свободные от столов и стульев два десятка квадратных метров зала, и с удовольствием приготовился к созерцанию женских прелестей в движении. Рядом плюхнулся Борин, сжимающий драгоценную тратину, Арина подала сигнал, и он заиграл какую-то лёгкую, ритмичную музыку, негромко напевая вибрирующим тенором, и представление началось.

Девушки взяли вначале по две булавы, и стали подбрасывать их в воздух, время от времени перебрасывая друг другу, затем подхватили ещё по одной, ещё...и вот уже в воздухе, как стая перелётных птиц, мелькали больше десятка тяжёлых, отполированных мастером и руками артисток деревянных предметов.

Люди замерли, наблюдая это чудо и Влад спиной чувствовал, как растёт напряжение - все боялись даже чихнуть, чтобы не нарушить равновесие артисток. Наконец, каждая из них отбросила по булаве и подхватила вместо неё по огромному ножу, наводящему на мысли о мяснике, или о Джеке Потрошителе.

Так, бросая булавы и подхватывая ножи - они брали их босой ногой, ловко кидая в воздух - девушки полностью заменили деревянные на стальные, отполированные тесаки, выглядевшие ещё более угрожающе на фоне стройных красавиц. Потом они разом остановились, и за доли

секунды побросали ножи, воткнув их в лежащий на полу щит - видимо принесённый из фургона. Ножи воткнулись в дерево и задрожали, тихонько вибрируя, как смертоносные камертоны.

Зал заревел, люди в порыве восторга встали и захлопали в ладоши, крича:

- Ещё! Ещё давайте! Хотим ещё!

- Сейчас будет ещё! - крикнул, перекрывая шум трактирщик - господа! Смочите свои горла, закажите пива, вина, закусок - впереди долгий вечер и вам стоит подумать, как сделать его ещё более приятным! А что может быть приятнее, чем кружка хорошего вина с тарелкой баранины со специями? Дайте артистам передохнуть - девушки совсем запалились, сейчас будет ещё один номер! Кстати - стоит и поощрить артисток - подбросьте им на пропитание, и они будут ещё больше стараться вас развеселить!

Люди сели на свои места, возбуждённо переговариваясь, а между рядами засновали официантки, разнося закуски и напитки - представление хорошо возбуждало жажду и аппетит, и трактирщик со своим выступлением попал прямо в цель.

'Бизнес у него прёт, как паровоз Иосиф Сталин!' - подумал Влад, глядя на это торжество плоти и коммерческого расчёта - 'То-то он так радостно воспринял появление артистов!'

Грина, одетая ещё более смело - хотя куда уже? - во что-то вроде прозрачного топики и обтягивающих лосин, пошла между рядами, держа в руках начищенный до блеска котелок, подходя к каждому посетителю и умильно улыбаясь ему в лицо. Она протягивала этот 'банкомат' каждому потенциальному 'спонсору', чтобы тот опустил монету для артистов.

Монеты бодро звенели о дно котелка, а опускающие их люди вроде как ненароком старались прикоснуться рукой, погладить бедро артистки, легонько огладить её попку и коснуться груди. Видимо это входило в программу, так как Грина не возражала и лишь игриво шлёпала по шаловливой руке спонсора, когда она забиралась слишком уж близко к интимным местам девушки.

- Грина умеет сделать сбор - усмехнувшись, сказал сидевший рядом Борин - ни у кого не получается так хорошо это делать, как у неё. Тем более что ей нравится такое внимание мужчин, а им нравится - что ей нравится. И денежки сыплются рекой. Видишь - уже пол-котелка накидали! То ли ещё будет! Вечер только начался! Хорошо, что мы сюда заехали - это богатый замок, видно, что людям щедро платят и они не жмутся, когда расплачиваются за свои удовольствия.

- А потом - не пристают, когда представление заканчивается? Не предлагают переспать? - подняв брови спросил Влад - после такого возбуждающего зрелища, самое меньшее половина из них готова трахнуть всё, что шевелится!

- Всякое бывает - усмехнулся парень - вообще, всё зависит от цены вопроса. Можно за одну ночь заработать столько, сколько зарабатываешь за год бродяжничества по грязным дорогам. Но в основном мы отказываемся - ну кто из этих людей может заплатить такие деньги? А разменивать себя на гроши, как уличные шлюхи - себя не уважать. Да и прознают, что артисты спят с кем не попадая, за малые деньги - потом отбиваться замучаешься. Всякое бывало, опять же...и бежать приходилось, прямо в ночь. Ты не смотри, что девушки такие хрупкие да стройные - в случае надобности они могут драться не хуже пьяных наёмников. Не одну башку кружкой или табуретом разбили. Мы же артисты - а значит - почти наёмники и полубандиты! - Борин рассмеялся над своим словами, а Влад задумался и вспомнил девчачьи группы, типа 'Поющие трусы', на Земле - они тоже подрабатывают проституцией, и тоже за большие деньги. Впрочем - работа артиста и работа проститутки похожи по своей сути - клиент платит деньги, клиент желает получить удовольствие.

Перерыв закончился - Грина уселась перед сценой, ссыпав деньги в мешочек и крепко зажав его в руке во избежание кражи, а жонглёрки приготовились к новому номеру - они зажгли факелы, и через несколько минут в зале началось огненное представление - пламенеющее колесо из факелов завертелось в воздухе, а девушки при этом прыгали вверх, переворачиваясь через себя и вставая на ноги, умудряясь не терять свою опасную ношу. Влад покосился в сторону трактирщика, и заметил, как тот напряжённо смотрит за артистками, держа при этом рядом с собой вёдра, полные воды и двух рабочих, готовых тут же броситься и затушить пламя. Влад вспомнил, как Борин пенял Марке за подпалённого трактирщика и с улыбкой решил, что для подобных представлений это совсем не редкость - поджечь чего-нибудь в трактире. Искусство требует жертв!

Девушки, совершая перевороты, на доли секунды обнажались почти до шеи - трусиков тут не носили, так что все их прелести были наружу во всех видах - представление было чем-то средним между цирковым номером и стриптизом.

Наконец, и этот номер закончился, факелы с шипением потухли в вёдрах с водой и трактирщик облегчённо утёр лоб с наморщенного лба.

Грина снова пошла к зрителям, возбуждённо лапавших её и чуть не заваливающих на скамью, и Влад даже чуть не привстал несколько раз,

глядя на то, как она с трудом выпутывается из липких рук разгорячённых обнажёнными телами жонглёрш и выпитыми спиртными напитками зрителей.

Положение спас трактирщик, - открыв входную дверь он впустил в зал штук двадцать шлюх разной возрастной и ценовой категории, которые тут же занялись окучиванием клиентов. Через пять минут вереницы парочек с раскрасневшимися лицами и горящими глазами потянулись наверх, к комнатам на час, но полчаса, на десять минут - секс-конвейер заработал по-полной.

Трактирщик радостно потирал руки - видно было, что он имеет прибыль и со шлюх, и с сдачи в наём комнат - похоже цена на их аренду этим вечером сильно возросла...клиентам не терпелось приступить к общению с женщинами - пусть и не такими красотками, как артистки, но если закрыть глаза и не особо прислушиваться, а тем более принюхиваться, то их заветные места ничем не отличаются от интимных частей акробаток, и стоят при этом в сотни раз дешевле.

Следующим номером был акробатически-эротический этюд, возбуждивший зрителей вообще до исступления - девушки-акробатки, Грина и Шаван, свивались в клубки, как две змейки, делали стойки друг на друге, тёрлись обнажёнными телами и переплетались - и всё это под тихую, мелодичную музыку и балладу о каких-то влюблённых девушках, которые потеряли своих возлюбленных на войне и теперь им ничего не остаётся, кроме как любить друг друга.

Влад не особенно приветствовал розовую любовь - это так же проивоестественно, как и голубая, но 'розовые' красавицы были всё-таки чертовски возбуждающи - признался он себе.

Зрители, так просто хрипло дышали и чуть не стонали, глядя на это безобразие и Влад не удивился бы, если б узнал, что часть из них получила оргазм прямо на зрительском месте.

'Проститутки сегодня тоже засыплются деньгами' - с усмешкой подумал Влад - 'им не надо никого уговаривать - стоит только сойти с лестницы и сказать - а кто хочет!... И сразу к ней кинется толпа возбуждённых мужиков - Я! Я!'

Номер закончился, деньги загремели о дно котелка, а Влад спросил у Борина:

- А ты что, не выступаешь в акробатическом номере? Ты же вроде как акробат?

- Акробат - усмехнулся парень - только мне для номера нужно место, а где тут разогнаться? Этот номер исполнялся девушками в урезанном виде

- какая там акробатика...так, для возбуждения. Настоящую акробатику ты увидишь, когда мы - если мы - попадём в замок барона. Там места много, можно и прыгать, и выстраивать пирамиды, а тут чего? На этом пятачке? На нём только блохам скакать...

Влад кивнул головой и задумался - 'Всё это, конечно, хорошо, и девчонки скажут просто великолепно, но я ни на шаг не приблизился к своей задаче - проникнуть в замок и захватить барона. Впрочем - опять тороплюсь, а в этом мире торопливость не приветствуется. Успею...будем считать, что я совмещаю полезное и приятное - когда ещё побываешь на настоящем представлении циркачей, да ещё и с возможностью в нём поучаствовать?' - как будто откликнувшись на его мысли, Арина, вышедшая вперёд в своём легкомысленном наряде, объявила:

- А сейчас выступит метатель ножей - Олег! Он покажет вам, как артисты владеют этим искусством - чтобы не думалось, что мы такие изнеженные и не можем постоять за себя! Давай, Олег!

Влад встал, скинул с себя куртку, оставшись в белой льняной рубашке и развязал свёрток с метательными ножами. Они не представляли из себя ничего особенного, кроме того, что были покрашены в ярко-красный цвет каким-то крепким лаком, и лишь на острие, там, где оно входило в дерево, лак стёрся и обнажил тусклую сталь клинка.

Маг взвесил их на руке - баланс был превосходным, метать их будет одним удовольствием.

Зрители загудели:

- Да ну его! Девочек показывай! На кой демон нам этот мужик?! Пусть девочки ещё поскачут!

Влад, не обращая внимания на недовольных зрителей, прошёл на 'сцену' и с помощью Бороина поднял щит, принесённый от фургона. На нём были изображены различные фигурки - мишени, расположенные в разных частях щита.

Арина тихо шепнула метателю:

- Я сейчас объявлю, что ты будешь метать в те мишени, которые я назову. Говорить буду не очень быстро, но ты должен будешь попасть в ту цель, которая будет названа. Потом я встану к щиту и ты будешь метать ножи рядом со мной. Надеюсь, не воткнёшь мне нож в причинное место? Честно говоря, я им дорожу и предпочитаю, чтобы там гостил не нож, а что-нибудь более упругое и горячее. Не знаю, есть ли тут лекарь под рукой... Лучше сразу скажи - сможешь всё это выполнить, или нет? Если нет - я сокращу программу и не буду вставать в виде мишени!

- Не бойся - ты видела, как я метая, и заверяю тебя - можешь

объявлять свои мишени с любой скоростью. Объяви - пусть делают ставки. И сама поставь на меня - гарантирую - выиграешь.

- Мда...скромность, как я вижу, не входит в число твоих недостатков - улыбнулась Арина - посмотрим, как ты успеваешь за мной, а там я и решу - можно ли становиться к щиту. Вообще-то народ очень любит, когда в девушку летят ножи - это щекочет им нервы и они хорошо платят. Так что постарайся....

Влад кивнул головой и приготовился, надев на себя перевязь с десятью метательными ножами, а Арина громко заявила:

- Господа! Сейчас будет так: я выкликаю, в какую мишень должен попасть Олег, а он тут же мечет нож именно в названный рисунок! У него десять ножей и он должен поразить десять целей! Потом я буду называть мишени всё быстрее и быстрее, и он будет метать всё быстрее и быстрее! Все желающие могут делать ставки - на какой раз он промахнётся, и промахнётся ли вообще! Господин трактирщик, согласны принять ставки зрителей?

- Согласен! - крикнул довольный представлением Сартан - все, кто желает - сюда! Вот на этой доске, мелом, я буду отмечать ваши ставки! С выигравшего - десять процентов от выигрыша за работу!

Если что и любили жители Истрии наравне с представлениями циркачей и сексом, так это игру на деньги. Во всех трактирах велась игра в кости, и во всех публичных местах шла игра в карты - пари заключались на что угодно, вплоть до того - попадёт ли пролетающий голубь дерьмом на шлем стражнику или нет. Объявление Арины упало на благодатную почву и нашло бурный отклик в душах заядлых игроков, так что недовольство зрителей сразу затихло и возле трактирщика выстроилась очередь из желающих поставить на игру.

Грина, отирающаяся возле доски ставок, подошла к Олегу и Арине и шепнула им, заговорщицки подмигивая левым глазом:

- Ставки один к двум против Олега! Ты у них не в чести, красавчик!

- Ничего-ничего - усмехнулся Влад - сейчас сделаем так: я первый раз промахнусь, или попаду не в ту мишень, ставки против меня возрастут, а вы поставьте на меня приличную сумму. Увидите, что будет!

- Ой, чую, не избежать нам скандала - с усмешкой сказала Марка - давай тогда на третий раз мы поставим на тебя, а ты промахнись в двух первых заходах, тогда выигрыш будет больше!

- Давай - с удовольствием согласился Влад (Его это представление уже забавляло настолько, что он сам себе удивился - отвык, видимо, 'быть в народе'. Диктатор - дело, конечно, забавное, но быстро прискучивает, когда

оказывается, что власть - не только безграничные возможности, но ещё и обязанности, заботы, труд и ответственность...)

Наконец, люди расселись по местам, шум утих и Арина объявила:

- Начинаем. Олег - внимание! Встань спиной к мишени и когда я скамандую - бросай нож . Начали! Яблоко! Кружок! Квадрат! Глаз! Нос! Птица! Заяц! Медведь! Голова!

Ножи Влада летели и вонзались в щит с рисунками, как будто притягивались к ним магнитом, застывая точно в центре названной мишени. Однако, скоро Арина ускорила темп - вначале между названиями мишени у неё проходило секунды полторы, а теперь максимум секунда, и метатель начал, якобы, ошибаться - его ножи вонзались уже не в самом центре мишеней с нарисованными на них концентрированными кругами, а ближе к краю, и наконец - он промахнулся! Последний нож пролетел совсем рядом с 'яблоком' и задрожав, увяз в дереве совсем рядом с мишенью - но только рядом, а не в ней.

- Первая попытка закончена! Прошу тех, кто делал ставки, пройти для получения выигрыша!

К сияющему трактирщику потянулась толпа народа, а те, кто рискнул и проиграл, поставив на Влада, бурчали сзади, тихо матерясь и поглядывая на него яростным взглядом.

- Вторая попытка! Делайте ставки!

- Они теперь делают ставки на то, сколько раз Олег промахнётся - хихикнула пронырливая Грина - на то, что он не промахнётся - не ставит никто!

- Ничего, ничего - ехидно улыбнулся Влад - вы обдумайте - как будете делать ставки! Если вы поставите напрямую, то все заподозрят, что это подстава, и будет бешеный скандал. Думайте, и ставьте на меня - не сомневайтесь!

Девушки исчезли в толпе - виднелись только их плащи, накинутые на сценические костюмы - разгуливать в толпе почти голыми было холодно, да и опрометчиво - зачем дразнить возбуждённых мужиков? Пусть лучше проституток пользуют...

А у тех, как видел Влад, было что-то вроде конвейера - они уходили и приходили каждые десять минут, и похоже - были совершенно довольны заработком - так и лучились от удовольствия, ощупывая припрятанные деньги. Влад эмпатически чувствовал исходящее от них удовлетворение.

- Вторая попытка - начинаем! Ставки больше не принимаются! - крикнул трактирщик, а Арина скамандовала:

- Становись! Начали! Голова! Нос! Медведь! ...

В этом раз она сразу взяла довольно высокий темп, и Влад уже осторожнее подходил к делу - надо было метнуть ножи так, чтобы они прошли мимо мишени, но настолько близко, чтобы это казалось случайным промахом, а не происками команды артистов. Похоже, что это ему удалось - два ножа воткнулись в миллиметре от границ мишеней, и толпа взорвалась криками:

- Кривой демон! Не мог взять чуть-чуть правее?! Собака! Шлюхин сын! - из угла выдвинулся вышибала - парень с сломанным носом и шрамом на щеке, но скандал затих не начавшись - буяны успокоились, видимо они не так много поставили на Влада, чтобы очень уж переживать о потерянном. Владу подумалось - 'Похоже, что буяны всё-таки заподозрили подставу и решили поставить на броски без промаха - и прогадали! Ну что же...бывает'.

- Третья попытка! Принимаем ставки на количество промахов, и на то - промахнётся Олег, или нет! Быстрота подачи команд будет увеличена до наивысшей скорости, а расстояние, с которого бросает метатель - на два шага! Делайте ставки, господа! Делайте ставки! Да, принимаю - сейчас ставка против Олега один к двадцати...нет, один к двадцати пяти! Рассказываю, господа! - метатель должен бросить ножи в мишени строго в последовательности, указанной артисткой! Если он бросит не по порядку - бросок считается промахом! Делайте ставки!

Люди бегали, трясли звенящими монетами в холщовых мешках, а Влад с интересом наблюдал за суетой и улыбался про себя, внешне держа озабоченный и хмурый вид - вид человека, очень не уверенного в своих способностях. Особенно после того, как услышал, что расстояние до мишеней увеличено - пришлось даже отодвинуть первый ряд скамеек.

- Ставки сделаны! Ставки больше не принимаются! - завопил трактирщик, перекрикивая гул голосов, звон посуды и крики взмыленных официанток, делающих заказ на кухню и относящих готовое на столы посетителям.

- У вас как, получилось? - тихо спросил Влад у подошедшей к нему Арины.

- Всё в порядке - шепнула она и добавила - смотри, не подведи - я весь сегодняшний заработок на тебя поставила. Все тридцать золотых.

- Так много? - удивился Влад - хорошо накидали вам...

- Да - с гордостью подтвердила Арина - не зря я настояла, чтобы сюда прийти. Чувствовала, что заработки будут.

- Предупреди трактирщика, что могут быть небольшие неприятности - пусть вышибалу настроит на опасность. И вы будьте наготове - может

быть бааальшой шум! - Влад усмехнулся и приготовился к броску.

- Итак, начинаем последнюю попытку! Ставки против Олега - один к двадцати семи! Сможет ли он не промахнуться ни разу? Сможет ли промахнуться не более двух раз! Ставки сделаны! Начинаем!

Влад изготавился, и Арина начала скороговоркой выкрикивать названия мишеней.

Маг переключился на сверхчувственное восприятие, и его скорость увеличилась во много раз, так, что он реально почувствовал, как организм, будто самолёт на форсаже, сжигает запасы своего топлива. После таких ускорений Влад, обычно, страшно хотел есть.

На этот уровень ускорения он выходил очень редко - впрочем - на ТАКОЙ он выходил вообще впервые. Слова девушки вылетали из её рта так медленно, что ухо мага слышало слова басовитыми и раскатистыми, как в магнитофоне со сниженной скоростью воспроизведения. Рука Влада стала неподъёмной, обладая большой инерцией - он выслушивал название мишени, брал очередной нож поднимал его и бросал в сторону цели, подправляя в полёте 'рукой', как оператор управляет противотанковой ракетой последнего поколения. Ножи вонзались в середину мишени, и следующий клинок послушно ложился в жёсткую руку мага. Через несколько секунд всё было конечно - ножи торчали в мишенях, и Влад с облегчением отпустил сверхскоростной режим. Завершено.

Оглядевшись, он посмотрел в зал и удивился невероятной, просто потрясающей тишине - не было слышно ничьих голосов, даже дыхания, как будто трактир был полон мертвецов, или зомби. Даже в кухне никто не гремел кастрюлями - повара и кухонные рабочие высунулись из раздаточной и вытаращив глаза смотрели на Влада - лишь очаге потрескивали дрова, да за окном завывал ветер, безуспешно пытаясь прокрасться под крышу и заледенить всё, что тут находится.

Тишина взорвалась через секунды две - дикими криками, воплями - началась драка, люди мутузили друг друга, вопили:

- Нас надули! Это всё подстроено! Аферисты! - группа из особо проигравшихся бросилась к трактирщику, чтобы отнять у него деньги, которые они внесли в счёт выигрыша (или проигрыша) - при выигрыше они получали назад свои деньги, плюс ставку соперников, поделенную на количество выигравших. Выигравших практически не было - кроме десяти человек - некоторые, особо продуманные и осторожные, поставили небольшие суммы на невероятное - на то, что Олег не промахнётся с такого расстояния и при такой скорости команд, и теперь довольно улыбались, получая свой выигрыш, перекрывший проигрыш от ставки против Олега.

Крупный куш был один - его выиграл какой-то невзрачный мужик, под шум и драку получивший мешок золотых и как-то незаметно растворившийся в толпе. Влад подозревал, что это был подставной человек - не зря Арина так многообещающе улыбалась, когда говорила о том, что всё получилось нормально.

Драка перекинулась на персонал трактира - группа возмущённых игроков попыталась как минимум, набить морду трактирщику, а как максимум - отобрать у него несправедливо нажитые на них, несчастных игроках, деньги. Не тут-то было - Сартан, в его пятьдесят лет был тёртый калач, и на пути погромщиков встал боевой наряд из вышибалы, трёх кухонных мужиков и самого Сартана, с дубинками крепкого дерева в руках, которые с кегельным стуком успокоили горячие головы агрессоров...

Несколько человек - а если быть точным - семеро - попытались отомстить за проигрыш и мерзкому актёришке со смазливym личиком, которое так и хочется придавить сапогом, то есть тому, кто метал ножи в мишени и выставил их на приличные суммы. Девчонки-артистки и Борин попытались встать плечо к плечу с Владом против группы карателей, но он решительно отстранил их в сторону и встретил клиентов так, как встречает штормовую волну каменный волнолом города Пазин - разбив вдребезги.

Первые двое, вращаясь в воздухе, улетели, и врезались в мишени, с ещё торчавшими в них ножами и застыли там, почти как атланты, держащие небо у входа в Эрмитаж - Влад метнул супостатов приёмами айкидо. Остальных он смёл без всяких приёмов - просто схватил, как мешок картошки одного и нападавших и метнул его в остальных, сбив их с ног и оставив стонать на затоптанном полу.

Арина с удивлением, восхищением и какой-то опаской посмотрела на Влада:

- Ты так силён?! Никогда бы не подумала! На вид не скажешь - да, мускулистый, жилистый, настоящий мужчина - я тебя хорошо рассмотрела в бане...хммм... во всех подробностях - она усмехнулась - а вот чтобы ТАК силён! Есть что-то ещё, что ты от нас скрываешь? - неожиданно и очень пронзительно спросила девушка мага - если да - пожалуйста, постарайся нас не подставить, очень тебя прошу. Девчонки и так натерпелись... Кстати - а что стало с Борином? Я его не узнаю - он стал заглядываться на девушек - я видела, как он следил взглядом за попками и всем остальным женским делом во время представления - даже покраснел от возбуждения. И штаны у него оттопырились впереди - я ведь не совсем дура, понимаю, что это значит! Такого за ним никогда не наблюдалось! Что произошло в то время, когда вы оставались с ним наедине? Ответишь?

Влад подумал, подбирая слова и глядя в зелёные глаза Арины, усмехнувшись, сказал:

- Может, наконец, он понял, что женская попка гораздо приятнее в ладонях, чем мужская! Бывают же такие озарения, нет? - Арина медленно и серьёзно помотала головой, отрицая его слова, а он продолжил - Скрываю? Я тоже музыкант, не хуже Бороина. Мы с ним пели песни, пока были в номере. И если бы был ещё инструмент - я бы это подтвердил. Кстати, тебе не кажется, что они уже достаточно намяли друг другу бока? Скажи Бороину, пусть заиграет что-нибудь спокойное, и погромче - они успокоятся.

Арина, не спуская глаза с Влада, кивнула головой и отошла к музыканту, через минуту в трактире, превратившемся в боксёрский ринг, поплыла старая русская мелодия:

- Степь да степь кругоооом....

Люди медленно отходили от безумия толпы, их лица разглаживались, светлели, они выпускали воротники своих противников и кряхтя, поднимались с пола, потирая бока - эпическая битва за мешок с золотом закончилась - победой 'аферистов'.

Влад облегчённо уселся на скамью, наблюдая, как работники трактира сметают битую посуду, оттаскивают потерявших сознание бойцов к стене, приводя в чувство, и думал: 'Великое дело искусство! Только что рвали друг друга на части - и поди ж ты... тишина! А забавно вышло...интересно - сколько денег загребла Арина?'

Он засмеялся и расслабившись окончательно, погрузился в песню.

Глава 16

Песни лились одна за другой, и народ, наконец, успокоился. Прежние противники чокались кружками, ненароком морщась побитым лицом с фингалами под глазом, а трактирщик тихо, но бурно обсуждал с особо буйными проблемы компенсации за поломанные о голову противника стулья и разбитые кружки. Клиенты вяло возражали, пожимая плечами, потом доставали кошельки и ссыпали в подставленную руку требуемую мзду.

Влад подозревал, что основным аргументов хитрого трактирщика было то, что он больше не пустит проштрафившегося человека не представление.

К магу тихо подошла Арина, и села рядом:

- Молодец, хорошо сработал! Мы пятьсот золотых загребли, больше, чем за всё представление в несколько раз! Вообще-то было ещё больше, но пришлось отдать трактирщику за посредничество - ты верно сказал, мы не могли ставить напрямую, точно бы заподозрили жульничество.

Девушка улыбнулась, и опять завела неприятный для Влада разговор:

- Откуда Борин знает эти песни? Ты научил? Я никогда таких не слыхивала! А ты откуда их узнал?

Влад пожестчел лицом, и довольно холодно ответил:

- Арин, тебе это надо? Зачем ты задаёшь вопросы, на которые я не могу, или не хочу отвечать? И самое интересное, что ты и не ждёшь ответа, так как знаешь, что я не отвечу! Тогда к чему это всё?

- А вдруг ответишь! - усмехнулась Арина и прищурила правый глаз - я же должна знать, кто работает у нас в труппе! Это вопрос безопасности, по другому и быть не может. Впрочем, чувствую, ты у нас долго не заработаешься... - проницательно добавила она - ещё раз - не подставь нас - мы к тебе отнеслись как к брату...хммм...в общем - по-доброму, так что давай не наплюй нам в душу, ладно?

- Ладно - усмехнулся Влад - постараюсь плевать в сторону.

- Что-то мне подсказывает, что плохо придётся тому, в чью сторону ты плюнешь... ну да ладно. Теперь слушай: сейчас я объявлю последний номер - я встану к щиту, и ты будешь метать ножи рядом со мной. Постарайся меня не задеть, я тебе уже это говорила. Этот номер все любят - увидишь, сколько денег накидают. Чтобы нагнать жути, мы сделаем инсценировку - подставной человек крикнет из зала, что это всё слишком

просто, и что пусть метатель выпьет ковш крепкого вина и потом попробует попасть в цель. Ты соглашайся - вино будет разбавлено, фактически одна вода, компот. Но ты должен изобразить, как будто еле держишься на ногах! Опять будут делать ставки, и мы снова снимем куш. Всё понял?

- Понял - уголками губ улыбнулся Влад - умеешь ты выжать деньги из народа.

- А то ж...с пелёнок на сцене, что ты хотел... сами о себе не позаботимся - кто нас покормит? Самое обидное бывает, когда вот так выжимаешь деньги, надрываешься, а потом какая-нибудь сволочь тебя ограбит или обворует! Ты видишь, сколько надо труда и умения, чтобы создать представление, раскрутить народ, организовать дело...всё не просто. Ну - всё. Пошла я готовиться к представлению.

Арина встала, одетая в длинный плащ, и объявила, в перерыве между песнями Борина:

- Господа! Сейчас будет смертельный номер - только для вас! Живая мишень! Запасайтесь вином, закусками - но не удивляйтесь, если они не пойдут вам в горло - номер смертельно опасен! Сейчас я уйду, ненадолго, а вы ждите и надейтесь - не пожалеете!

Зрители зашумели - видимо они знали, что такое живая мишень, забежали официантки, а к трактирщику с его расчётной доской потянулись желающие сделать ставку.

Арина ушла вместе с Маркой, и минут через двадцать они снова появились на импровизированной сцене.

Арина так же была в длинном плаще, но другом - тонком, кожаном, с капюшоном, накрывающем её голову так, что в тени капюшона не было видно ничего, кроме поблёскивающих глаз. Влад поднялся с места и подошёл туда, откуда будет метать ножи.

Арина встала перед щитом, в шаге от него, её сестра позади. 'Мишень' сделала рывок руками и сбросила с себя плащ. Влад чуть не закашлялся - у него даже дыхание спёрло - а что тогда говорить о зрителях! В течение трёх секунд всё стихло - те, кто увидел это зрелище, замирали, и лишь молча тыкали соседа в плечо, показывая на Арину пальцем и вытаращивая глаза. Те тоже замирали, и процесс продолжался, как цепная реакция, пока в зале не стало тихо, как в море.

Девушка была практически совсем обнажена - за исключением причинного места, свободного от растительности - на нём было прилеплено что-то вроде фигового листка, или чего-то подобного ему - Влад не знал, как этот листок назвать. Её короткие, мальчишеские волосы, стройное мускулистое тело - всё было покрыто сверкающим золотистым

порошком, и сверкало, как золотая статуя (потом Влад узнал, что это был специальный порошок, делаемый по рецепту, сохраняемому веками - безвредный, наносимый на слой ароматического масла. Он спокойно смывался с помощью мыла - за исключением мельчайших частичек попавших в поры кожи. Но и в том случае он не вызывал раздражения или воспаления).

Соски девушки, видимо, были слегка покрашены и выделялись на золотом теле, как нарисованные художником, ногти, губы - тоже раскрашены - Влад даже удивился - как они с Маркой смогли это сделать так быстро, всего за двадцать минут? Решил для себя - видимо, практика - не первый же раз они это делают.

Арина прошлась, под жадными взглядами посетителей, дав себя рассмотреть во всех ракурсах и встала к щиту, расставив ноги и раскинув руки крестом, напоминая фигурку из рисунка Леонардо Да Винчи, застыв, как золотая статуя.

Влад сглотнул неожиданно набежавшую слюну, и вынув из перевязи нож, изготовился к броску. Грина встала чуть поодаль, и скомандовала:

- Начали!

Нож с глухим стуком вонзился рядом с шеей - слева другой, через долю секунды - нож справа. Третий - впритирку с головой, вверху, ещё два обозначили границы тела в подмышках, два - в бёдрах, а один, под глухой стон зрителей, вонзился между ног, едва не касаясь того, что привлекало взгляды все присутствующих. Через несколько секунд все ножи были выпущены, и когда Арина аккуратно отошла вперёд, а том месте, где она стояла, остался силуэт девушки, обозначенный стальными клинками.

Зрители, которые до этого боялись и дыхнуть, закричали, зашумели, бурно хлопая в ладоши, а Грина наинула на Арину кожаный плащ, украв её от взоров. Затем 'сборщица' пошла по рядам, собирая вознаграждение, и Влад видел, как быстро наполняется котелок - и при этом там сверкали даже золотые и серебряные монеты - благодарные, а ещё - подогретые алкоголем зрители не скупилась на деньги. Толпа желающих снять возбуждение от созерцания обнажённой красоты расхватала шлюх и бросилась в комнаты наверх, не взирая на явно завышенную цену. Возле лестницы наверх возникла давка из страждущих разрядки.

- Ты молодец! - шепнула Влад незаметно подошедшая Арина и тихонько пожала ему руку, ласково проведя большим пальцем по его запястью - я даже почти не боялась, когда ты метал ножи. Вообще - я никогда не видела такой скорости и точности, как у тебя - иногда я даже не могла уследить за твоими движениями!

Она хотела ещё что-то спросить, но наткнувшись на взгляд Влада, сменила тему на деловую:

- Сейчас начнётся - будь готов!

Влад вначале не понял, что она имела в виду, занятый своими мыслями, и лишь когда из толпы послышался громкий и пьяный голос неприметного человечка в потёртой одежде, понял, о чём говорила Арина. Кстати сказать, он видел этого человека - или ему показалось что видел - но только это тот, кто исчез с мешком выигранных монет после первого метания ножей.

- Да чего мы смотрим эту ерунду! Так любой бы смог! Небось на девке амулет, и ножи мимо-то и втыкаются! Никакой опасности нет! Вот пусть попробует выпить кувшин вина, а потом и покидает в неё - тогда я и поверю! Это аферисты! Её бы ничего не сделалось, если бы в неё нож попал!

- Болван, а где бы она амулет спрятала! - захохотал кто-то в толпе - на ней же ничего нет!

- Где, где, в ....., вот где! - пьяно засмеялся мужик и встал со своего места - пусть дадут мне заглянуть везде, где хочу, тогда я поверю, что амулета нет!

- Щас прямо! - рассмеялись зрители - щас она раскорячится и тебе всё покажет! Иди, пропись, болван!

- Не верю! - не умолкал мужичонка - пусть докажут, что нет амулета, а опосля я ей деньжонок кину! А пока не докажут - вот им, а не денег - закрутил дулю мужик.

- Хорошо! - крикнула Арина, перекрывая скандал - вы проверите, есть у меня амулет, или нет! Заглядывать себе никуда я, конечно, никому не дам - кроме своего любовника и лекаря, но сейчас я снова встану к щиту и Олег бросит нож так, чтобы меня поранить - это докажет, что никаких амулетов нет?

- Докажет! - радостно-пьяно подтвердил 'неверящий' - если кровь выступит, значит амулета нет! А я бы заглянул! И раниться не надо бы было!

Зрители засмеялись и Влад увидел, как тонкий ручеек людей потянулся к трактирщику делать ставки - ставили, видимо, на то, есть ли у Арины амулет, и на то, засадит ли метатель нож в её прекрасный плоский живот, или нет.

- Только пусть кувшин вина выпьет - вот тогда и посмотрим, настоящий он метатель, или нет! - настаивал мужик - и покрепче вина нальёт, не брандыхлыст какой-то! Пусть выпьет! И покидает свои ножики!

А то чего - встал и стоит, кидается - так каждый может!

Мужик плюхнулся на скамью, а зал загудел - одни требовали, чтобы выполнили условия мужичонки, другие яростно его материли - в трёх местах вспыхнули небольшие потасовки, быстро погашенные вышибалой и кухонными мужиками с дубинками.

Арина снова крикнула:

- Пусть будет так! - трактирщик, дайте кувшин самого крепкого вина! Пусть Олег выпьет и снова метает ножи! Я не боюсь этого! Он великий мастер ножей, и даже пьяным в дым может попасть в муху, сидящую на щите! Но после этого - развязывайте свои кошельки, не жалейте! Только ради вас - невероятно смертельный номер! Пей, Олег! - через зрителей передали в руки девушки вино, и Арина подала Владу кувшин, объёмом не менее литра. Затем сбросив на руки Марки плащ, снова отошла к щиту, приняв прежнюю позу морской звезды.

Глаза её были серьёзны, и когда проходила мимо, шепнула:

- Не бойся, зацепи меня в подмышке - немного крови не помешает, а на мне заживает, как на собаке, не беспокойся. Зато денег заработаем...

Влад поднёс к губам кувшин, начал пить, и чуть не задохнулся - их стройная система, похоже, дала сбой, или же трактирщик, свинья, поставил на попадание в Арину - вместо лёгкого вина, в кувшине было крепчайшее, градусов шестидесяти пойло, вкусом напоминающее ямайский ром.

Влад не перестал пить, и уже допил практически до конца, когда на него налетел один из зрителей и вырвал кувшин, с криком:

- Я сейчас проверю - может это вода какая-нибудь?! - он отхлебнул жидкости со дна кувшина и закашлялся - это же Южная Ночь! Она горит как факел! После кувшина такого пойла, он не то что метать, помочиться сам не сможет без посторонней помощи! Гляньте! Пробуйте! - зритель передал кувшин по рядам и зрители отхлёбывали вино, кашляли и крутили головой - нет, не сможет!

Ручеёк желающих поставить на проигрыш или выигрыш превратился в бурный поток, а к Владу подошла Марка и с тревогой спросила:

- Что, и правда Южная Ночь? Как так оказалось - я ведь сама разбавляла лёгкое виноградное водой! Или врут?

- Не врут - помотал головой маг - скорее всего подменили, пока передавали Арине. Или трактирщик, или кто-то из гостей поставили крупную сумму на то, что я засажу ей нож в живот. Не бойся, ставьте кругленькую сумму на меня - мы выиграем, как и планировали.

- Да как же мы выиграем?! Ты же на ногах не стоишь! Мне не хватало ещё потерять сестру из-за каких-то дурацких металлических кружков!

Денег-то мы ещё заработаем, а вот сестру я новую не куплю! Я останавливаю это дурацкое дело!

- Не дёргайся! Я совсем не пьян, притворяюсь! - процедил Влад сквозь зубы и пошатнулся, изображая мертвецки пьяного человека - скажем так - я очень крепок на алкоголь и практически не пьянею. Зато теперь они точно уверены, что я не то что ножом - рукой в карман не попаду. Подведи меня к месту и иди делать ставки. Арине ничего не говори, чтобы не волновалась. Всё в порядке!

- Ну смотри - если ты засадишь её нож - я сама тебя убью! - серьёзно пообещала Марка и ушла, покачивая бёдрами. Через несколько секунд она уже затерялась в толпе зрителей и Влад был уверен, что сейчас кто-то из неприметных человечков побежит делать ставку от её имени.

Арина спокойно смотрела на Влада, покачивающегося на 'огневом рубеже' и не подавала признаков волнения - её высокая, упругая грудь незаметно поднималась в дыхании, что можно было увидеть только острым взглядом. Издалека казалось, что у щита замерла прекрасная золотая статуя, до мельчайших подробностей имитирующая человека.

Наконец, шум стих - в этот раз трактирщик не стал кричать, что ставки сделаны - как-то стыдно, видимо, признаться, что принимал ставки на то - попадёт ли метатель спяну ножом в сердце девушки, или нет. В любом случае - ставки были сделаны и назад дороги нет.

Арина медленно подняла руки в стороны, кивнула метателю, и застыла, глядя прямо перед собой.

Влад покачнулся, и чуть не упал, до тонкостей изображая пьяного выпивоху. Он ожидал, что кто-нибудь сейчас, прокричит: 'Остановитесь, что вы делаете? Он же сейчас её убьёт!' - но нет. Не прозвучало ни звука, и искоса глядя на возбуждённые лица зрителей, ничего кроме нетерпеливого ожидания и похоти он не почувствовал.

Взяв нож в руку, он опять покачнулся, замахнулся...и потерял равновесие, упав на скамью. Подбежавшая Марка его подняла, и стала придерживать сзади, подпирая плечом, как шатающуюся стену. Влад опять замахнулся и нож ласточкой вылетев у него из руки, воткнулся точно рядом с промежностью Арины, не шевелясь смотревшей вперёд. Второй нож выше головы, третий, четвёртый...пятый нож рассёку кожу в подмышке Арины и по её гладкому боку скатились капельки красной крови.

Это было очень красиво - красные капли, похожие на брусничины, катились по золотому боку 'статуи', скатываясь по бедру, падали на некрашенный пол и впитывались в иссохшее жаждой дерево.

Девушка даже не поморщилась от ранения, а Влад продолжал

методично засаживать ножи в щит, не забывая изображать потерю равновесия. Само собой - алкоголь давно уже был расщеплён системой регенерации и с самого начала у мага не было и намёка на опьянение - но девушки-то этого не знали, и он удивлялся их стойкости и вере в него, незнакомого человека. Может это был своеобразный фатализм? Типа - будь, что будет? Может быть и так...

Как оказалось - и в этот раз они выиграли больше пятисот монет. Плюс ко всему благодарные зрители накидали полный котелок.

Девушки взяли Влада под руки и повели его наверх - 'отсыпаться', и он с трудом перебирая ногами, промышчал зрителям что-то вроде: 'Всем пока!' - отчего они радостно заревели, довольные представлением.

Музыкант снова начал играть, а Влад, уже невидимый из зала, мягко освободился от рук своих провожатых и спросил у Арины:

- Не больно? Я тебя не сильно задел?

- Нормально! - поморщилась она - царапнул. В самый раз. Заживёт. Бальзамом помажу и пройдёт. Выступать не мешает. А ты молодец - я даже слегка напугалась, думала ты и правда пьяный! Марка, как ты умудрилась всё так хорошо обстригать? Они и не подумали, что в кувшине почти одна вода! Как вы сумели подменить кувшин, когда отдавали зрителям?

- А мы и не подменяли - напряжённо ответила её сестра - в кувшине была Южная Ночь. Какая-то сука подменила кувшин, чтобы он тебе гарантированно засадил нож в живот. Узнала бы - кто это сделал - яйца бы ему оторвала! Вот твари - хотели денег на тебе сделать!

- Южная Ночь?! - недоверчиво протянула Арина, глядя расширенными глазами в лицо Влада - и ты стоишь на ногах, выпив кувшин этого пойла?! Ай! - она прикрыла рот рукой, и тихо, опустошённо сказала - я сейчас обмочусь от страха! Если бы я знала про вино - никогда не позволила бы тебе метать ножи! Всегда подозревала, что эти наши афёры когда-нибудь закончатся дурно...у меня даже ноги затряслись! Марка, ты дура, что ли? Чего ты его не остановила?

- Но всё же закончилось хорошо? - подмигнул Влад, отпирая дверь в свою комнату - я уж сказал ей - я не пьянею, организм такой у меня. Я не мог промахнуться - тем более, что она обещала меня убить, если я тебя зарежу.

- Она может - усмехнулась Арина, ласково глядя на сердитую Марку, пытающуюся что-то сказать - ладно, ладно сестрица, извини! Ты всё верно сделала. Но только я бы не хотела повторения...ей-ей, если бы я узнала...хम्म...не будем об этом. Отдыхай. Теперь будем каждый день выступать, и надеюсь - скоро нас вызовет сам барон. Слухи о нас после

этого выступления разнесутся везде, где только можно. Отлежишься - можешь спуститься вниз, поужинать. Сможешь? Впрочем - о чём это я... Ну, всё, а мы с девчонками в мойню - надо смыть эту пакость, да и пропотели, как наша лошадь в грязи. Не хочешь к нам присоединиться? Нет? Ну отдыхай...

Владу показалось, что на её лице промелькнуло сожаление от того, что он отказался идти с ней в баню, и прощупав её эмпатически он ощутил острое сексуальное желание - усмехнулся - похоже, девушка крепко запала на него. Впрочем - как и её сестра, тоже кидающая недвусмысленные взгляды через плечо Арины.

Влад проследил взглядом за девушками, прикрывающими дверь, и подумал: 'А почему нет? Они свободны, имеют право спать с тем, с кем хочется. Как и я, в общем-то...увы, моя законная супруга очень, очень далеко отсюда...'

Его охватил приступ ностальгии по родному миру, по жене, оставшейся в одиночестве в нелёгком мире, полном равнодушных и злых людей, и ему захотелось попробовать что-то сделать, попробовать как-то помочь ей, оставшейся в далёком далеке.

Он достал из мешочка на поясе две золотые монеты, подошёл к двери, запер её на ключ и представил себе стол, стоящий у окна, глядящего на забор, увитый виноградом. Рядом торчит холодильник Индезит - дебильное порождение неизвестных бракоделов - не прошло и года после приобретения, как у него отвалились резинки-уплотнители, а в летнюю жару этот мерзкий супостат отказывался холодить на полную. Влад так ярко представил борт мерзкого холодильника, магнетики на нём, что встряхнул головой, избавляясь от наваждения - он как будто увидел кухню, со всеми её причиндалами - кухонной стенкой, микроволновкой, шатающимся Индезитом и обеденным столом, выполненным под дерево. Он увидел царапину на нём, сделанную острым ножом неизвестно кем (расследование не дало результатов) и мысленно проложил вектор портала напрямиком на этот стол. Затем сосредоточился и метнул монеты через портал.

Монеты исчезли, но попали ли они куда надо - он не знал. Решил для себя, что будет теперь переправлять золотые монеты на стол жене при первой же возможности. Попадут они туда или нет - неизвестно, но может и попадут? Его время от времени охватывала тоска по дому, которую не могли развеять никакие удовольствия и никакие события - он всегда помнил о покинутой родине. Вот только при всём желании - вернуться туда сейчас он не мог, даже если бы это было возможно - разве мог он оставить,

бросить людей, которые ему доверились, которые ожидают от него правильных решений и правильных действий? Разве мог он оставить страну под гнётом страшных завоевателей-викантийцев? Не уберечь людей от подземных ящеров? Для этого всего Влад был слишком ответственным человеком.

Не было гарантии, что он попадёт туда, куда нужно, в свой мир, а если и попадёт - вернётся сюда, в Истрию. Так что - прежде чем он сделает попытку вернуться - должен подчистить 'хвосты'. И никак иначе.

Влад лёг на постель, закинув руки за голову и закрыл глаза. В мозгу мелькали картины дня - вроде и немного времени прошло с того момента, как он вылетел из своего замка, а казалось - целая вечность. Новые люди, новая жизнь. Ему понравилось хоть немного пожить чужой жизнью, отвечать только за себя самого...груз ответственности очень тяжёлый.

Незаметно он заснул, и проснулся только тогда, когда в дверь постучали. Он спросил:

- Кто там? - ответа не дождался и распахнул дверь. В коридоре стояла закутанная в покрывало Арина и испытующе смотрела на него:

- Пустишь?

- Хммм...проходи - не удивился Влад. Что подобное он вообще-то и ожидал:

- А что, Борин не придёт?

- Я сказала ему в комнате у девочек ночевать. Давай сдвинем кровати? Я не люблю спать на такой узкой, да ещё вдвоём.

- А ты не спросила меня - хочу ли я спать с тобой вдвоём - усмехнулся Влад.

- А ты не хочешь? Врёшь! - улыбнулась Арина и сбросила с себя покрывало. Она была абсолютно обнажена - кроме ног, обутых в сандалии с деревянными подошвами.

- Смотри, какая я! Разве меня можно не хотеть? - задорно улыбнулась Арина и заторопила - давай скорее, у меня мужика не было уже...тысячу лет! Уже не помню когда и был-то! Уроды-насильники не в счёт... раздевайся, не строй из себя девочку! Я же видела, как ты смотрел на мою попку...и на всё остальное. Ты мне просто насиловал взглядом! Так вот и покажи, что я в тебе не ошиблась!

Влад стал снимать с себя рубаху, Арина же, не дожидаясь, когда он сам разделется, встала перед ним на колени и сдёрнула с него штаны вместе с исподним...

Всё, что успел Влад, перед тем, как она запрыгнула на него, будто пантера, это на всякий случай посмотреть - не больна ли она чем-нибудь?

Побережься вообще-то не мешало...

Она была здорова, и очень, очень неутомима - почти как модифицированные люди. Выжав его досуха, и не один раз, Арина мгновенно заснула у Влада на плече, посапывая, как котёнок. Небольшой порез на её боку открылся во время любовных игрищ - слетел пластырь, которым его заклеили и на простыне остались красные пятнышки крови.

Владу подумалось - кто-нибудь скажет, что тут были с девственницей, и усмехнулся своим мыслям. Освободив руку из-под посапывающей Арины, он накрыл обнажённую красотку одеялом, подоткнув его ей под бок.

Разобрав кровать Бороина, которую они так и не успели пододвинуть к его кровати, улёгся на неё, накрывшись простынёй. В очередной раз заснув, через какое-то время он услышал лёгкие шаги, и длинное, упругое тело прижалось к нему, настойчиво требуя внимания и ласки. Он не мог отказать девушке - тем более такой красавице. Она извивалась в его объятиях, с трудом сдерживая стоны, и только тяжёлое, прерывистое дыхание в тишине ночи выдавало любовников, да лёгкий скрип кровати, расшатанной сотнями любовных пар, занимавшихся на их месте тем же самым.

Утро застало Влада в объятиях девушки, и проснувшись, как от толчка, он погладил её гладкую спину, отчего девушка покрылась мурашками и повернувшись к Владу тихонько хихикнув, сказала:

- Не балуйся! Боюсь щекотки! - тут Влад ошеломлённо обнаружил, что держит в объятиях не Арину, а Марку, ехидно улыбающуюся в рассветном сумраке - а ты был хорош!

- Это как ты попала сюда?! - с удивлением и оторопью спросил Влад - я думал, это Арина ко мне пришла! Вот ты демонша!

- А она без мыла в зад залезет - это же моя сестричка! Вот ты сучка, Марка! - раздался громкий, насмешливый голос Арины - Как попала? Запасные ключи ещё никто не отменял! Интересно - сколько ты дала трактирщику за запасной ключ, поганка ты эдакая!

- Всего три серебряника - хихикнула Марка - а что, он стоит этих денег! Я бы знала - больше б дала, лишь бы с ним переспать! А ты чего возмущаешься? Ты спала, мужик был свободен - не стёрся же! Тебе бы всех мужиков захватить, а я ведь тоже хочу! Не с Бороином же спать? И не на стороне же искать себе любовника? Ещё заразишься чем-нибудь...а тут чистый, здоровый...

- А ты откуда знаешь - насмеялась Арина - может он дурной болезнью болен, и у тебя нос отвалится!

- А то бы ты стала с ним спать, если бы хоть малейшее подозрение бы

было! Небось всего рассмотрела, в подробностях, прежде чем на него запрыгнуть. Я знаю - у тебя чутьё, как у собаки - к больным ты на выстрел из лука не подойдёшь. Так что - ты мне давай не рассказывай сказки. И вообще - предложение такое - ночь я с ним, ночь ты. Или сразу, обе, по очереди! Идёт?

- А ничего, что я тут присутствую? - усмехнулся Влад, которого ситуация с девками забавляла и оставляла ощущение какого-то дежавю - вы уже поделили меня, или мне ещё помолчать?

- Молчи - серьёзно буркнула Арина - ты, Марка, курица эдакая - помнишь мне закатила скандал, за того красавчика в Лазутине? А я всего раз с ним переспала, так ты дулась потом неделю! Слова через губу плевала! Это как? Это по сестрински? Сказала бы - сестричка, ты устала без мужика, так и заболеть можно, на вот тебе Макса, пусть он тебя позабавит - а ты что? Вцепилась мне в волосы? А? Чего молчишь?

- Ладно, ладно, я была не права! Но Олега я хочу и не отстану! Всё равно допеку - ты меня знаешь! Тебе одной не достанется! - Марка вскочила с постели. Оттолкнув Влада и бросилась к кровати, на которой лежала Арина, встала, уперев руки в боки, и закричала - я его хочу! Ещё раз повторить?

Арина тоже вскочила с места, тоже встала перед ней, уперев руки в боки и тоже закричала:

- А мне что, теперь отдавать всё, что ты захочешь? Да вот хрен тебе! Вот тебе, вот - она сложила фигу и ткнула Марке ею прямо в нос, ненароком воткнув в лицо так, что чуть не выбила ей глаз. Марка завизжала, и проморгавшись, вцепилась Арине в волосы, таская из стороны в сторону. Та тоже завизжала, и бросившись на сестру свалила её на пол, где они благополучно устроились, изображая что-то вроде порноринга с голыми красотками.

Неожиданно, дверь распахнулась, и в неё заглянули Грина, Шаван и Борин, державшие в руках ножи и дубинки - видимо думали, что на партнёров совершенно нападение. Сёстры, не обращая внимания на вошедших, полностью увлечённые битвой мутузили друг друга, приговаривали:

- Мужика моего захотела! Сучка! Вот тебе! Вот мужик! А ещё двух не надо?!

Влад, хохотавший до этого на кровати, справился с приступом смеха и попытался растащить противниц, слившихся в экстазе борьбы, но никак не мог уцепиться ни за одну из дерущихся - одежды на них не было, и он боялся поранить или оставить синяки на их телах, схватившись своими

железными пальцами. Сам он тоже как-то забыл, что совершенно гол и вся труппа наблюдает за его передвижениями.

Их соратники, хихикая и приговаривая: 'Опять мужика не поделили! А мы-то думали...' - удалились к себе в комнату, а соперницы, устав возиться на полу, затихли, и тяжело дыша уселись в разных концах 'ринга', оперевшись спиной на кровати и опустошённо глядя друг на друга.

Молчание нарушила Арина, сдавшись, она сказала:

- Да демоны с тобой - от него не убудет. Он меня-то заездил, и даже на тебя ещё хватило. Если бы слабосильный был - я б не согласилась. А так - пусть себе время от времени с тобой кувыркается. Кстати - он всё равно с нами ненадолго, пользуйся, пока можешь.

- А теперь-то можно мне слово сказать? - осведомился Влад, и получив решительный отказ, пожал плечами - ну решили, значит решили. Пойдёмте-ка в мойню, смоем следы ночных приключений, да и извозились вы по полу порядочно.

Ещё два дня они выступали в трактире со своими номерами - правда, таких представлений, как первый раз, больше не устраивали - Арина объяснила, что могут быть проблемы - такие афёры прокатывают только один, единственный раз, тогда, когда они приходят в новый город или замок. Но они и так достаточно заработали денег на двух ставках, так что теперь честная работа.

Впрочем, поток денег не уменьшался - в трактире за два следующих дня побывали все, кто не успел посмотреть представление. А так же те, кто уже его видел, но ещё хотел посмотреть на красоток и музыканта с метателем ножей.

Люди приходили с жёнами, дочерьми, которые строили глазки Владу и Борину, и не раз приходилось отбиваться от замужних женщин, желающих запрыгнуть к 'Олегу' в постель.

Спасть ему с ними не хотелось - после таких красоток как Арина и Марка, каждую ночь бывавших у него в постели, кувыркаться с какими-то дебелими бабами, свихнувшимися от страсти к приезжим красавчикам, ему никак не хотелось. Впрочем - как он узнал, Борин не брезговал прижать в уголке одну-другую замужнюю красотку, на удивление своих соратниц - он и к Грине с Шаван подкатывал ночью, и вроде как имел у них успех - узнал Влад - это их потрясло, и обрадовало - это решало большую проблему у женщин труппы - отсутствие мужчины для секса. Для здоровья.

В общем - замужние дамы замка, и их дочери, быстро разочаровались в неприступном метателе ножей и переключились на музыканта,

пользующегося ещё большим успехом - ну как же, это же музыкант! Да отдаться ему дело святое!

Впрочем - скорее всего - их мужья и отцы так не считали, и Арина стала опасаться закономерной развязки - Борина прихватят на очередной жене или дочери и переломают рёбра, а хуже всего - руки, пальцы. Она сделала ему строгое предупреждение, и парень успокоился...слегка. До этого он просто как с цепи сорвался...Влад сам не ожидал такого эффекта от своего внушения о тяге к женщинам, и уже раскаивался, что подошёл к этому делу с такой душой и рвением.

В замок барона их пригласили на третий день, когда встав утром, труппа завтракала, слегка ословелая от вечерних выступлений, заканчивающихся далеко за полночь, а также от ночных сексуальных игрищ, заканчивающихся уже под утро. Даже Влад, с его свержвыносливостью, немного уставал от непрерывного ночного секса. А девушки были слегка, так сказать, послабее...

В трактир ввалился важный господин, с золотой цепью на шее, с висевшим на ней огромным медальоном, которым можно было пришибить лошадь, если хорошенько размахнуться, и сообщил:

- Где здесь артисты! Я прибыл по повелению барона Некайло! Кто главный в труппе? - он перевёл глаза на массивного, высокого Влада - ты главный?

- Нет - спокойно ответила Арина - я. Что хотели нам передать, господин...

- Я мажордом барона, господин Ниркан. Барон Некайло приглашает вас устроить представление для него и его супруги сегодня вечером, после захода солнца. Вас будет ожидать карета у входа в трактир. Вот ваша плата за представление, это половина, остальное после представления - Ниркан бросил на стол тяжёлый, позвякивающий мешочек, повернулся через плечо и высоко поднимая ноги в начищенных кожаных сапогах, вышел из трактира. Скоро за дверями заржала лошадь, загремели колёса по булыжной мостовой, и посланник барона отбыл туда, откуда пришёл.

- А где его 'пожалуйста'? - задумчиво сказала Арина, взвешивая мешочек на руке - мужлан невоспитанный!

Она развязала мешок, и из него на стол полились жёлтого металла монетки, не оставляющие сомнения в их составе:

- Золото!- она пересчитала монеты - триста золотых! Ого! Наши ставки растут не по дням, а по часам! Это ты нам принёс удачу! - Арина радостно посмотрела на Влада и подмигнула левым глазом - если так пойдёт дело, мы отсюда уйдём богатыми! А то, может быть, нас возьмут на

службу к барону, и мы проведём зиму в тепле, не таскаясь по заледеневшим дорогам! Ух, как я не люблю холод! - Арина поёжилась, передёрнув плечами - летом-то хорошо, даже если нет трактира, или денег на ночёвку - встал у ручья в лесу, заночевал - теплынь, птички поют - а зимой? Не люблю зиму! Ну что, готовимся, отдыхаем...на самом деле отдыхаем! - Арина посмотрела на Влада и Марку, нахмурилась, соображая что-то, и тихо добавила - если только разок...

До вечера они отсыпались, ели, пили, разок занялись сексом - вроде как для порядку, 'в запас', и к вечеру уже сидели одетые для улицы, со свёртками сценической одежды и сложенным щитом-мишенью на полу.

Раскрылись двери и кучер, с седыми усами, как с картинки о средних веках, сообщил:

- Которые тут артисты? Велено доставить в замок!

- Если велено - забирай вот этот щит, и волокы его в карету - кивнул головой Влад

- Да вы чо, с берёзы упали?! Куда я его вопру-то? - почесал затылок кучер - на крышу, что ли?

- Я не знаю - пожал плечами Влад - хочешь - на крышу, хочешь - на себе тащи, но нам он нужен, это наше оборудование. Без него представления не будет, и барон тебя не похвалит.

- Да мать вашу! - выругался кучер, и кряхтя подняв с пола тяжёлый щит, вышел с ним на улицу, цепляя углы и стулья, ещё больше матерясь по этому поводу. Артисты вышли за ним следом, и скоро с хохотом и шутками грузились в чёрную, покрытую лаком карету, с баронским вензелем на дверце. Они едва уместились в не очень большую 'каюту', и несколько минут слушали, как кучер затейливо матерится, пристраивая их реквизит где-то на облучке. Наконец, карета дёрнулась, заскрипела, и двинулась вперёд, подпрыгивая на булыжниках мостовой и громящая чем-то оторвавшимся, внизу, под днищем.

Эта дорога напомнила Владу о его родном городе, который некий комик назвал деревней Гадюкино, из-за грязи, обшарпанных домов и улиц разбитых настолько, что однажды Влад на своей киа серато пробил сразу два колеса - низкопрофильные хэнкуки, попав в длинную и глубокую яму с острыми краями. Каждая покрышка стоила четыре тысячи....тогда ему хотелось просто убить дорожников. А ещё лучше - посадить их на задницу, и волоком протащить по всем кочкам - вот только после этого от этих чиновников, скорее всего, остались бы только наглые воровские морды...да и тех бы не осталось, скорее всего - сточились бы о кочки.

До замка было ехать недолго, но Влад порадовался, что они

добираются на крытой карете - дождь лил не переставая, наводя на мысли о всемирном потопе.

Выйдя из кареты, артисты сразу забежали под козырёк, нависавший над входом в замок барона, чтобы не промокнуть за те минуты, пока перед ними открывают ворота - карету внутрь не пустили, и кучер, достав откуда-то из повозки их щит-мишень, прислонил его к стене и быстро ретировался, оставив их одних.

Ворота открылись и из них вышел спокойный, чисто и добротню одетый солдат:

- Вы артисты? Господин барон с супругой вас ожидают. Слушайте меня внимательно: как нам известно, вы делаете номера с опасными предметами - ножами, например. Господин барон находится под неусыпной охраной, опасаясь нападения убийц, поэтому - вы всегда будете находиться под прицелом стрелков. Если вы сделаете резкое движение в сторону барона, подойдёте ближе, чем на пять метров - вас застрелят. Без предупреждения, и наповал. Имейте это в виду. К господину барону относиться почтительно, он не любит хамов. При малейшем неуважении, рискуете очутиться в темнице, прежде чем скажете 'ОЙ'. А оттуда у нас не выходят.

- А что считается неуважением в этом замке? - невинно спросил Влад, насторожившись от таких мер безопасности - похоже, его задача осложняется - ему надо подойти близко, чтобы захватить барона.

- Например - лишние, глупые вопросы - недобро сощурился стражник - а ещё - невыполнение распоряжений, и просто желаний барона и его супруги, баронессы Даоры. Он очень ценит её мнение, и если вы понравитесь ей, значит понравитесь и ему. Ещё раз - будьте осторожны, когда находитесь рядом с бароном и баронессой. Не протягивайте к ним руки, не придвигайтесь ближе, чем на пять метров.

- А если сами подойдут? - не выдержал Борин

- Если сами - тогда другое дело - терпеливо, как идиотам, объяснял стражник - главное, сами к ним не лезьте. Мне неохота потом лезть на стену и выставлять новые головы идиотов, решивших приложиться к ручке барона. Сейчас мокро и сорваться со стены раз плюнуть - стражник посмотрел вверх, на стену замка, где улыбались в свете факелов, десятки черепов разной степени разложения. Девушки проследили за его взглядом и съёжились - представление уже не казалось им таким простым.

Стражник, заметив это, успокоил:

- Ну не переживайте вы так - будете выполнять всё, что вам скажут господа - уйдёте с мешком денег, живые и здоровые! Барон любит, когда

ему угождают и награждают хороших слуг. Теперь вы пройдёте в помещение караулки, где вас обыщут на предмет скрытого оружия и колдовских предметов, и вы пройдёте в зал для представления. Булавы и ножи сдайте мне - вам их выдадут, когда вы будете готовы выйти на сцену.

Влад молча протянул свёрток, где лежали перевязь с метательными ножами, тесаки для жонглирования, булавы и факелы, и после этого вся компания прошла внутрь караулки. Это была большая комната, в которой сидели несколько стражников в боевой готовности и спокойно пили чай, с интересом наблюдая за артистами.

Приведший труппу стражник приказал:

- Все вышли вон! - и когда стражники нехотя, но довольно скоро покинули караулку, предложил - раздевайтесь. Я должен обыскать вашу одежду и ваше тело.

- Что, и нас тоже? - возмутилась Марка - ощупывать будете?

- И не только ощупывать, но и заглядывать - невозмутимо парировал стражник.

- Хоть руки на печке погрей - хмуро ответила Арина и быстро разделась, оставшись совсем голой. Стражник ощупал все швы одежды, отложил её на стул у выхода, затем поднял глаза на девушку:

- Иди сюда. Открой рот...раздвинь ноги...наклонись...теперь присядь так. Всё, можешь одеваться - стражник ловко, как заправский врач-гинеколог залез руками во все интимные места, прощупал и настал черёд остальных артистов.

Владу всё это напомнило то ли воинскую комиссию в военкомате, то ли осмотр в тюрьме - скорее всего второе. Ощущение не из приятных, когда какой-то мужик заглядывает тебе в задницу и в рот.

Наконец, унижительная процедура закончилась, а стражник, споласкивая руки под рукомойником (Влад подумал - 'Сучонок! Нет бы ПЕРЕД этим вымыть руки, а он это делает ПОСЛЕ!' - сказал:

- Не обижайтесь, ребята - никто из чужих не имеет права доступа в замок барона, кроме как после такого осмотра, и без разницы - именитые это господа, или артисты. Барон давно никого не принимает, а такая система охраны с тех пор, как он поддержал барона Ламунского в борьбе против Влада. Если бы не такая охрана - возможно, его давно бы не было в живых. Этот самый Влад его шибко не любит, спит и видит, как барона искоренить!

'Ага! Сплю и вижу!' - фыркнул про себя Влад, и порадовался, что идя в замок не взял с собой свой знаменитый перстень с красным алмазом - как бы он теперь объяснял стражнику, откуда у бедного артиста такое

сокровище, а если ко всему прочему рядом окажется маг - этот перстень-амулет сдаст его с потрохами. И тогда только прорываться с боем. Он бы выжил, конечно, но трупка погибла бы точно.

Ему, конечно, приходило в голову - можно было бы прорываться мимо стражников, когда они будут на представлении, и прежде чем его наспигуют стрелами, он уже окажется возле барона - ну а дальше? А дальше опять - трупку наспиговывают стрелами - на всякий случай, ну и его само собой - его-то они взять не смогут, амулета нет, так магия-то при нём. Он несколько секунд подчиняет барона, поднимается шум, гам, который захваченный барон останавливает своей властью...вот только уже будет подозрение, что барон захвачен, его супруга может вытворить что-то вроде отравления или несчастного случая своему муженьку...и дело провалено. Начинать сначала. И ребят жалко, и шум нельзя поднимать - в общем, как ни крути, всюду клин. Ему нужно только тихо, неслышно добраться до барона и сделать это так, чтобы никто ничего не заподозрил. Ну а потом будет гораздо легче...

Стражник позвал солдат, стоящих снаружи, и приказал одному из них проводить артистов к месту их выступления. Солдат беспрекословно подчинился, и скоро вся трупка шагала за ним, переходя широкий двор замка, освещённый мерцающим светом редких факелов, трещавших и чадающих под дождём. Они вошли под сень огромных стен, вдоль которых располагалась длинная баллюстрада, прошли по террасам, и через минут десять ходьбы, оказались в длинном, освещённом магическими светляками зале. Здесь была устроена настоящая сцена, находящаяся выше, чем остальной зал, но не выше каменного помоста, на котором стоял стол, богато уставленный различными яствами и напитками. В зале пока никого не было, за исключением нескольких человек прислуги, среди которых выделялся, как адмирал среди матросов, мажордом Ниркан, надменно наблюдающий за работой слуг. Увидев трупку артистов, он неожиданно приветственно махнул рукой и слегка улыбнулся:

- Как вижу, прибыли? Если хотите поужинать - вот стол для вас - он указал на стол, тоже уставленный различными угощениями - попроще, чем на баронском столе, но выглядевшими не менее заманчиво - один румяный поросёнок с яблоками чего стоил! Стол стоял пониже, чем баронский, на расстоянии метров десяти от него

- Вам уже объяснили правила поведения в замке? Ага - так вот - смотрите вон туда - мажордом показал рукой на отдушину, равномерно покрывающие стены зала чёрными глазками - за каждой из них стоит стрелок с арбалетом или луком. Сделаете неверное движение - умрёте! А

так - кушайте, пейте, отдыхайте - вон там - комната для переодевания. Господа придут скоро - я вас заранее предупрежу.

- Распорядитесь, пожалуйста, чтобы на сцену доставили наш щит-мишень и протёрли его сухими тряпками. Пусть его установят вон там, в том углу. И наши костюмы с булавами, факелами и ножами. И тратину музыканта.

Мажордом посмотрел на Арину и молча кивнул головой. Затем он вышел из зала, а артисты остались стоять у стола, нагруженного жареным и пареным.

- Я что-то уже сомневаюсь, что наше представление у барона так уж необходимо - поёжилась Марка - так и чувствую, как мне в спину кто-то смотрит и целится! А если у него тетива сорвётся?

- Значит получишь стрелу в свой прекрасный зад - усмехнулся Борин - чего удивляться - богатые они всегда с какими-то причудами. Ну кому, скажи на милость, нужен этот демонский барон? На кой он этому самому Владу сдался? Сидит себе в своей дыре и сидит!

- Кто сидит - не поняла Арина - Влад, или барон?

- И тот, и другой! Какого демона им шастать по холоду, когда можно сидеть в тёплой комнате, попивая вино и закусывая пирогом с соловьиными язычками? Вот ты пробовала пирог с соловьиными язычками? Нет? И я нет. А они, этот Влад, и этот барон - пробовали!

'Упущение! Как же это я прожил без пирога с соловьиными язычками? Какой я после этого олигарх?!' - усмехнулся Влад, и подойдя к столу отломил ножку какой-то птички, жареной на вертеле.

Сунув в рот, он прожевал, сделал удивлённое лицо и с удовлетворением сказал:

- А вкусно! Попробуйте этих пташек! Они чем-то ещё фаршированы!

- Нет уж - усмехнулась Арина - набивать желудок перед представлением было бы полным идиотизмом. Не хватало нам ещё заблевать сцену, когда угощение попросится наружу. Вот после - милое дело, хоть обожрись, а до того - желудок должен быть пуст и свободен. Это первое, чему учат артистов.

- Ну как хотите - а я сейчас съем, что смогу, а остальное надкушу! - артисты рассмеялись незатейливой шутке, а Влад и правда намазал лепёшку чёрной икрой, съел, поднял большую гроздь винограда с длинными, слегка розоватыми пальчиками, выплёвывая косточки на пол - так было принято в замках - слуги уберут.

Труппа ушла переодеваться - Влад хотел остаться, но Арина поманила его рукой:

- Пойдём - я тут тебе костюм один приготовила!

Они вошли в комнату сбоку от сцены - она использовалась именно для переодевания, когда приезжали залётные группы артистов - как понял Влад - стояли скамьи, на стенах - зеркала из полированной бронзы, натёртые до блеска, в которых отражалось всё содержимое комнаты.

Арина с удовольствием оглядела гардеробную и сказала:

- Если бы мы всегда работали в таких условиях! А то вечно ютишься в каких-то халупах, даже посмотреть на себя в зеркало нельзя. На вот тебе - короткие бриджи в обтяжку - они тонкие, наденешь прямо на голое тело - она достала из кармана плаща небольшой свёрток. Ага - снимай всё. Так...торчит впереди? Так в этом самый смысл и есть! Богатые дамы очень любят, когда у артистов торчит впереди...если не торчит, приходится заячью лапку подкладывать. Или деревяшку специальную, чтобы побольше выглядел. Слава богам - у тебя ничего подкладывать не надо, всё в лучшем размере. Наденешь сандалии - они безразмерные, а рубаху не надевай - будешь по пояс голым. У тебя фигура впечатляющая, мускулы так и играют, как у ярмарочного силача - я не знаю, что там за баронесса, но обычно они очень падки на артистов, соорудишь ей глазки - нас тут на руках носить будут! Но не переборщи - барон заметит - можем загреметь в темницу, или самое меньшее - палками отходят до синяков. И такое бывало. И ещё, хочу тебя предупредить - если мне, или Марке, или другим придётся переспать с бароном - не ревнуй и не устраивай сцен, ладно? Это часть нашей профессии - откажешься - можешь получить плетей, или голову с плеч снимут, а согласишься - и денег дадут, и уедешь весь сытый и довольный. Я не знаю, как ты реагируешь на такие вещи, поэтому сразу предупреждаю - совершишь ошибку - тут мы все и останемся. На стене. В виде черепов. Понял?

- Понял - спокойно ответил Влад, хотя в душе у него было не очень спокойно - в роли жиголо, в группе актёров-проституток он ещё не бывал. Так-то его совершенно не шокировали слова Арины - он и сам всё прекрасно понимал, но понимать одно, а принимать душой, а тем более участвовать в этом - совсем другое.

В комнату без стука вошёл мажордом:

- Господин барон, его супруга и её наперсницы прибыли. Ожидают вашего выхода. Смотрите - вот этот проход ведёт на сцену, выходите - кланяетесь, приветствуете хозяина замка и его супругу, начинаете представление. Вот ваше снаряжение - кроме как на сцену с ним не выходить. Выйдете с ножами в зал - вас убьют.

Мажордом отступил в сторону и пропустил слугу, нагруженного

свёртками с инвентарём артистов, и добавил:

- Переодевайтесь быстрее - барон не любит ждать. Они пока заняты угощением, но скоро начнут проявлять нетерпение, могут рассердиться.

Слуга, тараща глаза на артистов скинул свертки на стол, и убежал, сопровождаемый проклятиями Борина - парень-слуга брякнул тратину на стол так, что она жалобно зазвенела.

- Идиот проклятый! Разве можно так обращаться с инструментом! Чтобы тебе демоны в зад засунули этот инструмент, когда ты сдохнешь, а потом сыграли тебе на нём похоронную мелодию, придурок!

Артисты быстро, как тренированные солдаты, переоделись, Борин надел костюм Барда - в кружавчиках и блёстках, сообщив, что вначале будут выступать жонглёры, а уж потом он переоденется в костюм акробата.

- Кстати, Олег, я тебя попрошу - Борин огладил свою тратину - когда мы будем выступать с акробатическим номером, поиграй нам, пожалуйста! Так будет и красивее, и нам удобно, когда мы в ритм попадаем - исполнять легче. Сделаешь?

- Сделаю, почему нет - Влад пожал могучими плечами - а ничего, что я буду по пояс голый?

- Да какая разница! По-моему, им чем более голый, тем лучше. Кстати - богачи обычно обожают, когда артистки выступают совсем голыми - так сказать, товар лицом. Иногда даже требуют, чтобы мы сняли с себя всё, что на нас надето. Видимо, они настолько уже пресыщены, что их мало чего возбуждает, вот и надеются поднять своё желание таким способом. А нам что? От нас не убудет...

Арина и Марка схватили булавы, ножи и факелы, и побежали на сцену, следом за ними вышел Борин, в гримёрке остались Грина и Шаван. Они спокойно переговаривались, обсуждая какие-то пустяшные проблемы, а Влад лихорадочно думал, как ему подобраться к барону, не взбаламутить омут и не подставить артистов. Получалось - ему нужно сделать только одно, и оно ему не нравилось. Ему нужен был не только, и не столько барон, а ещё и его жена. Её и не так усиленно охраняли, и она имела влияние на мужа, значит - если он доберётся до жены барона, значит доберётся и до самого барона. Ему нужно было соблазнить баронессу, другого пути нет.

Музыка стихла, и со сцены прибежали разгорячённые, потные жонглёрки - они были совершенно обнажены, и задыхались, переводя дыхание от физических перегрузок.

- Заставили раздеться! Я так и знала! - мотнула головой Арина.

- Ты какого рожна такой темп взяла - буркнула недовольная Марка - я

в таком темпе давно не работала! А если бы пороняла булавы и факелы?

- Ну не пороняла же! Мы несколько дней до этого работали, ты в форме - так что я на тебя понадеялась. А зато как выглядело со стороны, а, Борин?

- Молодцы! - такого темпа я давно не видал! Вы настоящие артистки!

- Борин искренне легонько похлопал в ладоши - теперь наша очередь, девчонки! Готовы? Олег, держи инструмент. Если ты его сломаешь - я даже с с того света к тебе приползу и вцеплюсь зубами в задницу. Или ещё куда. Всё равно куда. Но будет очень больно. Понял?

- Ага - усмехнулся Влад - я готов. Пошли?

Они прошли по коридорчику, наводящему на мысль о тех тоннелях, по которым пропускают на арену зверей, и скоро группа артистов оказалась на большой сцене, метрах в десяти-двенадцати от стола барона. Влад встал чуть поодаль, сбоку, и приготовившись играть, как бы ненароком обвёл глазами зал, запоминая каждую мельчайшую деталь.

Барон был человеком лет сорока пяти, с властным, губастым лицом и чёрными густыми бровями. Он создавал впечатление человека не очень далёкого, но хитрого и вероломного, способного на любую гадость в процессе достижения цели. Некайло был довольно высокого роста, крепок, и только его красный, в прожилках нос указывал на не вполне здоровый образ жизни и пристрастие к зелёному змию. Напротив - баронесса, женщина лет тридцати пяти, с остатками былой красоты, была довольно мила и её крупная грудь так и норовила выпасть из низкого декольте. Она почти ничего не ела и обмахивалась веером - не потому, что тут было жарко, а для того, чтобы показать свою элитность и принадлежность к высшей касте. Её миловидное лицо было умело накрашено, а то, как она осматривала вышедших на сцену мужчин, облизывая полные красные губы, доказывало, как она сладострастна и не прочь поразвлечься с понравившимся ей самцом. Впрочем - её муж не отставал в этом деле от своей супруги и шепнув что-то на ухо слуге, послал его на сцену. Тот подбежал к изготавившимся акробатам, и что-то начал им говорить. Борин пожал плечами и стал снимать с себя обтягивающие лосины, оставшись совсем нагим... девушки последовали его примеру.

Оставив одежду у выхода со сцену, акробаты выстроились в причудливую фигуру, и Борин кивнул Владу головой - начинай!

Влад слегка растерялся, - что играть? Они как-то не договорились, что он будет играть, но слегка подумал, начал что-то ритмичное, попури из различных песен, решив, что подстроится под акробатов.

Троица - две девушки и парень, стройные и спортивные, начали

исполнять такие перевороты и прыжки, что Влад удивлённо поднял брови - Борин действительно был отличным акробатом - сальто, кувырки, шли один за другим, и чувствуя, что акробаты устают, Влад сменил мелодию на плавную, медленную, и как будто послушные его руке, акробаты перешли к эротическим движением, изображая что-то вроде группового секса. Всё выглядело так натурально, что Влад не удивился бы, если б узнал, что всё происходило натурально... Борин старался не демонстрировать залу своё достоинство, всё время прикрываясь девушками, и маг подозревал, что там всё держится как и полагается...

Наконец, номер закончился, и все ушли со сцены, подхватив одежду с пола. Влад с отвращением подумал, что возможно и ему придётся исполнять номер голышом - а ведь карьера стриптизёра его как-то не особенно прельщала...

Однако - снимать штаны не потребовалось - барон не потребовал это сделать, а Арина и так была голой, как при рождении, за исключением золотой краски.

Влад внимательно следил за баронессой - она смотрела на него, покусывая губы и время от времени высовывая язычок изо рта. Её взгляд опускался метателю ножей ниже пояса, и её лицо покраснелось, став розовым, как бутон цветка. Даже отсюда, со сцены, Влад чувствовал исходящую от неё волну похоти - она неистово хотела его. Ну как же - играет на тратине, метает ножи, а плечи! А ноги! А попа! А....в общем - она решила для себя, что этого самца должна заполучить в свою постель, и сегодня же!

Баронесса наклонилась к мужу и сказала:

- Дорогой, пусть они сегодня переночуют в замке, хорошо? Девушкам надо будет отмыть краску, и парням тоже вымыться как следует. Они хорошо поработали, мы добавим им за выступление, а утром всё решим, верно? Пусть все видят, какие мы добрые и щедрые господа!

- Конечно, милая! - барон буквально прожигал взглядом промежность Арины, и едва слышал, что ему сказала баронесса - пусть ночуют. Мы позаботимся о них...о всех.

Через час, сытых и отмытых в бане артистов развели по комнатам - каждому выделили отдельную комнату - так будет удобнее - сказал мажордом.

Влад понимал - для чего удобнее - но конечно, ничего не сказал, и скоро с удовольствием вытянулся на чистых, накрахмаленных простынях, ожидая развития событий. Шли минуты, часы, ничего не происходило, и Влад уснул.

Проснулся он от того, что кто-то поглаживал его между ног рукой, а другой рукой зажал ему рот:

- Тише, глупый! Не кричи! Тебе со мной будет хорошо! - Влад открыл глаза, и чуть не закричал от неожиданности - над ним нависало лицо барона!

Маг вскочил на постели - его чуть не вырвало, и тут он заметил в комнате ещё и баронессу, с удовольствием наблюдавшую за тем, как барон прикладывается к телу артиста.

- Не беспокойся! Мы тебе всё оплатим! - хриплым голосом сказала баронесса и сбросив с себя пеньюар, влезла на постель, целуя Влада в губы и поглаживая по ягодицам - мы хотим, чтобы ты взял нас, как можно жёстче! Не стесняйся! Мы воздадим тебе по заслугам! Всё будет оплачено! Ну же, ну же, давай! - баронесса толкала Влада на своего мужа а маг лихорадочно обшаривал эмпатическим взглядом - нет ли скрытых стрелков за окошками, не стоит ли кто-нибудь за портьерой. Никого не было, и только за дверями комнаты чувствовались четыре ауры - видимо там стояли стражники, охраняя вход в комнату и ожидая команды своих господ.

- Ну что же ты не начинаешь? - досадливо крикнула баронесса, подталкивая Влада к коленопреклонённому мужу, стоявшему на четвереньках - ну же! Тебя может возбудить?

- Нет - усмехнулся Влад - я сам справлюсь.

Маг ввёл баронессу в транс, и она выключилась, как сломанный телевизор, мягко упав на постель в позе убитой птицы. Барон что-то начал соображать, когда Влад со всей мощью менталиста обрушился на его разум и вошёл в мозг, как раскалённый нож входит в масло.

Потоком полилась информация о всём тайном и скрытом, что хранил в себе барон - и развлечения с мальчиками и девочками были среди них самыми невинными шалостями, какие только можно придумать.

Некайло давно сотрудничал с ящерами, и действительно, всё его богатство зиждилось на них, на этих существах. Но всё бы ничего - но он, время от времени выбирал здоровых молодых ребят и девушек, и отправлял ящерам, как инкубаторы для выращивания чудовищ. Это было одной из договорённостей, которые имелись у барона и ящеролюдей. Узнал Влад, и какую награду готовил им барон - все они должны были стать сосудами для ящеров - после того, как барон и баронесса насладятся их телами - оба они были бисексуальны, и любили заниматься сексом с другими партнёрами в присутствии своего супруга или супруги. Влад был первым, с кого они решили начать - это решение баронессы, которой понравился мужественный парень, и она решила посмотреть, как тот будет иметь её

мужа.

Странно, но их извращённые привычки помогли Владу добраться до мозга этих поганцев - впрочем, может ничего странного и нет? Как говорится - за что боролись, на то и напоролись...

Минут двадцать Влад программировал барона, следя за тем, чтобы баронесса, ненароком, не вышла из транса. Закончив с ним, уже полностью подчинённым, лишённым своей воли, готовым на любое действие по приказу Влада, он перешёл на баронессу, проделав с ней ту же самую операцию. После чего разбудил обоих.

- В общем так, барон и баронесса - сказал он медленно, натягивая на себя простыню в замке было прохладно - вы должны теперь поступить вот как:

Влад около часа рассказывал им всё, что им нужно было сделать, какие распоряжения отдать, что делать в той ситуации, этой ситуации - барон и баронесса, с изменённым сознанием, воспринимали его слова как должное, ничуть не удивляясь тому, что какой-то артист даёт указания. Теперь они были полностью в его власти, и он распоряжался этими могущественными людьми как хотел. Теперь оставалось подчинить ещё одного негодяя - графа Раганора, и сделать это Влад собирался с помощью барона Некайло - теперь, как он думал, теперь всё пройдёт полегче.

По крайней мере надеялся на это.

Конец третьей книги.